

380
344

Д. И. ЛОГОФЕТЬ.

СТРАНА == БЕЗПРАВІЯ

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО
И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ. ♦ ♦ ♦

КНИГА ИМЕЕТ
ДЕФЕКТ ОРИГИНАЛА
И
ДЕФЕКТ ПЕРЕПЛЕТА

Илья В. Береговский

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.

1909.

ВЪ СКЛАДЪ
В. А. Березовскаго,

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

Издана книжка аккуратно, снабжена картою и массою рисунковъ, которые безъ сомнѣнія оживляютъ чтеніе... Во всякомъ случаѣ очеркъ далеко не лишенъ интереса и читается очень легко, цѣна же очень умѣренная и общедоступная.

П—Гъ. „Война и Миръ“ № 3.

Природа и люди Кореи. И. О. Рабиновичъ
(по поводу событий на Дальнемъ Востокѣ). 1904 г. Съ картой 40 к.

...Книжка г. Рабиновича весьма выгодно выделяется прекраснымъ литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ доступнымъ для каждого читателя наложеніемъ и искусствомъ, съ которымъ составитель сумѣлъ въ сжатой формѣ дать достаточно полное, ясное и интересное представление о природѣ, населеніи и бытѣ Кореи. Книжка отлично издана, иллюстрирована 22 хорошо исполненными рисунками и снабжена картой театра военныхъ дѣйствій (на отдельномъ листѣ).

А. З—овъ. „Разведчикъ“ № 706.

Прошлое и настоящее Японії. Культурно-исторический очеркъ.

Н. И. Суевровъ. 1904 г. Съ картой 75 к.

Это очень толковый сжатый и въ то же время достаточно полный очеркъ, обнимающій всю исторію Японіи, написанный популярнымъ, но вполнѣ литературнымъ языкомъ.

„Русь“, 1905 г. № 50.

Исчезнувшее царство. (Эпоха Семирамиды). Историческая монографія. Вл. Череванскій. Въ 2-хъ частяхъ со многими гравюрами и рисунками. 1906 г. 303+309 стр.. 4 р.

Множество рисунковъ въ текстѣ и на отдельныхъ листахъ помогаютъ воображенію читателя и, въ связи съ живымъ изложеніемъ, дѣлаютъ трудъ г. Череванскаго хорошей популярной исторіей одного изъ древнѣйшихъ царствъ.

А. М. „Исторический Вестникъ“, февраль 1907 г.

Д. И. ЛОГОФЕТЬ.

У/380
344

СТРАНА == БЕЗПРАВІЯ

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО
И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ. ♦ ♦ ♦

Илья В. Береговский

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.

1909.

Посвящается

Высокому Вниманию

Государственной Думы".

26910 - №

Оглавление.

	Стр.
Предисловие	1
Глава I. Исторический обзоръ завоеванія Бухары	11
Глава II. Дружественный договоръ	20
Глава III. Административное устройство Бухары	29
Глава IV. Населеніе	37
Глава V. Податная система и ея послѣдствія	43
Глава VI. Судъ	58
Глава VII. Армія Бухарского Ханства	66
Глава VIII. Промышленность	75
Глава IX. Земледѣліе и скотоводство	83
Глава X. Образованіе и врачебное дѣло	90
Глава XI. Богатства Бухары	99
Глава XII. Монетная система	105
Глава XIII. Почтовый вопросъ въ Бухарскомъ Ханствѣ	110
Глава XIV. Пути сообщенія въ связи съ торговлей	119
Глава XV. Торговля съ Авганистаномъ и роль Бухарского правительства	129
Глава XVI. Итоги 40 лѣтъ протектората надъ Бухарой	141
Глава XVII. Наши отношенія къ Бухарскимъ властямъ и насе- левію	154
Глава XVIII. Грѣхи дипломатіи въ Бухарскомъ вопросѣ и пере- селенческий вопросъ	167
Глава XIX. Защита Бухарской границы	182
Глава XX. Аму-Дарьинская флотилія и судоходство по Аму- Дарье и Панджу	198
Глава XXI. Что нужно Бухарѣ	204
Приложения:	
Договоръ о дружбѣ 28 сентября 1873 года, заключенный между Россіей и Бухарою	215

Стр.

Протоколъ дополнительныхъ правилъ 23 Июня 1888 г.	218
Правила объ управлениі, хозяйствѣ и благоустройствѣ поселеній близъ желѣзно-дорожныхъ станцій Чарджуй и Бухара.	221
Правила для торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, Выс. утв. 25 июня 1889 г.	225
Правила о числѣ, родѣ и распределеніи мѣстъ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ и о порядкѣ выдачи разрѣшений на открытие означенныхъ мѣстъ торговли. Утв. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 25 июля 1889 г.	228
Правила о винодѣліи въ Бухарскомъ Ханствѣ. Утв. Турк. Генер.-Губ. 15 Дек. 1893 г.	232
Постановленія о золотопромышленности въ Бухарскомъ Ханствѣ, утвержденные Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 24 Февраля 1896 г.	234

„Давно забытый Бухарскій вопросъ скрываетъ въ себѣ непочатый ворохъ глубокаго трагизма вмѣстѣ съ игривостью веселаго фарса“.

(Изъ одной статьи).

Предисловіе.

О Средне-Азіатскомъ государствѣ, носящемъ название Бухарского Ханства и существующемъ уже около сорока лѣтъ подъ протекторатомъ Россіи, за исключениемъ нѣсколькихъ ученыхъ трудовъ, появившихся сравнительно довольно давно, въ печати не встрѣчается свѣдѣній, что происходит главнымъ образомъ, вслѣдствіе, съ одной стороны, прежнихъ цензурныхъ правилъ, по которымъ печатать статей о Бухарѣ почти не разрѣшалось, а съ другой, благодаря отсутствію интереса у насъ въ обществѣ къ своимъ окраинамъ вообще, а къ средне-азіатскимъ въ частности. Между тѣмъ, эта огромная территорія *), занимающая пространство, равное, по меньшей мѣрѣ, двумъ среднимъ европейскимъ государствамъ и насчитывающее до трехъ миллионовъ населенія, заслуживаетъ гораздо большаго къ себѣ вниманія.

Крайне интересенъ тотъ фактъ, что не только

*) Границы Бухарского Ханства; съ сѣвера Хивинская владѣнія и Самаркандская обл. Съ юга—рѣка Аму-Дарья и Пянджъ. Съ востока Ферганская область, съ запада Закаспійская область.

въ широкихъ кругахъ читающей публики, къ слову сказать, не особенно твердой въ географіи, но даже и среди людей прикосновенныхъ къ этой наукѣ, свѣдѣнія о Бухарскомъ Ханствѣ довольно туманныя, ограничивающіяся его географическимъ положеніемъ, а также и тѣми данными, которыя относятся всецѣло ко времени шестидесятыхъ годовъ прошлого столѣтія, когда это значительное Средне-Азіатское Государство, границы котораго соприкасались съ нашими, выступило на защиту своей территории, противъ отрядовъ нашихъ войскъ, двигавшихся для завоеванія нашихъ теперешнихъ средне-азіатскихъ владѣній. Съ тѣхъ поръ прошло почти сорокъ лѣтъ, но интересъ къ этой странѣ, появившійся въ свое время среди общества, вслѣдствіе новизны, подъ вліяніемъ послѣдующихъ событий, выдвинутыхъ жизнью, отошелъ далеко на задній планъ, при чемъ лишь небольшое число лицъ, соприкасавшихся съ Бухарой, благодаря торговымъ и служебнымъ отношеніямъ, хотя и солидно ознакомилось съ этой страною, но поставленное въ особяя условія, не могло особенно вліять на освѣдомленіе общества объ этой странѣ, такъ какъ, живя внутри считающагося самостоятельнымъ государства, одни отчасти по незнанію мѣстныхъ языковъ, а другіе въ силу необходимости устранить всякіе поводы къ недоразумѣніямъ съ властями къ Бухарѣ, непосредственное отношеніе имѣющими, считали неудобнымъ касаться Бухарского вопроса, который по какимъ-то совершено необъяснимымъ причинамъ вѣдался на мѣстѣ въ Средней Азіи лишь Императорскимъ Политическимъ Агентомъ въ Бухарѣ, а въ Петербургѣ частью Азіатскимъ отдѣломъ

Главнаго Штаба и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, ревниво охранявшими эту страну отъ всякаго нескромнаго взора и стыдливо закрывавшими темнымъ покровомъ цензурныхъ ограничений ея внутренніе непорядки.

И, такимъ образомъ, кроме незначительныхъ корреспонденцій о погодѣ, урожаѣ хлопка, цѣнахъ на него, а также жизни городскаго русскаго населенія, въ мѣстную прессу не проникало никакихъ свѣдѣній. Сообщенія же нѣкоторыхъ, очень немногихъ путешественниковъ, хотя и касались иногда населенія и его жизни, но въ большинствѣ случаевъ или печатались въ видѣ узко-спеціальныхъ работъ отдельными изданіями или же появлялись въ видѣ докладовъ въ ученыхъ обществахъ, а затѣмъ печатались въ изданіяхъ этихъ обществъ, имѣя самый ограниченный кругъ читателей, а потому совершенно не проникая въ общую прессу. Причиною подобнаго отношенія представителей Военнаго Вѣдомства и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, надо думать, былъ своеобразный взглядъ, положенный въ основу Бухарского вопроса, имѣющій до-нельзя шаткія основанія и заключающійся въ томъ, что наша дипломатія, опасаясь захватовъ Авганской территории англичанами, выдвинула на политическую арену Бухарскій вопросъ въ такомъ, если можно опредѣлить, видѣ:

„Авганское государство самостоятельное и находится лишь подъ протекторатомъ Англіи, которая не имѣть права вмѣшиваться въ его жизнь и внутреннее управление; въ противовѣсь этому, непосредственно соприкасаясь съ Авганистаномъ, находится Бухарское Ханство, которое также са-

мостоятельно и хотя находится подъ протекто-
ратомъ Россіи, но Россія также не вмѣшиваетъ
во внутреннее его управлениe".

Эта теорія буферной системы для раздѣленія
владѣній Россіи и Англіи, имѣть свою длинную
исторію и является однимъ изъ своеобразныхъ
политическихъ измышеній нашей дипломатіи, не
желающей часто считаться съ дѣйствительностью
и осуществляющей выработанную сплошь и ря-
домъ ошибочную программу съ какой - то особой
малопонятною простымъ смертнымъ настойчи-
востью.

Независимо этого, постоянное искушение,
являвшееся въ видѣ крупныхъ подарковъ, разда-
ваемыхъ Бухарскимъ Правительствомъ всѣмъ мало-
мальски прикосновеннымъ къ Бухарѣ лицамъ, со-
здавало постепенно то странное положеніе, которое
принялъ Бухарскій вопросъ въ настоящее время.

Ни для кого изъ русскихъ, живущихъ въ Бу-
харскихъ владѣніяхъ, не секретъ тѣ безобразія,
которыя творятся въ странѣ бухарской администра-
ціею, хотя въ то же время, какъ это ни
странны, но обѣ этихъ вопіющихъ дѣлахъ счи-
талось почему-то неудобнымъ писать, повидимому
изъ боязни нарушенія этимъ самимъ правъ Эмира,
отношенія котораго къ Россіи и Туркестанскимъ
Генераль-Губернаторамъ были всегда въ высшей
степени корректны. Можно привести цѣлый рядъ
случаевъ, когда съ одной стороны, даже науч-
ные работы, касавшіяся Бухарскихъ дѣлъ, нача-
тыя печатаніемъ въ мѣстныхъ повременныхъ из-
даніяхъ, были прекращаемы распоряженіемъ вла-
стей, не желавшихъ, чтобы выносъ сора на
улицу нарушилъ бы тѣ дружескія отношенія, ко-

торыя образовались между представителемъ на-
шой власти въ Туркестанѣ и Эмиромъ.

Парралельно съ этимъ, постепенно Бухар-
ское правительство, являвшееся крайне прини-
женнымъ и раболѣпнымъ во времена Генераль-
Адъютанта Кауфмана, чувствуя колоссальную
силу Россіи, впослѣдствіи при помощи широкой
системы подарковъ власть имущимъ, поднимало
постепенно голову.

Боязнь за свое существованіе, страхъ передъ
вмѣшательствомъ Россіи во внутрення дѣла, ко-
торый являлся прежде сдерживающимъ началомъ,
сталъ улетучиваться по мѣрѣ болѣе близкаго зна-
комства съ представителями русской власти, осо-
бенно внимательно относившимися ко вскимъ
звѣздамъ съ брилліантами и другимъ подаркамъ,
щедро подносимымъ имъ при каждомъ удобномъ
и подходящемъ случаѣ.

Превращеніе это рѣзко бросается въ глаза
тѣмъ туркестанцамъ, которые знаютъ Бухару еще
со времени ея завоеванія. Старые туркестанцы
помнятъ одного изъ Генераль-Губернаторовъ, лю-
бившаго шутя говорить:

„Самый исправный у меня начальникъ уѣзда
въ Туркестанѣ Эмиръ Бухарскій“.

Фраза эта вполнѣ характеризовала положеніе,
которое занимала Бухара въ то время, пережи-
вая лишь недолгій переходный періодъ, необхо-
димый, по отзывамъ знатоковъ востока, для окон-
чательного присоединенія этой страны къ рус-
скимъ владѣніямъ, съ образованіемъ изъ нея
новыхъ средне-азіатскихъ областей и съ введе-
ніемъ русской администраціи для ихъ управлениія.
Но какъ далеко осталось позади это положеніе

по сравненію съ настоящимъ временемъ, когда искусственно нашею же дипломатіею было создано особое Бухарское государство, глава которого занялъ твердое и прочное мѣсто въ недостигаемыхъ верхахъ и тѣмъ самыи не только не поставленный въ подчиненное положеніе относительно русскихъ властей Туркестанскаго края, но и являющійся особою, стоящею на высшей ступени бюрократической лѣстницы, съ которой ссориться изъ-за какихъ-то пустяковъ, хотя бы въ родѣ обнищанія 3-хъ миллионнаго населенія, не было и нѣтъ никакого расчета.

Старожилы еще недавно помнятъ, какъ при проѣздахъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, Эмиръ выѣзжалъ встрѣчать его, какъ представителя Русского государства, далеко отъ своейрезиденціи, ожидая прїѣзда на станціи и оказывая много знаковъ вниманія согласно восточного обычая, что въ настоящее время отошло уже въ область разсказовъ и Генераль-Губернатора встрѣчаютъ чиновники Эмира, а самъ онъ лишь ожидаетъ его прибытія у себя. Многие могутъ сказать, что это "мелочь, не имѣющая существеннаго значенія, въ дѣйствительности, разумѣется, возможно было бы съ такимъ взглядомъ согласиться, если бы дѣло происходило въ Европѣ, но въ данномъ случаѣ не надо забывать, что Азія имѣть свои особенности, съ которыми необходимо считаться, и что Бухара послѣ Турціи занимаетъ первое мѣсто въ мусульманскомъ мірѣ, являясь хранительницей многихъ завѣтовъ этого міра, и поэтому наглядное подчеркиваніе ея значенія крайне невыгодно для Россіи, умаляя ея престижъ на Востокѣ, гдѣ въ сущности все дер-

жится не съ помощью военной силы, сравнительно незначительной, а лишь опираясь на престижъ, созданный грознымъ отблескомъ могущества Русскаго государства, сила которого наглядно была показана Средней Азіи во время завоеванія Туркестанскаго края.

Нельзя также отрицать того, что послѣдняя русско-японская война въ значительной мѣрѣ отразилась во взглядахъ мѣстнаго мусульманства на значеніе Россіи въ жизни Средней Азіи, а нѣкоторая растерянность отъ неожиданныхъ ударовъ, полученныхъ нами въ эту войну, вмѣстѣ съ невольными тревогами за будущее, при сознаніи, что на Дальнемъ Востокѣ съ каждымъ днемъ появляются новые грозные признаки, предвестники осложненій, невольно изъ внутренней Россіи передаются во всѣ концы Азіи, подрывая вѣру въ силу Россіи у значительной части населения завоеванныхъ нами областей и соседнихъ съ нами мусульманскихъ странъ.

Благодаря всему этому, теорія „полного невмѣшательства во внутреннія дѣла Бухарского Ханства“ не можетъ быть признана въ настоящее время рациональной, въ особенности если принять во вниманіе, что вся Россія, стремясь нынѣ всѣми силами улучшить въ возможной мѣрѣ всю свою государственную систему и жизнь на началахъ законности, не имѣеть нравственного права закрывать глаза на всѣ тѣ безобразія, которые отчасти подъ прикрытиемъ ея силъ дѣлаются въ Бухарскомъ Ханствѣ, и поэтому Бухарский, давно забытый, а для многихъ неизвѣстный таинственный вопросъ, являющійся одной изъ возмутительныхъ аномалій нашей государственной

жизни, долженъ обратить на себя вниманіе русскаго общества, которое и должно понудить прикосновенныя къ нему вѣдомства и дипломатію нарушить свою ни на чёмъ не основанную корректность и, отбросивъ какъ ненужный совершенно хламъ пресловутую теорію невмѣшательства во внутрення дѣла Бухарского Ханства, измышенную по какому-то печальному недоразумѣнію въ тиши петербургскихъ кабинетовъ, "приступить къ немедленному всестороннему обсужденію Бухарского вопроса, такъ какъ создавая правовое государство и заботясь одновременно съ тѣмъ объ улучшениіи положенія всего населенія Россіи, нельзя не обратить вниманія на трехъ-милліонное населеніе, принадлежащаго Россіи же Бухарского Ханства еще недавно зажиточного, но доведеннаго именемъ Россіи до полнаго обнищенія и постепеннаго вымирания."

Считая свои задачи въ Средней Азіи культурно-просвѣтительными и обвиняя Anglo-Індійское правительство въ варварскомъ отношеніи къ туземному населенію Индіи, наша дипломатія въ дѣйствительности въ своей политикѣ по отношенію Бухары оказалась покровительницей дикаго произвола, полнаго безправія, поставившаго трехмилліонное населеніе на степень несравненно худшую, чѣмъ положеніе крѣпостной зависимости.

Афишируя передъ Европою съ рекламной крикливостью свои успѣхи по урегулированію жизни Бухарского Ханства, наши дипломаты со спокойной совѣстью: одни вслѣдствіе полнаго незнакомства съ вопросомъ, а другие въ силу особыхъ причинъ, старательно затушевывали все, что такъ или иначе было связано съ

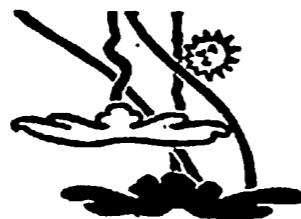
Бухарскимъ вопросомъ, вслѣдствіе чего сорокъ съ лишнимъ лѣтъ эта огромная страна, предоставленная сама себѣ и отданная въ полную собственность своему правительству, доведена была имъ до современаго ужаснаго состоянія."

Государственная дума, чутко относящаяся ко всѣмъ проявленіямъ русской государственной жизни, не закроетъ глаза на Бухарскій вопросъ, какъ это дѣлала наша бюрократическая дипломатія, часто совершенно не считавшаяся съ интересами государственными, преслѣдовавшая какія-то лишь ей одной понятныя задачи, поэтому и Бухарское Ханство, живущее подъ протекторатомъ Россіи, на территории, которая фактически является русскими владѣніями, не можетъ остаться въ поля зреянія Государственной Думы.

И народные представители, при обсужденії окраинныхъ вопросовъ, должны обратить особенное вниманіе на наши Средне-Азіатскія владѣнія и непосредственно съ ними связанныю территорію Бухарского Ханства. Лишь широкія реформы съ полнымъ уничтоженіемъ мельчайшихъ особенностей современного административного устройства Бухары могутъ избавить трехмилліонный народъ отъ крѣпостного права, которое въ полной неприкосновенности сохранилось на территории Бухарского Ханства, гдѣ, несмотря на всякія соглашенія со нашимъ правительствомъ, до сихъ поръ царствуетъ полное безправіе, и существуетъ кабала, рабство и пытки, а потому во имя человѣчности Государственная Дума не имѣть нравственнаго права оставаться равнодушною къ воплямъ угнетеннаго и вымирающаго народа.,

Не надо также забывать, что не за горами то время, когда Россия включить совершенно Бухарское Ханство въ число своихъ областей, вмѣстѣ съ тѣмъ, получить 3 миллиона обнищавшаго населенія, для улучшения положенія котораго придется затратить не одинъ миллионъ народныхъ денегъ.

И поэтому Бухарскій Вопросъ, могущій крайне неблагопріятно въ будущемъ отразиться на общемъ государственномъ хозяйстве, долженъ быть немедленно разрѣшенъ въ нужномъ направлениі, тѣмъ болѣе, что учрежденіе Меджилиса въ со-сѣдней Персіи и постоянныя собранія представи-телей племенъ въ сопредѣльномъ Афганистанѣ давно уже приковываютъ къ себѣ вниманіе Бухар-скаго населенія, хорошо также освѣдомленнаго и о Русской Государственной Думѣ.

ГЛАВА I.

Исторический обзоръ завоеванія Бухары.

Исторически сложившееся поступательное дви-женіе Россіи въ Среднюю Азію привело въ 1865 году русскія войска къ стѣнамъ Ташкента, взя-таго приступомъ и сдѣлавшагося базою для даль-нѣйшихъ военныхъ дѣйствій по покоренію всего Туркестанскаго края и сосѣднихъ съ нимъ Хи-винскаго и Бухарскаго ханствъ. Волна этого движенія не могла въ свое время остановиться на границахъ бывшаго Кокандскаго Ханства иши-роко разлившись далѣе, затопила и сосѣдня Бу-харскія владѣнія. Послѣдовательно одни за дру-гими были завоеваны: бухарскіе города Ура-Тюбе, Джизакъ, Самаркандъ, Ургутъ и Катта-Курганъ, составившіе затѣмъ передовую линію для защиты завоеванныхъ областей.,,

Разлагавшееся внутренно Бухарское Ханство не имѣло силъ противостоять рѣшительному на-ступленію Россіи и, отказавшись отъ правъ вла-дѣнія на завоеванную русскимъ оружіемъ терри-торію, утвердило этотъ отказъ особымъ догово-ромъ. Но внутрення неурядицы въ Ханствѣ, воз-станіе наслѣдника Бухарскаго престола (Ката-

Тюры) противъ Эмира Музаферь-Хана и фанатически настроенное населеніе создали вскорѣ такое положеніе, что слабый духомъ и безвольный Музаферь-Ханъ, попавъ подъ вліяніе духовенства, вновь началъ собирать на границахъ свои войска, что и вызвало, вслѣдствіе начавшихся нападеній бухарскихъ шаекъ на нашу линію, новое наступленіе русскихъ войскъ, закончившееся полнымъ пораженіемъ 2-го июня 1868 года на Зерабулатскихъ высотахъ всей арміи Эмира.

Отправленному вслѣдъ за этимъ для заключенія мирнаго договора особому посольству приказано было изъявить полное согласіе на всѣ условия русскихъ, послѣ чего большая часть Бухары по рѣкѣ Заравшану была присоединена къ Россіи и лишь независимая горная бекства Шахризябскія, не признававшія издавна власти Эмира, продолжали военные дѣйствія, тревожа нашу новую границу, въ силу чего въ 1870 году отрядъ генерала Абрамова, перейдя пограничный хребетъ Аксай-Тау, 14-го августа взялъ штурмомъ городъ Китабъ, а затѣмъ недолго спустя, города Шахризябъ, Чиракчи и Карши и, такимъ образомъ, почти вся Бухара была фактически завоевана силою русского оружія и имѣла всѣ даныя быть присоединеною къ остальнымъ, вновь образованнымъ русскимъ областямъ Туркестана; но въ это время, къ глубокому изумленію самихъ бухарцевъ, вслѣдствіе какихъ-то совершенно неизвѣстныхъ соображеній Шахризябскій край, составлявшій почти всю нынѣшнюю Восточную Бухару, всегда жившій независимой жизнью и не признававшій власти Бухарскаго Эмира, былъ от-

данъ Бухарѣ^{1/} изъ оставшагося небольшого Бухарскаго Ханства создано было искусственно значительное новое Средне-Азіатское государство, вся политика Россіи по отношенію котораго какъ въ этотъ періодъ, такъ равно и въ послѣдующій, вплоть до настоящаго времени является до-нельзя странною и представляется теперь положительною загадкою.

^{1/} По нѣкоторымъ даннымъ можно лишь предполагать, что причинами такого ненормального положенія были съ одной стороны незначительность войскъ въ Средней Азіи, удаленность этого края отъ центра, при отсутствіи путей сообщенія и боязнь англійскихъ интригъ, легко могшихъ внушить Афганистану мысль оказать поддержку Бухарѣ и тѣмъ самымъ создать новыя и очень продолжительныя осложненія въ этомъ далекомъ и совершенно неустроенному краѣ^{2/}. Въ силу такого особыго положенія, принявъ всѣ мѣры къ поддержанію Бухарскаго правительства, въ то же время Россія оставила Бухару жить своею особою жизнью, совершенно не интересуясь судьбами этого созданного нашей дипломатіей государства, начавшаго раньше всего водворять крутыми мѣрами порядокъ во вновь присоединенныхъ Гисарскомъ краѣ и Восточной Бухарѣ^{3/}.

^{2/} Какъ уже раньше нами сказано, Гисарскій край, отдѣленный горными хребтами отъ равнинъ Бухарскаго Ханства, представлялъ собою федерацію независимыхъ бекствъ, не признававшихъ власти Эмира и подчинявшихся старшему въ родѣ Миру (Беку) Шахризябскому^{4/}.

Удобства расположенія этой страны, изрѣзанной горными хребтами по всѣмъ направленіямъ,

создавало особо выгодное положение, благодаря которому вся прежняя попытки Бухарскихъ Эмировъ къ захвату этихъ областей всегда оканчивались полной неудачей., Труднодоступность и рядъ примѣровъ въ прошломъ давали основание всему Гисарскому краю считать себя несравненно сильнѣе Бухарского Ханства, въ особенности, если принять во вниманіе, что самостоятельный бекства: Кулябское, Дарвазское, Бальджуанское и Каратегинское тяготѣли въ свою очередь къ Шахризябско - Гисарскимъ Бекамъ, съ которыми они были въ тѣсныхъ родственныхъ связяхъ.,

Старинная вражда между родами бековъ Гисарскихъ и родомъ Бухарскаго Эмира приняла особенно острую форму въ серединѣ 19 столѣтія и Бухарское Ханство не могло оставаться спокойнымъ зрителемъ усиленія Гисарского края, въ то время, когда оно само теряло одну область за другою, превратившись послѣ первого мирного договора съ русскими въ незначительное по территории государство. Фамилія Мангитовъ, къ которой принадлежалъ Эмиръ, чувствовала, что историческій ходъ событий совершенно низводить ее до степени ничтожества, Трудно было признать себя окончательно сходящими со сцены и въ то же время видѣть, что родъ Кенигасъ, изъ которого происходили Шахризябские Беки не только возвышается, но и имѣеть всѣ данные къ тому, чтобы въ будущемъ объединить подъ своей властью полунезависимыя небольшія бекства, лежавшія на востокѣ до Памиръ включительно, образовавъ такимъ образомъ сильное сплоченное государство..

Недальновидность и политическая интрига, ко-

торая поддержала фанатически настроенное духовенство Бухары и Шахризябса, сыграли въ этомъ дѣлѣ рѣшающую роль.

// Въ то время, когда Бухарское Ханство уже потерпѣло полное пораженіе, и русскія войска взяли Ура-Тюбе, Джизакъ, Самаркандъ и Каты-Курганъ, быль образованъ изъ этихъ областей особый Самаркандскій Округъ, находившійся лишь въ 60 верстахъ отъ Шахризябскихъ владѣній и отдаленный отъ нихъ трудно доступнымъ горнымъ хребтомъ, впечатлительный, страстный и энергичный Китабскій Бекъ Джурабекъ вмѣстѣ съ Яка-Багскимъ Бекомъ Баба-Бекомъ вступили въ борьбу за мусульманство и собравъ значительныя силы, осадили русскій гарнизонъ въ Самаркандѣ; но предпріятіе это не увенчалось успѣхомъ; отбитые съ урономъ, Гисарскіе Беки вернулись въ свои горы, и сдѣлавшись врагами Россіи, спѣшно организовывали защиту своей страны, твердо увѣренные, что ихъ набѣгъ на русскія владѣнія поведетъ за собою и отвѣтный походъ русскихъ.,

Вѣря въ свою силу и надѣясь на помощь Бухарскаго Эмира, давшаго обѣщаніе признать полную независимость Гисарского края, если только русскіе будутъ побѣждены, Гисарскіе Беки, одушевленные идеей борьбы съ невѣрными за мусульманство, не могли допустить мысли, что Бухарское Ханство не только не окажетъ обѣщанной помощи, а, напротивъ, превратится во врага.

// Но дипломатическій ходъ Бухарского правительства былъ вѣрно обдуманъ и походъ генерала Абрамова въ 1870 году въ Гисарскій край, а затѣмъ взятие русскими войсками штурмомъ Гисарскихъ городовъ Китаба, Чиракчей и Шахри-

зябска, вполнѣ доказали его правильность, когда войска Бухарского Эмира, не могшія въ теченіе цѣлаго столѣтія завоевать Гисарскій край, выступили противъ гисарцевъ одновременно съ русскими войсками, напавши на него съ западной стороны, въ то время, когда русскіе громили его съ сѣвера. Окруженные съ трехъ сторонъ, Шахризябскіе Беки, потерпѣвъ пораженіе, бѣжали въ Кокань, гдѣ затѣмъ были выданы русскимъ.

Весь обильно орошенный русской кровью, обширный Гисарскій край былъ такимъ образомъ завоеванъ и готовился къ присоединенію къ русскимъ владѣніямъ, но не такъ смотрѣла на этотъ вопросъ наша далеко недальновидная дипломатія. Совершенно ложно произведя опѣнку дѣйствій и помощи Эмира и почему-то не желая считаться съ исторически сложившимися отношеніями между государствами и всѣми небольшими самостоятельными владѣніями Средней Азіи, не принялъ также во вниманіе, что Гисарскій край являлся федераціей мелкихъ государствъ, она отдала его весь цѣликомъ Бухарѣ.

Мѣстные дѣятели края, сознавая то значеніе, которое могутъ еще сыграть въ будущемъ бывшіе Шахризябскіе Беки, приняли особое участіе въ судьбахъ ихъ, въ силу чего энергичный бывшій Китабскій Бекъ Джура-Бій былъ скоро определенъ на русскую службу подполковникомъ, а затѣмъ, постепенно повышаясь, достигъ чина генералъ-маіора, состоя въ распоряженіи Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Однако то значеніе, которымъ пользовался генералъ Джура-Бекъ во всей Восточной Бухарѣ, представляло собою такую силу и опасность, съ которой не

могло не считаться Бухарское правительство, а родовая вражда и кровавая месть хотя и поздно, но сдѣлали свое дѣло и въ 1905 году спустя почти 25 лѣтъ генералъ-маіоръ Джура-Бій найденъ былъ зарѣзаннымъ неизвѣстными въ своемъ домѣ въ городѣ Ташкентѣ.

Съ присоединеніемъ Гисарскаго края къ Бухарскимъ владѣніямъ, населеніе не могло согласиться съ этимъ далеко не мудрымъ дипломатическимъ рѣшеніемъ и лишь подъ покровительствомъ русскихъ штыковъ удалось Эмиру подавить рядъ кровопролитныхъ возстаній, начавшихся во всемъ краѣ, непосредственно вслѣдъ за его присоединеніемъ къ владѣніямъ Бухарскаго Ханства и продолжавшихся почти пятнадцать лѣтъ. Рѣки крови были пролиты Бухарскимъ правительствомъ, прежде чѣмъ беспокойное и воинственное населеніе окончательно признало надъ собою власть Бухары.

Твердо-неуклонная Бухарская государственная политика преодолѣла со страшными трудностями упорство населенія, умиротворяя край массовыми казнями, въ то же время покоряя и низлагая наследственныхъ Мировъ (Бековъ): Дербенскаго-Кулябскаго, Бальджуанскаго, Дарвазскаго и Карагетинскаго, замѣняло ихъ слугами Эмира, назначенными къ исправленію Бекскихъ должностей почти безъ всякой власти и самостоятельности, а истерзанное, лишенное крова населеніе бѣжало со своихъ насиженныхъ мѣстъ преимущественно въ Афганістанъ, гдѣ при Афганскомъ дворѣ нашли себѣ покровительство родственники бывшихъ владѣльныхъ Мировъ, успѣвшихъ спасти свои головы.

Подъ покровительствомъ русскихъ, образовавъ свою армію, Бухарское правительство безпощадно истребило всѣхъ тѣхъ, кто могъ вслѣдствіе какихъ либо причинъ считаться опаснымъ для него и эти кровавые потоки, оросивъ всѣ земли приналежавшія населенію Восточной части Бухары ненавидившему Бухару, не создали популярности русскому имени, такъ какъ невольно все населеніе считало и считаетъ главными виновниками всѣхъ этихъ ужасовъ русскихъ, отдавшихъ ихъ подъ власть Бухарского Эмира. „

Въ оправданіе нашей политики этого печальнаго времени обыкновенно указываютъ, что присоединеніе къ русскимъ-Средне-Азіатскимъ владеніямъ не вполнѣ еще устроеннымъ, огромной территоріи съ безлѣкійнымъ населеніемъ представляло бы много трудностей къ его умиротворенію и окончательному устройству, въ силу чего и явилась печальная, но неизбѣжная необходимость отказаться отъ этого завоеванія и вручить власть надъ всѣми народностями Восточной Бухары Эмиру, причемъ лишь при помощи послѣдняго вмѣстѣ съ постепенною подготовкою населенія можно было разсчитывать на то, что окончательное присоединеніе Бухарского Ханства къ Россіи не вызоветъ впослѣдствіи никакихъ новыхъ осложненій.

Боязнь Англіи играла въ этомъ случаѣ не послѣднюю роль, такъ какъ главный законный претендентъ на Бухарскій престолъ Абдуль-Меликъ-Ханъ старшій сынъ Эмира, поднявшій въ свое время знамя восстанія противъ Эмира Музаферъ-Хана, и одновременно съ тѣмъ противъ русскихъ, потерпѣвъ пораженіе и принужденный искать спасенія въ бѣгствѣ, нашель

шріютъ въ Anglo-Індійскихъ владѣніяхъ, гдѣ пользуясь широкимъ гостепріимствомъ и субсидіями Англіи, долго не хотѣлъ отказываться отъ своихъ правъ на престолъ Бухарского Ханства, принадлежавшаго ему по праву первородства, такъ какъ царствующій нынѣ Эмиръ не являлся действительнымъ наследникомъ престола (Ката-Тюра), а былъ лишь младшимъ сыномъ Эмира Музаферъ-Хана.

Роль Англіи и ея политика во время завоеванія Бухарского Ханства и въ послѣдующій періодъ представляютъ собою еще недостаточно освѣщенную область.

Цѣлый рядъ попытокъ Абдуль-Меликъ-Хана впослѣдствіи къ достижению Бухарского престола, не привелъ ни къ какимъ результатамъ, хотя въ то же время доставилъ много хлопотъ и Бухарскому правительству и Россіи. И лишь смерть этого воинственного претендента наконецъ создала вмѣстѣ съ русскими штыками твердое положеніе Эмиру Бухары.

Относительно вопроса выполненія самой задачи подготовки населенія къ будущему присоединенію къ Россіи придется возвратиться позднѣе, а потому для общаго выясненія этого положенія надо лишь сказать, что правительство новаго искусственно созданного Бухарского государства все время проводило свою особую политику, которая въ сущности не имѣла никакого отношенія къ вопросамъ подготовки населенія, а заключалась главнымъ образомъ въ извлечениіи изъ него возможно большихъ доходовъ и въ устраниеніи Россіи отъ какого бы то ни было вмѣшательства во внутренній дѣла и жизнь Бухарского Ханства.

ГЛАВА II.

Дружественный договор *).

Потерпѣвъ полное пораженіе и потерявъ большую половину своихъ владѣній, казалось, Бухара доживала послѣдніе дни своего существованія. Та роль въ прошломъ, которую въ теченіи многихъ вѣковъ ей суждено было играть въ жизни Средней-Азіи окружала особымъ ореоломъ имя умиравшаго государства, продолжавшаго и въ своей агоніи быть страшнымъ, вслѣдствіе своего особаго значенія среди мусульманства всего Востока.

Прибѣгая ко всевозможнымъ способамъ, стремилось Бухарское правительство отдалить часъ своего конца. Политика измѣнъ, вѣроломства и подкупа, вмѣстѣ съ нерѣшительностью Русскихъ и недальновидностью нашей дипломатіи сослужили еще разъ службу и вопреки всякаго здраваго смысла, наперекоръ судьбѣ Бухарское Ханство, получивъ новую территорію въ видѣ восточныхъ бекствъ и Памировъ, снова было возрождено къ жизни нашей дипломатіей, пожелавшей создать измышенное ею новое буферное государство,

*) Договоръ о дружбѣ 28 Сентября 1873 года. Дополнительный протоколъ 23 Июня 1888 года.

нацъ которымъ устанавливается лишь протекторатъ Россіи въ глазахъ Европы.

Искучившееся въ изворотливости, Бухарское правительство быстро съумѣло оцѣнить свое новое положеніе и хорошо помня свои двухсотлѣтнія сношенія съ русскими посольскими приказами особую мягкость и податливость новѣйшихъ дипломатовъ, такъ сильно отличавшую ихъ отъ пословъ до-петровской эпохи, пустило въ ходъ все возможное, чтобы обойти Русскихъ, прибѣгнувъ въ этомъ случаѣ къ временемъ освященному на востокѣ обычай поднесенія подарковъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя имѣли отношеніе къ вопросамъ касавшимся дѣлъ Бухарского Ханства.

И этотъ обычай, вмѣстѣ съ малымъ знакомствомъ руководителей политики съ дѣлами и исторіей Средней Азіи, далъ такие результаты, которые невольно изумили всю Азію и передъ которыми съ еще большимъ изумленіемъ, по ознакомлению, останавливается позднѣйшее поколѣніе

Первоначально составленный на мѣстѣ мирный договоръ Россіи съ Бухарскимъ правительствомъ былъ кратокъ и рассматривалъ нормы будущаго существованія Бухарского Ханства подъ протекторатомъ Россіи, при чёмъ въ немъ предусматривались обязательства, которыя Бухарское правительство принимаетъ на себя по отношенію къ завоевавшему его государству.

Получивъ по особому распоряженію, взятые русскими войсками съ бою города Шахризябъ, Китабъ, Чиракчи и Карши вмѣстѣ со всѣми принадлежащими имъ землями, Бухарское правительство пораженное этимъ щедрымъ подаркомъ обязалось:

1) уплатить военную контрибуцию России въ количествѣ 125,000 золотыхъ тилей*), 2) предоставить русскимъ подданнымъ безъ различія вѣры свободную торговлю во всѣмъ Ханствѣ, принимая на себя защиту ихъ имущества и личную безопасность, 3) разрѣшить русскимъ торговымъ людямъ учрежденіе торговыхъ агентствъ во всѣхъ пунктахъ Бухарского Ханства; 4) взимать пошлину съ ввозимыхъ русскихъ товаровъ въ размѣрѣ 2½% ихъ стоимости и 5) предоставить русскимъ купцамъ свободный проѣздъ черезъ земли Ханства въ сосѣднія государства.

Но краткій договоръ, поступивъ на разсмотрѣніе нашей бюрократіи, былъ подвергнутъ солидной дипломатической переработкѣ, и при огромной изворотливости Бухарскихъ представителей наполнился всячими деталями, превратившими его въ тотъ дружескій договоръ, Россіи съ Бухарой, который дѣйствуетъ и понынѣ. Утвержденный затѣмъ въ 1873 году этотъ любопытный договоръ представляетъ собою рѣдкій случай, вѣроятно еще до тѣхъ поръ не встрѣчавшійся въ практикѣ ни одной изъ странъ, когда завоеватель самъ лично связалъ себя всячими положеніями, чтобы лишить себя даже возможности впослѣдствіи получить какія бы то ни было результаты отъ своего завоеванія.

Если ознакомиться въ настоящее время съ этимъ высокопоучительнымъ историческимъ документомъ, то оказывается, что не Россія, завоевавшая Бухару силою оружія, диктовала условія, а покоренное Бухарское Ханство было поставлено въ

*) Тиля—4 руб., нынѣ по курсу 6 руб. 75 коп.

договорѣ въ положеніе державы одержавшей побѣду и поэтому принявшей всѣ мѣры къ возможному огражденію себя и своей самобытности отъ русскаго вліянія и могущихъ быть со стороны Россіи посягательствъ во всѣхъ отношеніяхъ. Изумительная предусмотрительность бухарскихъ государственныхъ людей можетъ въ настоящее время привести въ положительное восхищеніе своею дальновидностью, предусмотрѣвшей цѣлый рядъ мѣръ къ воспрепятствованію русскимъ проникать внутрь Ханства.

Въ то время какъ бухарцамъ на территоріи Россіи присваиваются почти всѣ права коренного русскаго населенія, русскіе не пользуются въ предѣлахъ Бухарскихъ владѣній правомъ пріобрѣтенія земельной собственности, равно какъ права жительства ихъ въ Бухарскомъ ханствѣ ограничиваются особы поименованными пунктами, благодаря чему первоначальное право, предоставленное русскимъ купцамъ по учрежденію торговыхъ агентствъ во всѣхъ пунктахъ ханства, было въ дѣйствительности уничтожено тѣмъ-же договоромъ, не пройдя въ жизнь, вслѣдствіе чего Бухарскія владѣнія оказались совершенно замкнутыми для русскаго поселенія. Соглашеніе это, въ виду его ненормальности и въ силу цѣлаго ряда осложненій въ Афганскихъ дѣлахъ, самою жизнью выдвинутыхъ на сцену, вынудило мѣстныя власти заняться пересмотромъ вопроса о русскихъ поселеніяхъ и въ 1888 году спустя пятнадцать лѣтъ были вновь объявлены дополнительные правила о русскихъ поселеніяхъ въ Бухарѣ, при чёмъ новымъ соглашеніемъ съ Бухарскимъ правительствомъ назначены для русскихъ поселеній города: Новая Бу-

хара: (въ 15 верстахъ отъ города Бухары), Чарджуй (на линіи Средне-Азіатской дороги) и Керки на Аму-дарѣ въ 200 верстахъ отъ Чарджуя, (изъ нихъ въ Новой Бухарѣ была определена резиденція особаго Политического Агентства назначенаго для защиты интересовъ русскихъ передъ Бухарскимъ правительствомъ).

Нельзя при этомъ не вспомнить, что не долгое время всѣ сношения съ Бухарою производились при посредствѣ Туркестанского Генералъ-Губернатора, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи чиновника Министерства Иностранныхъ дѣлъ для дипломатическихъ сношений; по отзывамъ лицъ непосредственно соприкасавшихся съ Бухарой, это время надо считать какъ лучшее, благодаря огромному значенію, которымъ пользовалось каждое слово начальника Туркестанского края, вслѣдствіе чего малѣйшее требованіе, предъявленное имъ, исполнялось Бухарскимъ правительствомъ безъ всякаго промедленія. Самое-же Бухарское Ханство вполнѣ правильно разсматривалось высшими представителями русской власти въ краѣ какъ незначительное вассальное владѣніе, которое въ теченіе самаго непродолжительного времени должно быть окончательно присоединено къ Россіи, слившися съ остальными русскими областями Туркестана. Такой взглядъ давалъ возможность проводить въ этомъ направлениіи намѣченную программу. По примѣру Кавказа, гдѣ на такихъ же основаніяхъ при покореніи его продолжали существовать нѣкоторое время полу-самостоятельные владѣнія, къ Бухарѣ была приложена та-же система, давшая въ короткое время значительные результаты. Пожа-

лованіе Эмиру въ свое время чина Генералъ-Майора русской арміи еще нагляднѣе подчеркнуло значеніе Туркестанского Генералъ-Губернатора, и низводило главу ханства на положеніе липа, вполнѣ зависимаго отъ Россіи и состоящаго на ея службѣ, въ добавокъ поставленного гораздо ниже первого на іерархической лѣстницѣ.

Но дипломатическій Корпусъ не могъ примириться со своею ролью, по которой онъ совершен но не соприкасался съ Бухарскими дѣлами, а по этому путемъ настойчивыхъ представлений къ Бухарскому двору былъ назначенъ особый представитель съ званіемъ Императорскаго Политического Агента и съ представлениемъ ему значительныхъ правъ. Мѣра эта, введенная будто бы для оказанія покровительства и защиты русскимъ подданнымъ поселившимся по торговымъ дѣламъ въ Новой Бухарѣ, не была въ действительности вызвана никакой необходимостью, такъ какъ съ одной стороны, какъ это указано раньше, всѣ дѣла русскихъ подданныхъ жившихъ въ Новой Бухарѣ, а затѣмъ Чарджуѣ вѣдались съ большимъ успѣхомъ черезъ Туркестанского Генералъ губернатора, а въ дѣлахъ, въ коихъ онъ соприкасалася съ интенесами жителей Самаркандинской области смежной съ Бухарскими владѣніями, разрѣшались особою смѣшанною комиссию, дѣйствовавшей подъ руководствомъ Самаркандинскаго Военнаго Губернатора.

Благодаря такому решенію вопроса о Политическомъ Агентствѣ, въ конечномъ результатаѣ оказалась созданною новая бюрократическая инстанція, черезъ которую фильтруясь стали проходить дѣла, перейдя уже изъ Военнаго Вѣдомства въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Но

самое созданіе должности особаго представителя при вассальномъ правительствѣ лишь неизмѣримо подняло престижъ послѣдняго, поставивъ его еще въ болѣе прочное положеніе, не только въ глазахъ своихъ подданныхъ, давно лелеявшихъ мысль о переходѣ въ подданство Россіи, въ которой, какъ они видѣли, такъ хорошо живется ихъ прежнімъ землякамъ-сосѣдямъ—населенію въ Самаркандской области, но и въ глазахъ всѣхъ независимыхъ государствъ Азіи, усмотрѣвшихъ въ этомъ значительное усиленіе Бухары и слабость Россіи.

Заключивъ въ свое время дружескій договоръ, отдавшій Бухарское Ханство подъ протекторатъ Россіи и включивъ эту территорію въ сферу своего вліянія и въ составъ своихъ границъ, наша дипломатія въ этомъ отношеніи тотчасъ же получила на лаврахъ, въ силу чего даже не озабочилась выясненіемъ и возстановленіемъ дѣйствительныхъ вышнихъ границъ ханства, соприкасавшихся съ Афганистаномъ. Эта непростительная преступная небрежность обошлась впослѣдствіи Россіи очень дорого, такъ какъ невыясненность границъ дала возможность, съ одной стороны Афганистану произвести захваты огромныхъ територій, принадлежавшихъ прежде Бухарскому Ханству, а съ другой, поставила Россію во враждебныя отношенія къ Афганскому правительству и его народонаселенію. Занятіе же афганцами значительной части Памира, а также припамирскихъ странъ Шугнана и Вахана создало Россіи крайне неблагопріятныя условія на этой крышѣ міра, а затѣмъ и привело къ неизбѣжному столкновенію съ Афганистаномъ.

Необходимость поддержанія престижа Россіи на южныхъ границахъ Бухары съ 1888 года заставила спѣшино начать постройку укрѣпленія Термеза, рядомъ съ которымъ возникло затѣмъ русское поселеніе Патта-Гисаръ, включенное особымъ дополнительнымъ договоромъ 1892 года въ число пунктовъ, гдѣ русскіе пользовались правомъ поселенія и приобрѣтеніемъ въ районѣ этого пункта земли въ собственность. Такимъ образомъ, возникъ четвертый пунктъ на земляхъ Бухарского Ханства, гдѣ могли жить русскіе.

Но все же позднее стремленіе къ возстановленію прежнихъ вышнихъ границъ Бухарскихъ владѣній, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ интригъ Англіи, вызвали столкновеніе русскихъ войскъ съ войсками Эмира Афганскаго сначала при Пенде, а затѣмъ на Памирахъ.

Далеко не спокойное внутреннее состояніе ханства, броженіе, появившееся въ населеніи подъ вліяніемъ фанатически настроенного мусульманскаго духовенства вмѣстѣ съ боязнью новыхъ захватовъ афганцами Бухарской территоріи, поставили, наконецъ, въ необходимость выставить особый войсковой отрядъ на Памирахъ и занять вышнюю съ Афганистаномъ границу Бухары русской пограничной стражей, посты которой были учреждены по всей границѣ отъ Керковъ и до кишлака Шоугона, лежащаго не вдалекѣ отъ Бухарского города Кала-и-Хумба и хотя для этихъ постовъ была отведена и частью подарена земля Эмиромъ но во всѣхъ такихъ пунктахъ приобрѣтеніе русскими земельной собственности и право поселенія разрѣшено не было.

Такимъ образомъ, лишь спустя почти 25 лѣтъ

послѣ завоеванія Бухарскихъ владѣній они, наконецъ, постановкой русской пограничной стражи на вѣшней границѣ были видимымъ для Европы образомъ включены въ число русскихъ владѣній, оставаясь въ тоже время; какъ это ни странно иностраннымъ государствомъ, окруженнымъ русскими областями, и вдобавокъ ко всему разрѣзаннымъ русскою же Средне-Азіатской желѣзной дорогою на протяженіи почти 400 верстъ и имѣющимъ въ нѣкоторыхъ городахъ русскія гарнизоны, а на вѣшней границѣ съ Афганистаномъ русскія же крѣпости Терmezъ и Керки.

ГЛАВА III.

Административное устройство Бухары.

Владыка Ханства—Бухарскій Эмиръ, правитель съ неограниченной деспотической властью, а на основаніи шариата (духовнаго закона) онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является и духовной главой государства, управляя имъ „такъ же какъ пастухъ управляетъ своимъ стадомъ“. Мусульманскіе законовѣды считаютъ, что этимъ положеніемъ Эмиру присвоено право надъ жизнью и смертью каждого изъ подданныхъ, а равно и право на имущество всего населенія.

„Какъ пастухъ можетъ зарѣзать во всякое время любую овцу изъ своего стада, такъ и Эмиръ имѣеть законное право пресѣчь жизнь любого изъ населенія“.

Окруженный раболѣпнымъ поклоненіемъ и широко пользуясь своимъ правомъ, Эмиръ въ глазахъ населенія представляется карающимъ начальникомъ. Лишь самая незначительная часть населенія, живущаго въ Бухарѣ и около Кермине, резиденціи Эмира, имѣеть возможность въ рѣдкихъ случаяхъ видѣть своего повелителя, для остальныхъ же подданныхъ Эмиръ лишь синонимъ выс-

шой власти, о которой можно разговаривать шо-
потомъ.

Цѣлая система шпіонства, установленная въ
ханствѣ, и страшныя казни за каждое неосто-
рожное слово, сказанное по отношению къ особѣ
правителя, заставляютъ населеніе уклоняться отъ
всякихъ разговоровъ, касающихся главы госу-
дарства.

Группа духовныхъ лицъ и представители ду-
ховныхъ орденовъ являются въ странѣ тѣмъ про-
тивовѣсомъ, съ которымъ считается самъ Эмиръ.
Объединяя тѣсно сплоченные, строго консерва-
тивные и, вдобавокъ къ тому, фанатизированные
элементы, они въ то же представляютъ собою
крупную силу, играющую роль во всѣхъ дѣлахъ,
касающихся ханства, причемъ къ этой группѣ
принадлежать также и многія высшія должност-
ныя лица. Непосредственнымъ руководителемъ
духовенства и консервативной партіи, отличаю-
щейся страшнымъ фанатизмомъ и нетерпимостью
ко всему русскому, можетъ быть признанъ Каг-
лянъ—высшее духовное лицо страны.

Въ отношеніи административного устройства,
Бухарское Ханство раздѣляется на четыре отра-
сли управления: финансовую, административную,
судебную и духовную. Соответственно этому су-
ществуютъ для каждой отрасли управлениія ин-
станціи: высшая въ Бухарѣ, средня въ городахъ
и низшая во всѣхъ значительныхъ населенныхъ
пунктахъ. Въ центральныхъ учрежденіяхъ по
всѣмъ отраслямъ управлениія власть принадле-
жть: Кушъ-Беги — главное административное
лицо, вѣдающее дѣлами внутренняго управлениія,
и за отсутствиемъ Эмира вступающее въ управле-

ніе страной. Ему непосредственно подчиняются
всѣ мѣстные беки. (Кромѣ того, существуетъ еще
и второй Кушъ-Беги, вѣдающій внѣшнія дѣла
ханства и отправляемый при всѣхъ сношеніяхъ
съ Петербургомъ въ качествѣ посла). Бекомъ на-
зывается чиновникъ въ гражданскомъ или воен-
номъ чинѣ, завѣдующій извѣстной частью Хан-
ства и могущій быть приравненъ по своимъ обя-
занностямъ къ нашей должности губернатора. Вся
Бухара раздѣляется на 25 бекствъ, носящихъ на-
званія по городамъ: Бухарское (имъ завѣдуетъ
самъ Кушъ-Беги), Чарджуйское, Кобаклинское,
Нуратинское, Керминское, Зіатдинское, Хатыр-
чинское, Зерабулакское, Шахризябское, Китаб-
ское, Яка-Багское, Гузарское, Каршинское (Бек-
омъ всегда состоитъ наследникъ Эмира), Чи-
ракчинское, Байсунское, Шираабадское, Керкин-
ское, Динауское, Гисарское, Бальджуанское,
Кабадіанское, Курганъ-Тепинское, Кулябское,
Каратегинское и Дарвазское.

Власть Бековъ различна и полномочія за-
висятъ отъ удаленности бекствъ отъ Бухары.
Занимая огромныя пространства съ населеніемъ
отъ 50 до 300 тысячъ жителей, Бекства въ свою
очередь раздѣляются на амлекдарства (уѣзды) чи-
сломъ отъ 3-хъ до 24 въ бекствѣ въ зависимости
отъ количества населенія. Во главѣ амлекдарства
находится амлекдаръ, могущій по своимъ обя-
занностямъ быть приравненъ къ начальнику уѣзда.
Начальникомъ каждого населенного пункта со-
стоитъ чиновникъ, называемый Аксакалъ (ста-
роста). Лицо же, завѣдывающее нѣсколькими на-
селенными пунктами, называется Мингъ-Баши
(Волостной Старшина). Кочующая часть насеle-

нія имѣть по племенамъ особыхъ начальниковъ въ каждомъ племени называемыхъ Иль-Беги (Начальникъ племени).

Главный начальникъ духовнаго управлениія называется Кагляномъ. Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ всѣхъ духовныхъ законовъ въ странѣ,

Дворъ Амлекдора (уѣзднаго начальника).

равно какъ ему же подчинены всѣ медресе (высшее учебное заведеніе), мактабы (низшія учебныя заведенія), а также и общий надзоръ за мечетями. Въ каждомъ Бекствѣ имѣется Раисъ, которому въ свою очередь подчинены раисы состоящие въ амлекдарствахъ. Всѣ раисы подчиняются главному Раису бекства и независимы отъ Бековъ и амлекдаровъ. Но главный раисъ въ свою очередь подчиненъ Кагляну.

Начальникомъ финансовой части является главный Зякятчи (начальникъ сборовъ), которому подчинены всѣ зякятчи, состоящіе въ каждомъ Бекствѣ и въ каждомъ амлекдарствѣ. Завѣдуя поступленіями особаго сбора съ населения называемаго зякетомъ они самостоятельны и независимы отъ Бековъ.

Представителемъ судебной части, нотаріальной и духовной является тотъ же Каглянъ равный Кушъ-Беги по должности, которому подчинены Кази состоящіе въ каждомъ Бекствѣ и амлекдарствѣ. Кази также независимы отъ лицъ мѣстной администраціи.

По мимо всѣхъ своихъ прямыхъ обязанностей на Раисовъ, Казіевъ, Зякятчи возлагается также собираніе свѣдѣніе объ урожаяхъ въ своемъ районѣ, о поступленіи сборовъ и податей, и дѣйствіяхъ администраціи: Бековъ и Амлекдаровъ, которые въ свою очередь доносятъ о всѣхъ дѣлахъ касающихся Казіевъ, Раисовъ и Зякятчи.

И такимъ образомъ представители всѣхъ четырехъ отраслей управлениія взаимно наблюдаютъ другъ за другомъ, донося о всемъ незаконно содѣянномъ. Этюю системою по мнѣнію Бухарскаго правительства устраняются могущія быть злоупотребленія со стороны должностныхъ лицъ. Во всѣхъ особенно выдающихся случаяхъ Раисы, Беки и Кази образуютъ совѣщеніе и должны рѣшить важныя дѣла вмѣстѣ.

Военное управление находится въ завѣданіи особаго должностнаго лица носящаго званіе Топчи-Бashi (Начальникъ артиллеріи), которому и подчиняются всѣ войска. Въ мѣстахъ же своего квартированія начальниками войсковыхъ частей

помимо командировъ баталіоновъ состоять мѣстные Беки, Топчи-же Бashi завѣдуютъ лишь снабженiemъ войскъ материальною частью.

Каждый представитель отдельной отрасли управления обязанъ отчетомъ лишь передъ своимъ начальникомъ и ни какихъ ревизій и повѣрокъ никогда не производится. Для выполненія же распоряженій при каждомъ должностнымъ лицѣ состоять цѣлый штатъ мелкихъ служащихъ въ особенности многочисленный при Кушъ-Беги, Бекахъ и Амлекдарахъ.

Въ отношеніи назначенія на всѣ должности въ Ханствѣ существуетъ особая система, по которой съ назначеніемъ новаго Бека или Зякятчи въ какое либо Бекство онъ съ собою привозить своихъ чиновниковъ, являющихся преимущественно его родственниками и близкими людьми, при чемъ всѣ они назначаются на различные должности въ Бекствѣ.

Со смѣною Бека смѣняются такимъ же образомъ всѣ амлекдary и ихъ помощники и другія лица. Аксакалы же, Мингъ Бashi и Иль-Беги, являясь выборными отъ населенія остаются на своихъ мѣстахъ пожизненно, смѣняясь лишь въ случаяхъ поступленія жалобъ со стороны населенія на сдѣянныя злоупотребленія.

Въ каждомъ Бекствѣ и Амлекдарствѣ помощникомъ названныхъ лицъ по полицейской части является Есаулъ-Бashi, по роду своей дѣятельности могущіе быть приравнены къ полицеиместерамъ. Они составляютъ исполнительную полицію имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько Есауловъ (помощниковъ) и значительное число Нукеровъ (вродѣ полицеистскихъ) числомъ отъ 10 до 20 челов.

Раисы, Зякятчи, Беки, Казіи и Амлекдary никакого опредѣленного содержанія отъ Эмира не получаютъ, имѣя крайне неопределенный доходъ отъ всякихъ сборовъ и независимо этого обращая въ свою пользу всѣ штрафы, налагаемые на населеніе за совершенные проступки и мелкие преступленія.

Низшie служащie получають особое жалованье отъ Кушъ-Беги и Бековъ, которое имъ опредѣлено въ слѣдующемъ размѣрѣ: первый Есаулъ-Бashi при Кушъ-Беги въ чинѣ Бя (полковника) въ мѣсяцъ 10 руб. 80 коп. и столько же на содержаніе 5 лошадей; Есаулъ-Бashi въ чинѣ (подполковника) 7 руб. 80 коп. и на содержаніе 3 лошадей 6 руб. Состоящie въ канцелярии Мирзы (писаря) по 6 руб. въ мѣсяцъ и на содержаніе 2 лошадей 1 руб. 50 коп. Кромѣ того при Кушъ-Беги состоять свыше 200 чиновниковъ-арзачи (чиновники для порученія) получають отъ 2 до 2 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ и содержаніе на 1 лошадь столько-же. Есаулы получають 1 руб. 65 коп. жалованья и на содержаніе лошади 1 руб. 20 коп. Всѣ эти должностные лица получають отъ лицъ при коихъ состоять кромѣ жалованья: халаты, бѣлье и пищу, при чемъ послѣдняя отпускается и на ихъ семьи. Нукерамъ жалованья не полагается, но живутъ они на счетъ населенія, получая за свою службу освобожденіе отъ уплаты податей съ участка земли, который можетъ быть обработанъ двумя волами. По мимо исполненія обязанностей полицеистскихъ нукеры также помогаютъ амлекдарамъ при себѣ податей.

Всѣмъ должностнымъ лицамъ Ханства присваиваются чины въ которые до чина поручика

производятъ Беки, взымая за это суммы отъ 50 до 120 руб. въ свою пользу: Выше всѣ чины жалуются Эмиромъ, но особаго въ общемъ значенія чинъ не имѣть; такъ какъ онъ не связывается съ должностю и является лишь видимымъ признакомъ благоволенія Эмира.

Въ каждомъ Бекствѣ устроена особая тюрьма для содержанія преступниковъ; тюрьма всегда находится на Бекскомъ дворѣ. Тюрьмы въ маломъ размѣрѣ имѣются при амлекдараахъ, но въ нихъ содержатся лишь лица виновные въ незначительныхъ проступкахъ.

Если сдѣлать общий подсчетъ лицъ служащихъ по всѣмъ отраслямъ управлений въ Ханствѣ (кромѣ арміи) то онъ выражается приблизительно считая всѣхъ низшихъ служащихъ до 50000 человѣкъ, которыхъ содержитъ населеніе.

Высшимъ служащимъ Бекамъ, Рансамъ, Зякятчи, Главнымъ Казіямъ въ бекствахъ Эмиръ ежегодно присыпаетъ только особые подарки, заключающіеся въ халатахъ изъ золотой парчи, поясовъ съ золотыми и серебрянными украшеніями, лошадяхъ съ конскимъ уборомъ изъ золота или серебра.

Такимъ образомъ все содержаніе этой огромной арміи служащихъ ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе, изнывающаго отъ страшныхъ совершенно непосильныхъ податей и налоговъ.

Нельзя также не упомянуть что за службу практикуется пожалованіе административнымъ лицамъ семей въ крѣпостную зависимость, съ правомъ взысканія съ такихъ семействъ до 1/3 всего получаемаго ими дохода, но съ освобожденіемъ ихъ отъ казенныхъ податей и сборовъ.

ГЛАВА IV.

Населеніе.

Народонаселеніе Бухарского Ханства, составляющее до 3-хъ миллионовъ человѣкъ, можетъ быть въ этнографическомъ отношеніи раздѣлено на нижеслѣдующіе племена: 1) Узбеки, являющіеся привилегированной частью населенія, вслѣдствіе происхожденія Эмира изъ рода Мангитъ названного племени, широко разселились по всей странѣ, комплектуя собою служилый классъ; 2) Киргизы, занимаясь скотоводствомъ, съ одной стороны группируются въ горахъ Гисарского хребта, а съ другой встрѣчаются въ значительномъ количествѣ по теченію рѣкъ Кизиль и Таиръ-Су, а равно въ горныхъ долинахъ Кулябского, Бальджуанскаго и Карагинскаго бекствъ. 3) Туркмены живутъ по берегамъ рѣки Аму-Дары и Пянджа. 4) Таджики— занимающіе значительная площа迪горъ Восточной Бухары. 5) Бухарские евреи— проживающіе преимущественно въ Бухарѣ, Шахризябѣ и Каршахѣ. 6) Индузы почти во всѣхъ городахъ страны. 7) Хазара въ Бальджунаскомъ и Кургань-Тюбинскомъ бекствѣ и 8) афганцы по Аму-Дарѣ и Пянджу.

Количество населенія за отсутствіемъ статистики разумѣется точно не можетъ быть опредѣлено, такъ какъ при сборѣ какихъ либо свѣдѣній, относящихся до населенія бухарскія административныя власти: беки и амлекдары, крайне неохотно сообщаютъ ихъ, при чёмъ какъ можно полагать здѣсь сказывается наглядно всегдашнее стремленіе скрыть все, что прямо или косвенно касается собираемыхъ съ населенія доходовъ, поэтому возможенъ лишь приблизительный подсчетъ опредѣленіемъ общаго количества населенія даннаго района по числу кибитокъ, принимая въ среднемъ по 6 человѣкъ на кибитку. Бухарская же администрація обыкновенно даетъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія, такъ, какъ издавна укоренилась система, при которой дѣйствительное количество населенія не показывается и скрывается тщательно существованіе цѣлыхъ поселеній, подати съ которыхъ такимъ образомъ цѣликомъ поступаютъ въ распоряженіе заинтересованныхъ лицъ администраціи даннаго района. Такимъ образомъ Амлекдары скрываютъ число населенныхъ пунктовъ отъ Бековъ, послѣдніе отъ Эмира, а принявъ во вниманіе, что высшія административныя лица за исключеніемъ двухъ, трехъ пунктовъ своего бекства никуда не выѣзжаютъ, станетъ понятнымъ, что они совершенно не знаютъ завѣдуемыхъ ими районовъ. Ко всѣмъ же русскимъ, собирающимъ какія бы то ни было статистическія свѣдѣнія, относятся не только подозрительно, но и прямо враждебно. Приблизительные подсчеты даютъ основаніе предполагать, что населенія несравненно больше нежели это опредѣляется статистическими данными, добытыми изъ сообщеній Бухарскаго правительства.

Если разсмотрѣть распредѣленіе всего населенія страны, то самою населеною частью можетъ быть признаны долины: рѣки Заравшана, Кашки-Дары, Аму-Дары (до Бассаги), а также верховья Сурхана, Кафернигана и Кизиль-Су. По

Типы бухарскихъ поселянъ.

числу населенія самыми значительными кромѣ г. Бухары являются города: Карши, Шахризябъ, Гисаръ, Гузаръ, Бальджуанъ, Чарджуй, Керки, Кулябъ и бекства, носящія названія этихъ городовъ особенно сильно населены. Но поселившись въ этихъ районахъ около большихъ рѣкъ населеніе въ общемъ живетъ далеко не скученно, занимая огромныя пространства гдѣнай для обработ-

ки земли и оставляя еще большія пространства совершенно пустующими.

Нельзя при этомъ не сказать, что населеніе пользуется лишь существующими ирригационными системами, оставляя въ полномъ забвениі за не-надобностью тѣ старинныя системы, которые дѣйствовали нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Избытокъ земли сравнительно съ числомъ населенія въ этомъ отношеніи заставляетъ не обращать вниманія на нихъ, въ виду того, что площадь орошенной земли вполнѣ достаточна для населенія. Благодаря такому положенію огромныя площади удобной для обработки земли пустуютъ и ожидаютъ поселенцевъ. Въ частности, помимо значительного количества земли въ горныхъ хребтахъ, Гисарскомъ, Вахшскомъ, отрогахъ хребта Петра Великаго, гдѣ земледѣліе возможно безъ искусственного орошения, а подъ дождь, т. е. такъ называемые бодгарные посѣвы, имѣются огромныя площади земли удобной для земледѣлія и лишь требующей возобновленія старинныхъ ирригационныхъ системъ по теченіямъ рѣкъ: Сурхану, Вахшу, Кафернигану, Аму-Дарьѣ, Пянджу, Кчи-Сурхабу (Кизиль-Су) съ его притоками, а также по всѣмъ небольшимъ рѣкамъ Восточной Бухары, представляющей собою огромный земельный запасъ пустующихъ земель.

Лица, проѣзжающіе по линіи Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ и разсѣкающіе при проѣздѣ на значительномъ разстояніи часть песчаной пустыни Маликъ, невольно составляютъ себѣ крайне превратное представление о всемъ Бухарскомъ Ханствѣ, совершенно ошибочно дѣляя заключеніе по этой обиженнѣй Богомъ полосѣ, о всей стра-

нѣ, тогда какъ лишь углубившись внутрь Ханства можно уяснить себѣ то плодородіе и богатство растительности, которая положительно баснословны. Мощный пластъ лѣса отличаясь колосальнымъ плодородіемъ представляетъ изъ себя почву, не потребующую, вѣроятно, еще нѣсколько столѣтій удобренія, имѣя всѣ данные превратиться въ культурныя земли, которая при заселеніи и обработкѣ дадутъ возможность выбросить на хлѣбный рынокъ Средней-Азіи не одинъ миллионъ пудовъ зернового хлѣба.

Крайне неясные для большинства, всѣ вопросы касающіеся Бухарскихъ владѣній или обходятся полнымъ молчаніемъ или же въ теоріи решаются на основаніи какихъ то беспочвенныхъ взглядовъ, высказанныхъ въ очень отдаленное время, когда свѣдѣнія о Бухарскомъ Ханствѣ были не больше чѣмъ о Сандвичевыхъ островахъ, въ силу чего можно почти во всей нашей официальной литературѣ найти крайне неправильное мнѣніе, что Бухарскія владенія вслѣдствіе ихъ бѣдности вообще, не могутъ быть присоединены къ Россіи, такъ какъ въ такомъ случаѣ доходы этой страны не окупили бы содержанія русской администраціи, которую пришлось бы въ ней ввести по образцу остальныхъ областей края.

Положеніе это никѣмъ впослѣдствіи не опровергалось и поэтому считалось всегда правильнымъ, при чемъ лишь немногія лица, проживающія въ районѣ Бухары знаютъ ту дѣйствительную пѣну и тѣ средства, которыми располагаетъ страна. Нельзя также при этомъ не вспомнить, что хотя русская административная машина въ каждой области также сама по себѣ довольно слож-

на и велика, но во всякомъ случаѣ она не имѣеть и десятой части того количества чиновнаго люда, который на различныхъ должностяхъ содержитъ Бухарское правительство.

Можно быть увѣреннымъ, что по ближайшемъ ознакомлениі русскаго общества съ этой забытой Богомъ и людьми страною, всѣ эти взгляды, распространенію которыхъ въ достаточной степени способствовало формально-канцелярское отношеніе представителей нашей дипломатіи, отлетятъ совершенно и страна произвола и безправія обнаружить тѣ богатства, которыя въ ней имѣются и нынѣ, составляя безконтрольный доходъ администраціи, исчезающія въ огромномъ количествѣ въ бездонныхъ карманахъ Бухарскихъ властей, хищные инстинкты которыхъ прогрессивно развиваются, благодаря почти полной безнаказанности.

Боязнь, что нескромный любопытный взглядъ русскаго правительства можетъ заглянуть во внутреннюю жизнь Ханства, заставляетъ всѣхъ должностныхъ лицъ тщательно закрывать и оберегать ту завѣсу, которая искусственно создана индифферентностью представителей мѣстной и столичной бюрократіи.

Тѣ же работы, которыя производились нѣ-которыми изслѣдователями въ большинствѣ случаевъ, довольно точно выяснявшими количество населенія, изчезли попавъ въ число свѣдѣній не-подлежащихъ оглашенію. И по настоящее время вопросы о числѣ населенія, количествѣ занятыхъ и пустующихъ земель остаются открытыми.

ГЛАВА V.

„Податная система и ея послѣдствія“.

Управляясь на основаніи особыхъ законовъ Бухарское Ханство и въ отношеніи податей и сборовъ съ населенія имѣеть также особую по-датную систему, которая основана на постановленіяхъ Корана и Шариата, дѣйствующихъ съ незначительными измѣненіями почти во всѣхъ мусульманскихъ государствахъ; постановленія эти, составленные четырнадцать столѣтій тому назадъ и явившіеся вполнѣ соотвѣтствующими тому времени и общему укладу жизни этой отдаленной эпохи, въ настоящее время совершенно не отвѣ чаютъ условіямъ современной жизни. Имѣя въ своемъ основаніи идею подоходнаго обложенія всѣ подати и сборы въ прежнее время, какъ это установлено законодателемъ, всегда взымались въ опредѣленныхъ размѣрахъ, строго соотвѣтствовавшихъ платежнымъ средствамъ населенія, хотя въ то же время государственное хозяйство Бухарского Ханства съ самыхъ отдаленныхъ временъ являлось одновременно съ тѣмъ и личнымъ хозяйствомъ его правителей, вслѣдствіе чего государственная казна всегда считалась личною казною главы государства, который, такимъ об-

разомъ, былъ въ дѣйствительности единоличнымъ собственникомъ всѣхъ доходовъ страны, неся лишь въ полной зависимости отъ своего желанія нѣкоторые расходы на постройку государственныхъ и общественныхъ зданій, а равно и на выдачу наградъ и жалованья приближеннымъ лицамъ, при чемъ за все время существованія Ханства, немногіе правители оставили по себѣ яркій следъ въ исторіи страны, отдавая почти цѣликомъ всѣ получаемыя съ народонаселенія средства на народныя же надобности, устроивъ пережившіе вѣка грандіозныя водохранилища, мечети, медресе и ирригационныя системы, орошавшія огромныя площади удобной для обработки земли, поступавшей затѣмъ въ общественное пользованіе и способствовавшихъ увеличенію благосостоянія страны. Но затѣмъ, въ послѣдующіе периоды, а въ особенности со времени нашего поступательного движения въ Среднюю Азію, система государственного хозяйства Бухары подвергалась значительному измѣненію и улучшеніе народной жизни путемъ затратъ на нее, хотя бы небольшой части собираемыхъ доходовъ, отошло въ область преданія. Сознаніе, что Россія на пути своего движения и культурнаго роста въ Средней Азіи обязательно рано или поздно поглотить территорію Бухарского Ханства, врѣзавшуюся клиномъ между Закаспійской, Самаркандинской и Ферганской областями, явилось причиной, вызывающей вполнѣ основательную боязнь за свое будущее, въ силу чего и была принята шкатулочная система, при которой все государственное хозяйство стало вестись правительствомъ, строго придерживаясь основного правила:

„Все что попало въ шкатулку подъ замокъ, изъ нея ни въ какомъ случаѣ не должно быть вынимаемо“.

Увидя наглядно, что самостоятельное существование Бухары, окруженнай русскими гарнизонами и разрѣзанной желѣзными дорогами, скоро окончится и чувствуя, что доживаются послѣдніе годы привольнаго жития, Бухарское правительство, разумѣется, не считаетъ нужнымъ заглядывать въ будущее, лишь всѣми силами стремясь извлечь возможную выгоду изъ настоящаго положенія, въ буквальномъ смыслѣ слова, высасывая всѣ послѣдніе соки изъ обнищавшаго населенія.

Съ каждымъ годомъ увеличивая размѣры обложеній и доведя ихъ до чрезвычайной степени напряженія, Бухарское правительство въ то же время категорически безповоротно приняло решеніе уклоняться отъ какихъ-то бы ни было расходовъ на нужды страны, производя лишь волей - неволей затраты на представительство и на содержаніе войскъ, необходимыхъ для поддержанія силою оружія всѣхъ административныхъ лицъ, опирающихся на содѣйствіе войскъ при взысканіи съ населенія безчисленныхъ налоговъ и податей.

Но эти войска, являясь въ то же время казенными рабочими командами бесплатнымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ работъ въ бекствахъ, отчасти пополняютъ производимые на нихъ расходы и благодаря подобной системѣ въ дѣйствительности правительство не несетъ почти никакихъ расходовъ и, такимъ образомъ, въ наше время существуетъ архаическое государство, поль-

зующеся всѣми выгодами своего состоянія надъ протекторатомъ Россіи, получая огромные доходы съ населенія, составляющіе частную собственность главы государства, и не расходуя въ то же время почти ни одной копейки.

Вследствіе огромности территории, занимаемой страною и многочисленному населенію, въ ней живущему, Бухара вынуждена была образовать безчисленную администрацію, возложивъ въ то же время всю тяготу по ея содержанію на плечи населенія, отдавъ его при этомъ въ полную собственность и безконтрольное пользованіе административнымъ лицамъ, получающимъ свои должності „на кормленіе“. Всѣ лица эти никакого содержанія отъ правительства не получаютъ, но въ то же время они обязаны ежегодно доставить въ правительственный казну опредѣленную сумму денегъ, и, кроме того, натураю установленное количество хлѣба въ зернѣ, барановъ, халатовъ и матеріи. Все назначенное къ доставкѣ они должны собрать съ населенія и всякий контроль рѣ этомъ случаѣ отсутствуетъ. Благодаря такому положенію можно признать, что правильно организованного государственного хозяйства въ Бухарѣ не имѣется и центральная власть, устранивъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла взиманія налоговъ съ населенія, не желаетъ также и принимать на себя обязанности по контролированию ихъ поступлений, такъ какъ это сопряжено со значительной организационной работою. Въ силу этого можно признать, что взамѣнъ первоначальной идеи подоходнаго обложения нынѣ существуетъ система, напоминающая отчасти откупную, при которой каждое должностное лицо;

внося въ опредѣленный срокъ точно опредѣленную сумму податей и сборовъ въ Эмирскую казну, въ то же время все то, что получаетъ и собираетъ съ населенія сверхъ этой суммы оставляетъ въ свою пользу. Въ частности Эмиръ для каждого бекства назначаетъ ежегодную сумму сбора, который долженъ поступать въ его казну, нося название такаранъ-тартука.

Въ виду того, что выработанныя обычаемъ нормы всякихъ обложений крайне растяжимы, дѣйствительное количество подати, взымаемой съ населенія находится въ полной зависимости отъ добросовѣстности административного лица, а равно отъ его выжимательныхъ способностей. Широкій просторъ для безконечныхъ злоупотребленій выработалъ въ этомъ случаѣ много всякихъ споровъ, практикуемыхъ чиновниками, у которыхъ является всегда стремленіе сбратъ возможно большую сумму съ населенія для того, чтобы больше изъ нея оставить въ свою пользу. А такъ какъ населеніе совершенно безправно и обжаловать незаконные поступки и поборы административныхъ лицъ не представляется возможнымъ, такъ какъ всѣ они являются солидарными между собой и преслѣдуя лишь цѣль скорой наживы, глухи ко всякимъ жалобамъ, не обращая на нихъ ровно никакого вниманія, или же при состоятельности жалобщика взымаютъ съ него еще новые сборы за разборъ дѣла, сводя таковой въ дѣйствительности къ исполненію извѣстной формальности, то оказывается, что жалобы бываютъ крайне рѣдко.

Остановившись на самомъ порядкѣ сбора податей, приходится лишь замѣтить, что законъ,

обычное право, (адатъ) и дѣйствительность ничего между собою общаго не имѣютъ. По закону (шаріату), обложенія должны быть слѣдующія: 1) Хераджъ - сборъ съ обработанныхъ полей въ размѣрѣ для искусственно орошенныхъ земель $\frac{1}{10}$ части урожая и для орошенныхъ естественнымъ путемъ $\frac{1}{5}$ части; 2) Амина-сборъ со всего скота и товаровъ, купленныхъ и проданныхъ на базарахъ; 3) Зякетъ-сборъ со всякихъ товаровъ, привозимыхъ на базарь; и 4) Джозіе — подушная подать, взыскиваемая съ мусульманъ. Между тѣмъ, вопреки закону, по установленному самими беками правилу, сборами облагаются всѣ мосты, переправы черезъ рѣки, фруктовые сады, стада, огороды, каждая голова скота, верблюдъ, лошадь, ишакъ, каждый вьюкъ, привезенный на базаръ, за взвѣшиваніе всего на базарѣ, за воду и лишь воздухъ въ Бухарѣ не обложенъ пошлинами.

Законъ, устанавливая размѣры обложенія, также требуетъ точнаго опредѣленія количества урожая, чтобы этимъ гарантировать плательщика отъ переплаты излишней суммы, но въ дѣйствительности же широко практикуется способъ, при которомъ сборщики опредѣляютъ совершенно беспаліціонно количество полученного урожая произвольно, иногда вдвое больше дѣйствительнаго благодаря чему и взимаютъ подать вдвое больше установленного закономъ размѣра, беря не $\frac{1}{10}$, или $\frac{1}{5}$, а $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$, и даже половину всего урожая. Независимо этого, подать собирается не зерномъ а деньгами и не по базарной пѣнѣ зерна, а по особо установленной. Въ конечномъ результата при такомъ способѣ почти всегда половина всего урожая переходитъ въ руки администраціи.

Покорное и вѣками забитое населеніе безропотно несетъ эту страшную непосильную тягу, уплачивая въ то же время массу пошлинъ: духовныхъ и судебныхъ, а также и огромное количество штрафовъ за каждый, даже самый незначительный проступокъ.

Всѣ эти подати, сборы и штрафы взыскиваются съ безпощадно строгостью, до правежа включительно. Самый же размѣръ, какъ выше уже сказано, зависитъ отъ изворотливости и добросовѣтности Бека и въ полной зависимости отъ его усмотрѣнія. Недобросовѣтность и корыстолюбіе администраціи прекрасно характеризуется словами одного изъ жителей, который на вопросъ, сколько уплачиваетъ податей за стадо, отвѣтилъ: „Не знаю какъ другіе, но у меня въ прошломъ году было 200 барановъ, съ нихъ взяли 50 барановъ. Въ этомъ году у меня осталось 90 барановъ и съ нихъ взяли опять 50 барановъ“.

Подобная система, обогащая администрацію, постепенно привела всю страну къ полному обнищанію, являясь въ то же время причиною, въ силу которой населеніе, никогда не гарантированное отъ захвата его имущества властями, совершенно безразлично относится къ своему хозяйству, почти не заботясь объ увеличеніи такого, заранѣе зная, что большая часть его уйдетъ въ бездонные карманы администраціи. И, такимъ образомъ, вместо улучшений, на всей обширной территории Бухары замѣчается изъ года въ годъ систематической упадокъ благосостоянія населенія.

Въ некоторыхъ мѣстахъ Бухары, особенно въ приграничныхъ къ Афганистану бекствахъ, не

выдержавъ этой страшной тяготы, цѣлый поселенія (кишлаки), бросая все свое хозяйство, уходя за Аму-Дарью въ Афганистанъ и постепенно нищая, прекрасный и богатый край превращается въ мертвую пустыню.

Въ прежнее время, не дальше какъ около 10 лѣтъ тому назадъ, не вполнѣ еще обезличенное населеніе, помнившее свободную жизнь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не будучи въ состояніи примириться съ систематическимъ обираніемъ, устраивало во время сбора податей бунты, безпощадно при этомъ избивая административныхъ чиновниковъ и сборщиковъ. Эти страшные кровопролитные мятежи, потрясая всю страну, заставляли невольно административныхъ лицъ быть осторожнѣе и не слишкомъ угнетать и обирать свои раіоны.

Суровый приговоръ виновнымъ и рядъ ужасныхъ затѣмъ казней не останавливали населеніе, которое сознавало, что эти мятежи приносятъ значительную пользу, умѣряя слишкомъ большое корыстолюбіе властей, боявшихся за свое благополучіе, такъ какъ центральное правительство, наказывая мятежниковъ, одновременно съ тѣмъ всегда устранило отъ должностей администраиковъ-хищниковъ, хотя замѣняя ихъ такими же, но въ то же время изъ подобныхъ случаевъ, извлекая также доходъ широкимъ секвестромъ всего имущества у всѣхъ провинившихся—безразлично и бунтовщиковъ и правителей въ пользу Эмира.

Въ настоящее время мятежи и бунты уже почти отошли въ краѣ въ область преданій—вслѣдствіе того, что всѣ туземныя власти слишкомъ хорошо прониклись сознаніемъ удобства

особаго положенія, которое создаетъ Бухарскому Ханству русскій протекторатъ вообще, а русскіе войсковые гарнизоны, расположенные въ Чарджуѣ, Новой Бухарѣ, Керкахѣ, Термезѣ и по всей Афганско-Бухарской границѣ въ частности. Опираясь на престижъ русскихъ властей и войскъ, со стороны которыхъ административныя власти всегда пользуются особымъ вниманіемъ и покровительствомъ, хищные инстинкты ихъ нынѣ преъвзошли всякую мѣру. А такъ какъ при сборахъ податей часто распускается подъ рукою слухъ, что увеличеніе обложеній вовсе не зависитъ отъ Бухарского правительства и въ этомъ дѣлѣ главными распорядителями являются русскіе, обложившие Бухару огромными податями въ свою пользу, то и приходится собирать вдвое больше прежняго, и для Эмира и для русскихъ властей и на русскія войска, въ виду чего покорное населеніе покоряется волей-неволей силѣ Россіи. И благодаря подобнымъ способамъ, вслѣдъ въ Бухарѣ твердо увѣрены, что податями оплачивается содержаніе русскихъ войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Бухарского Ханства, и всѣ страшныя притѣсненія дѣлаются по приказанію Русского Акъ-Падишаха. Этотъ слухъ разгуливаетъ по базарамъ и поддерживается заинтересованными бухарскими мѣстными чиновниками, а также и фанатичнымъ духовенствомъ.

Младенчески довѣрчивый народъ, разумѣется, не старается даже провѣрить эти слухи, принимая ихъ на вѣру и испытывая лишь страшную глухую ненависть къ угнетателямъ—русскимъ (ур-русамъ), безконечно жаднымъ на деньги, алчность которыхъ поглощаетъ все ихъ имущество.

Въ Афганистанѣ, Читралѣ и въ далекой Индіи циркулируетъ по базарамъ слухъ о трудностяхъ житья для мусульманъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, гдѣ русскіе снимаютъ послѣднюю рубашку съ нищаго-байгуша, чѣмъ страшно роняется престижъ Великой Россіи на всемъ мусульманскомъ Востокѣ.

Общая сумма всѣхъ доходовъ, получаемыхъ Бухарскимъ правительствомъ съ населенія, представляеть собою для большинства лицъ, совершенно незнакомыхъ съ Бухарою, загадку; самое правительство офиціально показываетъ ежегодный доходъ Ханства въ $2\frac{1}{2}$ миллионовъ рублей, одновременно съ этимъ заявляя, что вся эта сумма расходуется безъ остатка, а именно: на содержаніе арміи $1\frac{1}{2}$ миллиона рублей, на расходы Эмира около 900.000 рублей и, наконецъ, на содержаніе духовенства 100.000 рублей. Но цифры эти, представляясь собою лишь канцелярскую отписку, сообщаемую Бухарскимъ правительствомъ нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ изъ любезности, въ дѣйствительности не только не близки къ истинѣ, но, напротивъ, являются фантастическою табличкою, которая настолько же далека отъ истины, насколько наша дипломатія далека отъ всякихъ Бухарскихъ вопросовъ и дѣлъ.

При выясненіи подсчетомъ всѣхъ доходовъ ханства приходится указать, что независимо исчисленія общей суммы соотвѣтственно средней цифрѣ, уплачиваемой ежегодно каждымъ городскимъ и сельскимъ жителемъ ханства, что даетъ болѣе или менѣе вѣрную цифру всѣхъ ежегодныхъ доходовъ, можно также за основаніе принять и то количество токаранъ-тортука (подать),

которое отправляется беками Эмиру. Въ то же время, хотя цифру податей Беки ревниво скрываютъ отъ посторонняго глаза, но принявъ во вниманіе, что во всей Бухарѣ практикуется одинаковая укладка денегъ (серебряной теньги) *) во выюки, по 10.000 тенегъ (1.500 руб.) въ двухъ мѣшкахъ на каждой выючной лошади и что каравана въ нѣсколько сотъ лошадей нельзѧ скрыть при всемъ желаніи, можно по величинѣ этихъ каравановъ опредѣлить приблизительно точную цифру сборовъ, отправляемыхъ Беками и главными Зякятчи въ Бухару. Разумѣется, въ данномъ случаѣ ускользаетъ изъ подсчета кредитки, ковры, верблюды, бараны, халаты и лошади, а также зерно.

Наблюдая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отправку сборовъ изъ разныхъ бекствъ Бухары, надо придти къ заключенію, что ими ежегодно уплачиваются приблизительно слѣдующія суммы:

Бекства;			
Кулябское	500,000 р.	Яна-Багское	200,000 р.
Каратинское	600,000 "	Гузарское	250,000 "
Балджуанское	500,000 "	Каршиинское	800,000 "
Гисарское	600,000 "	Чирақчинское	200,000 "
Чарджуйское	400,000 "	Байсунское	150,000 "
Кабаклинское	30,000 "	Ширабадское	150,000 "
Нуратинское	250,000 "	Керкинское	500,000 "
Керминское	300,000 "	Динауское	200,000 "
Зіатдинское	200,000 "	Кобадіанское	250,000 "
Зерабулакское	200,000 "	Курганъ-Тепинское	50,000 "
Шахризябское	700,000 "	Дарвазское	30,000 "
Китабское	250,000 "	Бухарское	1.000,000 "
		Хотычинское	200,000 "

Итого около 9 милліоновъ рублей.

Независимо этихъ податей, сборы, взимаемые Зякятчи по всѣмъ названнымъ бекствамъ выражаются въ количествѣ отъ 50.000 до 100.000 на

*) Теньга равняется 15 коп.

бекство, со значительными превышениями этихъ нормъ для г. Бухары, гдѣ зякетъ достигаетъ до 500.000 рублей, а также въ Каршахѣ до 300.000, Шахризябскѣ—200.000. Всего же зякетъ въ общемъ даетъ до 3-хъ миллионовъ рублей. Съ прибавкою же таможеныхъ сборовъ (Бажгиръ), а также всѣхъ остальныхъ мелкихъ сборовъ, общая сумма доходовъ, получаемыхъ Бухарскимъ правительствомъ, достигаетъ до внушительной цифры въ 14) миллионовъ рублей, кроме суммы около 4-хъ миллионовъ рублей, остающейся въ широкихъ карманахъ администраціи, и расходуемой ею на свое содержаніе съ обращеніемъ всѣхъ остатковъ въ свою же собственность.

Такимъ образомъ, вся сумма, взимаемая съ населенія по такому подсчету, достигаетъ до 18 миллионовъ рублей въ годъ и вполнѣ соответствуетъ действительности, такъ какъ если сдѣлать проверку этой цифры суммою, уплачиваемой каждымъ жителемъ Ханства, то окажется, что въ среднемъ уплачивается до 12 рублей, что при 2 м. 800 тысячъ населенія и дастъ ту же цифру—около 20 миллионовъ рублей. (За округленіемъ со скидкой на женщинъ—до 18 миллионовъ рублей).

Казалось бы что вся эта сумма настолько велика, что русское управление, введенное въ Бухарскомъ Ханствѣ съ ежегоднымъ даже внесениемъ въ шкатулку Бухарского правительства двухъ миллионовъ рублей (показываемыхъ имъ нынѣ официально, какъ доходъ всей страны), въ видѣ вознагражденія за утрату имъ получаемаго дохода, не только окупить свое содержаніе, но и дастъ возможность, уменьшивъ въ два раза глав-

ные налоги, совершенно уничтоживъ въ то же время второстепенные, начать реформированіе страны на новыхъ основаніяхъ, затрачивая изъ получаемыхъ доходовъ значительныя средства на устройство: путей сообщенія, государственную благотворительность и образованіе.

Крайне печально, что вслѣдствіе нашего полнаго незнакомства съ Бухарою, поодному только недоразумѣнію существуетъ мнѣніе, что Бухарское Ханство съ присоединеніемъ къ русскимъ владѣніямъ будетъ лишь отягощать государственный бюджетъ новыми расходами, не окупая даже затратъ на управлениѳ имъ. Неправильность такого взгляда, сложившагося подъ впечатлѣніемъ перѣзда черезъ песчаную пустыню, разстилающуюся по линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги отъ Чарджуя до Бухары, а также вслѣдствіе невѣрныхъ свѣдѣній составляемыхъ на основаніи завѣдомо ложныхъ неправильныхъ сообщеній Бухарской администраціи, тотчасъ же измѣняется у каждого, имѣвшаго возможность побывать внутри Бухарского Ханства, проѣхавъ его изъ конца въ конецъ по различнымъ направленіямъ.

Не надо забывать, что включение Бухарской территории почти 40 лѣтъ тому назадъ въ составъ Россіи и оставленіе ея жить своею самобытною жизнью, было съ одной стороны печальнымъ недоразумѣніемъ, а съ другой огромною дипломатическою ошибкою, произошедшою вслѣдствіе, опять-таки, ложнаго представленія о невозможности въ то время сразу присоединить окончательно эту территорію къ Россіи.

Ошибочность нашей программы и малая освѣ-

домленность въ Бухарскомъ вопросѣ, сознавались многими давно, въ силу чего въ свое время и явилось стремленіе исправить эту ошибку, включивъ Бухарскую территорію въ число русскихъ владѣній, что и было выполнено отчасти постановкою русскихъ гарнизоновъ въ Керкахъ, Термезѣ и Чарджуѣ, а также и выставленіемъ пограничной стражи по всей нашей Бухарской границѣ, соприкасающейся съ Афганистаномъ.

Мѣры эти, введенныя въ цѣляхъ разобщенія Бухары отъ сопредѣльного государства, наглядно указываютъ намъ на то, что территорія Бухарского Ханства въ недалекомъ будущемъ должна окончательно слиться съ остальными областями Россіи. Но въ то же время то постоянное промедленіе въ разрѣшеніи Бухарского вопроса и откладываніе на неопределенный срокъ окончательного решения по немъ,—можетъ быть рассматриваемо, какъ недостаточная твердость государственной политики, а также и какъ особое крайне печальное явленіе, благодаря которому Бухарское правительство пользуясь предоставленнымъ ему временемъ, еще сильнѣе развиваетъ всѣ силы своего административного механизма, направленного исключительно для выжиманія послѣднихъ соковъ изъ обнищавшаго населенія, а Россія въ самомъ непродолжительномъ будущемъ, увеличивъ съ присоединеніемъ Бухары свое населеніе на три миллиона человѣкъ, въ то же время вместо того, чтобы получить такое значительное количество людей, материально обеспеченными и пользующимися благосостояніемъ, получить три миллиона разоренного въ корень населенія, которое будетъ представлять изъ себя тяжелое бремя для государ-

ства, вынужденнаго тогда нести огромные расходы по поддержанію и устройству его быта.

Въ силу всего этого, необходимо пока не поздно обратить вниманіе на ненормальное положеніе Бухарского вопроса и такъ или иначе устраниТЬ тѣ причины, которые ведутъ вполнѣ послѣдовательно къ роковымъ результатамъ, вынуждая впослѣдствіи русскій народъ нести новую тяготу, отъ которой еще есть въ настоящее время возможность его избавить.

ГЛАВА VIII.

Судъ.

„Страна безправія и дикаго произвола“ этими немногими словами можно охарактеризовать Бухарское Ханство, а поэтому, разумѣется, вопросы о правѣ и правосудії для всѣхъ подданныхъ страны являются лишь ничего не значущими пустыми звуками.

Въ основаніи же всего законодательства, какъ и въ остальныхъ странахъ мусульманскаго Востока, въ Бухарѣ положенъ шариатъ, то есть духовный законъ, положенія которого были въ свое время выработаны съ одной стороны самимъ Пророкомъ Магометомъ, а съ другой арабскими законовѣдами, съ теченіемъ времени создавшими по вопросамъ шариата обширную литературу, которая еще болѣе развилась съ помощью законовѣдовъ Бухары и Самарканда.

Независимо шариата (духовнаго закона), также дѣйствуетъ положеніе адата (обычнаго права), созданного вѣковыми опытами изъ уклада жизни отдельныхъ племенъ населенія, входящаго въ составъ Бухарскихъ Владений, крайне пестраго по своему этнографическому составу.

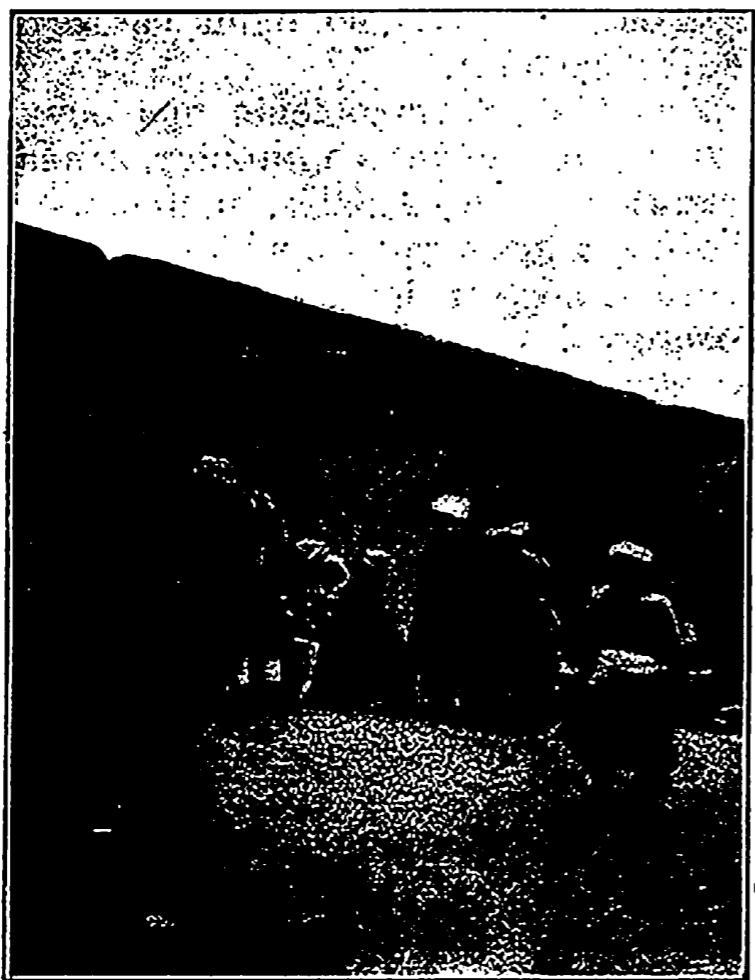
Такимъ образомъ, въ законодательствѣ сущест-

вуетъ двойственность при которой по многимъ положеніямъ адатъ часто не согласуется съ шариатомъ, что производить невообразимую путаницу въ рѣшеніяхъ, а кромѣ того и самые взгляды адата у различныхъ племенъ (киргизовъ, туркменъ, узбековъ и друг.), на одни тѣ же вопросы далеко не одинаковы.

Въ отношеніяхъ отправленія правосудія главная власть принадлежитъ административнымъ лицамъ: Бекамъ и амлекдарамъ, при чёмъ къ разсмотрѣнію сложныхъ дѣлъ привлекаются съ совѣщательнымъ голосомъ Раисы (духовные) и Казі (судьи-нотаріусы).

Обыкновенно жалующійся или обвиненный въ какомъ либо преступлении является къ мѣстному амлекдару и заявляетъ словесную жалобу. Если вопросъ касается какихъ либо незначительныхъ уголовныхъ дѣлъ, то амлекдаръ решаетъ его самъ, но предварительно тотчасъ же заковываетъ въ колодки и обвинителя и обвиняемаго, а иногда и свидѣтелей. Разборъ дѣла производится амлекдaremъ публично, при чёмъ допускается ссылка на свидѣтелей, не исключая гражданскихъ денежныхъ дѣлъ, где въ отличие отъ нашихъ законовъ свидѣтельскими показаніями можно доказывать даже уплаты по векселямъ, хотя бы у кредитора находился въ рукахъ не уничтоженный вексель. По вопросамъ земельнымъ, а также наследственнымъ главное и рѣшающее слово имѣеть знатокъ этихъ дѣлъ казій, на обязанности которого лежитъ также совершение купчихъ крѣпостей на землю, утвержденіе сдѣлокъ, завѣщаній и раздѣлы имущества. Одновременно съ поставленiemъ приговора, амлекдаръ опредѣляетъ также размѣръ де-

нейшаго штрафа, который достигаетъ иногда значительной суммы. Всѣ штрафныя деньги во всѣхъ дѣлахъ поступаютъ въ его собственность и лишь небольшая часть; при разборѣ гражданскихъ дѣлъ,

Въ ожиданіи суда Казія.

связанныхъ съ уголовными дается Казію. Сложные же чисто гражданскія дѣла разсматриваются Казіемъ и решаются имъ единолично съ взиманиемъ штрафовъ въ свою пользу. Въ случаѣ несогласія сторонъ съ решеніемъ разсмотрѣніе

дѣла переносится къ главному Казію, который имѣется лишь одинъ на каждое бекство.

Дѣла по обвиненію въ крупныхъ уголовныхъ преступленіяхъ разсматриваются Беками, при чемъ помимо денежного штрафа Бекъ пользуется властью приговаривать къ тюремному заключенію, срокъ котораго зависитъ вполнѣ отъ его усмотрѣнія. Высшее мѣрою наказанія является тюремное заключеніе не свыше 3-хъ лѣтъ, но въ то же время приходится снова сказать, что произволъ Бековъ безконечно великъ, а по этому срокъ заключенія въ тюрьму зависитъ главнымъ образомъ отъ средствъ обвиняемаго, и обыкновенно приговоренный въ тюрьму содержится въ ней до тѣхъ поръ пока все его имущество не перейдетъ въ собственность Бека; въ этомъ случаѣ съ него взыскиваются деньги и въ видѣ подарковъ, и какъ взятки, и какъ штрафъ и наконецъ какъ судебныя пошлины. Въ крайне рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ рѣшеніе Бека обжаловывается передъ Кушъ-Беги, но такія апелляціи, возможно возбуждать лишь при большихъ средствахъ, вслѣдствіе того, что жалобщика вновь встрѣчаетъ хищная стая приближенныхъ чиновниковъ, которые въ концѣ концовъ даже раньше рѣшенія дѣла обираютъ просителя до нитки. Кушъ-Беги кроме того пользуется правомъ утверждать смертные приговоры, которые постановляются всегда за убийство, разбой, а также и бунты противъ власти.

О всѣхъ смертныхъ приговарахъ обязательно доносится Эмиру немедленно.

Помимо этихъ наказаній за небольшія преступленія виновные могутъ быть приговариваемы къ зачисленію на военную службу, гдѣ затѣмъ уже

обязаны служить до самой смерти. Одновременно съ этимъ по денежнымъ дѣламъ существуютъ въ полной силѣ кабальные записи и широко практикуются для уплаты штрафовъ и взысканий продажа всего имущества, семьи, женъ и дѣтей.

Нарушение законовъ духовныхъ разматриваются какъ раньше указано Раисами, на которыхъ возлагается также надзоръ за правильностью мѣры и вѣса на базарахъ, а потому въ ихъ рукахъ сосредоточиваются также и всѣ дѣла по нарушению вѣса и мѣры. Наказанія по такимъ дѣламъ опредѣляются въ видѣ денежныхъ штрафовъ или тѣлеснаго наказанія палками въ неограниченномъ количествѣ.

Производство суда вообще и допросы свидѣтелей и обвиняемыхъ почти всегда совершаются съ пристрастиемъ и наказаніе палками практикуется всѣми инстанціями въ очень широкой степени за всякие проступки.

Если хоть приблизительно опредѣлить всѣ практикуемые наказанія, то окажется нижеслѣдующая таблица:

- 1) Денежные штрафы.
- 2) Наказаніе тѣлесное палками.
- 3) Арестъ при Амлекдаръ-ханахъ.
- 4) Тюремное заключеніе при бекствѣ въ тюрьмахъ.
- 5) Отдача въ войска.
- 6) Пожизненное заключеніе въ тюрьмы.
- 7) Отдача въ кабалу (За долги).
- 8) Смертная казнь черезъ зарѣзаніе и повѣшеніе.

Всѣ виды наказанія соединяются по усмотрѣнію съ денежными штрафами и тѣлесными нака-

заніемъ въ полной зависимости отъ усмотрѣнія. Тюремное заключеніе, при всемъ томъ ничего не стойть правительству, такъ какъ заключенные никакого продовольствія не получаютъ и существуютъ или на счетъ родственниковъ или же добровольными подаяніями.

Устройство тюремъ невозможное. Хотя наша дипломатія и внушала себѣ мысль, что Россія заставила Эмирское правительство уничтожить прежнія тюремы - клоповники, но на самомъ дѣлѣ это лишь самообманъ, такъ какъ въ действительности во многихъ мѣстахъ Бухары онѣ остались въ полной неприкословенности и всѣ русскіе когда либо имѣвшіе возможность видѣть Бухарскую тюрьму не могутъ вспомнить о ней безъ содроганія. Полное отсутствіе свѣта, спертый воздухъ, огромное количество всякихъ паразитовъ составляютъ всѣ особенности реформированнаго тюремнаго заключенія, а если къ этому добавить, что заключенные содержатся забитыми въ тяжелыя деревянныя колодки ногами, а кроме того болѣе важные и приковываются цѣпью за шею къ стѣнѣ, то станетъ вполнѣ понятенъ тотъ ужасъ, который возбуждаетъ видъ тюремы у каждого европейца.

Въ базарные дни въ городахъ производятся наказанія палками преступниковъ и въ эти же дни на площадяхъ казнить приговоренныхъ къ смерти.

Казнь совершаются кѣмъ-либо изъ служащихъ Бека, а если осужденъ туземецъ за убийство, то его выполняетъ одинъ изъ родственниковъ убитаго. Въ случаѣ согласія родственниковъ убитаго, смертная казнь замѣняется цѣнею. Осужденному

передъ повѣшениемъ обязательно ножемъ перерѣзываютъ горлѣ, а затѣмъ уже вѣшаютъ на висѣлицѣ. Картина казни до невозможности страшная. Но народъ смотритъ на нее совершенно равнодушно, иногда тутъ же не вдалекѣ отъ висѣлицы продолжая пойдатъ свой палау и распивая съ аппетитомъ чай.

Нельзя одновременно съ этимъ не коснуться и личного суда Эмира надъ провинившимися въ чёмъ-либо Беками. Въ этомъ случаѣ Бекъ, подозреваемый въ слишкомъ значительномъ пріобрѣтеніи средствъ за счетъ населенія, смыняется по приказанію Эмира, а все его имущество конфискуется, и полновластный владыка цѣлой области сразу превращается въ бѣдняка и получивъ рваный халатъ на плечи, сажается на видномъ мѣстѣ у воротъ бекскаго двора.

И вчерашній важный человѣкъ перестаетъ разомъ привлекать чье-либо вниманіе, прекращая бритье головы въ знакъ опалы и пуская въ ходъ всѣ средства, всѣми силами стремится путемъ обѣщаній, подкуповъ, взятокъ снова завоевать значеніе при дворѣ, чтобы получить назначеніе въ другое бекство, что нерѣдко и удается впослѣдствіи.

Со смыною бека одновременно смыняются и всѣ рѣшительно низшіе служащіе всего бекства; въ этомъ лишь и заключается все наказаніе для лицъ административныхъ. Во всемъ же остальному за свои дѣйствія они никакому суду кроме самого Эмира не подлежать, что и создаетъ ту огромную безнаказанность, благодаря которой случаи отобранія женъ, дѣтей, имущества и т. п. у жителей административными лицами составля-

ли и составляютъ собою обыденное явленіе, а поэтому никто и никогда не считаетъ себя гарантированнымъ отъ такихъ насильственныхъ дѣйствій, лишь принимая заранѣе мѣры, чтобы не возбудить вражды или алчности начальства, или же заблаговременно стремясь скрыться въ соседнія Афганскія области.

Изъ всего сказанного нельзя не признать, что жители Бухары совершенно безправны и находятся въ положеніи, близкомъ къ рабству. Въ то же время надо также вспомнить, что хотя согласно дружескаго договора съ Россіей, рабство въ Бухарѣ было уничтожено, но фактически оно понынѣ существуетъ въ полной неприкословенности во многихъ мѣстахъ ханства, принявъ форму крѣпостного права или кабалы, а иногда даже существуя въ чистомъ видѣ въ глухихъ и трудно доступныхъ Кишлакахъ Восточной Бухары.

Системма-же поборовъ неопределенныхъ никакими нормами, отсутствіе всякаго контроля по рѣшеніямъ дѣль административными лицами и казіями, создаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ такое положеніе, что населеніе ханства постоянно и въ значительномъ числѣ высылается въ Авганистанъ, а цѣлые области, жившіе осѣдлою жизнью превращаются въ пустыни, дающія пріютъ кочевникамъ.

ГЛАВА VIII.

Армія Бухарского Ханства.

Сарбазы (солдаты) Бухары благородной, какъ называютъ свое войско бухарцы, были образованы очень давно, но армія получила свое современное устройство сравнительно недавно, всего лишь лѣтъ двадцать тому назадъ. Составляя въ прежнее время личную охрану, какъ самого Эмира, такъ и полунезависимыхъ Бековъ, военные въ Бухарѣ образовали особое сословіе, получавшее постоянное содержаніе, но правильнаго устройства не имѣвшее; разбросанные въ видѣ отдельныхъ командъ по всѣмъ городамъ и крѣпостямъ, военные комплектовались Беками, являясь въ то же время и ихъ личными служащими. Лишь въ военное время сарбазы формировались въ нѣкоторое подобіе воинскихъ частей.

Со временемъ же присоединенія Бухары къ Россіи, войску этому придано было правильное устройство и особымъ договоромъ Россіи съ Бухарою, состоявшимся въ 1876 году величина его опредѣлена была въ десять тысячи человѣкъ, при чёмъ тутъ же попутно наша дипломатія разыграла новый актъ изъ комедіи „недоразумѣній“, въ силу котораго, по соглашенію и просьбѣ

Эмира, было командировано въ Бухарское Ханство нѣсколько человѣкъ офицеровъ русской арміи съ большимъ количествомъ унтеръ-офицеровъ въ качествѣ инструкторовъ новой Бухарской арміи, а общее руководство по сформированію бухарскихъ войскъ и воинскихъ частей, равно какъ наблюденіе за обученіемъ ихъ возложено было на командира Туркестанского линейнаго баталіона полковника (нынѣ умершаго генераль-лейтенанта) Церпицкаго. Инструкторы эти обучали офицеровъ и низкихъ чиновъ бухарскихъ войскъ по принятымъ въ русскихъ войскахъ уставамъ и выполнивъ возложенное на нихъ порученіе возвратились въ свои части.

Дальнѣйшее обученіе бухарской арміи стало производиться самостотельно. Въ настоящее время войско это образуетъ 10 пѣхотныхъ четырехротныхъ баталіоновъ, 2 гвардейскихъ конныхъ сотни, составляющихъ личный конвой Эмира, гвардейскую конно-горную батарею (подаренную Эмиру 3 года тому назадъ Государемъ) и, кроме того, около 500 артиллеристовъ, образующихъ нѣсколько нептатныхъ артиллериjsкихъ командъ.

Пѣхотные баталіоны и нептатная артиллериya имѣютъ форму обмундированія, сходную съ нашими пѣхотными частями, и низкие чины этихъ частей имѣютъ мундиры изъ чернаго сукна русскаго образца, чамбары по образу нашихъ Туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и высокие кожаные сапоги. Въ лѣтнее время пѣхота носить бѣлые полотняныя рубашки, а офицеры кителя офицерскаго образца. Вооружены пѣхотные баталіоны семишинейными курковыми винтовками съ трехграннымъ штыкомъ образца 1850 года, состояв-

шими на вооруженіи нашей арміи въ Севастопольскую войну.¹⁾ Во главѣ каждого баталіона состоить командиръ (мингъ-бashi). Ротами же и сотнями командаются офицеры со званіемъ юзъ-бashi (сотенный).

Общее начальствование всѣми войсками Бухары ввѣроно особому командиру, носящему званіе Топчи-Баші (начальникъ артиллериі) и являю-щимся однимъ изъ высшихъ сановниковъ Эмира,

Гвардейскія части: двѣ конно-терскихъ сотни и конно-горная батарея, носятъ название тер-скихъ вслѣдствіе того, что самъ Эмиръ числится генераль-адъютантъ генераломъ отъ кавалеріи въ Терскомъ казачьемъ войскѣ, а наследникъ его флигель-адъютантъ и войсковымъ старшиною въ этомъ же войскѣ. Части эти обмундированы по образцу Терскихъ казаковъ, а на вооруженіе батареи состоятъ 4 горныхъ орудія, которыя подарены Государемъ Эмиру въ 1904 году. Бата-рея производитъ ученія, но не стрѣляетъ никогда за отсутствіемъ снарядовъ. Лошади въ конныхъ частяхъ средняго разбора карабаирскихъ породъ. Команды нештатной артиллериі въ Бухарѣ, Кар-шахъ, Гисарѣ, Кала-и-Хумбѣ, Бальджуанѣ и Гармѣ имѣютъ на вооруженіи гладкоствольныя съ дула заряжающіяся срудія преимущественно пер-сидской отливки конца XVIII и начала XIX столѣтій.

Офицеры всей арміи комплектуются производ-ствомъ изъ нижнихъ чиновъ и комнатной прислузы Эмира. Образовательного ценза не имѣютъ, и огромный процентъ ихъ совершенно не грамотенъ. Отличія по чинамъ тѣ же, что и у насъ, но при

¹⁾ 3 батальона-два стоящіе въ Бухарѣ и 1 въ Дарваазѣ имѣютъ на вооруженіи винтовки системы Бердана

этомъ не рѣдкость встрѣтить офицера, у котораго одинъ погонъ полковника, а другой капитана и кромѣ того, въ большомъ ходу въ одномъ и томъ же баталіонѣ погоны различныхъ нашихъ частей, очевидно пріобрѣтенныхъ по случаю.

Гвардейскія части расквартированы въ гор. Кермине—резиденціи Эмира, а армейскія въ различныхъ городахъ Бухарскихъ владѣній, при чёмъ послѣднія находятся въ полномъ подчиненіи мѣстныхъ Бухарскихъ бековъ (губернаторовъ) и помѣщены по одной, по двѣ роты въ каждомъ городѣ, гдѣ стоять въ особыхъ казармахъ-дво-рахъ, занимая по 5—6 человѣкъ небольшія ком-наты. Содержаніе нижніе чины получаютъ по 20 тенегъ (3 рубля) въ мѣсяцъ и эта же сумма является не только жалованьемъ, но и обращается на содержаніе каждого солдата, обязанного за эти же деньги продовольствоватьсѧ.

Офицеры получаютъ жалованье въ зависимости отъ чина отъ 8 до 30 руб. въ мѣсяцъ и, кромѣ того, отъ Эмира и отъ Бековъ подарки въ видѣ 2—3 полушелковыхъ халатовъ ежегодно.

Обмундированіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ отпускается отъ казны, но сроковъ на мундирную одежду не установлено и выдача ея зависитъ отъ усмотрѣнія Топчи-Бashi.

На производство стрѣльбы отпускается казною на бумагѣ по одному патрону на человѣка въ годъ; въ дѣйствительности же стрѣльба боевыми патронами никогда не производится и лишь въ дни праздниковъ войска стрѣляютъ холостыми патронами, но отпуска денегъ на покупку патроновъ не производится и мѣстные Беки пріобрѣтаютъ его на свои средства.

Никакихъ запасовъ, обозовъ, складовъ для войскъ въ Бухарѣ не имѣется.

Комплектование арміи производится отдачей въ таковую жителей, совершившихъ какое-либо преступление, а въ случаѣ побѣга виновнаго — одного изъ его родственниковъ; зачисленный на военную службу служить затѣмъ въ ней всю жизнь до смерти, если не получить назначенія куда-либо на должность помощника амлекдара или амлекдара (начальника уѣзда). Вообще такія назначенія бываютъ сравнительно рѣдко.

Благодаря подобной системѣ комплектованія, возрастъ нижнихъ чиновъ до крайности неопределенный, встречаются и мальчики 14—15 лѣтъ и древніе старики 60 — 70 лѣтъ. Все обученіе нижнихъ чиновъ заключается въ усвоеніи ружейныхъ приемовъ и маршировкѣ развернутымъ фронтомъ. Ученія во всѣхъ городахъ назначаются въ базарныя дни, т. е.. одинъ или два раза въ недѣлю. Въ остальное время нижніе чины привлекаются къ нѣкоторымъ работамъ по усмотрѣнію Бековъ.

Во все время ученія, хотя бы то были ружейные приемы, играетъ музыка, состоящая изъ турецкаго барабана, зурны, пищалокъ и пѣхотныхъ сигнальныхъ рожковъ. Музыка, рѣжущая ухо, и до крайности дикая. Толпа народа окружаетъ обыкновенно такую часть, смотря на это карикатурное ученіе, какъ на нѣкоторое развлеченье.

Недостаточность отпускаемаго содержанія ставить всѣхъ военныхъ въ необходимость заниматься какимъ-нибудь постороннимъ дѣломъ, благодаря чему форменная одежда надѣвается лишь на ученія, въ остальное же время всѣ ходятъ въ

обыкновенныхъ бухарскихъ халатахъ и занимаются торговлею и размѣномъ денегъ, устраивая для этого лавки. Часто при этомъ въ одной и той же лавкѣ торгуютъ и ротный командиръ и рядовой его роты, составившіе торговую компанію. Отношенія между офицерами и нижними чинами до-нельзя патріархальны.

Кромѣ наказаній палками властью баталіоннаго командаира или Бека и закованія въ колодки никакихъ наказаній для воинскихъ чиновъ за преступленія не существуетъ. Ежедневно утромъ всѣ офицеры обязаны являться къ Беку для привѣтствія съ добрымъ утромъ, а затѣмъ они все остальное время дня совершенно свободны. Производятся они въ чины до поручика Бекомъ, а далѣе Эмиромъ, но никакого порядка или старшинства для производства и наградъ не существуетъ, а все зависитъ отъ усмотрѣнія. За продолжительную службу жалуются Эмиромъ медали и звѣзды.

Контроль въ какой бы то ни было формѣ за дѣятельностью начальниковъ отсутствуетъ, а равно опросовъ и инспекторскихъ смотровъ въ Бухарской арміи нѣть, въ силу чего каждый начальникъ является полнымъ распорядителемъ судьбы своихъ подчиненныхъ.

Въ общемъ, все это войско на военнаго производить впечатлѣніе опереточнаго, благодаря полному отсутствію обучения, дѣлающему его похожимъ на какой-то невозможный сбродъ никакого отношенія къ военному дѣлу не имѣющей.

И не смотря на то, что наши гарнизоны, стоящіе въ Чарджуѣ, Новой Бухарѣ, Керкахѣ, Термезѣ, Памирахѣ и расположенная по всей

линии Бухарско-Афганской границы, наша же пограничная стража, вполнѣ обезпечиваетъ вѣшнюю и внутреннюю безопасность страны, все же наша дипломатія допускаетъ существованіе этой арміи, содержаніе коей по офиціальному же опредѣленію самого Бухарского правительства, достигая $1\frac{1}{2}$ миллиона въ годъ, тяжелымъ временемъ ложится на обнищавшее населеніе.

Бухарскому Эмиру, особенно заботящемуся о томъ, чтобы сосѣднія мусульманскія государства считали бы его независимымъ правителемъ, разумѣется, необходимо, не обращая вниманія на стоимость содержанія, имѣть свою отдельную, довольно многочисленную армію и даже гвардію.

Совершенно не считаясь ни съ чѣмъ и разрѣшая дѣлать такие непроизводительные миллионные расходы на содержаніе этого вполнѣ опереточного никому и ни для чего ненужнаго войска, наша бюрократія является пособницей колоссальному преступленію. Давно уже настало время и Россія должна, наконецъ, обратить вниманіе на эту аномалію, начавъ тотчасъ же хотя бы полную реорганизацію всей Бухарской арміи, съ превращеніемъ ея въ хорошо обученныя туземныя вспомогательныя воинскія части, по образцу туземныхъ же частей Anglo-Індійской арміи, тогда по крайней мѣрѣ расходъ въ $1\frac{1}{2}$, миллиона рублей ежегодно перестанетъ быть завѣдомой непроизводительной затратой народныхъ денегъ. Опасенія, что такимъ образомъ мы создадимъ въ Бухарскихъ владѣніяхъ сильный контингентъ вооруженныхъ силъ, могущихъ въ случаѣ какихъ-либо осложненій обратить свое оружіе противъ Россіи, не можетъ имѣть никакихъ основаній,

такъ какъ сильные гарнизоны наши, стоящіе въ Бухарскихъ городахъ, совершенно уничтожаютъ эту возможность, а, кроме того, и соотвѣтственная дислокациѣ туземныхъ войскъ вмѣстѣ съ русскими и назначеніе въ нихъ всего команднаго русскаго офицерскаго состава парализуетъ всякия попытки къ этому. Примѣръ Англіи, имѣющей въ Индіи огромное количество туземныхъ частей, подъ командою англійскихъ офицеровъ можетъ лишь служить подражаніемъ, такъ какъ свыше 50-лѣтній опытъ существованія этихъ частей въ Индіи далъ прекрасные результаты.

Хотя нельзя не сказать, что лица, ближе знакомыя съ Бухарской арміей, вообще, невольно склоняются въ сторону идеи полного уничтоженія, какъ являющейся чѣмъ-то дикимъ среди русской арміи. Отсутствіе оружія, снаряженія, складовъ и, самое главное, полная непригодность настоящаго состава воинскихъ Бухарскихъ частей подтверждаютъ необходимость безотлагательного распуска ихъ, такъ какъ все, состоящее на нихъ снаряженіе, — оружіе и обмундированіе никакой цѣнности не имѣть.

Снятіе же съ плечъ населенія всего содержанія бухарского войска сразу подниметъ высоко уровень народнаго благосостоянія, даже въ томъ случаѣ, если бы представилась необходимость замѣнѣ игрушечныхъ батальоновъ сформировать два русскихъ полка для внутренней службы въ городахъ Ханства.

Независимо этого, размѣщеніе гарнизонами русскихъ воинскихъ частей въ главнѣйшихъ городахъ Бухарскихъ владѣній вопросъ, въ достаточной степени назрѣвшій, такъ какъ отсутствіе

руссихъ войскъ на огромной территории Бухарского Ханства, соприкасающагося на разстояніи 1.000 слишкомъ верстъ съ Афганистаномъ, и полная возможность, что въ случаѣ какихъ-либо осложненій здѣсь именно разыграется одинъ изъ актовъ будущей военной драмы, могутъ поставить современемъ Русскую армію въ большое затрудненіе, вслѣдствіе полнаго бездорожья въ этой части Средней Азіи.

Образованіе русскихъ, хотя бы иррегулярныхъ частей въ пограничномъ съ Афганистаномъ пространствѣ дало бы намъ много благопріятныхъ шансовъ въ случаѣ какихъ-либо осложненій на этомъ фронтѣ, отъ возможности которыхъ Россія здѣсь совершенно не гарантирована.

Не надо забывать, что позднее сожалѣніе является особенно тяжелымъ всегда и во всѣхъ случаяхъ, благодаря полной невозможности исправить сдѣланную по небрежности— ошибку или по недоразумѣнію— промахъ.

Вернуть прошлое все равно, что обнять необъятное.

И военное министерство, непосредственно соприкасающееся съ Бухарою, вслѣдствіе подчиненія ему въ вѣроятнѣи управлениія всего Туркестана, казалось-бы должно немедленно, разсмотрѣвъ вопросъ о бухарской арміи, выдвинуть его для возможно скорѣйшаго разрѣшенія, разрубивъ хотя бы съ этой стороны Гордіевъ узель, запутаннаго Бухарского вопроса.

ГЛАВА IX.

Промышленность.

Бухарское Ханство, насчитывающее почти тысячуелѣтіе своего существованія, вслѣдствіе всего особаго уклада своей жизни, является въ отношеніи промышленности и торговли страною, далеко отставшей отъ остальныхъ мѣстъ русскихъ владѣній въ Средней Азіи. И если промышленность обрабатывающая и торговля все же могутъ остановить на себѣ вниманіе изслѣдователя, то промышленность добывающая, стоящая нынѣ на самомъ низкомъ уровнѣ, можетъ считаться находящейся въ зачаточномъ состояніи.

Создавшіяся благодаря потребностямъ населенія, некоторые отрасли торговли издавна завоевали себѣ прочное положеніе на бухарскихъ рынкахъ, являвшихся въ свое время этапами на торговомъ пути между Европой и отдаленной Индіей. Завязавъ издавна сношенія съ одной стороны съ Россіей, а съ другой съ странами, лежавшими на югъ и востокъ отъ Бухарскихъ владѣній, Бухара по справедливости могла быть названа въ свое время крупнымъ торговымъ центромъ. Хотя впослѣдствіи торговля съ Индіей постепенно почти прекратилась, но назрѣвшія потребности у нас-

ленія и отсутствіе многихъ предметовъ необходиности въ самомъ Бухарскомъ Ханствѣ снова поставили Бухару въ особенно благопріятныя условія для открытия въ ней складовъ съ русскими товарами. Изслѣдовавъ потребности Бухарского торгового рынка, сначала представители московскихъ, а затѣмъ лодзинскихъ фирмъ открыли свои склады въ Бухарѣ, начавъ въ крупныхъ размѣрахъ сбыть мануфактурныхъ, преимущественно хлопчато-бумажныхъ товаровъ. Нельзя не сказать при этомъ, что спросъ на мануфактуру былъ очень значительный, но первыя попытки русскихъ мануфактуристовъ были не совсѣмъ удачны благодаря тому, что рисунокъ тканей, принаоровленный къ вкусамъ русскихъ покупателей, не отвѣчалъ совершенно вкусу бухарцевъ, выработавшихъ рядъ своихъ излюбленныхъ рисунковъ. Командировка особыхъ специалистовъ, собравшихъ бухарские образцы тканей, и выдѣлка затѣмъ по нимъ мануфактуры на всѣхъ фабрикахъ Московско - Владимирского и Лодзинского районовъ, тотчасъ же поставили всю торговлю на твердую ногу, такъ какъ предложеніе товаровъ, вполнѣ подходившихъ къ вкусамъ покупателей, увеличило значительно ихъ спросъ, а открытие затѣмъ въ 1903 году Отдѣленія Русско - Китайского Банка съ широкимъ кредитомъ мѣстнымъ торговцамъ еще больше способствовало развитию торговли.

Слѣдомъ за мануфактурою постепенно начала развиваться торговля: керосиномъ, швейными машинами, кондитерскими издѣліями, нитками, жѣлѣзомъ и другими предметами и сношенія бухар-

скихъ купцовъ съ русскими фирмами годъ отъ года начали прогрессивно увеличиваться.

Вырабатывая шелковые, полушелковые и бумажные матеріи кустарнымъ способомъ, при полномъ отсутствіи фабричного производства, бухарцы, разумѣется, не могли удовлетворить всѣмъ потребностямъ населенія, а съ другой стороны выдержать конкуренцію съ русскими товарами. Желѣзныя издѣлія мѣстного производства еще скорѣе уступили мѣсто русскимъ, вслѣдствіе незначительности всего количества добываемаго въ восточной Бухарѣ желѣза, и большой стоимости его обработки, производимой самыми примитивными способами.

Получивъ по наслѣдству отъ различныхъ народовъ, населявшихъ раньше Бухарскія владѣнія значительное число мѣсть, гдѣ производилась добыча золота, серебра, желѣза и мѣди, бухарцы постепенно забросили горное дѣло, ограничиваясь самою незначительной разработкою мѣсторождений всѣхъ этихъ металловъ, въ силу чего общее количество добываемыхъ рудъ не удовлетворяетъ совершенно потребностямъ населенія и, кроме того, не выдерживаетъ конкуренціи, вслѣдствіе высокой стоимости по сравненію съ металлическими издѣліями русского производства. Такимъ образомъ, на всемъ огромномъ пространствѣ Бухарскихъ владѣній при обиліи различныхъ металловъ въ горахъ, совершенно отсутствуютъ горно-заводскія предприятия и разработка горныхъ породъ производится отдельными искателями, вырабатывающими каждый немногого болѣе той суммы ежегодно, которая необходима для жизни чернорабочаго.

Ведя разработку при полномъ отсутствіи капиталовъ, усовершенствованныхъ инструментовъ, плавильныхъ печей совершенныхъ конструкцій и т. п., эти немногіе старатели вырабатываютъ въ общемъ настолько незначительныя количества материаловъ, что не могутъ удовлетворить и сотой части потребностей всего Бухарского населенія.

Тѣ немногія попытки русскихъ предпринимателей, которыя начаты на территории Бухарскихъ владѣній, коснулись лишь золотопромышленности и до настоящаго времени едва влачатъ свое жалкое существованіе, не превратившись, за отсутствіемъ денежныхъ средствъ, въ крупныя коммерческія предприятия. Хотя нельзѧ не сказать, что мѣсторожденія золота въ горной Бухарѣ принадлежать къ числу очень давно извѣстныхъ и, влобавокъ къ тому, благонадежныхъ. Занимая огромный районъ по теченію рѣкъ Пянджа и его притокамъ, Вахшу, Кизильсу (Кчи-Сурхабу), Кулябъ-Дарьѣ, Яхъ-Су (Сафетъ-Дарья), Ніоби въ бекствахъ Дарвазскомъ, Кулябскомъ, Бальджуанскомъ и Курганъ-Тепинскомъ, золотоносные пески и породы привлекали къ себѣ издавна вниманіе населенія. Названныя рѣки сносятъ со своихъ верховьевъ значительныя количества золотоноснаго песка, который и разрабатывается бухарскими золотопромышленниками, употребляющими для этого самые примитивные, чуть не доисторические способы. Терпѣливо промывая песокъ на кошмѣ, бараньей шкурѣ или въ деревянной чашкѣ съ помощью небольшого ковша, собираетъ золотоискатель блестки и пластинки золота, зарабатывая этимъ трудомъ въ среднемъ около двухъ тенегъ въ день (30 коп.). Рѣдкіе счастливцы,

попавъ на мѣсто, богатое содержаніемъ золота, въ удачный день намываютъ его на 3—4 тенги (45—60 коп.). Но иногда слѣпая фортуна, какъ изъ рога изобилія, разбросаетъ среди песковъ небольшия самородки отъ $\frac{1}{4}$, до $\frac{1}{2}$, золотника величиною; и тогда среди золотоискателей появляется маленький крезъ, могущій вести въ теченіе продолжительного времени безбѣдное существованіе.

✓ Все добываемое въ Бухарѣ золото по мѣстнымъ законамъ составляетъ собственность Эмира, а потому сдается мѣстнымъ закятчи по курсу золота, въ среднемъ около 4 руб. 90 коп. золотникъ. Въ общемъ же, количество добываемаго золота незначительно, такъ какъ промыселъ этотъ ведется въ большинствѣ случаевъ одиночными людьми и лишь изрѣдка небольшими артелями, при томъ только въ весенне и лѣтнєе время, а на зиму промывка золота прекращается совершенно. Составляя лишь подспорье въ хозяйствѣ мѣстныхъ жителей, названный промыселъ тѣмъ не менѣе съ каждымъ годомъ привлекаетъ къ себѣ все большее и большее число рукъ и въ настоящее время не одна сотня туземцевъ сдѣлала золотопромышленность своимъ постояннымъ занятіемъ. Дѣло это не могло не обратить на себя вниманія русскихъ путешественниковъ и изслѣдователей, посѣвшихъ Восточную горную Бухару. Слухи о богатыхъ золотоносныхъ районахъ, лежащихъ въ верховьяхъ Пянджа, привлекли сюда горнаго инженера Г. Журавко-Покорскаго, который въ 1894 году открылъ по теченію рѣки Яхъ-Су и частью по Пянджу и Ніобѣ золотоносные конгломераты, которые, какъ видно по

следамъ оставшихся работъ, разрабатывались въ глубокую сѣдую старину, а затѣмъ были заброшены. Въ силу же примитивности старыхъ разработокъ ихъ можно считать почти нетронутыми. Золото въ этихъ мѣстахъ пластинчатое, съ содержаниемъ болѣе $\frac{1}{2}$ золотника на сто пудовъ породы.

Изслѣдованія, произведенныя въ 1905 году горнымъ инженеромъ Михайловымъ, а затѣмъ профессоромъ геологии Крафтомъ, подтвердили выводы Г. Покорскаго, а произведенныя къ тому времени опытныя промывки обнаружили почти вездѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 золотника содержанія золота въ 100 пудахъ песку. Основательно ознакомившись съ условіями работы въ районѣ Бальджуанскаго Бекства, г. Журавско-Покорскій остановилъ свой выборъ на мѣстности у рѣки Яхъ-Су и, сдѣлавъ необходимыя заявки, началъ правильную разработку золота, постепенно съ каждымъ годомъ расширяя свое предпріятіе. Лично перенося огромныя лишенія, которыя связаны съ жизнью въ глухой и дикой сторонѣ, онъ положилъ на устроенный имъ пріискъ всѣ свои средства. Впослѣдствіи незначительность ресурсовъ, которыми могъ располагать самъ г. Покорскій, вынудила его обратиться къ иностраннымъ капиталистамъ и англійскій торговый домъ Рикмерсъ вложилъ въ это предпріятіе около 75 тысячъ рублей. Къ сожалѣнію, вскорѣ Рикмерсъ потребовалъ передачу ему всѣхъ правъ на предпріятіе, но журавско-Покорскій, разумѣется, не могъ согласиться на превращеніе изъ владѣльца фирмы въ управляющаго или представителя фирмы, въ силу чего Рикмерсъ затѣмъ отказался отъ участія въ дѣлѣ.

Необходимость поддерживать и расширять предпріятіе вынудили Покорскаго предпринять поѣздку по Россіи и за границу въ цѣляхъ привлечения капиталовъ къ Сафетъ - Дарынскому предпріятію. Но полное незнакомство съ Бухарою и боязнь затратить деньги на предпріятіе, начатое гдѣ-то за тридесять земель на территории полуиностранного государства, остановили русскихъ капиталистовъ-золотопромышленниковъ, хотя этотъ неуспѣхъ не парализовалъ энергіи г. Покорскаго и онъ продолжалъ свое дѣло не смотря на всѣ затрудненія. Промывка золотоносныхъ песковъ и въ настоящее время имъ производится въ небольшихъ размѣрахъ и за послѣдніе годы промывка достигла около 500 тысячъ пуд. песку въ годъ, хотя недостатокъ денежныхъ средствъ въ особенности тяжело отражается на предпріятіи, но все таки желая увеличить промывку песку и возможно скорѣе снять пласти, подъ которымъ находится другой, особенно богатый золотосодержаніемъ, г. Покорскій провелъ у себя въ пріискахъ нѣсколько линій конно-желѣзной дороги и поставилъ на работы до сотни вагонетокъ, что обѣщаетъ увеличить значительно общую выработку пріиска. Надо думать, что неимѣніе средствъ лишаетъ возможности производить разработку пріиска гидравлическимъ способомъ, нашедшимъ себѣ такое широкое примѣненіе на золотыхъ пріискахъ Калифорніи и вполнѣ подходящимъ къ условіямъ, которыя существуютъ по рѣкамъ Бухары.

Также какъ и бухарцы, русские промышленники обязаны сдавать все золото Бухарскому правительству, получая разсчетъ черезъ Политическаго Агента въ Бухарѣ, и, не смотря на эту

стѣснительную мѣру, примѣръ инженера Покорского вызвалъ подражателей въ лицѣ нѣсколькихъ предпринимателей, сдѣлавшихъ заявки въ Восточной Бухарѣ, а также и одной французской компаніи, которая во главѣ съ горнымъ инженеромъ г. Леватъ изслѣдовала многія мѣста и признала ихъ выгодными для разработки.

Такимъ образомъ оказывается, что за исключениемъ самой незначительной кустарной промышленности въ Бухарскомъ Ханствѣ совершенно отсутствуютъ какія-либо промышленныя предприятия, создавая этимъ особенно выгодное положеніе для сбыта среди ея населенія предметовъ русской промышленности..

При этомъ надо также сказать, что минимальное количество издѣлій кожевенного производства, хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ производствъ, выдѣлываемыхъ кустарями, въ настоящее время, повидимому, съ каждымъ годомъ все уменьшается, переживая уже агонію передъ окончательнымъ своимъ уничтоженіемъ и лишь полное отсутствіе русскихъ товаровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ханства, а также ихъ сравнительная высокая цѣна вынуждаютъ по необходимости нѣкоторую часть населенія обходиться пріобрѣтенными предметами мѣстного кустарного производства, которые къ тому же несравненно хуже по качеству по сравненію съ русскими.

ГЛАВА IX. Земледѣліе и скотоводство.

Съ очень отдаленныхъ временъ Приамударынскія государства, составляющія нынѣ Бухарскія владѣнія, принадлежали къ числу мѣстъ отличавшихся огромнымъ плодородіемъ, главными причинами чего являлись плодородный лѣсъ и цѣлья сѣти большихъ и малыхъ рѣкъ, берущихъ свое начало въ ледникахъ Гисарского, Заравшанского и Памирскихъ хребтовъ и орошающихъ эти государства. Аму-Дарья, Пянджъ, Вахшъ, Кизиль-Су (Кчи-Сурхабъ) Каферниганъ, Сурханъ, Заравшанъ и ихъ многочисленные притоки давали жизнь огромнымъ пространствомъ удобной для обработки земли. Еще не такъ давно пришедшія въ упадокъ ирригационныя системы прежде питали все населеніе этихъ странъ, способствуя тѣмъ огромнымъ урожаямъ, которые являлись причиною ихъ почти сказанного благосостоянія.

Представляя изъ себя высоко культурныя государства, въ крайне отдаленную отъ насъ эпоху эти мѣста всегда служили лакомымъ кускомъ, изъ за которого соцѣднія, Персія, Авганистанъ, и Индія вели продолжительныя войны.. Мощные пласти лѣсовoy почвы и изобиліе воды для орошенія создавали колоссальный ростъ зер-

новыхъ хлѣбовъ, что дѣлало значительную часть Бухарского Ханства житницей, снабжавшей хлѣбомъ даже окрестныя страны.

Большое количество населенія, размѣстившись по долинамъ рѣкъ, воздѣлывало всю годную для обработки землю. Нашествіе соседей, захватывавшихъ въ плѣнъ населеніе, увозившихъ и уничтожавшихъ всѣ запасы лишь не надолго отражалось на общемъ благосостояніи края, который баснословно быстро оживалъ, но затѣмъ благодаря системѣ произвола и налоговъ площадь посѣвовъ стала постепенно сокращаться, въ особенности въ силу также и того, что Бухарское правительство измѣнило свою систему по отношенію ирригационныхъ сооруженій, переставъ поддерживать на государственный счетъ ирrigацію страны, возложивъ въ замѣнъ поддержаніе на плечи того же населенія, въ видѣ натуальной повинности.

Не смотря на эти неблагопріятныя причины, многія мѣстности Бухары все же остались пунктами, пріобрѣтшими извѣстность своей значительной хлѣбной торговлей, причемъ Восточная часть Бухарскихъ владѣній такъ и осталась житницей, снабжающей часть Памира и Дарваза, а также Западную Бухару и даже далекія Хивинскія владѣнія. Горные склоны хребтовъ Петра Великаго, Вахшинскаго и Гисарскаго въ этомъ отношеніи являются особенно удобными, благодаря возможности производить посѣвы хлѣбовъ на ихъ высотахъ подъ дождь, не прибѣгая къ искусственному орошенію и площадь такихъ земель въ настоящее время достигаетъ крайне значительныхъ размѣровъ. Засѣвая главнымъ образомъ пшеницу, яч-

менъ и ленъ на высотахъ, внизу при искусственномъ орошеніи съ помощью арыковъ, выведенныхъ изъ рѣкъ, сѣютъ джунгару, просо, кунжутъ и хлопокъ. Необычайное плодородіе почвы даетъ при этомъ возможность собирать колоссальные урожаи, а отсутствіе на высотахъ саранчи гарантируетъ его благополучный сборъ, причемъ надо также обратить вниманіе на то обстоятельство, что созрѣваніе хлѣбовъ, пшеницы и ячменя происходитъ еще въ маѣ мѣсяцѣ, благодаря чему является возможность послѣ уборки этихъ хлѣбовъ вновь засѣвать ту же землю льномъ и хлопкомъ, созревающими затѣмъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Примитивность земледѣльческихъ орудій въ значительной степени уменьшаетъ урожаи, которые могли бы быть при болѣе совершенныхъ инструментахъ гораздо значительнѣе. Плугъ, которымъ обрабатываютъ землю Бухарцы, они сохранили безъ всякихъ измѣненій, получивъ его въ наслѣдство отъ Ассиро-Вавилонянъ и этотъ тяжелый инструментъ, состоящій изъ заостренного деревяннаго бревна вмѣсто лемеха, придѣланный подъ угломъ къ другому бревну, оканчивающемся яромъ для запряжки воловъ, даетъ возможность не вспахать, а всковырять немногого верхній пластъ земли, причемъ отсутствіе боронъ съ которой Бухарцы не знакомы, не даетъ возможности проскородить землю и выбрать бороною всѣ корни различныхъ сорныхъ травъ, значительно ухудшающихъ всѣ зерновые хлѣба своими примѣсями, но все же вода и лѣсъ обеспечиваютъ урожаи, которые достигаютъ размѣровъ самъ — 20—30 зеренъ, а кормовые травы вродѣ туркестанской люцерны (клеверъ) даютъ до 7-ми сбо-

ровъ въ течениі одного лѣта съ апрѣля и по октѣбрь мѣсяцъ.

Въ отношеніи хлѣбной торговли главными пунктами въ настоящее время являются города Гармъ, Бальджуанъ, Ховалингъ, Кулябъ, Кабадіанъ, Гисаръ и Гузаръ, куда зерновые хлѣба поступаютъ на базары и откуда впослѣдствіи вывозятся въ западную часть Бухары, Хиву, а также въ Керки, Термезъ и Чарджуй для продовольствія русскихъ гарнизоновъ, расквартированныхъ въ этихъ пунктахъ.

Установить точно количество вывозимаго хлѣба крайне затруднительно за отсутствіемъ какой либо регистраціи. Хлопокъ-же, кунжутъ и льняное сѣмя вывозятся почти исключительно въ Бухару.

Независимо хлѣбовъ можно остановиться также на крупной отрасли мѣстнаго хозяйства виноградникахъ, которые почти повсемѣстно въ Бухарѣ даютъ огромное количество изюма различныхъ сортовъ, вывозимыхъ въ Россію и Францію вмѣстѣ съ большими партіями фисташки, собираемой на всѣхъ горахъ.

Кромѣ хлѣба, вывозимаго населеніемъ на базары, часть таковаго въ видѣ хераджнаго сбора (подати) собирается мѣстными Беками и поступаетъ въ доходъ Эмира. Весь хлѣбъ по окончаніи сбора долгое время ожидаетъ установленія казенной цѣны, по которой и производится опѣнка хераджа. Лишь послѣ этого хлѣбъ поступаетъ на рынки, причемъ въ эту часть Бухарскихъ владѣній съ августа мѣсяца уже начинаютъ прибывать скупщики, прѣѣзжающіе сюда изъ Керковъ, Термеза, Чарджуя и Бухары и скучивъ значитель-

ныя партіи зерна они отправляютъ его на верблюдахъ и частью на каюкахъ по Аму-Дарьѣ.

Цѣны на хлѣбъ приблизительно слѣдующія: батманъ¹⁾ (16 пуд.) пшеницы отъ 32—до 50 тенегъ, т. е. отъ 5 руб. 30 коп. до 7 руб. 50 коп., батманъ ячменя отъ 20 до 40 тенегъ (отъ 3 руб. и до 6 руб.) цѣны находятся въ зависимости отъ размѣровъ урожая, причемъ въ горной части урожай почти всегда одинаковы, тогда какъ въ долинахъ все зависитъ отъ пролетовъ саранчи, очень часто совершенно уничтожающей посѣвы и причиняющей огромные убытки населенію. Для того чтобы парализовать это явленіе принимаются мѣры ввидѣ устройства особыхъ запасовъ на случай неурожая, для чего часть зерна зарывается населеніемъ въ особья ямы въ количествѣ достаточномъ для обсѣмененія полей, но и для пропитанія въ случаѣ неурожая. Запасы эти почти ежегодно освѣжаются, но въ тоже время храненіе хлѣба въ земляныхъ ямахъ иногда далѣе года отзывается невыгодно на доброкачественности зерна, которое пріобрѣтаетъ гнилостно-затхлый запахъ и вкусъ, хотя появляясь на рынкѣ лежающее зерно таксируется обыкновенно въ совершенно одинаковой цѣнѣ со свѣжеобмолоченнымъ, причемъ опытные торговцы лишь въ послѣдствіи подмѣшиваютъ это зерно къ свѣжему, ухудшая въ значительной степени его качество.

Въ общемъ хлѣбная торговля почти вся находится въ рукахъ скупщиковъ и не смотря на то, что хлѣбные запасы края очень велики, все же одновременно съ этимъ оказывается сплошь

¹⁾ Батманъ мѣра вѣса крайне различная: отъ 8 и до 18 пудовъ въ зависимости отъ мѣстности.

и рядомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе нуждается въ хлѣбѣ благодаря отсутствію путей сообщенія и какихъ либо мѣръ въ отношеніи установлениія хлѣбной торговли на болѣе правильныя основанія и уничтоженія той хищнической системы скупки, которая практикуется мѣстною же администрациєю.

Переходя къ хлопководству нужно признать, что имѣя всѣ даннія для своего развитія, дѣло это вслѣдствіе многихъ причинъ находится въ крайне невыгодныхъ условіяхъ, благодаря стѣснительнымъ мѣрамъ принимаемымъ администрациєй, при сборѣ податей и независимо этого отсутствія путей сообщенія и дороговизны доставки хлопка до линіи Средне-Азіатской дороги (имѣются въ Бухарѣ, Кермине и Чарджуѣ хлопкоочистительные заводы) сильно удорожаетъ стоймость его, но все же постепенно площасть хлопковыхъ полей въ Бухарѣ годъ отъ года увеличивается.

Огромныя пространства горныхъ мѣстъ покрытыхъ хорошею травою издавна создали благопріятныя условія для скотоводства, причемъ овцеводство, являясь излюбленнымъ занятіемъ кочевого населенія дає возможность населенію разводить огромныя стада овецъ почти во всѣхъ мѣстахъ Бухарскихъ владѣній, откуда овечья шерсть и нѣкоторыя шерстяныя издѣлія вывозятся на европейскій рынокъ вмѣстѣ съ большимъ количествомъ мерлушекъ и каракулевыхъ шкурокъ, которыми Бухарское правительство производить операции, отчасти монополизировавъ эту отрасль торговли.

Необходимость транспортированія всякихъ

кладей, огромность разстоянія и полное отсутствіе колесныхъ дорогъ вынуждаетъ населеніе въ особенности много заниматься разведеніемъ верблюдовъ, являющихся почти единственнымъ перевозочнымъ средствомъ во всей Бухарѣ, въ силу чего это въ высшей степени полезное животное разводится повсемѣстно, отличаясь своею замѣчательною силою, выносливостью и неприхотливостью въ пищѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ переходъ населенія, отъ тревожной жизни постоянныхъ ожиданій нападенія сосѣдей, къ мирному труду, неблагопріятно отразился на коноводствѣ, хотя въ то же время коневые средства страны огромны и даютъ возможность предполагать, что отсутствіе сбыта и производителей въ значительной степени также отразилось невыгодно на коноводствѣ, являющемся для кочеваго населенія стариннымъ и исконнымъ, вслѣдствіе чего и можно предполагать, что при нѣкоторомъ поддержаніи его устройствомъ случныхъ конюшень оно вновь быстро оправясь начнетъ улучшаться.

Нельзя не упомянуть при этомъ, что прежде паломники въ Мекку приводили оттуда значительное число арабскихъ жеребцовъ, улучшавшихъ породу, но въ настоящее время движеніе паломниковъ стали совершаться по желѣзной дорогѣ и приводъ лошадей прекратился почти совершенно.

ГЛАВА X.

„Образованіе и врачебное дѣло“.

Принадлежа къ числу государствъ, имѣвшихъ въ прошломъ свѣтлую эпоху умственного раз-
вѣта, Бухарское Ханство, считавшееся въ свое время стоявшимъ на высокомъ культурномъ уровнѣ, вслѣдствіи снова погрузилось въ бездну темноты, форальнымъ образомъ растративъ и забывъ вѣками накопленную сумму знаний.

Создавая одну за другой новыя философскія системы, имѣвшія въ своемъ основаніи ученія Платона и Аристотеля, изучивъ явленія воли и духа въ софизмѣ и занимая едва ли не первое мѣсто среди всѣхъ народовъ въ отношеніи работъ въ области астрономіи, Бухара долгое время являлась центромъ всей мусульманской учености Востока, располагая въ то время большими количествомъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Но затѣмъ узкосхоластическое направление, которое приняла наука вмѣстѣ съ мусульманскимъ фанатизмомъ разрушили все, превративъ высшія школы (медресе) въ заведенія постепенно терявшія всякую связь съ чистою наукой и отрицавшими все то, что имѣло въ своемъ основаніи Европейскія научные положенія.

Изучая коранъ со всѣми его многочисленными коментаріями, философию дохристіанской эры, право (шаріатъ) разработанное на фундаментѣ того же корана, вмѣстѣ съ многими мало отвѣчающими дѣйствительности свѣдѣніями изъ медицины, географіи и исторіи, высшія школы постепенно совершенно опустѣли, насчитывая вмѣсто многихъ тысячъ, всего лишь сотни слушателей.

Вмѣстѣ съ этимъ одновременно сократилось количество среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, что особенно проявилось послѣ того, какъ съ 60 годовъ Бухарское правительство почти совершенно отказалось отъ широкаго субсидированія всѣхъ учебныхъ заведеній, практиковавшагося прежде отчисленіемъ значительной части доходовъ страны и такимъ образомъ учебныя заведенія стали содержаться исключительно на доходы тѣхъ капиталовъ и имѣній, которыя были пожертвованы специальнно на это по завѣщаніямъ разныхъ благотворителей.

Хотя и въ настоящее время въ самомъ г. Бухарѣ, а также въ Каршахъ, Гисарѣ и Шахризябѣ имѣются высшія медресе, а во всѣхъ остальныхъ городахъ средня школы, равно какъ въ небольшихъ населенныхъ пунктахъ имѣются мактабы (вродѣ школъ грамотности), но число слушателей во всѣхъ по сравненію съ общимъ количествомъ населения страны незначительно, въ силу чего за исключеніемъ родовой аристократіи, служащихъ и богатыхъ людей все населеніе Бухарскихъ владѣній почти поголовно безграмотно, что также объясняется отчасти разноплеменностью всего населения, изъ которого лишь узбеки, какъ принадлежащіе къ господствующему классу и попол-

няющіе служильное сословіе являются болѣе грамотными. Что касается до киргизовъ, туркменъ, кара-киргизовъ, таджиковъ, хазары и другихъ мелкихъ кочевыхъ и полукочевыхъ племенъ, то они стоять далеко отъ всякаго образованія, въ силу чего встрѣтить между ними умѣющаго читать большая рѣдкость. Полная неудовлетворительность постановки народнаго образованія также кроется и въ томъ, что всѣ учебныя заведенія находятся въ исключительномъ завѣдываніи духовенства, которое принадлежа къ различнымъ духовнымъ орденамъ преслѣдує во многомъ свои особые задачи и интересы, а незначительность средствъ на содержаніе мечетей и учебныхъ заведеній при нихъ служить причиною и вынуждаетъ духовенство, желающее устроить свою жизнь возможно лучше создать такое положеніе, при которомъ приемъ въ медрессе бѣдныхъ затрудняется всѣми возможными способами, такъ какъ въ данномъ случаѣ каждый лишній ротъ уменьшаетъ общіе ресурсы.

Помимо названныхъ учебныхъ заведеній существуютъ муллы (учителя), состоящіе при семьяхъ богатыхъ людей, исполняющіе одновременно обязанность учителей и настоятелей домашнихъ мечетей.

Такимъ образомъ надо констатировать, что едва ли гдѣ либо на всемъ свѣтѣ существуетъ въ общей своей массѣ болѣе темное и забитое населеніе какъ это мы видимъ въ Бухарскихъ владѣніяхъ. При этомъ приходится также сказать, что русское правительство къ вопросу народнаго образованія до сихъ поръ ни въ чёмъ не приложило свою руку.

Врачебное дѣло въ Бухарѣ поставлено также своеобразно, причемъ общее количество туземныхъ врачей крайне не велико. Получая образованіе въ медрессе и изучая одновременно философію, коранъ и теорію медицины по системѣ Бена-Овицены, остановившейся на выводахъ медицинской науки 14 — 15 столѣтія, будущіе врачи затѣмъ проходятъ подъ руководствомъ старого опытнаго врача практическій курсъ медицины заключающейся въ умѣніи дергать зубы, пускать кровь, вытаскивать ришту, (гвіанскій червь), а также лечить нѣкоторыя накожные болѣзни и раны. Обыкновенно окочившій курсъ туземный врачъ долженъ кромѣ того имѣть нѣкоторыя средства, такъ какъ вмѣстѣ съ дѣломъ врачебнымъ совмѣщается содержаніе аптекарско-москательной лавки, на открытіе которой приходится сдѣлать довольно значительные затраты. И лишь устроивъ свою лавку и начавъ торговлю въ ней врачъ одновременно занимается практикой. Въ тоже время туземный врачъ является также и ветеринарнымъ.

Но не смотря на незначительность познаній въ медицинѣ, нельзя также отрицать, что среди туземныхъ врачей имѣются люди, знающіе много способовъ успѣшного лечения нѣкоторыхъ преимущественно накожныхъ болѣзней, употребляя для этого имъ лишь извѣстныя травы и препараты. Такія знанія почти всегда хранятся ими въ строгой тайнѣ.

Помимо этихъ, такъ сказать, дипломированныхъ врачей существуетъ еще цѣлый рядъ знахарей, лечащихъ имъ однимъ извѣстнымъ средствомъ и пріобрѣтающими большую популярность

среди населенія, относящагося къ нимъ съ большімъ довѣріемъ, въ особенности же къ такимъ, которые, какъ можно предполагать по ихъ дѣйствіямъ лечатъ внушеніемъ. Сосѣдняя Индія въ этомъ отношеніи оказала крупное вліяніе на Среднюю Азію вообще и на Бухару въ частности, въ силу чего знанія въ области гипноза довольно широко распространены между туземцами.

Фальбины, иначе гипнотизеры, встречаются иногда въ самыхъ глухихъ уголкахъ Бухары. Къ нимъ также приходится отнести и заклинателей змѣй, которые лечатъ пострадавшихъ отъ укусовъ змѣй, причемъ, какъ это не странно, но лечение производится также внушеніемъ. Свойство нечувствительности къ змѣиному яду замѣчается во многихъ семьяхъ, что по объясненію нашихъ врачей является особымъ наследственнымъ качествомъ, представляющимъ физиологическую аномалию, объясненіе которой еще не найдено.

О гигіенѣ и предохранительныхъ санитарныхъ средствахъ не только все населеніе, но и его врачи никакого понятія не имѣютъ и поэтому въ свое время строгости карантинныхъ правилъ, введенные на границѣ во время чумы 1897 года противочумной комиссией были для населенія до нельзя странными и непонятными.

Обиліе заболеваній малярійными формами почти повсемѣстно и широкое бесплатное распространение Anglo-Индійскими благотворительными обществами хины среди населенія Индіи исосѣднихъ съ нею странъ способствовали тому, что хининъ сталъ проникать въ значительномъ количествѣ въ Бухарскіе предѣлы, что пріучило

населеніе къ леченію имъ, хотя затѣмъ соприкосновеніе съ русскими торговцами поставила въ необходимость получать этотъ медикаментъ изъ Россіи по значительно болѣе дорогой пѣнѣ, чѣмъ изъ Индіи.

Кромѣ хины тѣ же общества, а также Anglo-Индійское правительство распространили оспопрививаніе, вслѣдствіе чего вездѣ въ Азіи, а въ томъ числѣ и въ Бухарѣ имѣются особые туземцы осопопрививатели, причемъ къ нашему стыду нужно сказать, что оспенный дитрить, получаемый изъ Россіи, не выдерживаетъ по своимъ результатамъ сравненія съ дитритомъ медицинской академіи въ Бомбей, привозимаго преимущественно поломниками изъ Авганистана.

Устроивъ въ Бухарѣ управление Политического Агента Министерство Иностранныхъ Дѣлъ послѣ долгихъ переговоровъ съ Бухарскимъ правительствомъ открыло въ этомъ городѣ русско-туземную больницу для бухарцевъ, причемъ содержание таковой, а также амбулаторіи при ней состоящей относится за счетъ Эмира. Съ занятіемъ же нами Чарджуя, Керковъ, Термеза, а также постановкою на границѣ Пограничной Стражи въ кишлакахъ Сараѣ и Іолѣ были вездѣ открыты амбулаторіи для приема больныхъ туземцевъ, при лечебныхъ заведеніяхъ полевыхъ войскъ и частей пограничной стражи. И всѣ расходы по ихъ снабженію медикаментами были приняты на себя Бухарскимъ правительствомъ, отпустившимъ въ 1898 и 1899 году, если не ошибаемся около 2-хъ тысячъ рублей на всѣ амбулаторіи. Мѣра эта разомъ привлекла огромное количество больныхъ въ русскія амбулаторіи и наши врачи бы-

стро съумѣли завоевать довѣріе и симпатію всего населенія.

И не только мужчины, но и женщины стали пользоваться совѣтами и бесплатнымъ леченіемъ русскаго медицинскаго персонала, что сразу создало русскому имени широкую и вполнѣ заслуженную популярность во всей приграничной съ Авганистаномъ полосѣ. Но положеніе это, ставшее на твердые основанія разомъ было разрушено въ самомъ корнѣ, отказомъ въ слѣдующія годы Бухарскаго правительства, давать нужные ресурсы на содержаніе этихъ амбулаторій. Нельзя не поставить въ вину, какъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и Агентству Политическому въ Бухарѣ, такъ равно и нашимъ властямъ Туркестанскаго края, не проявившимъ въ этомъ серьезномъ вопросѣ никакой настойчивости, вполнѣ примирившихся съ отказомъ Бухарскаго правительства и признавшихъ нормальными тѣ мотивы отказа, которые были выставлены Бухарой. Съ прекращеніемъ бесплатного отпуска медикаментовъ амбулаторіи разомъ опустѣли и хотя вслѣдствіи и была введена такса по 15 коп. за отпускаемое туземцамъ лекарство при бесплатномъ совѣтѣ, но мѣра эта не могла уже поддержать падающее дѣло благотворительности, создавшей свѣтлый ореолъ русскому имени въ этой забытой Богомъ и людьми странѣ - безправія.

Нынѣ амбулаторіи для туземцевъ, потерявъ свою прежнюю популярность, едва влачать свое жалкое существованіе, изрѣдка посѣщаемыя больными туземцами для огромнаго большинства которыхъ уплата 15 коп. за лекарство является очень крупнымъ расходомъ.

Нужно также упомянуть о томъ, что во время чумы 1897 года, когда занята была вся Авганская граница противочумной охраной, по мысли Принца Ольденбургскаго былъ сформированъ врачебный летучій отрядъ по глазнымъ болѣзнямъ, особенно сильно вслѣдствіи яркости солнечнаго освѣщенія, грязи и жары, распространенныхъ среди туземнаго населенія.

И та свѣтлая память о дѣятельности этого отряда, которая не смотря на истекшее десятилѣтіе и кратко-временность существованія сохраняется среди населенія, указываетъ на плодотворную дѣятельность врачей и вѣру темнаго дикаго люда въ ихъ знанія. Но этотъ яркій иочинъ въ гуманитарномъ благотворительномъ направленіи померкъ какъ метеоръ, оставивъ лишь неизгладимую по себѣ память.

Современное же Бухарское правительство всегда было далеко отъ всякой благотворительности, сопряженной съ расходами, и поэтому никакого даже намека на общественное призрѣніе въ Бухарѣ найти нельзя, не смотря на то, что не рѣдкость вездѣ въ городахъ и селеніяхъ встрѣтить больныхъ, валяющихся на улицахъ и площадяхъ.

Огромное же количество больныхъ самою ужасною болѣзнью Востока — проказой совершенно не вызываетъ со стороны Бухарскихъ властей какого-либо беспокойства. Къ больнымъ и ихъ виду привыкли и проказа здѣсь стара какъ міръ, и поэтому единственной мѣрою, которую принимаетъ Бухарское правительство, это: средоточеніе всѣхъ заболѣвшихъ проказою въ особыхъ отдельныхъ кишлакахъ, называемыхъ махау, гдѣ всѣ жители, разрушаясь за-живо и

перенося ужасныя страданія, обязаны сами себя содержать, обрабатывая землю, а при отсутствіи силъ просить подаянія.

Наряду съ этимъ сифилисъ, являющійся положительнымъ бичемъ населенія, совершенно не лечится, распространяясь все больше и больше и заражая цѣльныя племена.

Трудно повѣрить не видя, до чего жалко все это больное, зараженное полудикое населеніе, тяжелыми трудами зарабатывающее возможность существовать на Бухарской землѣ, пользуясь бесплатно лишь воздухомъ.

ГЛАВА XI.

Богатства Бухары.

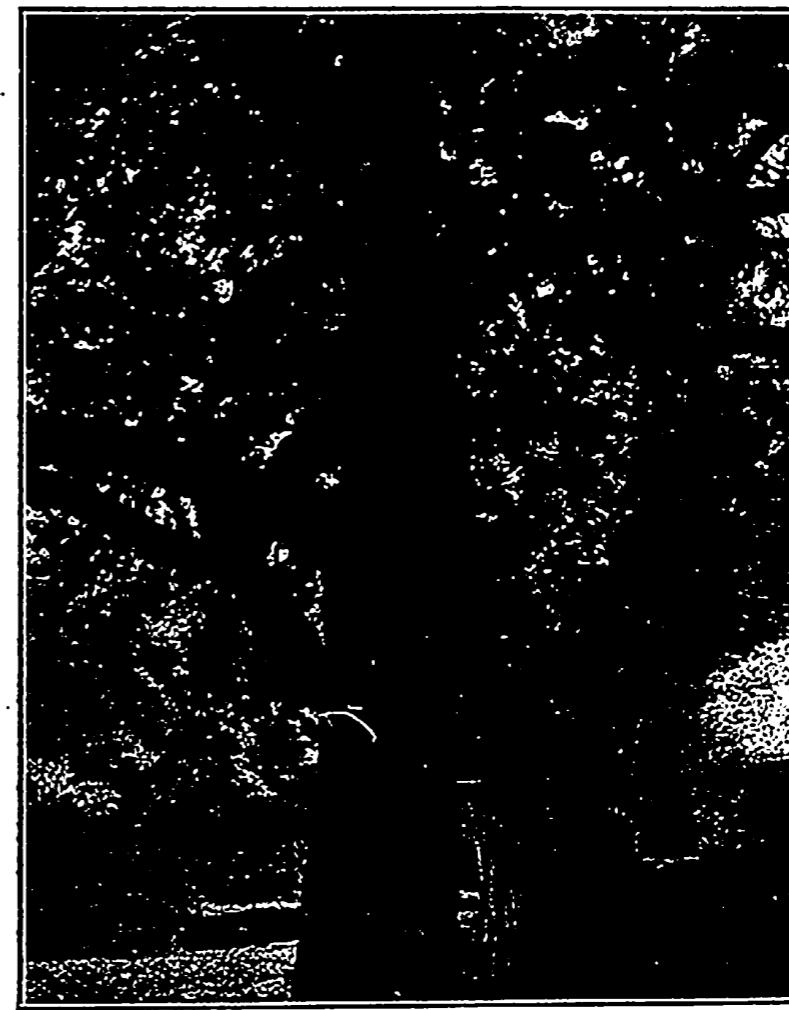
Въ числѣ природныхъ богатствъ Бухарского ханства, при незначительности лѣсъ на всей Средне-Азіатской равнинѣ, не могутъ не быть отмѣчены лѣса, приносящіе нѣкоторыя значительные доходы населенію, а въ будущемъ имѣющіе всѣ даныя сдѣлаться государственнымъ капиталомъ, приносящимъ вѣрный и непрерывный доходъ казнѣ, при условіи, разумѣется, правильной ихъ эксплуатациі. Въ этомъ отношеніи лѣса Бухары приходится раздѣлить на двѣ категории: горные и долинные. Первые, покрывая собою почти всѣ горные хребты Памира, Петра Великаго, Вахшинскаго, Заравшанскаго, Гисарскаго, Кугитана и ихъ отроговъ, въ общемъ занимаютъ огромную площадь, составляя собою двѣ древесныхъ породы: фисташковое дерево и арчу, при чемъ фисташка, давая постоянные урожаи, представляетъ собою значительную цѣнность благодаря огромному количеству фисташковыхъ орѣховъ, собираемыхъ населеніемъ и поступающимъ затѣмъ на рынокъ. Общее количество фисташки, собираемой ежегодно, разумѣется, за полнымъ отсутствиемъ регистраціи, не можетъ быть определено даже приблизительно, но если въ основаніе ея

исчислениј положить небольшой районъ Кулябского и Бальджуанского бекствъ, откуда черезъ Файзабадскую пристань на Пянджъ изъ Сарая вывозится фисташки, по свѣдѣніямъ Сарайской таможни, около 20 тысячъ пудовъ въ годъ, то надо признать, что все количество ея собираемое во всѣхъ бекствахъ Бухары представляетъ собою довольно внушительную цифру, въ особенности, если принять во вниманіе, что часть фисташки остается для потребленія населеніемъ.

Въ настоящее время Бухарская администрація на общемъ основаніи собираетъ за фисташку зятъ по одной тенъгъ (15 коп.) отъ конскаго вьюка, т. е. около 5 коп. съ пуда, но сборъ этотъ производится лишь съ той, которая привозится для продажи на базары. Хищническое уничтоженіе фисташковыхъ рощъ, а также и истребленіе ихъ лѣсными пожарами значительно, хотя производятся сравнительно незамѣтныя опустошенія, но все же отсутствіе какого либо надзора за лѣсами съ каждымъ годомъ сокращаетъ ихъ площадь, а фисташковое дерево несмотря на его крупную цѣнность какъ материала для столярныхъ издѣлій, въ дѣйствительности расходуется лишь исключительно какъ топливо, хотя главнымъ материаломъ для топлива въ значительной части Бухарскихъ владѣній могла бы явиться арча, принадлежащая къ числу хвойныхъ породъ. Заросли этого дерева имѣются почти во всѣхъ горахъ Бухары, причемъ помимо хорошаго топлива, получаемаго изъ этихъ смолистыхъ породъ, арча идетъ также и какъ строительный материалъ, средняго качества вслѣдствіе трудности обработки.

Лѣса, растущіе въ горныхъ долинахъ и по-

берегамъ рѣкъ, частью также принадлежать къ породамъ могущимъ быть употребляемыми лишь на топливо, какъ напр. джида и пата, но въ то

Растительность въ Бухарскихъ владѣніяхъ.

же время въ Восточной части Бухары въ значительномъ количествѣ встрѣчаются заросли благородныхъ высокопѣнныхъ древесныхъ породъ какъ напр. орехъ, чинаръ, черный кленъ, изъ которыхъ

первые представляют собою огромную цѣнность. Аму-Даргинскій басейнъ особенно въ этомъ отношеніи богатъ древесною растительностью, заросли которой покрываютъ собою острова и берега всѣхъ рѣкъ басейна, составляя крупное богатство, Бухарцами не эксплуатируемое и если не считать порубокъ дерёвьевъ на топливо для надобностей нашихъ гарнизоновъ въ Керкахъ, Термезѣ и Чарджеѣ, а также довольно хищнической сводки орѣховыхъ и чинаревыхъ рощъ, скупаемыхъ армянами и отправляемыхъ уже ввидѣ досокъ въ Россію, то для Бухарского правительства лѣса никакого практическаго значенія не имѣютъ, въ силу чего и-отношение къ нимъ выработалось до нельзя своеобразное. Огромное количество всякой дичи въ лѣсныхъ заросляхъ такъ называемыхъ тугаяхъ развило охоту, которая и производится туземцами на своеобразныхъ основаніяхъ; желаніе выгнать возможно болѣше звѣря и дичи ведеть къ тому, что для достиженія этой цѣли цѣлыя лѣсныя площади зажигаются, а звѣрь испуганный огнемъ идетъ такимъ образомъ на охотниковъ и благодаря такому способу охоты огромное пространство зарослей ежегодно уничтожается туземными немвродами, а дорогостоющій орѣхъ и орѣховые наплывы, чинаръ, кленъ и др. также безпощадно истребляются различными мискупщиками, скучающими ихъ на срубѣ у туземцевъ, а затѣмъ вывозящими ихъ въ Россію. Къ крайнему сожалѣнію, Политическое Агентство въ Бухарѣ, до которого дошли слухи объ истребленіи орѣховыхъ рощъ въ бекствахъ Восточной Бухары, хотя и обратило вниманіе на ихъ истребленіе, сообщивъ Бекамъ о запрещеніи вывозить орѣхъ изъ этихъ

бекствъ, но мѣра эта въ настоящее время значенія никакого имѣть не можетъ, такъ какъ сами Беки не прочь извлечь доходъ отъ продажи орѣховыхъ досокъ и наплыдовъ, а потому и послѣ запрещенія рубка продолжается въ еще большихъ размѣрахъ.

Коснувшись лѣсовъ Бухары, нельзя также исупомянуть, что лѣса эти довольно богаты всяkimъ пушнымъ звѣремъ, шкуры которыхъ въ порядочномъ количествѣ поступаютъ на туземные базары и вывозятся затѣмъ въ Россію: куница, выдра, бобръ, рысь, кошки, барсы и тигры, а также медвѣди, волки, шакалы, различного вида олени, серны и козы образуютъ многочисленное населеніе древесныхъ зарослей, составляя постоянный промыселъ преимущественно кочевнаго населенія.

Лѣса въ ханствѣ очевидно были прежде несравненно больше, а вѣроятно было также время когда они покрывали собою всю нагорную часть Бухары, а потому изслѣдованія произведенныя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дали положительные результаты подтвердживъ предположенія о находденіи въ горахъ каменнаго угля, залежи котораго были случайно найдены въ Гисарскомъ хребтѣ вмѣстѣ съ признаками нефти. Но къ крайнему сожалѣнію, всѣ богатства эти еще ожидаются изслѣдователей, капиталистовъ и разработки.

Въ общемъ же большинство мѣсть хребта Петра Великаго, Вахшинскаго и Гисарскаго еще совершенно не изслѣдовано и лишь отрывочные свѣдѣнія, побывавшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ путешественниковъ указываютъ на всѣ данные, что въ нихъ находятся богатыя залежи каменнаго угля, мѣсторожденія нефти, цезарина, охры, же-

лѣза, мѣди, свинцу, слюды, а также цѣлаго ряда другихъ минераловъ, разработка которыхъ никѣмъ не производится.

Залежи мрамора всѣхъ цвѣтовъ, яшмы самаго высокаго достоинства, малахита и ляписъ-лазури встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, и даже на линіи Самаркандско-Термезскаго почтоваго тракта, какъ будто дразня имъ проѣзжающаго виднѣются мраморныя скалы около Дербента.

Грустно становится когда видишь всѣ эти богатства, лежащія безъ всякой пользы для государства и ожидающіеся разрѣшенія всего Бухарскаго вопроса для своей эксплуатации.

ГЛАВА XII.

Монетная система.

Бухарское Ханство является согласно дружественнаго съ Россіей договора полуавтономнымъ государствомъ и, сохранивъ неприкосновенность своего внутренняго управления, сохранило поэтомъ также свою особую монету, которая чеканится въ Бухарѣ Эмиромъ.

Монеты Бухарскія чеканятся золотыя, серебрянныя и мѣдныя. Первая изъ нихъ носящія названіемиля (золото) имѣютъ номинальную стоимость 4 руб., но курсовая ихъ цѣна установленная соответственно нашей монеты равняется 6 руб. 80 коп.; серебрянная монета называется теньга и равняется 15 коп. и наконецъ мѣдная монета мира 4 коп., пушля $\frac{1}{4}$ коп. При этомъ серебряная теньга прежде была крайне чувствительна къ общему курсу серебра, въ силу чего то отпускалась до 12 коп. и то поднималась до 20 коп. Но съ 90-хъ годовъ наше правительство ввиду значительныхъ неудобствъ такихъ колебаний при торговыхъ расчетахъ установило определенную и неизмѣнную стоимость серебряной теньги къ 15 коп. полновѣсная теньга и 11 коп. стертая отъ времени. По этой стоимости теньга принимается во всѣ русскія банковыя учрежденія въ Бухарѣ, а также въ казначействахъ

Чарджуйскомъ, Керкинскомъ и Термезскомъ. Помимо Бухарскихъ денегъ на ряду съ ними среди всего Бухарского населенія ходятъ русскія серебряныя и золотыя монеты, а также и кредитные билеты, причемъ принимаются они по обозначенной на нихъ стоимости за исключениемъ Восточной Бухары, гдѣ русская сторублевая бумажка имѣеть курсъ повышающійся отъ 100 и до 107 рублей, въ зависимости отъ спроса. Явленіе это вполнѣ зависитъ отъ отсутствія почтовыхъ учрежденій въ этой части Бухарского Ханства, вслѣдствіе чего пересылка въ большомъ количествѣ бухарской серебряной монеты на выочныхъ лошадяхъ представляется съ одной стороны значительными затрудненіями, а съ другой обходится сравнительно очень дорого, благодаря чему русскій сторублевый кредитный билетъ своею portativностью завоевалъ общія симпатіи и вызывая значительный спросъ пріобрѣтается гораздо выше номинальной цѣны. Повышение это замѣчается въ особенности въ то время, когда Беки и другія должностныя лица Восточной Бухары отправляются къ Эмиру въ Бухару подати, собранныя съ населенія, пересылка которыхъ въ тенъгѣ требуетъ каравана въ 100—200 выочныхъ лошадей, могущихъ поднять не болѣе 1500 руб. на наши деньги каждая.

Общее количество серебряной монеты, чеканившейся ежегодно Бухарскимъ Правительствомъ, крайне неопределенно и зависитъ отъ количества добытаго серебра и потребности въ серебряной монетѣ, которая постоянно частью уничтожается, такъ какъ поступая въ русскіе банки и казначейства Бухарская серебряная тенъга затѣмъ въ обра-

щеніе вновь не выпускается, а отправляется въ Петербургскій монетный дворъ, гдѣ передѣливается на русскую монету, давая при этомъ небольшой доходъ, въ виду хорошаго качества серебра, достигающаго до 84% пробы.

Кромѣ русской и бухарской монеты въ Бухарскомъ ханствѣ обращается среди населенія серебряная монета: авганская, персидская и англоиндійская (послѣдняя лишь въ приграничной съ Авганистаномъ полосѣ).

Авганскія серебряныя монеты слѣдующія: рупія номинальной стоимости въ 45 коп.; 5 рупій 2 руб. 25 коп. и 10 рупій 4 рублей 50 коп. Но при расчетахъ авганская рупія принимается вездѣ въ районѣ Бухарского ханства по курсу, который нынѣ стоитъ въ 38 к., понижаясь иногда до 30 к. Персидскій серебряный кранъ также имѣеть одинаковый съ рупіей курсъ.

Такое обиліе различныхъ монетъ, представляя огромное неудобство при расчетахъ ведеть также къ значительнымъ злоупотребленіямъ со стороны административныхъ Бухарскихъ лицъ, принимающихъ Бухарскую и Авганскую монету при уплатѣ податей по вполнѣ произвольнымъ цѣнамъ. Хотя при торговыхъ сношеніяхъ авганцевъ въ пограничной полосѣ разсчитъ за купленный товаръ авганскими рупіями и представляетъ для авганскихъ купцовъ известныя удобства, но прониканіе этой монеты даже въ Бухару нельзѧ не отмѣтить, какъ крупную аномалию; въ то же время существованіе въ предѣлахъ Русской государственной границы особой бухарской монеты и расчеты ею даже въ правительственныйыхъ учрежденіяхъ является еще большою несообразностью,

нарушающей общую стройность русской монетной системы.

Вопросъ монетнаго объединенія Бухары съ Россіей въ достаточной степени старый и завяз шійся въ зубахъ нашего министерства финансовъ, не сумѣвшаго, не смотря на совмѣстный трудъ съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, разрѣшить его окончательно. Безконечное число различныхъ комиссій и въ Петербургѣ, и въ Бухарѣ не сдвинули съ мѣста этого злополучнаго воза. Трудно даже сказать кто виноватъ въ этомъ: недостатокъ ли настойчивости, присущей издавна нашей политикѣ по отношенію окраинъ вообще или же малая освѣдомленность и всегдашняя канцелярская волокита въ добавокъ, какъ говорятъ злые языки, подмазанные хорошими подарками Бухарскаго правительства лицамъ, эти дѣла разшашающимъ. Надо полагать во всякомъ случаѣ, что лояльность теперешнаго Эмира, укрѣпленная такими подарками, представляеть собою до сихъ поръ преграду, черезъ которую перетащить монетное объединеніе крайне трудно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ проникъ въ Среднюю Азію слухъ, что рѣшено изять окончательно изъ обращенія Бухарскую теньгу мѣстной чеканки и перенести ея чеканку на Петербургскій монетный дворъ съ тѣмъ, чтобы для Бухары тамъ чеканилась бы особая монета — теньга съ рисункомъ русскаго 15 копѣчника на одной сторонѣ и Бухарской надписью на другой, въ цѣляхъ пріучить населеніе къ постепенному переходу къ русской монетѣ вообще. Но слухъ этотъ такъ и остался слухомъ, не принявъ реальной формы. И надо думать, что непоявленіе на свѣтѣ Божій этого

монетнаго ублjudка, не составляеть собою какой либо потери для населенія, въ то же время и не принесетъ ни вреда и ни пользы дѣлу, являясь въ сущности празднымъ бюрократическимъ измышленіемъ.

Въ этомъ отношеніи приходится констатировать, что для пріученія туземнаго населенія подобнымъ способомъ къ русской монетѣ рѣшительно не встрѣчается никакой надобности, такъ какъ русская серебряная монета и русскіе же кредитные билеты принимаются всегда туземнымъ населеніемъ и не только Бухарскимъ, но и Афганскимъ, имѣющимъ дѣла съ русскими и Бухарскими фирмами; въ мелкой-же торговлѣ на туземныхъ базарахъ русская 15 коп. монета ходить совершенно одинаково съ бухарской теньгой и если можно указать въ этомъ случаѣ, то лишь на наши 20 и 10 коп. монеты, которыя и не соответствуя теньгѣ, вызываютъ иногда недоразумѣніе при переводахъ на нее.

Постоянныя разсчеты подрядчиковъ, пріобрѣтающихъ зерновой хлѣбъ у туземцевъ, скупка хлопка, изюма, фисташекъ, шерсти въ широкихъ размѣрахъ, производимыя на всѣхъ базарахъ въ достаточной степени пріучили населеніе къ русскимъ деньгамъ и поэтому изъятіе изъ обращенія бухарскихъ денегъ, вопросъ достаточно назрѣвшій и могущій быть разрѣшеннымъ въ настоящее время безъ всякихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что со стороны Начальника Аму-Даргинскаго отдѣла, а затѣмъ и Туркестанскаго генералъ-губернатора уже были заключенія о необходимости скорѣйшаго монетнаго объединенія Бухарскаго Ханства съ Имперіей.

ГЛАВА XIII.

Почтовый вопросъ въ Бухарскомъ Ханствѣ.

Важное значеніе правильно устроенной почтовой сѣти въ государственномъ механизме признавалось въ очень отдаленное время существованія Бухарского государства и, несмотря на сравнительно слабую культурность населения, все же для цѣлей административныхъ правительство дѣлало неоднократныя попытки къ организаціи почтоваго дѣла, могущаго обслуживать хотя бы нѣкоторыя части страны, функционируя между болѣе крупными административными лицами и городами. Крайне интересно отметить, что въ частности Средняя Азія въ этомъ отношеніи была мѣстомъ, где почтовое дѣло, поставленное на рациональныхъ началахъ, существовало съ большими успѣхомъ еще нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, когда въ Европейскихъ Государствахъ о правильно организованныхъ почтахъ понятія еще не имѣли и пересылка всякаго рода бумагъ производилась посыпкою всякаго рода гонцовъ каждымъ кому только представлялась надобность войти съ кѣмъ либо въ сношеніе. Первымъ, обратившимъ вниманіе на это дѣло былъ Бухарскій

Эмиръ Тимуръ-Ханъ (Тамерланъ). Огромная территорія созданного имъ государства и отдаленность его резиденціи Г. Самарканда отъ многихъ провинцій, лежавшихъ на западѣ и на востокѣ, а также и необходимость имѣть постоянныя сношения со своими военачальниками, бывшими вмѣстѣ съ тѣмъ и правителями отдаленныхъ провинцій, заставили Тимура приступить къ устройству почтоваго дѣла въ Бухарѣ. Для этого во всѣхъ городахъ и крѣпостяхъ имъ были устроены почты, носившія названія ямовъ и поддерживавшія правильное сообщеніе другъ съ другомъ. Такимъ образомъ царевы ямы и ямщики до Петровской Руси были обязаны своимъ началомъ тому же Тимуръ-Хану. Являясь не только завѣдывающимъ почтовымъ сообщеніемъ извѣстнаго района начальникъ яма (почты) былъ въ то же время и наблюдающимъ за дѣйствіями администраціи данной мѣстности, донося о всемъ замѣченному непосредственно Эмиру. По своимъ сложнымъ обязанностямъ наблюдателей за исполненіемъ законовъ они приближались къ должностямъ нашихъ прокуроровъ, наблюдая въ то же время за правильнымъ поступленіемъ государственныхъ податей и за точнымъ исполненіемъ административными лицами своихъ обязанностей.

Остатки почтъ, соргдѣбъ (водохранилищъ) и караванъ-сараевъ по главнѣйшимъ дорогамъ Бухарского ханства наглядно подтверждаютъ, что почтовая сѣть соединяла резиденцію Эмира съ самыми отдаленными городами, являясь вполнѣ законченной стройной организаціей. Постепенно при послѣдующихъ Эмирахъ почтовое дѣло стало разрушаться и затѣмъ въ то время когда въ Ев-

ропъ создался всемірный почтовый союзъ въ Бухарѣ оно пришло въ полный упадокъ, потерявъ окончательно свою организацію и превратившись снова въ безсистемную посылку нарочныхъ гонцовъ по мѣрѣ надобности.

Занявъ въ 1868 году нѣкоторые города Бухарского ханства; а затѣмъ снова возвративъ ихъ Бухарцамъ, русскія войска долгое время не вступали въ Бухарскую территорію и лишь съ постройкою Закаспійской военной желѣзной дороги были первоначально поставлены въ городъ Чарджуѣ части русскихъ войскъ для охраны желѣзно-дорожнаго моста черезъ рѣку Аму-Дарью. Долгое время эти части, а также первые русскіе поселенцы имѣли почтовое сообщеніе съ остальными городами Туркестана черезъ особыхъ конныхъ джигитовъ, возившихъ сумки съ казенными пакетами, куда вкладывалась изъ любезности и корреспонденція частныхъ лицъ. Но ненормальность этого положенія наконецъ прекратилась постепеннымъ открытиемъ въ г. Бухарѣ, Чарджуѣ, Старой Бухарѣ и Керкахъ русскихъ почтовыхъ учрежденій хотя перевозка корреспонденціи въ Керки продолжала производится тѣми же конными джигитами, но въ опредѣленный срокъ. Съ устройствомъ же военной флотиліи на Аму-Дарье пароходы ея стали перевозить корреспонденцію. Нѣкоторое время спустя во всѣхъ этихъ городахъ были проведены телеграфныя линіи и они оказались наконецъ присоединенными къ общей почтово-телефрафной сѣти Россіи.

Необходимость устройства Таможенныхъ учрежденій по рѣкамъ Аму-Дарье и Пянджу открытыхъ въ 1894 году и отдаленность большинства изъ

нихъ отъ Керковъ выдвинуло ходатайство объ открытии въ Келифѣ, отстоящемъ въ 100 верстахъ отъ Керковъ, въ началѣ телеграфнаго, а затѣмъ почтоваго отдѣленія, которое обслуживало со времени своего учрежденія всѣ таможни и части Пограничной Стражи, расположенные выше Келифа по берегамъ Аму-Дарьи и Пянджу въ Термезѣ, Айваджѣ, Сараѣ, Чубекѣ и Богоракѣ, причемъ это отдѣленіе въ то время было настолько завалено корреспонденціей, что едва успѣло своимъ незначительнымъ составомъ одного, а затѣмъ двухъ чиновниковъ выполнять всю огромную работу по приему и выдачѣ казенной и частной корреспонденціи.

Но какъ часто бываетъ въ нашей малоотвѣчающей жизненнымъ потребностямъ бюрократической машинѣ, въ тотъ периодъ, когда Келифское почтово-телеграфное отдѣленіе было переполнено корреспонденціей и одинъ завѣдующій отдѣленіемъ, изнывая единолично отъ непосильной работы, не будучи въ состояніи съ нею справиться, просилъ о назначеніи себѣ въ помощь другого чиновника, онъ получалъ категорический отказъ съ суровою отповѣдью: „принять мѣры чтобы корреспонденція принималась бы и сдавалась исправно, не взирая на ея количество“. Жалобы-же на ея чрезмѣрность отнесены были подлежащимъ начальствомъ къ недостатку служебнаго усердія.

Постройка Термезской крѣпости еще выше по Аму-Дарье въ 100 верстахъ отъ Келифа и открытие въ ней почтово-телеграфнаго отдѣленія для надобностей многочисленнаго войскового гарнизона, вызвавшаго моментальный отливъ всей корреспонденціи изъ Келифскаго отдѣленія, въ

которомъ такимъ образомъ не осталось работы и на одного чиновника, почему то радикально измѣнило взглѣдъ высшаго почтоваго начальства, усмотрѣвшаго, надо полагать, что одному завѣдывающему отдѣленіемъ безъ корреспонденціи и безъ работы скучно отъ бездѣлія, а потому и назначившаго ему немедленно въ помощь другого чиновника очевидно для работы по сортировкѣ и храненію, не сдаваемой ни кѣмъ и не получаемой ни откуда корреспонденціи, причемъ въ цѣляхъ храненія этой же корреспонденціи было построено огромное дорогостоющее казенное зданіе, въ которомъ въ настоящее время кромѣ двухъ незнающихъ куда дѣвать время чиновниковъ, не заходить почти ни одинъ посѣтитель, за исключеніемъ сторожа Келифской таможни сдающаго два, три пакета въ недѣлю и затѣмъ наблюдающаго отъ скуки, какъ оба почтовыхъ чиновника задѣлываютъ эти пакеты въ сумку, чтобы затѣмъ сдать таковую на проходящій въ Термезъ или Чарджуй пароходъ флотиліи, что разумѣется съ такимъ же успѣхомъ, могъ сдѣлать тотъ же сторожъ таможни сохранивъ казнѣ 5—6 тысячи ежегодно расходуемыхъ на содержаніе никому не нужнаго въ настоящее время Келифскаго почтоваго отдѣленія, обслуживающаго лишь одну Келифскую таможню, выпускающую 5—6 сотенъ номеровъ въ годъ и получающаго по 2 телеграммы ежедневно.

Къ несчастью штаты у насъ во всѣхъ вѣдомствахъ укрѣпляются на крѣпко и на долго, вслѣдствіе чего измѣнить, что либо въ штатѣ оказывается на столько труднымъ, что гораздо легче создать новый штатъ въ новомъ мѣстѣ чѣмъ сократить старый штатъ. А потому и неудивительно

нимъ является, что ненужное учрежденіе стоить затѣмъ безконечно, вызывая своимъ безцѣльнымъ существованіемъ изумленіе каждого кто его видѣть. Подлежащее же центральное управление, получая своевременно цѣлые вороха установленныхъ срочныхъ донесеній по формамъ всѣхъ буквъ русскаго алфавита находитъ, что учрежденіе работаетъ вполнѣ на государственную пользу въ предѣлахъ возложенныхъ на него обязанностей, а если таковыя и сократились, то на то воля Божья. И никакихъ перемѣнъ не признаются всесильные утвержденные штаты, въ силу чего никого даже не поражаетъ, что можетъ существовать почтовое отдѣленіе въ пустынѣ безъ корреспонденціи.

Въ то же время создавъ почтово-телеграфныя учрежденія для надобностей войсковыхъ гарнизоновъ въ Чарджуѣ, Бухарѣ, Керкахѣ, Термезѣ и злополучномъ Келифѣ, ни одно изъ Министерствъ, прикосновенныхъ прямо или косвенно къ Бухарѣ совершенно несчиталось ни съ потребностями населенія, ни съ нуждами торговли и такимъ образомъ на крупные торговые города и кишлаки: Карши, Шахризябъ, Гузаръ, Кабадіанъ, Гисаръ, Керки; Бальджуанъ, Гармъ, Сарай и Кулябъ не было обращено никакого вниманія и надо думать, что самое существованіе въ нихъ почтово-телеграфныхъ отдѣленій признается лишнимъ. Между тѣмъ кромѣ общаго значенія почтово-телеграфныхъ учрежденій въ жизни населенія, также необходимо разсматривать ихъ какъ учрежденія дающія государству значительный доходъ продажею знаковъ оплаты за пересылку корреспонденціи, сборомъ за телеграммы и операциими

по сберегательнымъ кассамъ, существующихъ почти при всѣхъ почтовыхъ отдѣленияхъ и спо-собствующихъ развитію торговли, а вмѣстѣ съ нею и расширенію производительности государства.

Но эта важная сторона вопроса, которая казалось должна была бы обратить на себя вниманіе Министерствъ Торговли и Иностранныхъ дѣлъ, совершенно забыта, да и надо полагать мало интересна. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать на крайне поучительную исторію связанную съ недавно возникшимъ вопросомъ открытия новаго почтово-телеграфнаго отдѣления въ кишлакѣ Сарай въ Восточной Бухарѣ.

Сознавая огромный ущербъ въ торговыхъ дѣлахъ, происходящій вслѣдствіи отсутствія почтово-телеграфнаго отдѣления въ кишлакѣ Сарай на Пянджѣ, расположенному въ 214 верстахъ выше Термеза и являющемся не только пристанью, но и мѣстомъ склада товаровъ для Восточной Бухары, торговцы Сарай, а также городовъ Курганъ-Тепе, Куляба и Бальджуана обратились къ Политическому Агенту въ Бухарѣ и Начальному Почтоваго Округа съ прошеніемъ объ открытии въ Сарай почтово-телеграфнаго учрежденія, представивъ всѣ соображенія и свѣдѣнія по этому вопросу; на ходатайства эти въ началѣ былъ полученъ благопріятный отвѣтъ, но съ предложеніемъ принять на себя въ теченіи трехъ лѣтъ расходы по содержанію этого отдѣления съ безплатнымъ отводомъ помѣщеній какъ для отдѣления, такъ равно и для завѣдывающаго и снабженіе его отопленіемъ и освѣщеніемъ въ теченіе того же срока. По обсужденію всего дѣла, признавъ не смотря на тяжелыя условія выгодность открытия почтоваго учрежденія, торговцы и жители

вышеперечисленныхъ городовъ изъявили полное согласіе на всѣ условія, предложенные почтовымъ вѣдомствомъ, за исключеніемъ принятія на себя устройства телеграфной линіи. Казалось бы что всѣ препятствія для устройства хотя бы почтоваго отдѣления даже безъ телеграфа, но со сберегательною кассою устранены, на дѣлѣ же оказалось противное: почтовое вѣдомство по обсужденіи вопроса признало, что расходъ до 2-хъ тысячъ рублей ежегодно необходимый для устройства перевозки почты отъ Термеза до Сарай препятствуетъ открытию почтоваго отдѣления.

Нельзя не вспомнить при этомъ безполезное Келифское почтовое отдѣление, уничтоженіе котораго съ перенесеніемъ его въ Сарай сразу бы дало надлежащее разрѣшеніе вопроса, который въ жизни комерческихъ предприятій существенаго значенія не имѣть, вслѣдствіе правильности его пониманія, но для почтоваго вѣдомства считается на столько сложнымъ, что надъ нимъ надо думать прольется рѣка черниль и испишутся пуды бумаги, пока онъ не будетъ разрѣшенъ въ указанномъ выше направлении.

Надо полагать, что сравнивая современное положеніе почтоваго дѣла въ Бухарскихъ владѣніяхъ съ временами Эмира-Тимуръ-Хана, у каждого бухарца невольно составляется вполнѣ справедливое представление о его царствованіи какъ о золотомъ вѣкѣ, а о нашемъ протекторатѣ надъ Бухарою какъ о тяжеломъ игѣ варваровъ, хотя и завоевавшихъ страну, но все же стоявшихъ несравненно ниже ея населенія въ культурномъ отношеніи. Да и не мудрено, что почти вся Бухара, имѣющая цѣлый рядъ городовъ со значительными торговыми оборотами, осуждена на прозя-

баніе и веденіе торговыхъ операций на архаическихъ основаніяхъ, благодаря отсутствію почтово-телеграфныхъ учрежденій. Пересылка же корреспонденціи съ оказіями за нѣсколько сотъ верстъ, отправка на такое же разстояніе денегъ при торговыхъ расчетахъ, не возможность получить об разцы товаровъ своевременно и тому подобное, являются тѣмъ тормазомъ, при которомъ на развитие торговли, какъ внутри Бухары, такъ равно и съ Авганистаномъ мало надежды. Стыдно прямо становится передъ Авганцами, у которыхъ въ настоящее время почти всѣ пограничные города соединены съ Кобуломъ телефонами и уже стали функционировать довольно правильно особые частные предприниматели, перевозящіе корреспонденцію изъ города въ городъ.

Для включения-же Бухары въ нашу общую государственную жизнь безотлагательно необходимо теперь-же развить почтово-телеграфную сеть во всемъ Бухарскомъ ханствѣ, наглядно показавъ Бухарцамъ это важное преимущество Европейской культурной жизни. Тѣмъ болѣе, что потребность ея вполнѣ сознается самими бухарскими торговыми людьми, а потому открытіе почтово-телеграфныхъ отдѣленій во всѣхъ крупныхъ бухарскихъ городахъ, вопросъ достаточно назрѣвшій и откладывать его выполненіе не слѣдовало бы въ интересахъ нашихъ же торговли и промышленности, а также и тѣхъ культурно-просвѣтительныу задачъ, которыя по отношенію Бухары лежать на обязанности Россіи.

ГЛАВА XIV.

Пути сообщенія въ связи съ торговлей.

Рассматривая Бухару какъ значительный рынокъ для сбыта русскихъ товаровъ и принимая мѣры къ возможному развитию нашей торговли съ сопредѣленнымъ ей Авганистаномъ Министерство финансовъ лѣтъ двадцать тому назадъ выработало въ общихъ чертахъ покровительственную программу, имѣвшую своей целью возможно увеличить вызовъ нашихъ товаровъ черезъ Бухару въ Авганистанъ, опираясь на выдачу особыхъ премій торговцамъ за вывозимые товары. Но выполняя намѣченную программу далеко не въ полномъ объемѣ и упустивъ при этомъ изъ вида многія ея детали, оставшіеся совершенно неразработанными, неся крупные расходы на выдачу премій, Министерство финансовъ опредѣливъ какъ будто разъ на всегда пункты, черезъ которые долженъ производиться вывозъ товаровъ и устроивъ въ нихъ пограничныя таможни дальше въ этомъ направлениі по настоящее время почти не пошло *).

Совершенно не считаясь съ направленіями товарного движения и дорогами ведущими внутрь

*) За 15 лѣтъ открыта лишь новая Басагинская таможенная застава.

Авганистана, что оказалось настолько консервативнымъ, что за истекшіе четырнадцать слишкомъ лѣтъ не было измѣнено или прибавлено ни одного изъ первоначально выбранныхъ пунктовъ, въ которыхъ открыты были таможенные учреждения въ 1894 году и кромѣ того не смотря на всю въ глаза бывающую ненормальность въ прежнемъ же положеніи остались и пограничные переправы черезъ Аму-Дарью и Пянджъ, которые до настоящаго времени находятся въ полномъ веденіи Бухарскихъ административныхъ лицъ, взимающихъ за переправы суммы въ такомъ количествѣ, что они превышаютъ выдаваемыя казною преміи за товары, такимъ образомъ какъ бы преслѣдуются діаметрально противоположныя цѣли съ задачами нашего Министерства финансовъ.

Незаконченность и недостаточная разработка покровительственной системы, о которой коснемся болѣе подробно въ другомъ мѣстѣ; разрушительно дѣйствуютъ на нее не давая совершенно тѣхъ результатовъ, которыя можно было бы ожидать. Въ этомъ отношеніи неотложная необходимость устройства путей сообщенія должна быть поставлена на первомъ планѣ, а затѣмъ уже въ связи съ ея разрѣшеніемъ должна быть, разумѣется, произведена всесторонняя разработка вопроса о пограничныхъ переправахъ и передачѣ ихъ изъ веденія Бухарскихъ властей въ завѣданіе русскихъ таможенъ съ устройствомъ казенныхъ паромовъ.

Всѣ указанные дефекты происходятъ главнымъ образомъ отъ недостаточного знакомства съ многими вопросами, тѣсно связанными съ мѣстною торговлею; а равно вслѣдствіе того, что по на-

стоящее время не выработаны и не установлены окончательно правила, касающіяся вывозной торговли изъ Бухары въ Авганистанъ.

Полное отсутствіе ініціативы въ этомъ дѣлѣ мѣстнаго органа таможеннаго вѣдомства, даже создало въ свое время такое куріозное положеніе; что руководящей инстанціей въ торговыхъ вопросахъ по странному недоразумѣнію оказалось управление Пограничной Стражи, и все дѣло производство касавшееся торговли было болѣе шести лѣтъ сосредоточено въ немъ, въ то время какъ таможенное вѣдомство обязанное завѣдывать этою отраслью было совершенно не въ курсѣ дѣла. Причины такого ненормального положенія надо искать въ той системѣ назначеній на высшія должности въ таможенномъ вѣдомствѣ, благодаря которой высшіе руководители получая назначенія изъ учрежденій Европейской Россіи совершенно не были знакомы ни съ краемъ, ни съ его исторіей, ни съ нуждами даже специального дѣла, при чемъ кратковременность пребыванія на этихъ должностяхъ также не давала возможности съ ними въ достаточной степени ознакомиться.

Въ свое время рѣшивъ, что Бухарское ханство должно служить рынкомъ для сбыта русскихъ товаровъ и связавъ отчасти вопросы внутренней торговли въ Бухарѣ съ вывозной нашей торговлей въ Авганистанъ за исключениемъ немногихъ и неполныхъ правилъ и учрежденія главной складочной таможни въ Бухарѣ для очистки въ ней транзитныхъ товаровъ далѣе въ этомъ направлениі, ничего сдѣлано не было, при чемъ очевидно предполагалось, что всякий

товаръ привозившійся изъ Россіи въ Бухару и пріобрѣтенный въ ней изъ складовъ, долженъ развозиться по всей обширной территории Бухарскихъ владѣній, но въ то же время совершенно не былъ предусмотрѣнъ, вопросъ какъ именно будетъ совершаться эта перевозка. И надо полагать, что такая недомолвка явилаась вслѣдствіе твердаго убѣжденія, что если въ Бухарскомъ ханствѣ есть города, то очевидно между ними имѣются дороги. Вѣдь не птичей же породы Господа Бухарцы.

Мнѣніе это сложившееся въ силу нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ, а также и недостаточности географическо-топографическихъ свѣдѣній, оказалось во многомъ неотвѣчающимъ дѣйствительности и тѣ дороги, про которыя неоднократно упоминается въ исторіи, въ настоящее время пришли въ полный упадокъ, являясь лишь выючными тропами, по которымъ караванное движение сопряжено съ большими затрудненіями, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ извѣстное время года прекращается совершенно. Во время процвѣтанія Бухары немногіе правители ея обращали особенное внимание на пути сообщенія, устраивая отлично раздѣленныя дороги, съ мостами черезъ рѣки, водохранилища, караванъ-сарайами и колодцами въ нужныхъ мѣстахъ. Въ этомъ отношеніи золотыми буквами записала исторія Бухары на своихъ страницахъ имена Эмировъ Тамерлана, Абдулаха и Улугъ-Бега, которые не останавливались ни передъ какими затратами на дорожное дѣло и благодаря такому отношенію вся территорія Бухарского ханства была въ ихъ времена покрыта сѣтью отличныхъ дорогъ. Затѣмъ

постепенно внутреннія неурядицы въ ханствѣ и отсутствіе въ числѣ правителей людей, понимающихъ государственные нужды, привели къ тому, что всѣ дороги не возобновляясь пришли въ полное разрушеніе и лишь развалины мостовъ и караванъ-сарайевъ напоминаютъ о прежнемъ благопріятномъ для торговли временіи. Даже и теперь приходится остановиться съ изумленіемъ передъ остатками грандіозныхъ сооруженій прошлыхъ вѣковъ, которыя ввидѣ мрачныхъ, но живописныхъ развалинъ разбросаны по всѣмъ главнѣйшимъ дорогамъ Бухарскихъ владѣній.

Изъ всѣхъ путей въ старое время и по нынѣ пользуются извѣстностью слѣдующія дороги: 1) отъ г. Бухары черезъ Карши въ укрѣпленіе Керки; 2) отъ Бухары черезъ Карши-Гузаръ, Гисаръ, Курганъ—Тюбе—Бальджуанъ—Гармъ—Новый Маргеланъ (Ферганской области); 3) изъ г. Чарджуя на Керки—Келифъ—Темезъ—Кабадіанъ, Сарай, Кулябъ 4) изъ Керки въ Авганскіе города Андхой и Маймене; 5) изъ г. Самарканда черезъ Китабъ, Гузаръ, Дербенъ, Ширарадъ, Термезъ; 6) изъ Чубека въ Кулябъ и Гармъ.

О дорогахъ сѣверной части Бухары, какъ неимѣющихъ особаго торгового значенія и пролегающихъ въ добавокъ по низменности не упоминается.

Всѣ эти шесть направленій являясь главными артеріями всей Бухары давали возможность вести оживленную торговлю между самыми отдаленными городами, а также и соседними Авганистаномъ и Индіей.

Но съ присоединеніемъ Бухарскихъ владѣній къ Россіи условія измѣнились. Нанеся на топогра-

фическойя.. карты всѣ старыя дороги и составивъ по нимъ маршруты, для удобнѣйшаго разсчета прогоонныхъ денегъ, (которыя, кстати сказать, были установлены въ чрезвычайно высокомъ размѣрѣ по 24 коп. съ версты для оберъ-офицера и по 36 коп. съ версты для генерала) послѣ постройки укрѣпленія Керки была лишь сдѣлана слабая попытка разработки дороги отъ г. Чарджуя до этого укрѣпленія, устройствомъ нѣсколькихъ новыхъ караванъ сараевъ, причемъ всѣ работы по возобновленію этой дороги и по превращенію ея въ колесную были выполнены натуральною повинностью самими Бухарцами, безъ всякихъ расходовъ для русской казны.. Затѣмъ лишь въ 1900 году съ постройкою крѣпости Термеза на Аму-Дарьѣ приступили къ устройству почтовой дороги отъ г. Самарканда до Термеза, такъ какъ она признана была военнымъ вѣдомствомъ необходимою въ цѣляхъ стратегическихъ. Постройка этой дороги длиною 376 верстъ выполнена была снова Бухарцами, работавшими подъ руководствомъ офицеровъ и низкихъ чиновъ Туркестанского сапернаго баталіона и лишь почтовыя станціи, имѣющія видъ небольшихъ укрѣплений построены на суммы Военно-Инженерного Вѣдомства, какъ имѣющія соотношенія къ Термезской крѣпости и связывающіе ее въ военное время съ Самарканомъ. Такимъ образомъ во все время нашего протектората надъ Бухарою кромѣ линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги, которая въ счетъ идти не можетъ, было создано бухарцами по нашимъ указаніямъ дороги: отъ Чарджуя до Керковъ, 200 вестъ (нынѣ эта дорога пришла въ упадокъ и частью занесена пе-

скомъ) и отъ Самарканда (вѣрнѣе отъ кишлака Кайнары) до Термеза 376 верстъ всего 576 верстъ пути, но въ то же время всѣ остальные дороги пришли въ окончательное разрушеніе. Между тѣмъ внутренніе города Западной и Восточной Бухары, несмотря даже на неблагопріятныя условія все же развивали свои торговые обороты, пользуясь отчасти каючнымъ движеніемъ по Пянджу и Аму-Дарьѣ для перевозки товаровъ. Но путь этотъ благодаря низкому уровню водъ въ зимнее время и невозможности плаванія на каюкахъ во всякое время года, заставилъ пользоваться дорогою, идущей отъ Термеза по берегу Аму-Дарьи до Сарая и далѣе въ Кулябъ. Хотя дорога эта лишь по нуждѣ можетъ считаться раздѣланною, а примитивная ея разработка также была произведена бухарцами, причемъ огромный перевалъ черезъ Какуль лишь слегка раздѣланъ мѣстнымъ населеніемъ, и перѣѣздъ черезъ него сопряженъ съ нѣкоторымъ рискомъ.

Въ еще худшемъ положеніи находится дорога отъ Гузара черезъ Кулябъ на Гармъ, могущая рассматриваться какъ магистральная линія, по которой нынѣ въ зимнее время совершенно невозможно проѣхать и товарное движение по ней прекращается въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ. Имѣя характеръ тропы, вьющейся черезъ перевалы хребтовъ; дорога эта, проходящая по мягкому лесовому грунту дѣлается недоступною для верблюжихъ каравановъ, а участокъ ея отъ Куляба на Бальджуанъ и Гармъ закрытъ, бываетъ для движенія почты полгода. Старая торговая дорога отъ Куляба на Чубекъ и далѣе на Авганскіе

города Рустакъ, Файзабадъ и до Читрала, на Бухарской территории пришла въ совершенно разрушение, превратившись въ конную тропу. Еще въ худшемъ положеніи находится линія отъ города Гарма до Ново-Маргелана (Ферганской области), черезъ которую перѣздъ составляеть почти сплошную пытку и для человѣка, и для выючнаго животнаго.

Вслѣдствіе всего этого остается лишь констатировать, что состояніе всѣхъ главныхъ дорогъ въ Бухарѣ невозможное, а это, разумѣется и служить главнымъ тормазомъ для развитія торговли.

Между тѣмъ слѣдуетъ помнить, что вопросъ ея развитія, вопросъ первой важности, ввиду чего устройство хорошихъ дорогъ по главнымъ путямъ Бухарскихъ владѣній въ самомъ непродолжительномъ времени настоятельно необходимо и въ этомъ отношеніи, если нельзѧ ничего другого предпринять, то слѣдуетъ, чтобы Министерство Иностранныхъ дѣлъ проявило больше настойчивости въ этомъ дѣлѣ, побудивъ Бухарское правительство разработать главнѣйшія направленія для арбянаго, колесного движенія, равно, какъ обратить особенное вниманіе на разработку линій Бальджуанъ—Ново-Маргеланъ.

Одновременно съ этимъ необходимо разрѣшить вопросъ о постройкѣ желѣзнодорожной линіи отъ одной станціи Средне-Азіатской дороги до укрѣпленія Термеза. Изысканія этой важной въ торговомъ отношеніи линіи были закончены еще въ 1904 году, а затѣмъ дѣло до настоящаго времени не подвинулось ни на юту впередъ. Линія эта, кромѣ торговаго значенія имѣть еще

и огромное значеніе стратегическое и поэтому откладывать ея постройку въ долгій ящикъ непростительный грѣхъ, за который можетъ быть придется казниться въ недалекомъ будущемъ.

Англія прекрасно освѣдомленная о всемъ, что дѣлается у насъ на Средне-Азіатскихъ окраинахъ, отлично знаетъ нашу слабую сторону въ дорожномъ вопросѣ по Бухарскому Ханству и на всей границѣ Афганистана, поэтому въ то время, когда нѣкоторая часть нашей прессы бряцаетъ оружіемъ по адресу Англіи, намекая на необходимостьказать давленіе на Anglo-Індійскую границу, коварные сыны Альбиона, вѣроятно, ехидно посмѣиваются твердо убѣжденные, что при полномъ отсутствіи путей сообщенія начинать военные дѣйствія дѣло слишкомъ рискованное. То же самое высказывается Anglo-Індійскою прессою, снисходительно относящейся къ нашимъ слабымъ и безсистемнымъ попыткамъ завоеванія русскими товарами авганскихъ рынковъ. Дѣло это въ настоящемъ его положеніи не признается серьезнымъ, а потому и не опаснымъ для Англійской торговли (Temps Of India 1903—1904. года), благодаря отсутствію систематической программы въ этомъ отношеніи, полной индеферентности Министерства Иностранныхъ дѣлъ къ вопросамъ, касающимся Бухары и крайне неопределеннымъ попыткамъ будто опущеною Министерствъ Финансовъ и Торговли.

Ввиду такихъ данныхъ крайне необходимо, признавъ правильность этихъ заключеній возможно скорѣе обратить особое вниманіе на устройство путей сообщенія на Бухарской территории по главнѣйшимъ направленіямъ, одновременно съ этимъ

не откладывая въ долгій ящикъ вопроса о постройкѣ Термезской желѣзной дороги.

Расходуя колоссальныя суммы на проведение дороги въ Манжуріи, нельзя останавливаться въ раздумья передъ крайней необходимостью затратить нѣсколько миллионовъ рублей на постройку желѣзной и колесныхъ дорогъ въ Бухарѣ, кото-рыя создавъ благопріятныя условія для нашей торговли въ самомъ непродолжительномъ времени окупить сдѣланныя на нихъ затраты.

Или же въ этомъ отношеніи русские сохранять свою особую манеру бросать тысячи не считая и спорить о гривеникѣ, который въ силу неизвѣстныхъ причинъ начинаетъ казаться огромною суммою. Между тѣмъ слѣдовало бы быть послѣдовательными, если хотимъ достигнуть въ дѣлахъ торговли съ Авганистаномъ какихъ-либо результатовъ.

ГЛАВА XV.

„Торговля съ Авганистаномъ и роль Бухарского правительства“.

Двѣнадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ идя навстрѣчу насущнымъ потребностямъ русской торговли, въ цѣляхъ установленія нашихъ торго-выхъ отношеній съ Бухарою и Авганистаномъ на прочныхъ основаніяхъ, были сняты всѣ таможни съ Русско-Бухарской границы и учреждены вмѣсто нихъ по всей выѣшней Бухарско-Авганской границѣ русскія таможни, главное назначеніе которыхъ было въ контролѣ вывоза разныхъ товаровъ въ Авганистанъ, причемъ для увеличенія количества ихъ, Министерство Финансовъ назначило особыя преміи за вывозъ нѣкоторыхъ товаровъ, желая такимъ образомъ искусственно создать благопріятныя условія для вывоза ихъ въ Авганистанъ, давъ путемъ выдачи преміи нашимъ товарамъ возможность конкурировать съ Англійскими това-рами на Авганскихъ рынкахъ.. Къ числу такихъ премированныхъ товаровъ были отнесены: ману-фактура всякаго вида, керосинъ; спички и сахаръ. Всѣ перечисленные товары должны были предъявляться для осмотра въ Самаркандинскую главную

складочную таможню, которая накладывала на товарные мѣста особья пломбы и затѣмъ уже товары эти перевозились торговцами черезъ по-границыя таможни расположенные по Авганско-Бухарской границѣ: въ Керкахъ, Келифѣ, Чулка-Гузарѣ, Термезѣ, Айваджѣ, Сараѣ и Чубекѣ, гдѣ пограничныя таможни осмотрѣвъ опломбированныя мѣста снимали пломбы и выпускали товаръ заграницу. Самая же пломба служа фактическимъ доказательствомъ вывоза товаровъ изъ предѣловъ Бухары возвращалась подлежащими таможнями обратно въ Самаркандскую таможню, откуда впослѣдствіи товаро-хозяева и получали причитающуюся имъ премію.

Какъ раньше указано одновременно съ устройствомъ таможень на Бухарско-Авганской границѣ, была снята таможенная линія между русскими Средне-Азіатскими владѣніями и территоріей Бухарского ханства и вмѣстѣ съ тѣмъ занята была нашей пограничной стражей виѣшняя граница Бухары съ Авганистаномъ и такимъ образомъ спустя почти 25 лѣтъ фактическаго обладанія Бухарою Россія наконецъ виѣшнимъ образомъ установила таможенное объединеніе Бухарского ханства, включивъ его окончательно въ границы своихъ владѣній, охраняемыхъ русскими войсками. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя однако признать, чтобы таможенно-пограничное объединеніе въ дѣйствительности вполнѣ было осуществлено на дѣлѣ и ниже мы снова возвратимся къ разсмотрѣнію курьезной стороны этого вопроса, который не смотря на истекшіе 14 слишкомъ лѣтъ, не разрѣшенъ и по нынѣ въ должномъ направленіи окончательно.

Значительность премій выдаваемыхъ за товары привлекла на себя вниманіе крупныхъ торговыхъ фирмъ, которые устроивъ свои конторы въ Самаркандѣ, Бухарѣ и Керкахъ начали свою дѣятельность постепенно, развивая ея изъ года въ годъ, благодаря чему въ настоящее время приходится констатировать, что въ этомъ отношеніи сдѣлано за истекшій періодъ довольно многое, причемъ черезъ пограничныя таможни вывозятся въ значительномъ количествѣ мануфактурные хлопчатобумажные товары, сахаръ и керосинъ и вообще нашъ товарообмѣнъ съ Авганистаномъ нынѣ выражается въ цифре до 5-ти миллионовъ рублей, изъ коихъ общее количество вывоза достигнувъ до 2 миллионовъ рублей, какъ будто остановилось на этой цифре и не смотря на наши стремленія къ возможному развитію торговли, таковая все же развивается крайне медленно, вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ препятствующихъ ея развитію, въ устраниеніи которыхъ давно уже ощущается неотложная настоятельная необходимость.

При созданіи таможенного объединенія Бухары съ Россіей, съ устройствомъ на границахъ русскихъ таможень въ тоже время оставлены были въ полной неприкосновенности Бухарскія таможни, собирающія пошлину въ пользу Бухарского правительства, въ размѣрѣ зависящемъ отъ усмотрѣнія и добросовѣтности бухарского сборщика. Хотя согласно дружескаго договора таможенная пошлина, взимаемая Бухарскими властями, не должна превышать 5%, стоимости самого товара, но въ дѣйствительности правило это обыкновенно никогда не исполняется. Благодаря такому положенію нынѣ на одной о той-же границѣ два прави-

тельства Русское и Бухарское за одни и тѣ же товары взимаютъ пошлину въ двойномъ размѣрѣ, что разумѣется и является одной изъ главныхъ причинъ крайне неблагопріятно отражающихся на всѣхъ торговыхъ операций и на вывозѣ нашихъ товаровъ въ Авганистанъ. Свообразное отношение

Базаръ въ кишлакѣ.

Бухарского правительства къ этому вопросу заслуживаетъ особенного вниманія: въ то время когда наше министерство финансовъ путемъ выдачи особыхъ премій стремится развить вывозную торговлю, искусственно создавая особенно выгодные для торговцевъ условия, Бухарское правительство въ лицѣ своихъ сборщиковъ, совершенно игнорируя эту задачу, преслѣдуетъ лишь цѣли увеличенія доходности Бухарской казны, и въ то время когда за товаръ, вывозимый въ Авганистанъ наши таможни выдаютъ особую денежную

премію, Бухарские сборщики (Башгиры) за вывозъ этого же товара берутъ значительную пошлину.

Мѣстные торговцы увѣряютъ, что Бухарское правительство будто бы сдѣлало съ свое время распоряженіе объ освобожденіи вывозныхъ въ Авганистанъ товаровъ отъ пошлинъ, но надо полагать, это распоряженіе дальше канцелярій г. Бухары не пошло, а потому на границахъ вездѣ остается въ полной неприкосновенности тотъ-же порядокъ и пошлина за каждый вывозимый товаръ взимается бухарскими сборщиками немедленно по привозѣ его въ приграничные кишлаки и города.

Каждому живущему на границѣ известенъ цѣлый рядъ случаевъ, когда Авганскіе купцы приобрѣтая мануфактуру въ Самаркандѣ и Бухарѣ, и привезя ее какъ премированый товаръ въ пограничную таможню, подвергались взиманію огромныхъ пошлинъ, со стороны Бухарскихъ властей, общая сумма которыхъ крайне часто почти равнялась количеству получаемыхъ премій, а иногда даже ихъ превышала. Одновременно съ этимъ товары привозимые изъ Авганистана въ Бухару, по взиманіи пошлины въ нашихъ таможняхъ подвергаются взысканію пошлинъ въ Бухарскихъ таможняхъ и не въ размѣрѣ 5%, стоимости товара, а по усмотрѣнію и устранить эти ненормальности совершенно беспомощны наши таможни безъ полного и окончательнаго таможеннаго объединенія Бухарского Ханства съ Россіей и не на бумагѣ, а на дѣлѣ.

Между тѣмъ нашимъ товарамъ еще не вполнѣ завоевавшимъ прочное положеніе на авганскихъ рынкахъ приходится конкурировать съ нѣкоторыми товарами англо-индійскаго происхожденія, кои

проникаютъ въ сѣверную часть Авганистана и частью въ Бадакшанъ черезъ Пешеваръ и Кабулъ, причемъ отсутствіе путей сообщенія въ Авганистанѣ является также одной изъ причинъ создавшихъ возможность нашимъ товарамъ выдержать конкуренцію, что въ особенности замѣчается въ Авганской провинціи Бадакшанъ, куда Англійские товары проникаютъ въ столь маломъ количествѣ, что оставляютъ совершенно открытыми туземные рынки для русскихъ товаровъ, которые находятъ себѣ огромный спросъ, не только въ самомъ Бадакшанѣ, но даже чѣрезъ Сарай и Чубекъ вывозятся въ Авганскіе города Рустакъ и Файзабадъ откуда уже направляются въ Читраль и Искардо; проникая такимъ образомъ и въ Англійскія владѣнія. Пустынность Anglo-Авганской границы и обиліе горныхъ тропъ при незначительности состава милиціи, охраняющей эту границу, даютъ возможность авганскимъ купцамъ легко проникать съ русскими товарами въ Читраль отстоящій въ $3\frac{1}{2}$ дніяхъ южнее отъ Сарая, и въ этой части Англійскихъ владѣній мануфактура наша по словамъ авганскихъ купцовъ завоевала себѣ прочное положеніе и крайне охотно благодаря своимъ хорошимъ качествамъ пріобрѣтается населеніемъ, являясь въ то же время по цѣнѣ болѣе дешевой сравнительно съ мануфактурой англійского производства.

Одновременно съ этимъ нельзѧ не коснуться того, ненормального положенія, которое создано правилами установленными для вывоза премированныхъ товаровъ и по которому мелкие туземные торговцы какъ бухарскіе, такъ и авганскіе, совершенно лишины возможности воспользоваться

преміями, такъ какъ мануфактурный товаръ русскаго происхожденія пріобрѣтенный въ бухарскихъ пограничныхъ городахъ не предъявленный для наложения пломбъ въ Самаркандскую таможню, при вывозѣ въ Авганистанъ не считается премированнымъ по закону, такъ какъ пограничныя таможни не пользуются правомъ выпуска премированного товара, предъявленного имъ помимо досмотра Самаркандской таможни, явочнымъ порядкомъ. Правила эти сильно парализуютъ торговлю, въ виду того, что таковая главнымъ образомъ сосредоточивается въ рукахъ мелкихъ торговцевъ, а поэтому чтобы увеличить вывозъ премированной мануфактуры необходимо освободить внутрення Самаркандскую и Бухарскую таможни отъ всѣхъ обязанностей по выпуску премированныхъ товаровъ, возложивъ всѣ эти обязанности на пограничныя таможни, которые затѣмъ и будутъ производить выпускъ товара въ Авганистанъ съ выдачей премій при предъявленіи его въ таможню явочнымъ порядкомъ. Порядокъ этотъ дастъ возможность даже самому мелкому торговцу, пріобрѣтя партію товара въ любомъ изъ городовъ Бухары или сопредѣльныхъ съ нею Закаспійской, Самаркандской и Ферганской областей представить его для полученія премій въ любую изъ пограничныхъ таможенъ, мимо которой пролегаетъ его дорога.

По отношенію вопроса о переправахъ приходится вспомнить, что съ самыхъ отдаленныхъ временъ рѣка Аму-Дарья и часть Пянджа составляла границу между прежними государствами, лежавшими по обѣимъ ея сторонамъ, являясь источникомъ доходовъ этихъ государствъ, устраи-

вавшихъ на ней мосты и переправы и взымавшихъ за переѣздъ черезъ нихъ особую пошлину, бравшуюся не только съ тѣрьговыхъ каравановъ, но и со всѣхъ проѣзжающихъ переправлявшихъ съ одного берега на другой. Установленіе по этой рѣкѣ государственной границы сдѣлало Аму-Дарью пограничною рѣкою, составляющую нынѣ русскую границу съ Авганистаномъ и одновременно съ этимъ являющуюся виѣшнею границею Бухарского Ханства.

Въ прежнее время переправы черезъ Пянджъ и Аму-Дарью существовали везде, гдѣ только оказывалась въ нихъ надобность и имѣлось для этого удобное мѣсто, съ устройствомъ-же русскихъ таможенъ и съ постановкою постовъ Пограничной Стражи число переправъ было значительно уменьшено, при чемъ находясь въ завѣдываніи пограничной стражи по пропуску черезъ нихъ товаровъ и проѣзжающихъ, переправы по настоящее время въ отношеніи эксплуатации, остаются въ веденіи Бухарского правительства въ лицѣ мѣстныхъ бухарскихъ административныхъ властей.

Въ настоящее время на разстояніи почти 600 верстъ переправы имѣются при русскихъ таможняхъ въ Келифѣ, Чушка-Гузарѣ, Патта-Гисарѣ, Айваджѣ, Сараѣ, Чубекѣ и Богоракѣ. Обслуживая потребности нашей торговли съ Авганистаномъ всѣ эти переправы существуютъ также и для надобностей мѣстныхъ жителей, при чемъ на нѣкоторыхъ имѣются паромы (каюки) туземного типа, а въ остальныхъ переправахъ производятся стариннымъ до крайности примитивнымъ способомъ съ помощью такъ называемыхъ гуп-

саръ, т. е. снятыхъ мѣшкомъ безъ разрѣза шкуръ съ лошади, свиньи или барана, надутыя затѣмъ воздухомъ, которыя соединяясь попарно ввидѣ плата привязываются къ лошади, переплывающей черезъ рѣку иногда съ значительнымъ грузомъ, помѣщеннымъ на этомъ зыбкомъ плоту вмѣстѣ съ людьми на немъ сидящими. Примитивности, такой переправы, представляя на быстромъ течении рѣки серьезную опасность, нерѣдко ведетъ къ аваріямъ и несчастьямъ какъ съ людьми, такъ и товарами, принося при такихъ случаяхъ крупные убытки товаро-владѣльцамъ.

Нельзя также не сказать, что нашъ тогровый товарообмѣнъ съ Авганистаномъ, за исключениемъ участника сухопутной границы (около г.г. Керковъ и Тахтабазара) производится черезъ вышеперечисленныя переправы, при чемъ какъ это не странно, но полными хозяевами пограничныхъ переправъ, въ настоящее время являются Бухарскія правительственные власти, дѣйствующія по завѣдыванію ими вполнѣ безконтрольно и собирающіе за переправы крупный доходъ, облагая все огромными пошлинами въ размѣрѣ зависящемъ отъ средствъ переправляющагося, личного усмотрѣнія и добросовѣстности Бухарскаго чиновника.

И разумѣется всякий вопросъ о развитіи Русско-Афганской торговли для нихъ чуждъ и совершенно ихъ не касается, а потому и вполнѣ игнорируется. Благодаря такому порядку получается до нельзя удивительное положеніе, въ силу котораго одновременно наше Министерство финансовъ, путемъ выдачи особыхъ премій, всѣми силами стремится развить возможно больше

нашъ вывозъ въ Авганистанъ, а Бухарское правительство въ лицъ своихъ пограничныхъ административныхъ властей всѣми своими сборами, поборами и пошлинами преиятствуютъ этому вывозу.

Желая завоевать Авганскіе рынки и дать возможность русской мануфактурѣ конкурировать съ англійской, наше правительство установило для нея особыя преміи въ размѣрѣ отъ 4 руб. 50 коп. до 6 руб. 50 коп., выдаваемыхъ торговцамъ за каждый пудъ мануфактуры, вывезенной въ Авганистанъ. Въ это же время Бухарскія власти съ того же самаго товара взымаютъ пошлины и сборы: башгиры (таможенные сборщики) отъ 4 до 5 рупій (рупія 45 коп.) съ каждого мѣста, амлекдари (начальники уѣздовъ) за перевѣзъ чрезъ Аму-Дарью отъ 4 до 6 рупій, за лошадь перевозящую гупсары (плоть) отъ 4 до 5 рупій за каждый конецъ и по 2 рупіи за перевѣзъ каждого человѣка особо. Суммируя общую стоимость переправы одного мѣста товара оказывается, что товаро-хозяинъ долженъ уплатить за нею отъ 14 до 18 рупій, т. е. отъ 4 руб. 90 коп. до 6 руб. 30 коп. и такимъ образомъ отъ каждыхъ 4—5 рублей, выдаваемыхъ нашимъ правительствомъ какъ премію за вывозъ товара въ Авганистанъ, бухарскія власти отбираютъ обратно у торговца около 2 руб. 50 коп. съ пуда за перевѣзъ и независимо этого при слѣдованіи каравановъ съ товарами изъ Бухары или Самарканда до Русско-Авганской границы съ нихъ же во всѣхъ попутныхъ бекствахъ взымаютъ подать по двѣ деньги (30 коп.) съ каждого верблюда или лошади и если принять во вниманіе, что до-

рога до границы пролегаетъ черезъ пять бекствъ (Китабское, Шахризябское, Гузарское, Гисарское и Курганъ-Тюбинское), то окажется, что торговцы уплачиваютъ еще 1 р. 50 к. накладныхъ расходовъ.

Вслѣдствіе такого положенія въ конечномъ результатѣ оказывается, что наше Министерство финансовъ черезъ купцовъ ведущихъ торговлю съ Авганистаномъ (мѣстная торговля особо) вносятъ въ Бухарскую казну отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 75 коп. съ каждого пуда товара, вывозимаго въ Авганистанъ и слѣдующаго черезъ территорію Бухарскаго ханства, какъ бы транзитомъ. Констатируя это куріозное явленіе остается лишь добавить, что преслѣдуя интересы развитія нашей торговли съ Авганистаномъ, наше правительство врядъ ли имѣло ввиду вопросы обогащенія Бухарской казны, что въ дѣйствительности существуетъ уже болѣе десяти лѣтъ.

Нельзя одновременно также не вспомнить, что цѣлый огромный участокъ границы отъ Шаугона и до Памирского поста (300 верстъ) и по нынѣ не занятъ нашей пограничной стражей и таможень на немъ также не имѣется, а поэтому бухарцы остаются полными безконтрольными хозяевами этого участка, между тѣмъ, учрежденіе этой линіи отъ Шаугона и до Хорога вопросъ неотложный, равно какъ урегулированіе положенія пограничныхъ переправъ, которыя необходимо теперь же немедленно передать въ полное веденіе нашего Таможеннаго Вѣдомства съ совершеннымъ устраненіемъ, подъ страхомъ тяжкой ответственности, Бухарскихъ административныхъ лицъ отъ завѣдыванія ими. Лишь при подобной постановкѣ вопроса вся премія выдаваемая на-

шимъ правительствомъ за товары, вывозимые въ Авганистанъ, будетъ попадать въ карманъ торговцевъ, экспортирующихъ товары, а не составлять крупной статьи дохода Бухарского правительства и кромѣ того, освобожденіе торговцевъ отъ такихъ большихъ расходовъ, сдѣлаетъ самую торговлю болѣе выгодной и заманчивой.

Министерство финансовъ не преслѣдующее по отношенію Авганской торговли узкихъ интересовъ фиска, затрачиваетъ на выдачу премій крупныя суммы, поэтому останавливаться передъ нѣкоторыми новыми и въ сущности незначительными затратами на эксплуаташю переправъ нельзѧ, такъ какъ упорядоченіе вопроса о переправахъ отвѣчаетъ тѣмъ же задачамъ и поэтому приведеніе указанныхъ мѣръ въ исполненіе увеличить тотчасъ-же количество вывоза.

Для Бухарского же правительства вопросъ о переправахъ лишь дѣло ихъ доходности, въ силу чего, если нельзѧ въ настоящее время разрѣшить ненормальное положеніе всего Бухарского вопроса, то все же легко возможно устранить тѣ анамаліи, которыя съ нимъ тѣсно связаны и касаются общегосударственныхъ интересовъ, поэтому уплата Министерствомъ финансовъ Бухарскому правительству, хотя-бы извѣстной суммы ввидѣ откупа за переправы, являемась, разумѣется, мѣрою временнай, все же при- ея установленіи улучшитъ во многомъ общее положеніе дѣла, служа переходною ступенью къ крупному шагу— общему пересмотру вопроса существованія въ Россіи иностранного государства и вмѣстѣ съ тѣмъ не нарушить и финансовыхъ интересовъ Бухары.

ГЛАВА XVI.

„Итоги 40 лѣтъ протектората надъ Бухарой“.

Уже раньше нами было отмѣчено, что создавъ искусственно новое Бухарское Государство и поддержавъ его правительство во всѣхъ дѣлахъ по объединенію всѣхъ восточныхъ полунезависимыхъ бекствъ и принявъ мѣры къ возможному усиленію власти правителя надъ его поданными, Россія въ то же время оставила Бухару жить своей особой жизнью совершенно не интересуясь внутренними дѣлами этого государства, лишь принявъ по отношенію его какую-то особенную политику нѣвмѣшательства.

Завоевавъ край силою русскаго оружія и обильно оросивъ его русскою же кровью, наше правительство къ глубокому изумленію самихъ бухарцевъ и всѣхъ жителей Средней Азіи, не воспользовалось плодами своего завоеванія и вся дальнѣйшая политика по отношенію завоеванной страны является какой-то странною и въ настоящее время представляется во многомъ положительною загадкою.

Не имѣя особенно обильнаго запаса свѣдѣній о Бухарѣ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ довольно поспѣшно въ Петербургѣ выработало осо-

бую программу, совершенно не согласовавшуюся во многомъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вопроса и взглядами на него Туркестанскихъ властей и въ силу такого положенія съ легкой руки какого-то легкомысленного дипломата была проведена мысль, что Бухара необходима Россіи какъ буферъ противъ Англіи, а затѣмъ и Авганистана и что политика невмѣшательства дастъ въ будущемъ громадные результаты, во-первыхъ постепенною подготовкою населенія для полнаго впослѣдствіи сліянія съ Россіей, а во-вторыхъ, что Англія, у которой существуетъ стремленіе къ захвату территоріи Авганистана, въ виду того, что Россія оставила жить Бухарское ханство самостоятельной жизнью будетъ въ свою очередь придерживаться такой же политики по отношенію Авганистана, оставивъ лишь себѣ протекторатъ надъ нимъ, но также не вмѣшиваясь во внутреннія его дѣла.

Хотя неправильность такого положенія съ наглядной очевидностью обрисовывалась впослѣдствіи, но все же благодаря подобной программѣ Россія за 40-лѣтній періодъ своего протектората дѣйствительно почти ничего не сдѣлала въ Бухарѣ, выполнивъ нѣкоторые мѣропріятія лишь вслѣдствіе крайней неотложности и какъ бы вынужденно.

Необходимость соединенія Туркестана съ Закаспійскимъ краемъ понудило въ 1884 г. начать постройку линіи желѣзной дороги, служившей продолженіемъ Закаспійской и начиная съ гор. Чарджуя, прорѣзавшую всю Бухарскую террито-рію, а затѣмъ поставившую лишь полосу отчужденія по линіи дороги, станціи и возникшіе для

надобностей дороги города Чарджуй и Новую Бухару въ вѣденіе русскихъ властей, остальной край оставленъ былъ на прежнемъ положеніи иностранного государства, что продолжалось до 1887 года, когда крупныя волненія въ Авганистанѣ помимо всякаго желанія заставили военное вѣдомство занять укрѣпленіе у г. Керки, а позднѣе построить крѣпость Термезъ на Аму-Дарьѣ, въ которой былъ поставленъ сильный гарнизонъ.

Захватъ авганцами частей Памира, принадлежавшихъ раньше Бухарѣ, также вынудили нашу дипломатію вступиться въ это дѣло и въ 1892 г. небольшой отрядъ генерала Іонова очистилъ часть Памировъ отъ авганскихъ войскъ, а затѣмъ по особому соглашенію съ Англіей была образована Русско-Авганская разграничительная комиссія, которая въ томъ же году точно установила, къ сожалѣнію спустя лишь двадцать лѣтъ послѣ завоеванія края, границы русскихъ владѣній по рѣкѣ Пянджу, и Памиру, при чёмъ для фактическаго обозначенія ихъ были выставлены въ 1904 году по Аму-Дарьѣ и Пянджу посты пограничной стражи, а на Памирахъ образованъ особый войсковой отрядъ, которые наконецъ и отдѣлили фактически Бухарскія владѣнія отъ Авганистана. Въ этомъ же году въ цѣляхъ предотвращенія ввоза англо-индійскихъ товаровъ (преимущественно чая) въ Бухару были открыты: Керкинская, Келифская, Патта-Гисарская, Чушка-Гузарская, Айваджская, Сарайская, Чубекская и Богоракская таможни.

Полная изолированность укрѣпленій Керки и Термеза и необходимость снабженія войскъ въ нихъ расположенныхъ всѣмъ необходимымъ, вы-

звало устройство военной флотилии на рекѣ Аму-Дарье, а затѣмъ желаніе связать укрѣпленіе Термезъ съ Самаркандомъ повело къ устройству Самаркандско-Термезского почтоваго трактата, составляющаго своими 14 укрѣпленными почтовыми станціями непрерывную цѣль укрѣпленій на случай военного времени.

Обратившись къ результатамъ всей нашей дѣятельности въ этомъ краѣ, приходится указать, что, образовавъ г. Чарджуй, а затѣмъ устроивъ Керки и Термезъ, явившіеся въ началѣ какъ военные поселенія, на томъ и успокоились, а затѣмъ уже лишь благодаря выяснившимся потребностямъ торговли постепенно пункты эти превратились въ небольшіе торговые пункты. Независимо этого, опять-таки частнымъ починомъ, для надобностей же торговли создалось поселеніе Новая Бухара, которое одновременно съ тѣмъ можетъ быть рассматриваемо и какъ административный центръ, являясь мѣстомъ пребыванія Политического Агента, пользующагося по отношенію русскихъ поданныхъ, проживающихъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, правами гражданскаго губернатора.

Удаленность Старой Бухары отъ станцій Средне-Азіатской дороги на 15 верстъ и огромный привозъ въ Бухару различныхъ грузовъ, заставило Бухарское правительство изъявить согласіе на постройку подъѣзднаго пути между этими пунктами въ видѣ особой узкоколейной желѣзной дороги, проведенной хотя и русскими инженерами, но на средства Бухарского Эмира.

Постепенное развитіе торговли и желаніе завоевать прочнѣе бухарскіе рынки понудило фабрикантовъ Московскаго и Лодзинскаго мануфак-

турныхъ районовъ открыть въ Бухарѣ свои конторы и склады и одновременно въ виду значительныхъ посѣвовъ хлопка по долинѣ Заравшана устроить въ Новой Бухарѣ и на нѣкоторыхъ станціяхъ Средне-Азіатской дороги хлопкоочистительные заводы, скупавшіе хлопокъ у мѣстнаго населенія. Нефтяная фирма Нобель открыла также свои склады въ Чарджуѣ, Керкахѣ, Бухарѣ, Термесѣ и Сарабѣ, и въ этихъ же пунктахъ открыли свои конторы и транспортныя общества. Наконецъ, четыре года тому назадъ въ Бухарѣ возникло и отдѣленіе Русско-Китайскаго банка. ✓

Такимъ образомъ, частная предпріимчивость по отношенію Бухары оказалась въ довольно значительныхъ размѣрахъ, чего нельзя сказать о правительственномъ починѣ.

Суммируя все сдѣланное въ теченіе 40 лѣтъ фактическаго владѣнія Бухарой, оказывается, что наша дѣятельность въ отношеніи этой огромной территории было все время какая-то вынужденная, заставлявшая выполнять нѣкоторыя начинанія помимо всякаго желанія и лишь благодаря неблагопріятно сложившимся комбинаціямъ на политическомъ горизонте, при чёмъ какой-либо опредѣленной программы никогда выработано не было.

Обратившись къ географической картѣ Средней Азіи можно увидѣть, что въ сущности вся наша дѣятельность сосредоточилась, въ двухъ пунктахъ на линіи Средне-Азіатской дороги (Чарджуй и Бухара) и въ двухъ на рекѣ Аму-Дарье (Керки и Термезъ); вся же огромная территорія Бухарскихъ владѣній не только оказалась неиспользованной въ отношеніи торговли и про-

мышленности, но даже въ большинствѣ случаевъ почти совершенно неизслѣдованной. Между тѣмъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ внутренней частью Бухарского Ханства съ одной стороны приходится встрѣтиться съ значительными площадями плодородныхъ земель, производящими большое количество зерновыхъ хлѣбовъ, а съ другой—съ еще большими площадями пустопорожнихъ, никѣмъ не занятыхъ земель.

Крупное скотоводство и овцеводство Бухары также остались въ нашего вниманія, равно какъ и вся масса сырья въ большинствѣ случаевъ остающагося неиспользованнымъ.

Огромные хребты Заравшанскихъ, Гисарскихъ горъ и ихъ многочисленные отроги, а также хребты Петра Великаго, Дарвазскія и Рушанскія горы, являющіяся богатѣйшими мѣсторожденіями многихъ минераловъ, разбросанныхъ щедрою рукою природы почти на каждомъ шагу продолжаютъ ожидать предпріимчивыхъ людей для своей разработки, но общее безправное положеніе русскихъ подданныхъ, не могущихъ жить внутри Бухары, а также пріобрѣсти земельную собственность въ ней, является для многихъ желающихъ непреодолимымъ препятствіемъ во всѣхъ начинаніяхъ *). Колоссальные залежи мрамора, азбеста, слюды, киновари, каменнаго угля, мѣди, желѣза, соли, серебра, свинца, золота и ртути встречаются почти во всѣхъ хребтахъ и или разрабатываются кое-какъ туземцами или же представляютъ собою заброшенныя работы, производившіяся въ

*) Какъ это ни странно, но статья 12 Договора о дружбѣ предоставляетъ право русскимъ пріобрѣтать землю, но фактически статья эта не исполняется.

отдаленное отъ насъ время съдой старины, нынѣ же на всю Бухару имѣется лишь одинъ золотой пріискъ Г. Журавко-Покорскаго да были сдѣланы еще двумя-тремя лицами развѣдки, дальше, впрочемъ, заявокъ не пошедшія.

Ненормальность всего положенія, явившагося слѣдствіемъ особенностей Русско-Бухарского договора поставила торговцевъ въ невозможность начать свою дѣятельность внутри Бухарскихъ владѣній, вслѣдствіе чего города внутренней Бухары, насчитывающіе по нѣсколько десятокъ тысячъ населенія, остаются для нашихъ фирмъ нынѣ закрытыми и такие пункты какъ города Шахризябъ, Китабъ, Гузаръ, Чиракчи, Карши, Гисаръ, Кабадіанъ, Кулябъ, Бальджуанъ, Гармъ, Кермине, Нурата, могущіе легко превратиться въ крупные торговые пункты, съ шансами на миллионные обороты, осуждены на жалкое существованіе вѣдя лишь незначительную сравнительно торговлю.

Если заглянуть въ исторію Бухары, то можно увидѣть, что переживъ нѣсколько разъ періодъ расцвѣта страна эта пришла въ упадокъ, при чёмъ въ лучшее время государственное устройство ея было на высотѣ своихъ задачъ и правительство въ заботахъ о развитіи торговли и промышленности принимало многія мѣры, къ числу которыхъ можетъ быть отнесенъ и устройство почтовой сѣти, которая со временемъ Тамерлана покрывала всю Бухару, связывая всѣ самыя даже отдаленныя поселенія съ центромъ, впослѣдствіи все это пришло въ упадокъ и нынѣ отсутствіе почты и телеграфа играетъ не послѣднюю роль въ общей заброшенности этого края и не смотря

на то, что Бухара является уже давно рынкомъ, на которомъ находять себѣ сбыть въ значительномъ количествѣ наши товары, мы совершенно игнорируемъ ея нужды, тѣсно связанныя съ интересами нашей торговли и за исключениемъ четырехъ пунктовъ до сихъ поръ вся огромная территорія Бухарскихъ владѣній остается непри соединенной къ русской почтово-телеграфной сѣти.

Ограничившись постройкою Самаркандско-Термезского тракта необходимаго для стратегическихъ цѣлей мы совершенно игнорируемъ дорожный вопросъ въ Бухарѣ, въ силу чего между всѣми бухарскими торговыми городами и и понынѣ существуютъ лишь тѣ дороги, которыя были протоптаны десятки вѣковъ тому назадъ, а затѣмъ также въ настоящее время пришли въ полный упадокъ и поэтому торговое движение по нимъ производится выючнымъ способомъ, и не только не вездѣ возможна безопасная доставка товаровъ, но нѣкоторые товары почти совершенно невозможно перевозить, благодаря ихъ громадности.

Съ прискорбiemъ приходится констатировать, что за время сорока лѣтняго протектората Россія не сумѣла даже заронить въ Бухарѣ хотя бы самая небольшая сѣмена гражданственности, а напротивъ принявъ по отношенію къ ней программу полнаго индифферентизма тѣмъ самымъ способствовала усиленію власти Бухарского правительства и окончательному благодаря этому порабощенію туземнаго населенія, которое угро зою русскихъ штыковъ въ пограничныхъ гарнизонахъ оказалось какъ будто умышленно лишен-

нымъ всѣхъ гражданскихъ правъ и всякой возможности выразить какой либо протестъ противъ своего безправнаго положенія.

Въ свое время ознакомившись со способами тюремнаго содержанія и порядкомъ выполненія казней за преступленія, наши дипломаты пришли въ ужасъ увидѣвъ закапываніе преступника живымъ въ землю или сбрасываніе его съ высокой башни. Сдѣлавъ представленіе Бухарскому правительству о немедленномъ уничтоженіи клоповниковъ-тюремъ и измѣненіе варварскихъ способовъ казни, дипломатія тотчасъ же съ крайней крикливостью рекламировала свою победу, подчеркивая ея особое значеніе и кичась передъ лицомъ всей Европы вообще, а Англіи въ особенности достигнутыми результатами, совершенно въ тоже время не считаясь съ дѣйствительностью и какъ бы не желая знать, что въ глухихъ городахъ и мѣстечкахъ внутренней Бухары продолжаетъ существовать также тюрьма-клоповникъ лишь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ съ содержаніемъ части заключенныхъ для показа въ лучшихъ условіяхъ, а тѣхъ кого нужно въ тѣхъ же ямахъ среди всякихъ паразитовъ, одновременно съ тѣмъ закрывая стыдливо уши при слухахъ доходящихъ до русскихъ живущихъ въ Бухарѣ, что въ такомъ то мѣстѣ приказано было зарѣзать такого то туземца, а въ другомъ крупная административная туземная власть забила палками до смерти какого то неизвѣстнаго.

Съ еще большимъ вполнѣ невозмутимымъ спокойствиемъ принимаются известія, что въ такомъ то городѣ безъ суда казнили 5—6 разбойниковъ

или лицъ осужденныхъ за убийство, которыхъ приказано повесить, а по принятому обычаю валачъ или родственникъ убитаго передъ повѣшениемъ въ глазахъ огромной толпы любопытныхъ поваливъ ихъ на землю рѣжетъ хладнокровно несчастнымъ горло, какъ баранамъ.

И лишь заглянувъ мелькомъ случайно во внутреннюю жизнь этой несчастной страны и его безправного населенія, можно увидѣть картину душу возмущающихъ бухарскихъ порядковъ во всей ихъ дѣственной неприкосновенности, наглядно указывающихъ, что на пути прогресса Бухара не сдѣлала ни одного шага, оставшись во всѣхъ отношеніяхъ такою же какою она была до русского завоеванія если не хуже. Нельзя не вспомнить, что этотъ уголокъ обширнаго азіатскаго материка въ настоящее время является едва ли не самымъ безправнымъ на всемъ земномъ шарѣ, гдѣ именемъ Россіи и подъ ея высокимъ покровительствомъ производятся возмутительныя дѣла и чудовищное обираніе населенія, которое довело трехъ миллионный народъ недавно еще за jakiочный до полнаго обнищенія и постепенного вымирания.

Понимая отлично, что Бухарское Ханство окруженнное русскими областями, гарнизонными крѣпостями и прорѣзанное русскою желѣзною дорогою какъ самостоятельное государство доживаетъ послѣдніе годы и что скоро его существованію положенъ будетъ конецъ окончательнымъ включеніемъ этой территории въ составъ Россіи, Бухарское правительство предвидя все это не считаетъ даже нужнымъ заглядывать въ будущую картину результатовъ такого управлениія, всѣми силами стремясь воспользоваться

выгодами настоящаго положенія, избрѣтая лишь способы къ возможно большему получению доходовъ съ населенія, направляетъ дѣятельность всего своего административнаго механизма къ выжиманію изъ населенія послѣднихъ соковъ.

И такая система „тяжелаго пресса“ съ точки зрењія нашей дипломатіи очевидно признается лучшимъ способомъ въ дѣлѣ подготовки Бухары къ полному объединенію съ Россіей и къ переходу къ нашимъ условіямъ гражданственности.

До крайности удивительна логика нашей политики по отношенію Бухарскаго Ханства, но еще больше приходится удивляться тому полному незнанію условій жизни Бухары и стыдливому закрыванію глазъ на творящіяся въ ней безобразія, а также и равнодушному отношенію къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя проникаютъ въ печать о полной остановкѣ прироста Бухарского населенія.

Сравнивая дѣятельность Англіи въ нѣкоторыхъ подвластныхъ ей земляхъ Индіи, мы встрѣчаемъ совершенно диаметрально противуположныя отношенія къ нимъ, причемъ развитіе торговли и промышленности идетъ у нихъ впередъ огромными шагами, давъ въ короткое сравнительно время значительные результаты и въ данномъ случаѣ приходится видѣть не одну частную предпріимчивость, но вездѣ гдѣ встрѣчается надобность появляется самая широкая правительственная дѣятельность, выполняющая систематически выработанную государственно-национальную программу Англіи по отношенію такихъ земель, проведеніемъ новыхъ шоссейныхъ и желѣзнодорожныхъ линій, устройствомъ почты и телеграфовъ, постройкою школъ, больницъ, мостовъ, благотворительныхъ

учрежденій и орошеніемъ обширныхъ земельныхъ участковъ, годныхъ для земледѣлія. Благодаря такой системѣ большинство странъ, находящихся подъ протекторатомъ Англіи, являются торговыми рынками, гдѣ находять себѣ сбыть издѣлія англійской промышленности, что и даетъ государству огромные доходы.

Значительныя туземныя арміи этихъ же странъ реформированныя по Европейскому образцу и находящіяся подъ руководствомъ Англійскихъ офицеровъ, представляютъ собою нынѣ внушительную силу, могущую быть призванною для защиты Англо-Індійскихъ владѣній, и благодаря отличному обученію и особой системѣ комплектованія они не имѣютъ ничего общаго съ паразитнымъ существованіемъ опереточной бухарской арміи, содержащей въ мирное время на счетъ населенія неизвѣстно для какой надобности и подлежащей немедленному же расформированію съ наступленіемъ военнаго времени, какъ войска не только не могущія оказать пользу Россіи, но своею полною неподготовленностью и бесполезностью представляющія собою большую обузу русской арміи, отъ которой придется освобождаться въ самое неудобное и горячее время.

Горнозаводское дѣло также не оставлено Англіей безъ вниманія и эта важная отрасль государственного хозяйства во многихъ мѣстахъ Индіи поставлена на высотѣ положенія, занимая вполнѣ подобающее ей мѣсто.

Такимъ образомъ культурныя и торговопромышленныя цѣли Англіи идутъ рука обь руку, въ силу чего постепенно вся Индія въ недалекомъ будущемъ мало чѣмъ будетъ отличаться отъ своей метрополіи. У насъ же, высказывая

почти постоянно въ печати и на словахъ, что задачи Россіи въ Средней Азіи исключительно просвѣтительныя, на дѣлѣ мы вполнѣ успокоенные такими заявленіями за 40 почти лѣтъ ничего не сдѣлали въ этомъ направленіи, совершенно забывъ эту огромную страну и признавъ ее какъ будто незаслуживающей никакого вниманія.

Можно думать, что если бы Англія владѣла Бухарою, то и Бухара въ самое короткое время совершенно измѣнила бы свой видъ, превратившись въ культурную страну, а не существовала бы безъ пользы въ границахъ Россіи лишь для увеличенія ея пространства, поэтому невольно напрашивается вопросъ: не сдать ли Бухару въ аренду иностранцамъ, если мы сами въ ней ничего сдѣлать не можемъ?..

Это мысль крайне обидна для національного самолюбія, но все же думается, что иностранцы не были бы такъ индиферентны къ странѣ съ трехъ миллионнымъ населеніемъ, вошедшей въ составъ ихъ государственной жизни.

Совѣтно становится, когда приходится видѣть, что Бухарское Ханство такъ и остается забытой, заброшенной и безправной территоріей, такою же какою была нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, сохранивъ лишь въ страницахъ исторіи и въ памятникахъ старины слѣды своего культурнаго времени.

Не мудрено послѣ всего этого повѣрить, что на пути реформированія этого государства постоянно стоитъ непреодолимое препятствіе ввидѣ щедрыхъ подарковъ раздаваемыхъ правительствомъ Бухарскимъ нашимъ высшимъ сановникамъ и всѣмъ лицамъ, къ Бухарѣ прикосновеннымъ.

ГЛАВА XVII.

Наши отношения къ Бухарскимъ властямъ и населению.

Со времени заключенія дружескаго договора, вступивъ въ сношеніе съ Бухарскимъ правительствомъ въ лицѣ его центральныхъ и затѣмъ мѣстныхъ властей; русскія административныя лица, вѣдавшія Бухарскія дѣла, постепенно, но въ то же время довольно быстро утратили ту поразительную настойчивость, которая въ дипломатическихъ сношеніяхъ до петровской Руси такъ отличала нашихъ пословъ, проводившихъ извѣстныя политическія требованія съ неуклонной прямолинейностью. Та упорная односторонность старого русскаго послы, отстаивавшаго даже буку, ошибкою переписчика выпущенную изъ титула, имѣла огромное значеніе, наглядно указывая на ту опредѣленность, съ которой велось каждое дипломатическое дѣло, измѣненіе направлениія котораго никогда не зависѣло отъ желаній или взглядовъ отдѣльныхъ лицъ, а составляло выполненіе выработанной особой политической программы, разработанной по отношенію къ каждому соседнему государству. Такимъ образомъ старый посольский приказъ, руководимый выдаю-

щимися русскими дипломатами, стоялъ на высотѣ своего положенія и былъ почти вѣнѣ нареканія.

Имѣя старинныя вѣковыя ссылки съ Бухарскимъ Ханствомъ, соприкасавшимся своими границами съ Россіей и, изучивъ характеръ Бухарскихъ властей, русскіе въ этихъ сношеніяхъ прежде придерживались обдуманно-выработанной программы, въ которой не была упущена изъ виду ни одна изъ мелочей, могущихъ послужить къ уменьшению престижа русскаго имени на востокѣ. То обаяніе, которымъ окружено было имя Акъ-Падишаха въ глазахъ жителей, было основано главнымъ образомъ на справедливости и полномъ отсутствіи какой либо меркантильности въ сношеніяхъ.

Хорошо изучивъ обычай Востока, наши представители ревниво оберегали мелочное ихъ выполненіе, что въ особенности было важно во время прѣздовъ пословъ къ Бухарскому двору. Обмѣнъ подарками между главами государствъ, а также и высшими государственными чинами между собою и послами, принятый на Востокѣ исполнялся съ пунктуальностью и равнодѣйствиемъ взаимныхъ подарковъ устраивала всякую возможность предположенія о томъ, что подарки даются за исполненіе какого-нибудь незаконнаго требованія. Такъ продолжалось до семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда, завоевавъ Бухарское Ханство и считая поэтому его терриоріей, хотя и неприсоединенной вполнѣ къ Россіи, но все же принадлежащей Россіи по праву завоеванія, создалось новое своеобразное отношеніе къ этому вопросу, который сразу пріобрѣлъ въ глазахъ многихъ особую заманчивость. Частые

прѣзыды различныхъ лицъ ко двору Эмира и щедрые подарки, получаемые прѣезжающими сразу уронили сильно значеніе русскихъ административныхъ чиновъ въ глазахъ бухарцевъ. Присылка же въ отвѣтъ взамѣнъ большой цѣнности подарковъ вѣщей самой незначительной цѣнности указало, что русскіе не прочь попользоваться выгодною стороною стаиннаго обычая, который затѣмъ и широко практикуясь сталъ исполняться бухарцами не только по отношенію Туркестанскихъ высшихъ административныхъ лицъ, но и проникъ скоро въ Петербургъ, гдѣ также былъ встрѣченъ крайне дружелюбно и отзывчиво всѣми высшими представителями нашей всесильной бюрократіи. Одновременно съ этимъ незамѣтно стали появляться всевозможныя уступки и замалчиванія въ бухарскомъ вопросѣ и понемногу Бухарское Ханство заняло своеобразное положеніе „дойной коровы“ для мѣстнаго и Петербургскаго чиновничества“.

Благодаря такому положенію искусственно часъ за часомъ отодвигалось рѣшеніе кардинальной стороны бухарского вопроса, а затѣмъ онъ постепенно былъ сданъ въ архивъ, гдѣ закрытый непроницательною стѣною различныхъ подарковъ, уже изображаетъ нынѣ изъ себя твердыню съ массою защитниковъ ихъ, получившихъ разновременно.

Изучивъ это твердо установившееся правило въ Ташкентѣ и Петербургѣ нѣсколько разъ въ годъ бухарцами стали отправляться особыя посольства, привозившія массу различныхъ дорого стоющихъ подарковъ и развозившія ихъ всѣмъ къ Бухарскому Ханству прямо или косвенно

касательство имѣющимъ, начиная отъ самыхъ высшихъ и до самыхъ низшихъ чиновниковъ. Вѣра въ полную возможность устроить въ Россіи все, что нужно съ помощью подарковъ крѣпла въ Бухарѣ все больше и больше, а непомѣрная алчность однихъ и преступное добродушіе другихъ дѣлали свое дѣло, подрывая въ Бухарѣ всякое уваженіе къ Россіи и ея административнымъ лицамъ. Высшіе представители Туркестанскаго края и всѣ при нихъ состоявшіе еще болѣе, были грѣшны въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ нѣкоторые перейдя всякую мѣру отличались полною беззастѣнчивостью въ этихъ щекотливыхъ дѣлахъ. Туркестанцамъ не нужно особенно напрягать память, чтобы вспомнить недалекое время, охарактеризованное крайне мѣтко карикатурою, широко расклеенной по улицамъ города Ташкента и изображавшей главу Бухарскаго Государства, сидящаго на престолѣ, съ которою потихоньку почтенный русскій генералъ стягивалъ туземнаго покрова широкія шальвары.

Подпись была коротка но многорѣчива по смыслу:

„Оставь (тохта) — послѣднія!!!“

Стараніями полиціи разумѣется карикатура была уничтожена, а порядокъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями продолжалъ существовать по прежнему. Несчитаясь совершенно съ тѣмъ, что подобное отношение окончательно уронило престижъ и обаяніе Россіи на всемъ Средне-Азіатскомъ Востокѣ и преслѣдуя лишь свои личныя или узко помѣстныя интересы, наши административныя лица стали окончательно рассматривать Бухарское правительство какъ источ-

никъ откуда легко возможно безъ особаго затрудненія выжать значительный кушъ; одновременно съ этимъ возникновеніе Ташкента и другихъ русскихъ городовъ въ Средней-Азіи, хищные инстинкты многихъ Туркестанцевъ при отсутствіи нужныхъ средствъ на устройство общественной благотворительности, русскихъ учебныхъ заведений и проч. нуждъ, а также близкое сосѣдство съ мѣстомъ нахожденія „дойной коровы“ вызвало самое беззастѣнчивое пользованіе ресурсами Бухарского Ханства, откуда выжималось въ значительномъ и постоянномъ количествѣ все что нужно.

Система эта дала небольшіе положительные результаты для края ввидѣ устройства въ г. Ташкентѣ реального училища, построенного на счетъ Эмира и дѣлago ряда щедрыхъ взносовъ въ благотворительныя общества Ташкента, Самарканда и Асхабада, а также и на нѣкоторыя учебныя заведенія. Но все же это постоянно казалось малымъ и давленіе въ отношеніи пожертвованій все дѣлалось больше, давъ въ конечномъ результаѣ миллионныя пожертвованія въ 1905 году на красный крестъ, а затѣмъ на флотъ, въ которомъ и былъ построенъ затѣмъ крейсеръ, названный Эмиромъ Бухарскимъ.

Близорукость нашихъ окраинныхъ людей въ этомъ отношеніи была изумительна, а каждое такое пожертвованіе привѣтствовалось нашею прессою, мало освѣдомленною въ Бухарскихъ дѣлахъ, какъ актъ высокой гуманности Бухарского правительства, наглядно доказывавшій ту нелицемѣрную дружбу, которую оно питаетъ къ Россіи, но при всемъ томъ никто, никогда и ни разу не хотѣлъ посмотреть на оборотную сторо-

ну этихъ щедрыхъ пожертвованій, а также совершенно не находилось нужнымъ считаться съ настроениемъ широкихъ массъ Бухарского населенія.

Достигнувъ почтенной цифры одного миллиона рублей, ежегодный расходъ Бухарского правительства на представительство и подарки по сообщенію компетентныхъ лицъ держится пока на этой цифрѣ, всей своей тяжестью ложась на плечи полуголоднаго обездоленнаго населенія, которое обирается Бухарскимъ правительствомъ до нитки, подъ прикрытиемъ, подъ рукою распространяемыхъ въ массахъ свѣдѣній, „что все взымаются по распоряженію русскихъ и идетъ на содержаніе русскихъ войскъ и на подарки русскимъ алчнымъ властямъ“.

Создавая даже нѣкоторый ореолъ Правительству, все отдающему страшнымъ урусамъ, система эта поселяетъ въ народныхъ массахъ огромную ненависть къ Россіи и представление о русской власти, какъ объ особенно-безгранично жадной и несправедливой къ населенію.

Ежегодно, два раза въ годъ, въ день Тезоименитства и рожденія Государя, въ Ташкентъ прибываетъ особое посольство отъ Эмира приносящее поздравленіе, а также привозящее значительное число подарковъ, раздаваемыхъ щедро всѣмъ значительнымъ въ краѣ лицамъ, къ Бухарѣ отношенія имѣющимъ. Тоже приходится сказать и про Петербургъ. Такимъ образомъ система полученія подарковъ вошла въ плоть и кровь Туркестанской жизни, а также у всѣхъ административныхъ лицъ и различныхъ чиновъ, командированныхъ на территорію Бухарскихъ вла-

дѣній, гдѣ жъ числу особыхъ обычаевъ, существующихъ на всемъ Востокѣ, принадлежитъ устройство особаго угощенія называемаго достарханомъ. По своей идѣи достарханъ есть выраженіе нагляднаго вниманія, оказываемаго хозяиномъ своему гостю и тѣмъ долженъ быть лучше и богаче устраиваемый для него достарханъ. И богатый и бѣдный мусульманинъ одинаково стремится сдѣлать, когда нужно, возможно разнообразнѣе достарханъ, устройство котораго по обычаю обязательно. Для размѣщенія его при этомъ употребляется особая скатерть, на которую разставляются тарелки и подносы съ изюмомъ, орѣхами, фисташками, туземными и русскими конфектами; небольшія головы сахара ставятся въ перемежку съ туземными лепешками. Пріѣхалъ гость и встрѣченный хозяиномъ у воротъ своего дома садится онъ за приготовленный для него достарханъ, степенно вышивая съ разными сластями десятокъ чашекъ зеленаго чая. Въ это время на заднемъ дворѣ рѣжутъ барана изъ котораго приготавляется супъ и пловъ для гостя.

Дымящееся блюдо съ жирнымъ пловомъ уничтожается гостями вмѣстѣ съ гостепріимнымъ хозяиномъ. Затѣмъ сѣтый по горло гость растягиваетъ большой цлатокъ, которымъ подпоясанъ его нижній халатъ и медленно начинаетъ высыпать въ него со всѣхъ тарелокъ остатки угощенія, и завязавъ затѣмъ въ узель увозить къ себѣ домой. Болѣе богатый призываетъ своихъ слугъ и слугъ хозяина между которыми раздается достарханъ по своему усмотрѣнію, такъ какъ по обычаю онъ собственникъ и распорядитель устроеннаго для него достархана. При первомъ пріѣздѣ

существуетъ также обычай подносить гостю особые подарки, состоящіе изъ матерій, ковровъ, барановъ и лошадей. Величина и стоимость подарка зависитъ отъ общественного положенія гостя и состоятельности хозяина. Въ свою очередь хозяинъ, дѣлая отвѣтный визитъ, также получаетъ достарханъ и подарки.

Въ результатѣ ни одна изъ сторонъ не осталась въ накладѣ, произведя лишь фактически обмѣнъ вещей, почти равной стоимости. Обычай этотъ въ сущности хороший и прочно утвердившійся среди населенія всей Средней Азіи.

Вступивъ въ близкія сношенія съ Бухарой русскія власти не нарушили этого вѣковаго обычая, при чёмъ устройство достархановъ для прибывающихъ различныхъ русскихъ должностныхъ лицъ на территорію Бухарского Ханства сдѣлалось обязательной принадлежностью при встрѣчахъ, что по распоряженію Эмира возлагается на мѣстныхъ Бековъ и другихъ административныхъ чиновъ, которые независимо устройства достархановъ также обязательно подносятъ подарки пріѣзжающимъ. Малое знакомство командируемыхъ по разнымъ надобностямъ въ предѣлы ханства съ туземнымъ языкомъ и пустынность многихъ мѣстъ вынудили въ свое время необходимость выработать, нынѣ хотя совершено отжившее, но твердо укоренившееся въ служебномъ обиходѣ правило, по которому каждое учрежденіе, командируя въ предѣлы Бухары служащаго, одновременно съ этимъ обращается къ Политическому Агенту въ Бухарѣ съ просьбою объ оказаніи содѣйствія таковому Бухарскими властями, для лучшаго выполненія возложеннаго

на него порученія. Політическій Агентъ въ свою очередь сообщаєтъ объ оказаніи нужнаго содѣйствія Бухарскому правительству, которое уже отдаетъ приказъ всѣмъ Бекамъ оказывать помощь и содѣйствіе, а иногда посылаетъ въ распоряженіе командированного особаго Бухарскаго чиновника.

Мѣстными Беками приказаніе о содѣйствіи понимается почти исключительно какъ признаніе за командированнымъ права на офиціальное положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на оказаніе особаго почета, ввидѣ выставленія почетныхъ палатокъ, въ которыхъ устраивается достарханъ, высылки депутаций изъ нѣсколькихъ низшихъ чиновниковъ для привѣтствія, во встрѣчахъ прѣзжающаго самими Беками и наконецъ въ поднесеніи ими же различныхъ подарковъ прѣхавшему русскому начальнику. Русскіе обыкновенно убѣждены, что всѣ расходы по приему каждого командированного будто бы относятся за счетъ Эмира, которому Беки въ послѣдствіи представляютъ отчетъ, но въ дѣйствительности это далеко не такъ и по словамъ всѣхъ низшихъ административныхъ лицъ всѣ эти расходы всецѣло относятся за ихъ личный счетъ и составляютъ, такъ сказать, ихъ обязательные расходы на представительство, сопряженныя съ занимаемою должностію. Живя-же продолжительное время въ Бухарѣ и соприкасаясь часто съ туземнымъ населеніемъ, приходится констатировать, что или правила о представлениіи счетовъ по расходамъ Эмиру не существуетъ, или же что мѣстные Беки и амлекдары, кромѣ представленнаго счета, по своему усмотрѣнію взымаютъ съ населенія зна-

чительныя суммы на пополненіе своихъ расходовъ по устройству достархановъ—подарковъ и прочаго. И такимъ образомъ, прѣездъ русскаго должностнаго лица, офицера и чиновника и устройство ему приемовъ, вызываетъ сейчасъ-же въ данной мѣстности особый сборъ со всего населенія, несущаго эту тяготу безропотно по отношенію своихъ властей, но въ то же время смотрящаго, благодаря такому порядку, крайне недружелюбно и даже враждебно на каждого русскаго. Кромѣ того, какъ сказано выше ко всѣмъ русскимъ, которые по роду своей службы выполняютъ свои порученія, назначается особый Бухарскій чиновникъ, который всегда пользуется также выгодами своего положенія, собирая нѣкоторые доходы со всѣхъ административныхъ лицъ данного района и независимо также собираетъ съ населенія натурою нѣкоторые продукты для продовольствія командированного лица и всѣхъ лицъ, находящихся при русскомъ начальнике. Не надо при этомъ забывать, что общее число командированныхъ лицъ: топографовъ, офицеровъ Генерального Штаба, Интендантскихъ чиновниковъ, офицеровъ Пограничной Стражи и т. д., вмѣстѣ съ конвойными, казаками, прислугой, достигаетъ значительной цифры, въ различныхъ высокихъ и малыхъ чинахъ и содержаніе ихъ всѣхъ съ лошадьми составляетъ крупную сумму для населенія. Посѣщавшимъ и живущимъ въ Бухарѣ постоянно приходится видѣть какъ къ палаткѣ, въ которой проживаетъ командированный, ежедневно привозятся всѣ запасы продовольствія и фуража, поставляемыя населеніемъ по очереди, при чемъ сами командированные, не расходуя на свою

жизнь ни копейки въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ большинствѣ случаевъ глубоко убѣждены, что все содержаніе имъ поставляется за счетъ особыхъ суммъ отпускаемыхъ для этого Эмиромъ. Неоднократно можно наблюдать, какъ бухарские чиновники, выѣзжая за 60—70 верстъ отъ своихъ кишлаковъ, сидя въ выставленной палаткѣ по недѣлѣ, ожидая прїѣзда большого русского начальника, забирая все время у мѣстнаго населенія барановъ и куръ для его угощенія.

И стоиѣстоить въ туземныхъ кишлакахъ послѣ проѣзда каждого русского должностнаго лица, а населеніе въ откровенной бесѣдѣ такой проѣздѣ сравниваетъ съ нашествіемъ саранчи, поѣдающей всѣ его сбереженія, такъ какъ бухарская административная лица, поднося подарки, собираютъ затѣмъ съ населенія десятикратную стоимость этого подарка.

Нужно также сказать, что каждый изъ русскихъ посѣщающихъ Бухару почти всегда считаетъ необходимымъ высказать, что непремѣнно при первомъ же удобномъ случаѣ постараѣтъ прислать отвѣтный подарокъ по возвращенію своемъ въ городъ, но проходитъ время и одни переведенные въ другое мѣсто службы тѣмъ самымъ порываютъ сношенія съ Бухарою, другие же забываютъ о полученныхъ подаркахъ. Такимъ образомъ создается особое положеніе, въ силу котораго каждый командированный получаетъ эти подарки, въ большинствѣ случаевъ не отплачивая за нихъ, а тяготу ихъ стойности увеличенной въ нѣсколько разъ несетъ бухарское населеніе, чувствуя невольную ненависть ко всему русскому, нарушающему его благосостояніе. Бухарскія же

административныя лица крайне осторожныя, все же иногда въ откровенной бесѣдѣ съ усмѣшкой рассказываютъ о томъ количествѣ подарковъ, которое они сдѣлали проѣхавшимъ русскимъ начальникамъ и въ корне подрывается благодаря этому всякое уваженіе къ русскому должностному лицу, черезъ котораго по понятію бухарцевъ можно сдѣлать все, что угодно лишь бы поднести соотвѣтственный подарокъ.

Казалось бы престижъ русскихъ должностныхъ лицъ долженъ стоять въ глазахъ бухарского населенія и властей очень высоко, а потому давно пора уничтожить въ сношеніяхъ съ Бухарою обычай приема подарковъ въ какомъ бы видѣ они не дѣлались и кромѣ того необходимо издать категорическое запрещеніе всѣмъ соприкасающимся по службѣ съ Бухарскимъ ханствомъ принимать подарки и пользоваться бесплатнымъ содержаниемъ *) отъ Бековъ и другихъ лицъ, причемъ нельзя не упомянуть, что вездѣ въ районѣ Бухарского ханства въ настоящее время возможно совершать путешествія, получая за плату продовольствіе, лошадей и фуражъ, которые за деньги крайне охотно продаются населеніемъ, вслѣдствіе чего въ офиціальныхъ увѣдомленіяхъ о содѣствіи никакой надобности не встрѣчается и таковое лишь ведетъ къ узаконенному обиранію туземнаго населенія, подъ видомъ расходовъ на приемъ русскихъ властей.

Давно пора обратить на это печальное явление должное вниманіе, чтобы полнымъ уничтоженіемъ укоренившихся и освященныхъ обычаями

*) Такое запрещеніе уже существуетъ въ предѣлахъ Туркестанскихъ областей, гдѣ изданъ Генер. Губер. въ 1906 г. приказъ.

порядковъ въ сношенихъ съ Бухарою, тѣмъ самыи снять тяготу съ бухарского населенія, ограничивъ въ то же время русское имя отъ нареканій.

Русское государство не нуждается въ оказаніи ему благотвореній за счетъ населенія, безправнаго и обездоленного.

Но тѣ средства, которыя нынѣ въ количествѣ одного миллиона рублей расходуются ежегодно Бухарскимъ правительствомъ на представительство при сношенихъ съ Россіей и ея властями можно было легко устроить на новыхъ началахъ цѣлый рядъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, такъ необходимыхъ Бухарскому ханству.

ГЛАВА XVIII.

Грѣхи дипломатіи въ Бухарскомъ вопросѣ и переселенческій вопросъ.

Издавна установилось мнѣніе, что при решеніи различныхъ международныхъ дѣлъ и соглашеній наша дипломатія всегда была замѣчательно искусна лишь въ своихъ канцелярскихъ дѣлахъ и крупными ошибками во всѣхъ международныхъ вопросахъ Россія обязана исключительно недостаточному опыту и отсутствію талантливости своихъ дипломатическихъ представителей.

Почти во всѣхъ случаяхъ, еще не одерживая дипломатическую победу, мы уже торжествуемъ и внушаемъ себѣ, что снова наше Министерство иностранныхъ дѣлъ, оказавшись на высотѣ своей задачи, достигло въ переговорахъ поразительныхъ результатовъ. Пресса въ сущности мало освѣдомленная о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, составляющихъ огромный секретъ, невольно попадаетъ также на удочку и поэтому безъ всякой задней мысли, искренно вѣрить въ сообщенные официально результаты. Все это въ сущности не ново, какъ и не новы для русскихъ огромныя разочарованія, появляющіяся затѣмъ послѣ внимательного изученія пресловутыхъ нашихъ дипломатическихъ побѣдъ. Сенстеванскій договоръ,

Берлинскій трактатъ и Портсмутское соглашеніе вполнѣ съ достаточной ясностью могутъ обрисовать тѣ печальные результаты, которые появились сюрпризомъ для всѣхъ послѣ цѣлаго ряда самовосхваленій.

Въ отношеніи же Бухарского вопроса, а также всѣхъ вопросовъ въ Средней Азіи, съ нимъ связанныхъ, мы не имѣли возможности утѣшить себя сознаніемъ какой либо, хотя бы призрачной дипломатической победы, вслѣдствіе полнаго отсутствія свѣдѣній объ этой отдаленной странѣ. Но если широкому кругу читающей публики было простиительно почти ничего не знать о Средней Азіи, то полная неосвѣдомленность нашихъ дипломатическихъ представителей въ этихъ вопросахъ представляется нынѣ не только поразительной, но и можетъ быть отнесена къ числу особенно тяжкихъ грѣховъ, сдѣланныхъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ во вредъ русскому дѣлу въ Азіи. Покойный М. Г. Черняевъ неоднократно вспоминалъ случай; когда Министръ иностранныхъ дѣлъ Князь Горчаковъ во время его доклада не только не могъ совершенно ориентироваться въ Средне-Азіатскомъ вопросѣ, но даже не имѣлъ достаточныхъ географическихъ свѣдѣній о Средней Азіи, систематически перепутывая города и области ея съ Сибирью. Не смотря на анекдотический оттѣнокъ этого случая, онъ крайне характеренъ и лишь съ наглядностью подтверждаетъ, что съ полнымъ отсутствиемъ свѣдѣній, съ легкимъ сердцемъ и полнымъ безразличіемъ къ дѣлу, многие дипломаты рѣшили вопросы, которые испортили надолго общее положеніе русского дѣла въ Туркестанѣ.

Создавъ пресловутый Русско-Бухарскій договоръ, поражающій своми аномаліями, и признавъ существованіе полуунезависимаго Бухарскаго государства подъ протекторатомъ Россіи, Министерство иностранныхъ дѣлъ затѣмъ совершило почти устранило себя отъ всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ государствомъ, въ силу чего оно не сочло даже нужнымъ точно определить всѣ внешнія границы Бухарскаго ханства съ сопредѣленнымъ Авганистаномъ, считая дѣло это незаслуживающимъ вѣроятно вниманія, благодаря чему двадцать лѣтъ спустя авганцы, пользуясь открытостью бухарскихъ границъ, постепенно начали занимать области, принадлежащія Бухарѣ и оставшіяся въ русскаго наблюденія, благодаря чему въ резулѣтатѣ оказались заняты авганцами Памиры, а также часть Рушана, Шугнана и Вахана. Въ началѣ еще на Бухарское ханство обращалось отчасти нѣкоторое вниманіе мѣстными Генераль-Губернаторами, вѣдавшими Бухарскія дѣла, но съ учрежденіемъ особаго Политического Агента при Бухарскомъ Эмирѣ, завѣдываніе Бухарскими дѣлами перешло къ нему и вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Министру иностранныхъ дѣлъ, оказавшемуся главнымъ руководителемъ Бухарскаго вопроса во всѣхъ отношеніяхъ. Слабыя и бессистемныя попытки Военнаго Вѣдомства и Министерства финансовъ практическихъ резулѣтатовъ дать не могли, а особынное положеніе Бухарскаго вопроса, задрапированнаго дымкою цензуры отъ постороннихъ глазъ, поставило его окончательно въ состояніе полной недоступности. Самое же Министерство иностранныхъ дѣлъ, въ лицѣ своихъ представи-

телей, совершенно не считало нужнымъ выдвинуть Бухарский вопросъ, находя это дѣло повидимому слишкомъ сложнымъ и щекотливымъ.

И эти дипломатические сантименты въ продолженіи почти 40 лѣтъ не дали ничего рѣшительно ни Россіи, ни Бухарѣ, въ силу чего русскіе остались для бухарцевъ еще болѣе чуждыми, чѣмъ до завоеванія. Давъ возможность Бухарѣ жить по шаріату и своему разуму далѣе дипломаты къ несчастью не пошли, не сдѣлавъ ничего рѣшительно странѣ, ея жизни, экономическому и промышленному развитію ея.

Не освободивъ населенія отъ деспотизма Бухарскихъ-властей и оставивъ его въ положеніи полнаго безправія, дипломатія совершенно равнодушно смотрѣла на народное разореніе, не шевельнувъ пальцемъ въ цѣляхъ какихъ либо улучшений.

Вѣковѣчный врагъ Бухарского ханства, саранча опустошаетъ ежегодно огромные и плодородныя бекства, повергая вмѣстѣ съ грабителями администраторами народъ въ нищету, а русская дипломатія лишь сочувственно вздыхаетъ когда до нея доходятъ свѣдѣнія о творящихся ужасахъ поборахъ и безобразіяхъ, со спокойной совѣстью давая приказанія всѣмъ русскимъ живущимъ по службѣ въ Бухарскомъ ханствѣ отнюдь не вмѣшиваться въ распоряженіе Бухарскихъ властей какъ бы беззаконны они не были. И эта система невмѣшательства, создала то, что истерзанный междуособіями и карательными экспедиціями богатѣйший Гисарскій край не можетъ оправиться и по настоящее время отъ ужасовъ Бухарскихъ репрессій, въ силу чего огромная область, могу-

щая считаться житницей всей страны едва кормить свое сравнительно небольшое населеніе.

Лишь подъ вліяніемъ неотложной необходимости, вызванной надобностями Военного Вѣдомства, были выработаны сравнительно недавно особые дополнительныя условия, по которымъ лишь Керки и Термезъ включены въ число русскихъ поселеній, при чемъ все же дипломатія не сочла нужнымъ выговорить право для русскихъ подданныхъ повсемѣстного проживанія въ Бухарскомъ ханствѣ и пріобрѣтенія земель въ собственность. Между тѣмъ въ настоящее тяжелое время когда по заявленіямъ высшихъ административныхъ лицъ областей Туркестанскаго Края оставшіеся свободными для русскихъ переселенцевъ земли уже разданы и новыхъ мѣстъ въ наличности почти не имѣется, хотя одновременно съ тѣмъ все же необходимо найти новыя мѣста для переселенія изъ внутреннихъ губерній Россіи, где ощущается рѣзкій земельный голодъ, оставлять безъ вниманія огромную территорію Бухарского ханства, имѣющую въ общемъ болѣе 1000 верстъ длины и до 500 верстъ ширины почти незаселенныхъ земель, нельзя и настало время, когда надо уничтожить ту аномалію, созданную, дипломатіей въ дружественномъ договорѣ, по которому бухарцы пользуются всѣми правами въ Россіи, въ томъ числѣ и правомъ пріобрѣтенія земельной собственности; тогда какъ русские подданные на Бухарской территоріи не имѣютъ этихъ правъ (имѣя ихъ по договору) нигдѣ, за исключеніемъ Чарджуя, Новой Бухары, Керкова и части Термеза, где на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1888 году правилъ, и дополнені-

ныхъ 1892 году русские получили права жительства и приобрѣтеніе земельной собственности, но и то лишь въ границахъ названныхъ русскихъ поселеній, не имѣя права приобрѣтать землю даже рядомъ въ сосѣднихъ бухарскихъ кишлакахъ *).

Хотя въ 1894 году по всей линіи Бухарско-Аванской граници и были поставлены посты нашей пограничной стражи, но какъ это ни странно, пункты, въ которыхъ таковые были расположены, не были включены въ число русскихъ поселеній, благодаря чему и понынѣ нигдѣ за исключеніемъ выше перечисленныхъ четырехъ пунктовъ русскіе не имѣютъ права приобрѣтать земельную собственность внутри Бухарского ханства*). Положеніе это создало въ свое время рядъ нарушеній договора, которыя въ началѣ выразились въ томъ, что значительная часть киргизовъ русскихъ подданныхъ изъ Самаркандской, Семирѣченской и Оренбургской областей перекочевала въ районъ Куллябскаго, Гисарскаго и Курганъ-Тюбинскаго бекствъ, гдѣ прочно осѣла частью занявшиись земледѣлемъ и частью скотоводствомъ, продолжая при этомъ уплачивать подати съ одной стороны русскому правительству, а съ другой уплачивая всѣ подати и сборы, взыскиваемые бухарскимъ правительствомъ на общемъ основаніи и благодаря этому такие поселенцы оказываются въ какомъ то особомъ исключительномъ положеніи двуданниковъ, управляясь своими выборными аксакалами, но въ то же время подчиняясь во всѣхъ

*.) Въ 1907 году разрѣшено приобрѣтать землю въ кишлакѣ Сараѣ.

отношеніяхъ бухарскимъ административнымъ властямъ. Такимъ образомъ, хотя самое существованіе русскихъ подданныхъ на бухарской территории въ русскихъ поселеній и не разрѣшается, но въ дѣйствительности появилось стихійное переселеніе и осѣданіе ихъ на бухарской землѣ, въ огромномъ количествѣ не занятый бухарскимъ населеніемъ, такъ какъ обширные площади свободныхъ земель по всей Бухарѣ и по настоящее время благодаря рѣдкости населенія пустуютъ совершенно непроизводительно.

И теперь когда на очередь выдвинутъ аграрный вопросъ, принявший особенно острое положеніе въ губерніяхъ внутренней Россіи, является совершенно непонятнымъ вслѣдствіе какихъ причинъ, находя возможнымъ дѣлать захваты Китайской территории въ Манчжуріи, мы совершенно игнорируемъ Бухару, которую фактически владѣемъ почти сорокъ лѣтъ. Въ силу чего огромное пространство земель, которое могло бы быть легко съ небольшими затратами использовано для водворенія русскихъ поселенцевъ, остается пустующимъ въ то время, когда каждая десятина земли годная для поселенія приобрѣтаетъ огромную цѣнность.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Военнымъ Вѣдомствомъ былъ выдвинутъ вопросъ объ образованіи изъ бывшихъ ссыльныхъ Уральскихъ казаковъ и ихъ потомковъ поселенныхъ въ различныхъ мѣстахъ Туркестана новаго Аму-Дарьинскаго казачьяго войска, которое предполагалось поселить по берегамъ Аму-Дарьи, но проектъ этотъ не смотря на массу положительныхъ

данныхъ въ его пользу, такъ и остался не про-веденнымъ въ жизнь, вслѣдствіе нѣкоторыхъ требованій предъявленныхъ уральцами. А жаль, дѣло это могло бы дать толчекъ русской коло-низаціи бухарскихъ земель, превративъ многіе теперешнія пустыни въ культурные уголки, тѣмъ болѣе, что затраты на приведеніе въ порядокъ годныхъ для поселенія участковъ не будутъ значительны, ввиду того, что придется лишь возобновить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старыя ирригационныя системы.

Нельзя также забывать и того обстоятельства, что въ то время когда значение казачества, по-селенного внутри русскихъ губерній почти со-вершенно утратило свой смыслъ, казачество на Аму-Дарье на Авганской границѣ имѣеть еще огромную будущность и съиграетъ крупную роль какъ въ дѣлѣ колонизаціи этихъ отдален-ныхъ владѣній, такъ и во время могущихъ быть осложненій на Авганской границѣ.

Въ отношеніи же вопроса объ удобныхъ для поселенія мѣстъ басейнъ Аму-Дарьи и ея при-токовъ занимаетъ въ Бухарскомъ ханствѣ не по-слѣднее мѣсто, при чёмъ отъ устьевъ рѣки Сур-хана, впадающаго въ Аму-Дарью около укрѣ-пленія Термеза и выше на протяженіи 400 верстъ вездѣ еще нынѣ видны прежнія ирригационныя сѣти, заброшенныя вслѣдствіе разрушенія головъ магистральныхъ арыковъ, которые разновременно были снесены быстрымъ теченіемъ рѣки, а за-тѣмъ брошены населеніемъ перекочевавшимъ въ другія мѣста. Не разсматривая детально спосо-бовъ возобновленія, а равно и стоимости работъ, но все же обращаясь къ нагляднымъ примѣрамъ

примитивнаго исполненія нѣкоторыхъ работъ ту-земцами, нужно признать, что самая идея возоб-новленія головъ старыхъ магистральныхъ ары-ковъ путемъ расчистки ихъ съ устройствомъ осо-быхъ желобовъ на сваяхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берегъ смытъ, дѣло легко возможное и такой способъ исправленія арыковъ безъ особенно зна-чительныхъ затратъ практикуется туземцами съ проведеніемъ желобовъ не на сваяхъ, а на со-мнительной крѣпости колышкахъ и его можно видѣть во многихъ мѣстахъ Восточной Бухары, гдѣ туземцы выводятъ такимъ образомъ воду изъ горъ на свои поля на сравнительно значительныя разстоянія. Такимъ образомъ дѣло это выполнимое и при нѣкоторыхъ затратахъ возобновленія старыхъ ирригационныхъ системъ дало бы воз-можность оросить огромныя площади земли въ настоящее время совершенно свободныя и не занятые даже бухарцами. Независимо названныхъ земель пустуютъ также и огромные острова на рѣкѣ Пянджѣ, изъ которыхъ есть напримѣръ острова Урта-Тугай имѣвшій до 80 верстъ длины и 30 верстъ ширины и покрытый огромной ра-стительностью Аралъ не говоря о сотнѣ острововъ мѣньшихъ размѣровъ.

Кромѣ земель, которая надо оросить возоб-новленіемъ ирригационныхъ системъ по Аму-Дарье и Пянжу, достигающихъ площади до 10000 квадр. верстъ, имѣются также земли орошенныя, ко-торыя также большую частью никѣмъ не заняты и тѣ участки, которые находятся въ пользованіи туземного населенія, также должны быть при-числены къ числу поступающихъ земель, ввиду того, что припянджское населеніе въ большой

своей части не можетъ быть рассматриваемо какъ прочное осѣвшее, такъ какъ таковое часто сни- мается съ занятыхъ мѣстъ и уходитъ въ Авгани- станъ, не будучи въ состояніи вынести тѣхъ огромныхъ поборовъ, которые взымаются бухар- скими властями; но и Авганскія власти придер- живаются той же системы, въ силу чего изъ Авганистана часть населенія снова перекоче- вываетъ въ бухарскіе предѣлы для того, чтобы просидѣть два три года возвратиться обратно въ Авганистанъ. Благодаря такому положенію вод- вореніе русскихъ поселенцевъ въ пріамурскомъ и пянджскомъ районахъ не нарушитъ ни чьихъ интересовъ и лишь превратить эти пустыни въ культурныя мѣста.

Притоки Аму-Дары: рѣки Сурханъ, Каферни- ганъ, Вахшъ, Кизиль-Су и всѣ огромныя долины по течению этихъ рѣкъ вмѣстѣ съ горными до- линами Заравшанскаго, Гисарскаго, хребта Петра Великаго и Вахшинскаго съ ихъ безчисленными отрогами имѣютъ огромныя площади земли, распо- ложенныя на ихъ склонахъ и удобныя для земледѣлія, при чемъ система сѣва въ этихъ мѣ- стахъ безъ орошенія, подъ дождь (такъ назы- ваемыя богарные посѣвы) какъ нельзя болѣе подходитъ подъ способъ обработки земли, зна- комой уроженцамъ внутреннихъ русскихъ губерній и если въ общемъ сдѣлать даже примѣрный под- счетъ всего количества земли, годной въ Бухар- скомъ ханствѣ для поселенія, то окажется, что ее вполнѣ достаточно для переселенія не одной сотни тысячъ человѣкъ, при чемъ плодородность лесовой почвы и климатъ даютъ всегда колосаль- ные урожаи, достигающіе до самъ 30 и больше

для пшеницы и самъ 50, для проса, что дѣлаеть земли Бухарскаго ханства особенно заманчивыми по сравненію съ многими мѣстами Россіи и Сибири.

Нельзя не вспомнить при этомъ, что примѣры вольного поселенія въ Бухарѣ уже прежде были и русскіе поселенцы изъ запасныхъ нижнихъ чи- новъ на свой страхъ и рискъ пытались селиться, пріобрѣтая себѣ участки у мѣстныхъ жителей, но затѣмъ категоричное запрещеніе бухарскаго правительства продавать земли, разомъ уничто- жили у нихъ охоту оставаться на жительствѣ въ Бухарѣ въ добавокъ на непринадлежащихъ имъ земляхъ, а считавшихся бухарскими властями отанными имъ не въ собственность, а во времен- ное пользованіе.

Хотя весь бухарскій вопросъ настоя- тельно требуетъ коренного пересмотра и измѣне- нія, но такъ какъ такое дѣло прежде его осу- ществленія, еще годами будетъ бумажнымъ обра- зомъ рѣшаться въ безчисленныхъ управленихъ, то земельно-переселенческій вопросъ долженъ быть выдѣленъ особо и рѣшенъ въ возможно кратчайшій срокъ, такъ какъ онъ достаточно назрѣлъ и при рѣшеніи его въ положительному смыслѣ дастъ новыя земли для русскихъ посе- ленцевъ. Намъ могутъ возразить, что немедлен- ное и широкое открытіе Бухарскаго ханства для поселенцевъ нарушитъ нѣкоторыя права Эмира Бухарскаго, но въ дѣйствительности это не такъ въ силу того, что даже при оставленіи современ- наго порядка вещей, нарушеніе правъ явились бы при условіи неуплаты въ казну Эмира зе- мельныхъ податей, чего въ дѣйствительности не

будеть, а потому для устраниенія возможности такого явленія временно, впредь до общаго пересмотра Русско-Бухарского договора, необходимо установить и точный размѣръ поземельной подати вносимой русскими переселенцами, опредѣленно регламентировавъ таковую и поставивъ переселенцевъ въѣхъ всякой зависимости отъ усмотрѣнія и произвола бухарскихъ властей, что нетрудно выполнить возложивъ завѣдываніе всѣми могущими возникнуть русскими поселеніями на Политического Агента въ Бухарѣ, пользующагося и нынѣ правами гражданскаго Губернатора или же на завѣдывающаго землеустройствомъ въ Туркестанѣ.

При выполненіи переселенческой программы по отношенію Бухарского ханства, кроме субсидированного и правильного поселенія на извѣстныхъ участкахъ, гдѣ уже существуетъ орошеніе или же будуть возобновляться старыя ирригационныя сѣти, для скорѣйшаго выполненія задачъ колонизаціи необходимо также испробовать американскую систему колонизаціи, открывъ территорію бухарскихъ владѣній для вольного свободнаго переселенія на пустующія удобныя земли. Система эта давшая въ Америкѣ и Австралії отличные результаты и немогущая нынѣ быть примѣнена, вслѣдствіе многихъ причинъ въ Россіи, въ Бухарѣ въ силу особенного жизненнаго уклада и законовъ окажется особенно подходящей, не нарушая ничьихъ правъ и вполнѣ находя себѣ опору въ мусульманскомъ законѣ (шариатѣ), по которому:

„Каждый ожившій землю водою ею владѣеть на правахъ собственности“.

Независимо этого за исключеніемъ въ общемъ сравнительно небольшаго количества земель, находящихся въ частномъ владѣніи, вся земля въ бухарскомъ ханствѣ по настоящее время считается государственою собственностью, принадлежа Эмиру. Ввиду всего этого поселеніе русскихъ на свободныхъ земляхъ не нарушитъ интересы бухарского населения, являясь не безвыгоднымъ и для бухарцевъ, создавъ въ то же время возможность нѣсколькимъ сотнямъ тысячъ русскихъ водворится на хорошихъ земляхъ и начать безбѣдную жизнь на новыхъ привольныхъ мѣстахъ. Бухарская же территорія является по справедливости непочатымъ угломъ всякихъ богатствъ, на которые по одному лишь надо полагать недоразумѣнію такъ долго совершенно не обращали никакого вниманія, забывая что на его огромной площади, равняющейся двумъ среднимъ Европейскимъ Государствамъ, проживаетъ въ настоящее время лишь около 3-хъ миллионовъ человѣкъ. Судить же о богатствѣ или бѣдности бухарской земли по пустынямъ лежащимъ вдоль линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги отъ Чарджуя и до Кермине какъ это дѣжалось многими, нельзя.

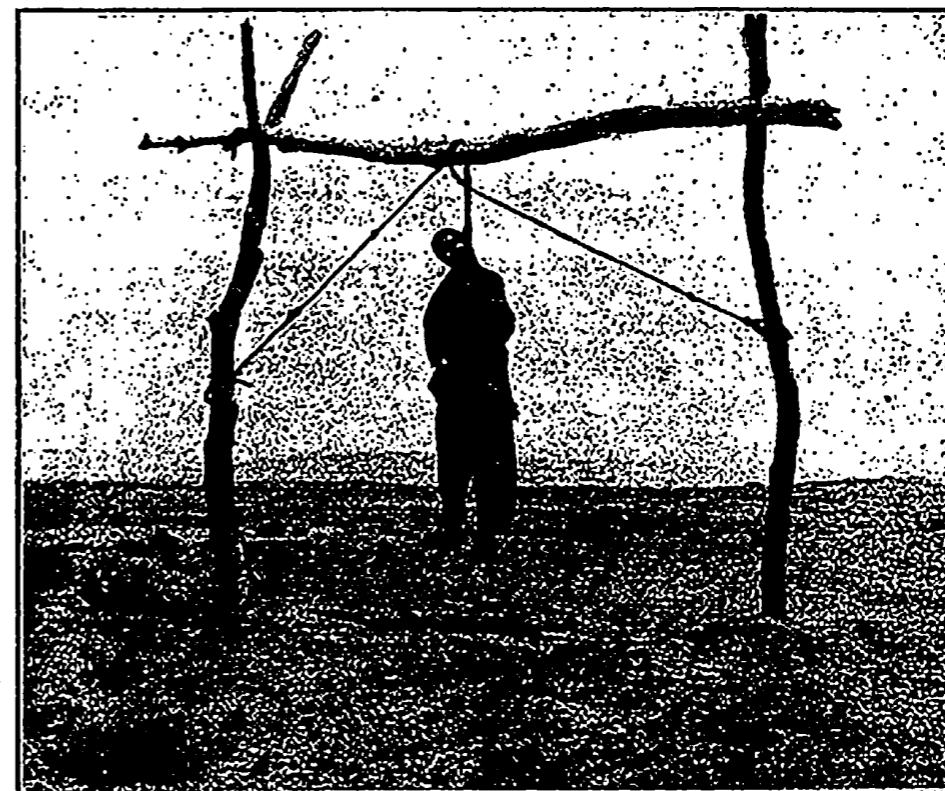
Многочисленныя партии нашихъ топографовъ, рекогносцировки офицеровъ Генерального Штаба и описанія географическихъ экспедицій скажутъ совершенно другое и лишь заглянувъ во внутрь края можно увидѣть ту сказочно-плодородную почву, которая при культивированіи дастъ мѣстности совершенно одинаковыя по производительности съ плодородными долинами рѣки Заравшана.

Поэтому еще разъ повторяемъ, что настало время обратить на Бухару большее вниманіе и немедленно занявшиясь пересмотромъ Русско-Бухарского договора, открыть ея территорію для русскихъ поселеній.

Коснувшись того положенія, которое принялъ въ настоящее время вопросъ о правѣ пріобрѣтѣнія русскими подданными земельной собственности въ Бухарскихъ Владѣніяхъ и отношенія къ нему Бухарского Правительства вопреки договора, какъ выше сказано, не только не разрѣшающаго совершать своимъ казіямъ купчія крѣпости на земли внутри ханства при покупкѣ ихъ русскими, но и благодаря несочувствію къ развитію промышленно- заводской дѣятельности воспрещающаго русскимъ предпринимателямъ покупку земель и постройку хлопко-очистительныхъ заводовъ дальше двухъ верстъ отъ линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги.

И на это ненормальное положеніе, тормозящее развитіе промышленности, до сихъ поръ не обращено никакого вниманія, и право постройки русскихъ заводовъ и другихъ промышленныхъ предприятій стѣснено до невозможности. Костность и отсутствіе пониманія союзныхъ интересовъ являются особенностями Бухарского Правительства, а недостатокъ настойчивости нашей дипломатіи въ этомъ случаѣ служить какимъ-то непреодолимымъ препятствиемъ къ разрѣшению такого важного вопроса, могущаго съ открытиемъ Бухарского Ханства для русскихъ предпринимателей съ правомъ пріобрѣтенія земельной собственности, пріобщить его къ общегосударственной жизни.

Не надо забывать, что ограниченія и запрещенія дѣлаются Бухарскимъ Правительствомъ вопреки статьямъ 11 и 12 договора о дружбѣ...¹¹

(Картина, часто встречающаяся въ городахъ Бухары).

ГЛАВА XIX.

Зашита Бухарскихъ границъ.

Завоеваніе Бухарского ханства поставило Россію лицомъ къ лицу съ Афганистаномъ, съ которымъ такимъ образомъ наша государственная граница сдѣлалась смежной на разстояніи почти 1500 верстъ, изъ которыхъ собственно Бухарско-Афганская граница имѣеть до 1100 верстъ длины. Не выяснивъ должнымъ образомъ внимательно границы Бухарского ханства и всѣ права его на владѣнія соседними землями, Россіи въ послѣдующій періодъ была лишь молчаливой свидѣтельницей слишкомъ поздно узнавшей о тѣхъ огромныхъ захватахъ, которые были сдѣланы Афганистаномъ, отрѣзавшимъ нѣсколько полунезависимыхъ небольшихъ государствъ отъ Бухары и завладѣвшихъ въ тоже время большую частью Памировъ. Относясь какъ то совершенно безразлично къ этимъ захватамъ и устранивъ себя отъ вмѣшательства въ Афганскія дѣла, гдѣ преобладающее значеніе получила скоро Англія, мы также упустили въ 1878 году во время царствованія Авганскаго Эмира Ширъ-Али-Хана особенно благопріятный моментъ, не воспользовавшись удачно сложившеюся обстановкою, отдававшей весь

сѣверный Афганистанъ подъ протекторатъ Россіи, а затѣмъ дождались времени, когда темныя тучи, оттѣнившись политической горизонта, въ половинѣ девяти-десятыхъ годовъ поставили въ необходимость согласиться на нѣкоторые крайне невыгодные для насъ требованія Англіи, что повело къ установленію Русско-Афганской разграничительной комиссіи образованной почти тотчасъ же послѣ крайне удачного дѣла Генерала Іонова на Памирахъ и низведшую почти на нѣть весь успѣхъ этого дѣла, проведеніемъ новой государственной границы съ Афганистаномъ не по хребтамъ горъ Гиндукуша какъ бы это слѣдовало, а по рѣкамъ Памиру, Ваханъ-Дарьѣ, Пянджу и Аму-Дарьѣ. Такимъ образомъ вместо того, чтобы создать нормальную естественную границу Бухары на этомъ рубежѣ Россіи, таковая оказалась проведеною по рѣкѣ Аму-Дарьѣ и ея притокамъ, что въ сущности равносильно проведенію на границѣ обоюдной проѣздной дороги, такъ какъ рѣка всегда и вездѣ рассматривается въ этомъ случаѣ не какъ естественная граница, а какъ путь сообщенія между различными мѣстностями.

Одновременно съ этимъ разрубивъ на двѣ части пріамударынскія провинціи Бухарского ханства, такимъ разграничениемъ было также смыло разрѣзано все населеніе этихъ провинцій, которое по обѣимъ берегамъ Аму-Дары совершенно однородно въ этнографическомъ отношеніи, вслѣдствіи чего весь Афганскій Туркестанъ, состоящій изъ провинцій: Бадакшана, Большой и Малой Маймене, Андхоя съ узбекскимъ, киргизскимъ и туркменскимъ населеніями оказался искусственно отдаленнымъ отъ прочихъ мѣстностей Бухарского

ханства, расположенного на правомъ берегу Аму-Дары и Пянджа, при чмъ взаимное родственное тяготѣніе этихъ разрѣзанныхъ племенъ совер-шенно не было принято во вниманіе и дипломатія наша съ легкимъ сердцемъ санкционировала постановленіе международной комиссіи, составивъ въ духѣ этихъ постановленій особый договоръ съ Англіей, которымъ громадная часть Бухар-скаго ханства была присоединена къ Афганістану, а вмѣсто этого было взято изъ числа бывшихъ Афганскихъ земель два бекства включенныхыхъ въ составъ Бухарскихъ владѣній.

Не смотря на цѣлый рядъ статей появившихся въ свое время на страницахъ нашей періодиче-ской печати по этому вопросу, указавшихъ всю ненормальность заключенного договора, наша дипломатія все же выдержала характеръ до конца, оставшись глуха къ этимъ указаніямъ, въ тоже время не съумѣвъ въ послѣдствіе воспользоваться благопріятнымъ положеніемъ во время Anglo-Бур-ской войны и упустивъ этотъ моментъ тѣмъ самымъ создала для Англіи возможность проявить свою враждебную политику къ Россіи во время Русско-Японской войны, давшую въ свою очередь такъ много козырей въ руки Японіи.

Мѣстные турестанскіе окраинные люди хорошо понимающіе положеніе и отлично знавшіе уязви-мость Англіи въ Индіи и Афганістанѣ еще въ самомъ началѣ войны съ Японіей твердо были увѣрены, что во первыхъ Англія окажется бли-жайшей союзницей Японіи, а во вторыхъ, что дѣятельность ея въ этомъ направленіи будетъtotчасъ нами парализована на границахъ Бухары съ Афганістаномъ. Но не смотря на всѣ благо-

пріятныя данныя въ этомъ направленіи дипломатія все же шла своимъ особымъ курсомъ, несчи-таясь совершенно ни съ общественнымъ мнѣніемъ ни съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣль и тѣмъ самымъ въ конечномъ результатаѣ поставила веде-ніе войны въ особенно невыгодныя условія.

Для турестанцевъ въ этомъ отношеніи еще свѣжа въ памяти рѣчь Турестанскаго Генераль-Губернатора Генерала Иванова сказанная имъ при возвращеніи изъ Петербурга въ Февралѣ 1904 года въ Ташкентскомъ Военному собраніи, во время которой онъ обращаясь къ Ташкентскому Обще-ству сказалъ:

„Политическій горизонтъ тревоженъ — нѣть ничего не вѣроятнаго въ томъ, что пламя войны не ограничится Дальнимъ Востокомъ и намъ также необходимо быть готовыми въ Турестанѣ ко вся-кимъ случайностямъ“.

И не онъ одинъ, а масса дальновидныхъ лю-дей въ то время указывала на неотложную необ-ходимость немедленной мобилизациі войскъ Тур-кестанскаго Военного Округа. Но совѣтъ этотъ не смотря на свою основательность не былъ при-нятъ во вниманіе, хотя бывшій Военный Ми-нистръ Генералъ Сахаровъ также былъ въ числѣ сторонниковъ этого мнѣнія, что можно видѣть изъ словъ сказанныхъ имъ одному штабъ-офи-церу, просившему назначенія въ войска дѣйствую-щей арміи.

„Вѣдь вы Турестанецъ, такъ за чѣмъ же Вамъѣхать въ Манджурію; не сегодня такъ завтра разыграется конецъ этой войны у Васъ въ Турестанѣ, на Бухарско-Афганской границѣ“.

Можно быть увѣреннымъ, что начиная съ

инцидента съ эскадрой Адмирала Рождественского въ Сѣверномъ морѣ до Цусимского боя включительно, дѣйствія Англіи были бы совершенно иными, если бы на Бухарско-Афганской границѣ стояли бы въ полной боевой готовности два три корпуса, готовые при первой необходимости оказать нужное давление на границы Anglo-Индійскихъ владѣній, гдѣ уязвимость Англіи настолько велика, что въ свое время появление нашихъ отрядовъ на Памирахъ надъ Индіей произвело въ началѣ 90 годовъ рядъ кровопролитныхъ восстаний нѣкоторыхъ племенъ, отличающихся непримиримою враждебностью къ Англичанамъ.

Но въ данномъ случаѣ очевидно пришлось поступится выгодностью своего положенія и считаться съ нашю полною неподготовностью на этомъ фронтѣ.

Обратившись къ картѣ Средней Азіи можно видѣть, что въ настоящее время по Бухарской границѣ у насъ созданы укрѣпленія Керки и Термезъ, первое въ 200 верстахъ отъ желѣзной дороги (станція Чарджуй) второе въ 400 верстахъ и почти столько же отъ г. Самарканда, при чмъ оба укрѣпленія соединены съ Чарджуемъ рѣкою Аму-Дарьей при посредствѣ Аму-Дарьинской военной флотиліи, не стоящей и въ мирное время на высотѣ своего положенія, а въ военное время могущей оказаться совершенно несостоятельной.

Независимо этого Термезъ соединенъ съ г. Самарканомъ Термезско-Самарканскимъ почтовымъ трактомъ, имѣющимъ 15 укрѣпленныхъ почтовыхъ станцій, разсчитанныхъ каждая на полуроту пѣхоты и конное отдѣленіе.

Трактъ этотъ, работающій въ обыкновенное время съ грѣхомъ пополамъ, съ наступленіемъ зимы и снѣговъ заваливающихъ перевалъ Тахта-Карача и Дербенскій прекращаетъ свою дѣятельность и въ снѣжное время разчистка снѣжныхъ заносовъ на этихъ перевалахъ не можетъ быть выполнена, являясь сизифовой работой.

И поэтому въ зимнее время передвиженіе войскъ изъ г. Самарканда въ Термезъ крайне затруднительно, а при заносахъ и совершенно невозможно, уже не говоря о движеніи транспортовъ какъ вьючныхъ, такъ и колесныхъ, которые будуъ лишены всякой возможности двигаться черезъ перевалы.

Одновременно съ этимъ въ Декабрѣ, а иногда и въ Январѣ мѣсяцахъ рѣка Аму-Дарья замерзаетъ и навигація по ней пароходовъ флотиліи прекращается мѣсяца на полтора, на два, благодаря чмъ укрѣпленіе Термезъ въ самый нужный моментъ можетъ оказаться буквально отрѣзаннымъ отъ всей Россіи, при чмъ не надо забывать, что большинство запасовъ продовольствія, а равно огнестрѣльные и т. п. припасы Термезъ получаетъ исключительно изъ Россіи подвозомъ по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ до Чарджуя и по Оренбургской до Ташкента, а затѣмъ до Самарканда и Бухары.

Но коснувшись линіи желѣзной дороги въ особенности Средне-Азіатской, гдѣ съ объявлениемъ мобилизациіи начнется усиленный подвозъ войскъ и запасовъ отъ Красноводска до Чарджуя и Ташкента до Самарканда и Бухары, приходится лишь сказать, что путь вездѣ одноколейный съ самой малой провозоспособностью и при

подвозъ съ двухъ сторонъ дорога разумѣется не будетъ въ состояніи выполнить своего назначенія.

Въ 1904 году ввиду ожидавшихся осложненій и тревожныхъ слуховъ по всей линіи были спѣшино построены разъезды числомъ до 60 на разстояніи почти 2000 верстъ, что лишь отчасти улучшило общее положение.

Выше по Аму-Дарье отъ укрѣпленія Термеза до Памировъ на разстояніи почти 800 верстъ за исключеніемъ слабой цѣпи постовъ пограничной стражи, занимающихъ участокъ границы въ 500 верстъ нѣтъ никакихъ войсковыхъ частей. И кромѣ того какъ это ни странно но отъ поста Шаугона и до Хорогскаго гдѣ стоитъ постъ Помирскаго отряда, имѣется участокъ границы въ 350 верстъ до сихъ поръ еще не занятый постами пограничной стражи, а поэтому находящійся въ случаѣ осложненій въ всякомъ наблюденія и представляющей собою широко и гостепріимно отворенные ворота для прохода афганскихъ отрядовъ въ хлѣбородныя и богатыя провинціи Восточной Бухары, при чёмъ въ этотъ районъ къ г. Кулябу, Бальджуану и Гарму въ случаѣ надобности войска могутъ быть двинуты или изъ Термеза или же изъ Ново-Маргелана, но и въ томъ и другомъ случаѣ самое движеніе войскъ представляетъ собою большія затрудненія, такъ какъ отъ Термеза и до Чубека (на Пянджъ) на разстояніи 320 верстъ надо переправиться чрезъ многоводныя быстрыя рѣки Сурханъ, Каферниганъ, Вахшъ и Кизиль-Су (Кчи-Сурхабъ), что является въ особенности трудно выполнимымъ, благодаря отсутствію переправъ и необхо-

димыхъ для этого переправныхъ средствъ. При движеніи же изъ Ново-Маргелана надо перейти нѣсколько труднодоступныхъ горныхъ переваловъ въ хребтѣ Петра Великаго, чтобы дойти до Карагинскаго бекства. Въ силу такого положенія войсковыя части раньше 20—25 дней прибыть въ этотъ районъ не въ состояніи, части же пограничной стражи вслѣдствіе своей малочисленности не представляютъ собою достаточной силы могущей задержать наступленіе непріятеля и такимъ образомъ Кулябское, Карагинское, Бальджуанское, Дарвазское, Гисарское, Курганъ-Тюбинское бекства, считающіяся по плодородію житницей Бухары и составляющія по пространству своему четыре, пять губерній Россіи остаются брошенными на произволъ судьбы. Между тѣмъ на Афганской сторонѣ въ этомъ районѣ находятся значительныя воинскія части Афганской арміи расположеныя: въ городахъ Файзабадѣ, Рустакѣ, Кишмѣ, Бадакшанѣ, Талаханѣ, Кундузѣ, Ташъ-Курганѣ, Ханабадѣ и Имамъ-Саїбѣ: отстоящихъ отъ бухарской границы въ разстояніи отъ 50 до 80 верстъ, что и даетъ имъ возможность въ случаѣ какихъ либо осложненій въ теченіи 3—4 дней съ помощью даже небольшаго кавалерійскаго отряда захватить всѣ бекства Восточной Бухары и Гисарскій край, овладѣвъ его хлѣбными запасами и предавъ всѣ эти мѣста огню и мечу, прѣвратить ихъ въ пустыню.

Надо ли говорить о моральномъ значеніи такого рейда въ глазахъ всего Востока вообще и Бухары въ особенности; результаты его не только принесутъ непоправимый вредъ всему

плану компанії, но и совершенно уронять престижъ России въ Средней Азіи.

Нельзя забывать, что энергичный и предприимчивый начальник значительного кавалерийского отряда можетъ также легко изъ Гисара пройти въ Ширабадъ и такимъ образомъ отрѣзать укрѣпленіе Термезъ отъ Самарканда, угрожая долгое время его коммуникаціонной линіи.

Рассчитывать, что до прихода русскихъ войскъ сопротивленіе могутъ оказать бухарскія части стоящія въ Кулябѣ (2 роты) въ Кала-и-Хумбѣ (2 роты) въ Бальджуанѣ (I баталіонъ) по меньшей мѣрѣ смѣшно, такъ какъ эти оперечные войска никакой помощи и пользы принести не могутъ за отсутствіемъ обученія, оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ.

Въ тоже время выставляя при случаѣ эти несчастные баталіоны, являющіеся пародіей на войсковыя части, совершенно не обращаемъ вниманія на то, что въ восточной Бухарѣ проживаютъ племена, могущія быть использованы какъ чудныя кавалеристы-наездники, изъ которыхъ-племя Хазара переселившееся изъ Афганістана, питаетъ непримируемую вражду къ Афганцамъ своимъ прежнимъ пріѣснителямъ. Но вмѣсто какихъ либо мѣръ въ этомъ направлениі по настоящее время ограничились лишь производствомъ главы этого племени Фирюдинъ-Хана въ чинъ прапорщика милиціи и на томъ успокоились.

Нельзя также не обратить вниманія, что при заключеніи Русско-Бухарского договора 1873 года, повидимому, совершенно не было принято во вниманіе стратегическое положеніе Бухарскихъ Владѣній по отношенію Туркестана и Афганістана и

тѣ серіозныя невыгоды, которыя будутъ они собою представлять въ случаѣ осложненій на Бухарско-Афганской границѣ, вслѣдствіе чего, не включивъ Бухары въ составъ Россіи, создали между русскими областями и Авганистаномъ полунезависимое государство, причемъ къ тому же не приняли также во вниманіе, что самая граница отдѣлена отъ русскихъ областей двумя хребтами Заравшанскихъ и Гисорскихъ горъ и ихъ отрогами и широкою полосою Бухарской территории. Между тѣмъ при открытии военныхъ дѣйствій для того, чтобы перебросить черезъ эту 400 верстную полосу русскія войска при полномъ почти бездорожью и трудности движения по горнымъ мѣстностямъ придется затратить на это массу труда и такимъ образомъ разсчитывать на возможность быстро сосредоточить войска на правомъ берегу Аму-Дарьи по меньшей мѣрѣ рискованно, такъ какъ войсковыя части, могущія быть поддержаною укрѣпленій Керковъ и Термеза, находятся не ближе Самарканда, Ташкента и Чарджуя. Нельзя не принять также во вниманіе, что всѣ расчеты на скорое движение войсковыхъ частей легко могутъ быть нарушены зимней и осенней распутицею, во время которой переходъ въ 400 верстъ въ горахъ мѣстами почти невозможенъ. Не говоря уже про то, что походъ въ такое неблагопріятное время можетъ повести къ всевозможнымъ эпидеміямъ, въ значительной степени могущихъ разстроить воинскія части, а обозы послѣ такой дороги потребуютъ большихъ ремонтовъ. Самый-же походъ до Аму-Дарьи, который продолжится не менѣе 20—25 дней, дастъ возможность войскамъ противника сосредоточиться на лѣвомъ берегу и раньше

нась перейдти въ наступленіе, переправившись на Бухарскій берегъ, имѣя почти на всѣхъ пунктахъ границы численный перевѣсъ. Выбить тогда и прогнать обратно афганскіе отряды за Аму-Дарью потребуетъ много времени и крови, которыя будутъ потрачены и пролиты совершенно непроизводительно.

Незначительное число переваловъ въ горахъ Гисорскихъ и возможность, что афганскія войска займутъ выходы изъ нихъ съ юга можетъ поставить армію въ сильное затрудненіе; хотя, разумѣется, можно разсчитывать ихъ выбить, но лишь при наличіи благопріятныхъ условій ввидѣ полной лояльности Эмира и спокойствія мусульманскаго населенія Бухарскаго ханства. И въ то же время легко возможна другая картина: если мусульманскій фанатизмъ населенія, подогрѣтый духовенствомъ, подскажетъ, что война съ Афганистаномъ есть наиболѣе благопріятный моментъ для изгнанія русскихъ изъ края, тогда движение русскихъ войскъ въ возставшей странѣ равнозначно ея новому завоеванію, на что снова придется израсходовать не одинъ десятокъ тысячи человѣческихъ жизней и не одинъ миллионъ рублей.

Кромѣ того, даже и при спокойствіи Бухарскаго населенія все-же неотложная необходимость устройства управления съ началомъ военныхъ дѣйствій потребуетъ огромной работы учрежденіемъ въ Бухарскомъ ханствѣ, входящемъ въ раionъ тыла дѣйствующей арміи, русской администраціи, что, надо полагать, окажется крайне труднымъ для выполненія въ горячее время войны и сосредоточенія арміи.

Положеніе Термеза и Керкова и оторванность ихъ отъ остальныхъ войскъ, стоящихъ въ Туркестанѣ, можетъ причинить много хлопотъ, а при возстаніи въ Бухарскомъ ханствѣ крайне рисковано, такъ какъ попавъ между наступающими афганскими войсками и возставшей Бухарой они скоро подкѣплѣній получить не могутъ, самая же конструкція этихъ укрѣпленій, состоящихъ изъ высокой стѣны сырцоваго кирпича съ небольшимъ фортомъ, не была даже разсчитана на возможность выдержать осаду и стѣны Термеза могутъ легко быть разрушены выстрѣлами полевыхъ орудій въ теченіи какого нибудь часа. Керкинское же укрѣпленіе настолько мало, что не можетъ вмѣстить и трети Керкинского гарнизона. А сотни тысячъ, если не миллионы, израсходованы на постройку этихъ совершенно непригодныхъ для обороны укрѣпленій истрачены надо думать по какому-то прискорбному недоразумѣнію, такъ какъ главное назначеніе укрѣпленія Термеза въ современномъ видѣ, какъ говорятъ заключается въ предохраненіи стоящаго въ немъ гарнизона отъ неожиданного нападенія. Иллюстраціей силы этого укрѣпленія можетъ служить слѣдующій случай. Когда вода внутри укрѣпленія разлилась въ арыкахъ, то часть стѣны ею промытая упала. Коментаріи излишни... Благодаря всему этому единственнымъ выходомъ изъ настоящаго ненормального положенія можетъ быть признано размѣщеніе нашихъ войскъ въ Ширабадѣ, Каршахѣ, Гузарѣ, Шахризябѣ, Гисарѣ, Кабадіанѣ, Сараѣ, Кулябѣ, Гармѣ и Кала-и-Хумбѣ съ устройствомъ въ этихъ городахъ необходимыхъ для военного времени складовъ. Войсковые части эти будутъ тогда слу-

жить резервами Термезскому и Керкинскому гарнизонамъ, имѣя возможность появиться на Аму-Дарье черезъ одинъ, два дня, закрывъ въ то же время собою все Бухарское ханство. И тогда разумѣется Самаркандъ и Ташкентъ получать правильное значение мѣсть стоянокъ главныхъ резервовъ будущей дѣйствующей арміи...

Коснувшись вопроса необходимости устройства стратегическихъ дорогъ изъ Ново-Маргелана черезъ хребетъ Петра Великаго и изъ Самарканда черезъ Пянджекетъ, перевалъ Мура въ Карагатъ и Гисаръ, приходится лишь подчеркнуть ту огромную роль, которую могутъ имѣть эти линіи въ будущихъ операціяхъ, причемъ одновременно съ тѣмъ надо констатировать, что афганцы обращаютъ особенное вниманіе на дорожный вопросъ, и за послѣднихъ три года у нихъ разработаны линіи отъ Файзабада черезъ Рустакъ къ Бухарской границѣ, отъ Рустака къ Имамъ-Саibu и отъ Ханабада къ этому же городу устройствомъ отличныхъ шоссе, а также постановкою телефонныхъ линій, соединяющихъ всѣ пограничные города и крѣпости съ Кобуломъ. Между тѣмъ на Бухарской сторонѣ, за исключеніемъ одной единственной дороги отъ Термеза до Чубека, проходящей по линіи постовъ пограничной стражи и слегка лишь разработанной, никакихъ дорогъ кроме выочныхъ не имѣется.

Крайне странно, что старая дорога шедшая изъ Гарма, черезъ Бальджуанъ, Кулябъ къ Бухарской границѣ и далѣе на Авганской городъ Рустакъ, постройка которой была съ огромными затрудненіями выполнена лѣтъ 400 тому назадъ,

совершенно заброшена и пришла въ настоящее время въ полный упадокъ, превратившись въ выочный путь. Между тѣмъ эта гигантская работа заслуживаетъ особаго вниманія и возобновленія Гармско-Чубекской дороги, какъ стратегической съ разработкою переваловъ Тенгизъ-Бай на Ново-Маргеланъ вопросъ, требующій немедленного разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что затраты на эту линію не могутъ быть особенно значительны, такъ какъ въ свое время при ея постройкѣ было сдѣлано ровное полотно огромными выемками въ горахъ, нынѣ осипавшимся и требующими лишь ремонта. Трудно допустить, что уроки Японской войны для насъ пройдутъ своевременно даромъ и мы также мало будемъ обращать вниманія на существенные вопросы улучшенія путей сообщенія по Бухарѣ, ведущихъ къ нашимъ границамъ къ Авганистану.

Или же дороги вообще для нашихъ военныхъ операций совершенно ненужны и мы слѣдуя нашему особому традиціонному тактическому правилу „и безъ дорогъ когда будетъ нужно Авганца шапками закидаемъ“.

Въ общемъ же наша боевая готовность для защиты Бухарского ханства на Авганской границѣ можетъ быть ясно видна изъ такихъ примѣровъ: противъ каждого поста нашей пограничной стражи, стоящаго на правомъ берегу Аму-Дарьи и охраняющаго извѣстный участокъ, на лѣвомъ Афганскомъ берегу расположено два, а иногда три Афганскихъ поста съ штатомъ людей на каждомъ ровно вдвое большимъ противъ нашихъ; независимо этого афганскіе посты стоять въ постройкахъ, имѣющихъ характеръ небольшихъ укреплений, между тѣмъ наши посты въ обыкно-

венныхъ, въ добавокъ глинобитныхъ, домахъ, совершенно не могущихъ быть приспособленными для обороны, при нападеніи.

Въ дѣлѣ защиты Бухары и нашей боевой готовности никогда не мѣшаетъ вспомнить и конецъ той-же самой рѣчи Генерала Иванова, о которой упомянуто выше.

„Далека наша окраина и въ случаѣ надобности намъ нельзя ждать скорой помощи“.

А потому здѣсь на Афганско-Бухарской границѣ мы должны быть всегда готовы ко всякимъ случайностямъ, въ силу чего снова, повторяемъ, выставленіе русскихъ воинскихъ частей въ Бухарскихъ городахъ Кабадіанѣ, Сараѣ, Кулябѣ и Калаи-Хумбѣ настоятельно необходимо, давая возможность въ случаѣ надобности прикрыть до прихода подкрѣплений Восточную Бухару. Самая же постановка войскъ въ этихъ пунктахъ наглядно будетъ указывать, что Бухарское ханство нами оберегается, а не брошено на произволъ судьбы въ случаѣ какихъ либо осложненій. Кроме того также слѣдовало бы какъ выше сказано поставить войсковыя части хотя бы роты въ г. Щахризябѣ, Гузарѣ, Гисарѣ и Гармѣ, такъ какъ эти города находятся на линіи нашей связи между Термезомъ и Самаркандомъ, а послѣднія между Кулябомъ и Ново-Маргеланомъ.

Всегда приходится помнить, что теоретические расчеты по отношенію передвиженія и сосредоточенія войскъ въ военное время, принимая во вниманіе горы, рѣки и бездорожье, никогда не могутъ оказаться вѣрными, а поэтому слѣдуетъ на всѣ вопросы, такъ или иначе связанные съ защитою Бухары, обратить больше вниманія и вмѣстѣ съ тѣмъ теперь-же закрыть Афганскую

границу отъ п. Шауона до поста Хорогского выставленіемъ постовъ Пограничной Стражи на этомъ 350 верстномъ открытомъ участкѣ.

Въ Русско-Японскую войну мы не были готовы въ Манчжуріи и проиграли отчасти благодаря этому компанію и этотъ урокъ долженъ послужить въ пользу, въ силу чего и слѣдуетъ начать подготовку нашихъ войскъ, которая при стоянкѣ въ горной части Восточной Бухары пройдутъ хорошую школу для будущихъ военныхъ дѣйствій въ горахъ и представлять собою грозныя хорошо обученные горныя воинскія части, а не людей равнинъ и городовъ, которые теряются сразу какъ только попадаютъ въ незнакомую имъ горную местность.

Нельзя ждать времени когда грянетъ громъ; ходятъ упорные слухи, что Пешеверъ-Кабульская дорога въ Афганистанъ отъ границъ Индіи къ Кабулу будетъ строиться отъ Пешевера до Джелалабада, одновременно съ этимъ идутъ работы по устройству нового шоссе отъ Чарикара на Кундузъ, т. е. южнѣ нашей Бухарской границы.

У насъ же до сихъ поръ вопросъ устройства важной стратегической желѣзной дороги до Термеза остается открытымъ хотя изысканія этой 350 вер. линіи сдѣланы еще въ 1904 году.

Приграничныя афганскія крѣпости недавно, говорять, соединены съ Кабуломъ телефонными линіями и такимъ образомъ у Афганцевъ на лицо есть все: войска, дороги и телефоны, а у насъ въ противовѣсъ полное отсутствіе войскъ, телеграфа, телефона, складовъ и бездорожье.

— Очевидно, мы шапками закидаемъ и одержимъ снова какъ всегда победу.

ГЛАВА XX.

Аму-Дарьинская флотилія и судоходство по Аму-Дарье и Пянджу.

Вызванная къ жизни военными потребностями русскихъ укрѣплений, расположенныхъ по Аму-Дарье, Аму-Дарьинская военная флотилія, при своемъ учрежденіи была далека отъ какихъ либо торГОвО-пРОМЫШЛЕННЫХЪ задачъ, связанныхъ съ Бухарскимъ ханствомъ и лишь послѣднее время они были выдвинуты на сцену изъ тѣни. Главнымъ же назначениемъ флотиліи было обслуживание прирѣчныхъ гарнизоновъ, поддерживая связь между укрѣпленіями и желѣзнодорожною магистралью Средне-Азіатской дороги. Первоначально пароходы флотиліи совершали свои рейсы до Керковъ, а затѣмъ съ постройкою Термеза рейсы были продолжены и до послѣдняго.

Будучи приспособлены для плаванія по Аму-Дарье, имѣющей крайне быстрое теченіе, пароходы эти отличались незначительной грузоподъемностью и перевозка на нихъ необходимыхъ для войсковыхъ частей грузовъ была крайне затруднительна, поэтому независимо пароходовъ были заведены желѣзныя баржи, поднимавшіяся вверхъ по рѣкѣ на буксирѣ, а обратно сплавлявшіяся по теченію. Въ началѣ флотилія съ успѣхомъ выполняла свое назначение и перевозила не только войсковые грузы, но и частные, такъ какъ на Аму-Дарье въ то время стояли сравни-

тельно небольшія воинскія части, предъявлявшія къ флотиліи самыя малыя требованія. Впослѣдствіи съ увеличеніемъ горизоновъ на Аму-Дарьинской линіи работоспособность флотиліи несмотря на включеніе въ ея составъ новыхъ баржъ оказалась уже недостаточной и приемка частныхъ грузовъ была прекращена, такъ какъ пароходы и баржи флотиліи были не въ состояніи перевозить даже казенные грузы, количество которыхъ особенно возросло съ постройкою крѣпости въ Термезѣ.

Въ настоящее же время, хотя по правиламъ приемъ частныхъ грузовъ и производится, но въ дѣйствительности правила эти остаются мертвою буквою и кроме самого незначительного количества пассажирскаго багажа частные грузы не перевозятся флотиліей совсѣмъ. Мало того, флотилія, какъ упомянуто выше, не справляется и съ казенными грузами, значительная часть которыхъ, какъ это ни странно, уже по приемѣ флотиліей перевозится затѣмъ за счетъ флотиліи на хивинскихъ каюкахъ. Этотъ невѣроятный для благоустроенного государства приемъ обременяетъ бюджетъ флотиліи весьма значительными расходами. Такой неблагопріятный оборотъ въ положеніи флотиліи какъ на грѣхъ совпалъ съ развитіемъ торгового движенія по великой Средне-Азіатской рѣкѣ, такъ какъ около военныхъ стоянокъ очень быстро выросли поселенія—маленькие городки и нахлынувшіе туда предприниматели, первоначально чисто маркитанская типа, постепенно раскинули свои торговыя операции на прилегающіе районы Бухарского ханства. Когда же на русскіе товары возникъ спросъ какъ въ самой Бухарѣ, такъ и въ Афганистанѣ, Аму-Дарьинская торговля стала

быстро развиваться. Развиваясь местные условия и постепенно завоевывая рынки, наши торговые фирмы открыли въ Керкахъ и Термезъ конторы, склады и магазины, а Термезъ и Керки превратились съ своего рода торговыхъ факторіи, т. е. центры распространенія русскихъ товаровъ въ соседнихъ малокультурныхъ и даже враждебныхъ русскому вліянію областяхъ.

Торговля росла, а вмѣстѣ съ нею росла и необходимость экспортировать товары, невозможность пользоваться для этой цѣли судами флотилии вынудила изыскивать другіе способы передвиженія грузовъ, въ силу чего вначалѣ возникло арбяное и караванное движение по лѣвому берегу Аму-Дарьи отъ Чарджуя до Керковъ, а затѣмъ ввиду того, что массовая доставка грузовъ этимъ способомъ была невозможна, пришлось перейти къ перевозкѣ ихъ водою.

Аму-Дарья не впервые начала играть крупную роль въ торговомъ транзите; по чей съ самыхъ отдаленныхъ временъ существовало торговое судоходство между Харемійскимъ оазисомъ (Хивою) и странами лежавшими вверхъ по течению. За послѣдніе вѣка вслѣдствіе уроціческихъ междуусобій и послѣ узбенского завоеванія торговля эта стихла почти, но не совсѣмъ, на каюкахъ продолжался сплавъ хлѣба по Вахшу и Пянджу.

Сильный толчекъ каючному промыслу былъ данъ русскими транспортными обществами, открывшими свои агентуры сначала въ Чарджуѣ и Керкахъ, а затѣмъ въ Термезѣ и Сараѣ. Огромное количество грузовъ, требовавшихъ перевозки, и высота фрахтовъ, обусловленная малонаселенностью страны и срочностью дѣла, побудила

местныхъ судо-хозяевъ расширить свою дѣятельность постройкою большого числа каюковъ (баржъ) и въ настоящее время перевозкою грузовъ на плесѣ между Сараемъ и Чарджуемъ занимаются болѣе тысячи каюковъ, работающихъ за исключениемъ двухъ зимнихъ мѣсяцевъ круглый годъ. Несмотря на медленность перевозки, на высокіе фрахты, порчу и значительный рискъ, которому подвергаются грузы благодаря конструктивнымъ несовершенствамъ каюковъ, перевозка грузовъ на нихъ идетъ безостановочно. Количество каюковъ на рѣкѣ съ каждымъ мѣсяцемъ все растетъ и растетъ и тѣмъ не менѣе число ихъ все-таки далеко недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей при-амударгинского района. Ввиду подобныхъ затрудненій торговые фирмы возбудили было ходатайство о разрѣшении открыть на Аму-Дарье частное пароходство, но ходатайство это не увенчалось успѣхомъ. Мотивомъ запрещенія частной инициативы въ этомъ дѣлѣ была мысль, что съ устройствомъ частного пароходства была бы подорвана дѣятельность казенной флотилии. Но несостоятельность подобной мотивировки очевидна. Пароходы флотилии по вѣру состояли въ состоянии обслуживать даже военные потребности и миллионы пудовъ груза перевозятся на туземныхъ каюкахъ.

Въ настоящее время вопросъ этотъ получаетъ государственное значение, такъ какъ отъ его решения не только зависить развитіе нашей торговли въ Бухарскомъ Ханствѣ и сопредѣльномъ Афганістанѣ, но наша готовность встрѣтить всякия осложненія на этомъ фронтѣ въ полномъ всеоружіи.

Кто не идетъ впередь—идетъ назадъ. Время,

когда Аму-Дарьинская флотилія имѣла значеніе и удовлетворяла всѣмъ военнымъ потребностямъ, уже отошло въ далекое прошлое, въ силу чего выходомъ изъ тяжелаго положенія, въ которое поставленъ приамударгинскій районъ въ военномъ и экономическомъ отношеніи, можетъ быть скорѣйшая постройка желѣзнодорожной вѣтви отъ одной изъ станцій Средне-Азіатской желѣзной дороги до Термеза (тѣмъ болѣе изысканія этой линіи были закончены) и открытие на Аму-Дарье частнаго пароходства.

Не надо забывать, что если въ настоящее время военная флотилія на Аму-Дарье не можетъ справиться съ перевозкою казенныхъ грузовъ, то этотъ плавучій обозъ Керкинскай и Термезской крѣпостей въ военное время уже совершенно будетъ не состоятеленъ.

Давая казнѣ ежегодные дифициты въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, флотилія въ настоящемъ своемъ положеніи никакой критики не выдерживаетъ, такъ какъ не располагаетъ дѣйствительно приспособленными пароходами для плаванія по такой своеобразной рѣкѣ какъ Аму-Дарья. Большинство судовъ ея осадкою до 4 ф., тогда какъ нормальнымъ д.я плаванія по этой рѣкѣ считается осадка въ $3\frac{1}{2}$ футовъ, что разумѣется и имѣетъ своимъ результатомъ совершение рейсовъ отъ Чарджуя до Термеза на разстояніи 400 верстъ въ срокъ до 2 до 3 недѣль. Полагаемъ, что такой ходъ судовъ во время мобилизации съ перевозкою огромнаго количества воинскихъ частей, грузовъ и т. п. не дастъ рѣшительно никакихъ результатовъ, въ силу чего въ это горячее и трудное время Военное Вѣдомство принуждено

будеть, ликвидировавъ флотилію, перейти къ формированию верблюжьихъ транспортовъ, отдавъ перевозку грузовъ отъ желѣзной дороги до Термеза и Керковъ подрядчикамъ. Или же въ то же время частная предпріимчивость будетъ устраивать пароходы на Аму-Дарье. Надо думать, что такія комбинаціи не улучшать нашего положенія и въ нужную минуту поставятъ во-первыхъ армію въ критическое положеніе, а во-вторыхъ казна совершенно непроизводительно выбросить нѣсколько десятковъ миллионовъ на расходы по перевозкамъ, которые все же не будутъ доставляться въ необходимомъ количествѣ, такъ какъ верблюжьи средства Бухарского Ханства въ общемъ не такъ уже велики. Формированіе ихъ въ Хивѣ и русскихъ областяхъ разумѣется возможно, но невольно является вопросъ во что обойдется нашему Интенданству всѣ эти проэкты мирнаго времени, которые обыкновенно почти всегда оказываются совершенно несостоятельными въ военное время, и тогда за тѣ ошибки, которыя сдѣланы, придется расплачиваться и расплата эта будетъ особенно тяжела, подрывая силу арміи и престижъ государства. Тѣ нѣсколько десятковъ миллионовъ, которыя необходимы для постройки 350 верстъ желѣзно-дорожной линіи отъ одной изъ станцій Средне-Азіатской желѣзной дороги до Термеза, возвратятся черезъ нѣсколько лѣтъ сторицею путемъ перевозки товаровъ, увеличеніемъ торговыхъ оборотовъ и расширеніемъ торгорли, какъ въ Бухарѣ, такъ и въ Афганистанѣ, и главное создадутъ прочное положеніе нашему южному Средне-Азіатскому фронту, обеспечивъ армію отъ всякихъ случайностей и сюрпризовъ.

ГЛАВА XXI.

ЧТО НУЖНО БУХАРЬ.

Темнымъ пятномъ на свѣтломъ фонѣ освободительного движения, охватившаго Россію и ввидѣ эха отзавшагося въ далекой Персіи, является существованіе на территорії Русскаго государства Бухарскаго ханства съ его архаическимъ государственнымъ устройствомъ, доживающимъ послѣдніе дни.

Яркимъ пламенемъ когда то сияла и въ этихъ мѣстахъ наука, и свободная человѣческая мысль, незнавшая никакихъ преградъ, создала въ центрѣ Средней-Азіи рядъ философскихъ системъ, выдвинувъ изъ массы темнаго люда богато одаренныхъ и одухотворенныхъ людей, идеи которыхъ народившіяся еще въ первые вѣка нашей эры, получили быстрое распространеніе и хотя выросли на неблагопріятной почвѣ, но все же дали въ конечномъ результатахъ нѣсколько проявленій народнаго движения, направленныхъ къ ограничению произвола и единовластія.

Исторія занесла на свои страницы много отдельныхъ проявленій демократическихъ движений; разыгравшихся особенно сильно въ XII вѣкѣ, а затѣмъ повторявшихся почти въ каждомъ столѣтіи. Опозиціонные элементы группировались въ

самой Бухарѣ, распространяя свое вліяніе въ народныхъ массахъ и не смотря на дамокловъ мечъ, висѣвшій надъ ихъ головами, продолжали свое дѣло и лишь во второй половинѣ XIX столѣтія, когда Бухарское ханство попало подъ протекторатъ Россіи, всякое проявление свободной воли было окончательно уничтожено, благодаря особенно благопріятному положенію, въ которое попало съ этого времени Бухарское правительство. Соприкасаясь прежде непосредственно съ народомъ оно поставлено было въ необходимость путемъ привлечения на свою сторону духовенства подыскивать въ постановленіяхъ мусульманскаго шариата (закона) оправданіе своимъ дѣйствіямъ, въ силу чего и должно было по необходимости выработать особую систему осторожности, по которой платежная способность народонаселенія никогда не достигала сравнительно высокаго напряженія, являясь довольно равномѣрнымъ законнымъ обложеніемъ.

Ограниченнное въ правовомъ отношеніи адатомъ, т. е. обычнымъ правомъ, проявление самовластія въ силу этого никогда не могло достигнуть того колосального роста, съ которымъ познакомилась Бухара во второй половинѣ 19 столѣтія. Раздѣленіе ханства на рядъ отдельныхъ полунезависимыхъ государствъ создавало необходимость той-же осторожности, считаясь съ твердо укоренившимся въ народѣ правомъ свободного передвиженія.

Такимъ образомъ особенно краине проявление самовластія всегда встрѣчалось съ рядомъ условій препятствовавшихъ ихъ развитію.

Нельзя также не вспомнить при этомъ, что

Бухарской государственности не чужды были идеалы правового государства и пожалуй въ ней раньше чѣмъ въ Европѣ еще въ сравнительно отдаленную отъ насъ эпоху 600-500 лѣтъ тому назадъ возникъ знаменитый конституціонный кодексъ „язау“. Такимъ образомъ у населенія Бухарского ханства были всѣ даныя продолжать давно начатое дѣло реорганизаціи государственного устройства на новыхъ началахъ.

Значительное число туркменского и киргизского населенія, никогда незнавшаго крѣпостного права и имѣвшаго рабство лишь какъ военноплѣнныхъ, въ этомъ отношеніи являлось самыми благопріятными элементами, въѣками воспитанными на выборной родовой системѣ.

Дикое самовластіе правителей считалось съ взглядами этихъ народностей и проявленія его встрѣчались преимущественно лишь при дворахъ ихъ, среди замкнутаго круга приближенныхъ, а также и по отношенію чужестранцевъ, невѣрныхъ (немусульманъ) и рабовъ.

Съ вступлениемъ же Бухары подъ протекторатъ Россіи, Бухарское правительство крайне быстро уяснило себѣ всѣ выгоды своего положенія и, прикрывшись во всѣхъ случаяхъ требованіями русскихъ властей и рускими штыками, разомъ начало новый курсъ полнаго произвола по отношенію своихъ подданныхъ. Народнонаселеніе совершенно неосвѣдомленное съ истиннымъ положеніемъ дѣла, стало благодаря этой системѣ считать русскихъ притѣснителями, окружая въ то же время имя правовѣрного своего правительства особымъ ореоломъ защитника угнетаемыхъ, все время ведущаго борьбу съ жад-

ными угнетателями, не могущаго въ то же время оказать имъ противодѣйствія, для которого еще не настало удобнаго времени. Сознавая отлично, что дни Бухарской самостоятельности уже сочтены и что скоро наступить время, когда надо будетъ уступить мѣсто русской администрації, Бухарское правительство напрягало всѣ свои силы къ выжиманію всѣхъ соковъ изъ населенія, и его представители подъ эгидой русской власти рвутъ послѣднее съ обнищавшаго до нельзя населенія, какъ Ѣздоки въ погонѣ за крупной ставкой готовые загнать своихъ верховыхъ лошадей, твердо увѣренные, что Ѣдутъ на нихъ послѣдній разъ. Порядокъ этотъ создалъ такое положеніе, при которомъ массы населенія изнываютъ отъ непосильныхъ податей, умираютъ отъ голода и болѣзней, вырождаются и исчезаютъ съ лица земли, въ своемъ безправномъ существованіи дрожа каждую минуту за жизнь свою и своихъ близкихъ, въ то же время классъ управляющихъ ставленниковъ Эмира утопаетъ въ баснословной роскоши, содержа огромные гаремы женщинъ и бачей (мальчиковъ), имѣя около себя десятки прислуги, а на конюшняхъ холенныхъ арабскихъ жеребцовъ.

Между тѣмъ наши государственные люди, не только не замѣчали аномалии въ государственномъ управлении Бухарского ханства, но даже выработали особую систему невмѣшательства во внутрення бухарскія дѣла, и принципъ этотъ, дающій возможность спокойнаго безмятежнаго существованія, вѣлся затѣмъ въ плоть и кровь, представляя особенно удобное положеніе каждому, кто дорожитъ своимъ покоемъ, не желая обременять

себя излишними вопросами и дѣлами. Удобнымъ предлогомъ такого преступнаго бездѣйствія издавна являлась ссылка на особую лояльность Бухарского Эмира, при которой не встрѣчалось, съ точки зрѣнія поклонниковъ этой системы, надобности вмѣшательства въ домашнія дѣла Бухары, а вмѣстѣ съ нею нарушенія дружественныхъ отношеній съ его правительствомъ.

Наши же дипломатические представители при Эмирѣ, создавъ себѣ удобную, хорошо оплачивающую должность, считали себя всегда состоящими при иностранной державѣ, совершенно забывая, что сна была завоевана силою русскаго оружія. Такимъ образомъ та единственная инстанція, на обязанности которой лежало выполнение первоначальной программы подготовить Бухарскія Владѣнія и ихъ населеніе къ переходу подъ русское управление, преслѣдовала совершенно діаметрально противоположныя задачи и укрѣпленіемъ своего должностнаго положенія, тѣмъ самимъ способствовала пріобрѣтенію Бухарскимъ правительствомъ болѣе твердой почвы въ управлении населеніемъ, поднимая постепенно свой престижъ въ глазахъ, какъ своихъ, такъ и русскихъ административныхъ лицъ, все выше и выше.

Вслѣдствіе этого за сорокъ лѣтъ положеніе Бухарского правительства сильно упрочилось, и въ настоящее время это искусственно созданное иностранное государство уже представляеть собою нѣкоторую силу, съ которой приходится считаться, тогда какъ еще недавно всего лѣтъ 20 тому назадъ одинъ изъ Туркестанскихъ Генераль-Губернаторовъ, характеризуя положеніе Бухар-

скаго Ханства среди остальныхъ областей Туркестанскаго края любилъ говорить, что:

„Самый исправный уѣздный начальникъ въ Туркестанѣ, исполняющій аккуратно мои распоряженія—Эмиръ Бухарскій“.

Но по недоразумѣнію, незнанію мѣстной жизни и ея условій, а также и преступной небрежности, создавъ особое положеніе ханства и способствуя его превращенію въ страну безправія, наши государственные люди совершенно упустили изъ виду тѣ обязанности, которыя лежали на Россіи въ отношеніи Бухары, а также и тѣ культурно-просвѣтительныя задачи, которыя преслѣдовались нами въ Азіи, со времени завоеванія края.

И въ настоящее время, когда вся Россія превращается въ правовое государство, самое существованіе безправнаго трехмиліоннаго населенія въ ея границахъ является настолько аномальнымъ, что должно наконецъ обратить на себя общее вниманіе.

Тяжкій грѣхъ русской бюрократіи, совершенный ею по отношенію этого населенія можетъ быть хоть отчасти искупленъ немедленными реформами Бухарскаго Ханства и пріобщеніемъ его къ общей государственной жизни, что, разумѣется требуетъ большой работы и твердо предъявленного требования. Въ данномъ случаѣ нельзѧ даже допускать мысли о какомъ нибудь промедлениі или же постепенности, такъ какъ то гангренозное состояніе, въ которомъ находится Бухара, требуетъ исключительно быстраго оперативнаго леченія.

Туземные правители, сознающіе свои выгоды, разумѣется не откажутся сами, подъ вліяніемъ

патріотическихъ побужденій отъ власти, а по-этому твердо опредѣленное рѣшеніе Россіи въ отношеніи признанія дружескаго договора обвѣт-шалымъ и введеніе немедленнаго русскаго управ-ленія въ Бухарѣ, съ оставленіемъ лишь внѣш-няго декорума для ея правителя будетъ лучшимъ исходомъ, могущимъ дать скоро положительные результаты.

Выдача соотвѣтствующаго даже вознагра-жденія взамѣнъ доходовъ, переходящихъ въ руки русскихъ властей, будетъ громоотводомъ, о кото-рый разобьется всякое неудовольствіе. Не надо забывать, что у восточныхъ народовъ въ плоть и кровь всосалось правило, установленное кора-номъ—„побѣдителю повинуйся“, а потому воз-можности ожидать какихъ либо осложненій при введеніи реформъ во внутреннное управлѣніе не-льзя, тѣмъ болѣе, что населеніе, въ общей массѣ отличнно освѣдомленное о положеніи своихъ едино-вѣрцевъ въ русскихъ областяхъ, убѣждено, что ихъ существованіе въ настоящее время подъ гла-венствомъ Россіи только потому и тяжело, „что русскіе не считаютъ бухарцевъ своими“.

Что же касается до Бухарскаго правитель-ства, то оно съ одной стороны прекрасно созна-етъ силу Россіи, съ которой борьба не предста-вляется возможной, а съ другой знаетъ ту полную зависимость въ которой находится боль-шая часть западной Бухары отъ Русскихъ. Рѣка Заравшанъ, берущая свое начало въ Самарканд-ской области, протекаетъ по Бухарѣ на прост-ранствѣ почти 300 верстъ, давая своими водами жизнь всему многочисленному населенію Зарав-шанской долины, а также и Бухарскимъ горо-

дамъ Зіатдину, Хотырчи, Кермене, Бухарѣ и десяткамъ тысячъ кишлаковъ и селеній расположенныхъ по его теченію... Въ настоящее время по особымъ просьbamъ Бухарскаго правительства вся излишняя вода этой рѣки изъ Самаркандской области пропускается въ Бухарское ханство и жизнь въ немъ идетъ, но достаточно лишь Россіи не пропустить въ теченій мѣсяца воду въ Хан-ство, отведя ее въ районѣ Самаркандской обла-сти; какъ въ теченіи слѣдующихъ 2—3 мѣсяцевъ, солнце сожжетъ все, и Бухара превратится въ пустыню.

Выгодность этого положенія при которомъ Россія имѣть полную возможность держать Бу-хару въ рукахъ, отлично известна также и боль-шинству бухарцевъ, въ силу чего опять таки надо повторить, что мирное введеніе реформъ вполнѣ обеспечено.

Русскіе гарнизоны, стоящіе въ Чарджуѣ, Бу-харѣ и также въ крѣпостяхъ Керки и Термезѣ, пріучили населеніе къ себѣ и къ достаточному ознакомленію съ Русскими и съ русской военной силой, а постоянныя торговые дѣла бухарцевъ съ русскими фирмами рельефно подчеркиваютъ ту связь, которая образовалась между Бухарою и Россіей.

Поэтому пора русскому правительству нако-нецъ вмѣшаться во внутренннее управлѣніе Бухар-скаго ханства и на обязанности нашей Государ-ственной Думы лежитъ нравственный долгъ позаботится о судьбахъ 3-хъ миллионнаго насе-ленія, выведя его наконецъ изъ положенія пол-наго безправія. Вѣдь въ концѣ концовъ придется русскому народу выносить на своей спинѣ всѣ

г҃бъхи прошлаго и нашей дипломатіи и туземныхъ властей.

Такимъ образомъ въ настоящее время въ Бухарѣ необходимо раньше всего провести реформы на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Пересмотрѣть и вновь пересоставить дружественный договоръ; 2) Ввести должность завѣдывающаго Гражданскимъ управлениемъ Бухарскаго Ханства; 3) Учредить должность комиссаровъ по завѣдыванію населеніемъ на правахъ начальниковъ уѣздовъ; 4) Ввести выборныя должности волостныхъ управителей по образу русскихъ областей Туркестана; 5) Сборъ податей всѣхъ видовъ возложить на завѣдывающаго Гражданскимъ управлениемъ и комиссаровъ съ внесеніемъ ихъ въ русскія казначейства, которыя въ добавокъ къ нынѣ существующимъ въ Керкахъ, Чарджуѣ, Бухарѣ и Термезѣ должны быть открыты въ Каршахъ, Шахризябсѣ, Гисарѣ и Кулябѣ съ ежегоднымъ отчисленіемъ изъ поступающихъ доходовъ извѣстной суммы въ собственность Эмира, а также на содержаніе духовенства, мусульманскихъ учебныхъ заведеній и благотворительныхъ учрежденій. Съ введеніемъ вездѣ нормъ обложенія принятаго въ Туркестанѣ: 6) открыть почтово-телеграфныя учрежденія со сберегательными кассами во всѣхъ главныхъ городахъ; 7) немедленно начать постройку желѣзнодорожной линіи отъ Бухары черезъ Карши, Керки въ Термезъ; 8) устроить народные суды по образу судовъ Закаспійской области съ открытиемъ особаго окружнаго суда въ Бухарѣ и съ учрежденіемъ мировыхъ судей (слѣдователей) во всѣхъ главныхъ городахъ Бухары; 9) распустить немедленно всю бухар-

скую армію, вмѣсто которой сформировать 3—4 конноиррегулярныя части съ русскимъ команднымъ составомъ по образцу существующихъ на Кавказѣ и въ Закаспійской области изъ туземцевъ.

Можно быть увѣреннымъ, что расходы понесенные казною на введеніе этихъ реформъ (кромѣ постройки желѣзно-дорожной линіи) возвратятся сторицею въ первые же два года, разумѣется, при условіи неназначенія чудовищныхъ окладовъ и огромныхъ штатовъ служащихъ.

Желѣзная же дорога въ свою очередь въ недалекій срокъ нѣсколькихъ лѣтъ возвратить всѣ затраты и ея постройка упрочитъ наши силы на Афганско-Бухарской границѣ, часть которой, не занятая нашей пограничной стражей, отъ п. Шаугона до п. Хорога должна быть также занята постами немедленно.

Лишь намѣчая тѣ главнѣйшія реформы, который необходимы Бухарѣ, мы далеки отъ мысли рассматривать ихъ детальное выполненіе, что составить собою колективный трудъ знатоковъ Востока вообще, а Бухары въ частности, хотя нельзя не сказать, что всестороннее обсужденіе всего Бухарского вопроса является вмѣстѣ съ немедленнымъ введеніемъ въ жизнь реформъ задачею положительно неотложною, чѣмъ русское правительство только и можетъ доказать, что оно считается не съ одною лояльностью Эмира, но признаетъ за собою и нравственные обязанности по отношенію взятыхъ подъ протекторатъ трехъ миллионовъ населенія, которое хищническою системою управления доведено до полной нищеты и вымиранія.

Государственная Дума въ лицѣ народныхъ представителей также не можетъ оставаться глуха къ этому страшному воплю, который слышится на пространствѣ цѣлой страны, существующей въ границахъ Россіи и, преслѣдя задачи превращенія нашей родины въ правовое государство, въ которомъ „не должно быть ни безправныхъ, ни обездоленныхъ“, не имѣть нравственного права закрывать глаза на тѣ возмутительныя картины, которыя ежеминутно совершаются открыто во всемъ Бухарскомъ ханствѣ.

Поборниками освободительного движения въ этомъ отношеніи долженъ быть выдвинутъ Бухарскій вопросъ въ первую же голову, помня что рабство съ которымъ боролись всѣ культурныя страны фактически существуетъ въ Бухарѣ, наперекоръ всякимъ дружескимъ договорамъ и мнѣніямъ нашей бюрократіи, хотя и въ измѣненномъ видѣ, а самое существованіе государства, въ которомъ не гарантированы ни собственность, ни даже призрачная свобода, ни жизнь каждого изъ подданныхъ, составляетъ что то нелѣпо-архаическое въ XX вѣкѣ.

Поэтому долгъ совѣсти каждого способствовать скорѣйшему разрѣшенію Бухарского вопроса, и немедленному проведенію нужныхъ реформъ въ этой странѣ полнаго безправія и дикаго пропизводства.

D. K. Логофетъ.

Кишлакъ Сарай
Бухарскихъ Владений.
15 Февраля 1908 года

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Договоръ о дружбѣ 28 сентября 1873 года, заключенный между Россіей и Бухарою.

Ст. 1. Пограничная черта между владѣніями Е. И. В. Императора Всероссійскаго и Его Высокостепенства Эмира Бухары остается безъ измѣненія.

Съ присоединеніемъ нынѣ къ русскимъ владѣніямъ всѣхъ хивинскихъ земель, лежащихъ на правомъ берегу р. Аму-Дары, прежняя граница владѣній Бухарскаго Эмира съ Хивинскимъ Ханствомъ, идущая на западѣ отъ урочища Халь-Ата, по направлению къ тугаю Гугертли, на правомъ берегу Аму, уничтожается. Къ владѣніямъ Бухарскаго Эмира присоединяется земля, заключающаяся между прежней Бухарско-Хивинской границею, правымъ берегомъ Аму-Дары, отъ Гугертли до тугая Мешекли включительно и чертою, идущую отъ Мешекли къ точкѣ соединенія прежней бух.-хив. границы съ граничною чертою Рос. Ими.

Ст. 2. Съ отдѣленіемъ праваго берега Аму-Дары отъ Хив. Х-ва, всѣ караванныя дороги, ведущія изъ Бухары на сѣверъ, въ русскія владѣнія, проходить черезъ земли исключительно бухарскія и русскія. За безопасностью караванного и торгового движенія по этимъ дорогамъ будутъ блюсти оба правительства, русское и бухарское, каждое внутри своихъ предѣловъ.

Ст. 3. Въ той части р. Аму-Дары, которая принадлежитъ Бухарскому Эмиру, предоставляется свободное плаваніе по рѣкѣ, наравнѣ съ бухарскими судами, русскимъ пароходамъ и другимъ флотскимъ судамъ, какъ правительственнымъ, такъ и частнымъ.

Ст. 4. Въ тѣхъ мѣстахъ на бухарскихъ берегахъ Аму-Дары, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ,

руssкіе имъютъ право устраиватъ свои пристани и склады для товаровъ. Наблюденіе за безопасностью и сохранностью этихъ пристаней и складовъ береть на себя бух. пр-во. Утвѣрженіе выбранныхъ мѣсть для пристаней зависить отъ высшей русской власти въ Средней Азии.

Ст. 5. Всѣ города и селенія Бух. Х-ва открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разъѣзжать по всему Х-ву и пользуются особынмъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность русскихъ каравановъ внутри бухарскихъ владѣній отвѣчаетъ Бух. Пр-во.

Ст. 6. Со всѣхъ, безъ исключенія, товаровъ, принадлежащихъ русскимъ купцамъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Бухару или изъ Бухары въ Россію, будетъ взиматься въ Бухарѣ по два съ половиною процента со стоимости товаровъ, подобно тому, какъ и въ Туркестанскомъ Краѣ взимается одна сороковая часть. Сверхъ этого зятета не будутъ взиматься никакія постороннія добавочные пошлины.

Ст. 7. Русскимъ купцамъ предоставляется право безпошлинаго провоза своихъ товаровъ черезъ Бухарскія владѣнія во всѣ соседнія земли.

Ст. 8. Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ бухарскихъ городахъ,—гдѣ окажется необходимымъ, свои каравань-сараи, въ которыхъ бы они могли складывать свои товары. Тѣмъ-же правомъ будутъ пользоваться бухарскіе купцы въ городахъ Туркестанскаго края.

Ст. 9. Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и за законнымъ взиманіемъ пошлины, а также и для сношеній по купеческимъ дѣламъ съ мѣстными властями, предоставляется русскимъ купцамъ право имѣть во всѣхъ бухарскихъ городахъ торговыхъ агентовъ. Право это предоставляется и бухарскимъ купцамъ въ городахъ Туркестанскаго края.

Ст. 10. Торговыя обязательства между русскими и бухарцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Бухарское пр-во обѣщается слѣдить за честнымъ исполненіемъ всякихъ торговыхъ сдѣлокъ и добросовѣстнымъ веденіемъ торговыхъ дѣлъ вообще.

Ст. 11. Русскимъ подданнымъ, наравнѣ съ подданными бухарскими, предоставляется право заниматься въ бухарскихъ владѣніяхъ разными промыслами и ремеслами, допускаемыми шаріатомъ, такъ точно, какъ это дозволено и бухарскимъ подданнымъ въ русскихъ владѣніяхъ, по отношенію къ промысламъ и ремесламъ, допускаемымъ русскими законами.

Ст. 12. Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ Ханствѣ недвижимое имущество, то есть покупать дома, сады и пашни. Имущество это облагается поземельною податью наравнѣ съ имуществомъ бухарскихъ подданныхъ. Тѣмъ-же правомъ будутъ пользоваться и бухарскіе подданные въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Ст. 13. Русскіе подданные прѣѣжаютъ въ Бухарскія владѣнія съ выданными имъ отъ русского начальства билетами на свободный проѣздъ заграницу; они имѣютъ право свободно разъѣзжать по всему ханству и пользуются особынмъ покровительствомъ бухарскихъ властей.

Ст. 14. Правительство бухарское ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ дозволительного на то вида отъ русской власти, къ какой-бы національности они ни принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ, будетъ скрываться отъ преслѣдованія законовъ въ предѣлахъ бухарскихъ, то таковой изловится бухарскими властями и доставится ближайшему русскому начальству.

Ст. 15. Дабы имѣть непрерывное сношеніе въ высшую русскую властью въ Ср. Азіи, Эмиръ Бухарскій назначаетъ изъ числа своихъ приближенныхъ довѣренное лицо постояннымъ посланцемъ и уполномоченнымъ отъ себя въ Ташкентъ. Этотъ уполномоченный будетъ жить въ эмировскомъ домѣ и на счетъ эмира.

Ст. 16. Русское пр-во точно также можетъ имѣть постоянного своего представителя въ Бухарѣ при Высоко-степенномъ Эмире. Уполномоченный русской власти въ Бухарѣ, точно также, какъ и уполномоченный Эмира въ Ташкентѣ, будетъ жить въ домѣ и на счетъ русского правительства.

Ст. 17. Въ угоду Государю Императору Всероссийскому и для вящшей славы Е. И. В. Высокостепенний Эмир Сейдъ Музафарь постановилъ: отнынѣ, въ предѣлахъ бухарскихъ прекращается на вѣчныя времена постыдный торгъ людьми, противный законамъ человѣкобудія. Согласно съ этимъ постановленіемъ, Сейдъ Музафарь нынѣ-же посыаетъ по всѣмъ своимъ бекствамъ строжайшее въ этомъ смыслѣ предписаніе; въ пограничные же города бухарскіе, куда привосятся изъ сасѣднихъ странъ невольники для продажи бухарскимъ подданнымъ, пошлется кромѣ упомянутаго предписанія о прекращеніи торга невольниками, еще и повелініе о томъ, что если вопреки приказанію Эмира, будуть туда привозиться невольники, то таковыхъ отобрать отъ хозяевъ и немедленно освободить.

Ст. 18. Его Высокостепенство Сейдъ Музафарь, отъ искренней души желая развить и упрочить дружескія сосѣдскія отношенія, существующія для блага Бухары уже пять лѣтъ, принимаетъ къ руководству вышеизложенія 17 статей, составляющія договоръ о дружбѣ Россіи съ Бухарою. Договоръ этотъ написанъ въ двухъ экземплярахъ, каждый на двухъ языкахъ, на русскомъ и на тюркскомъ. Въ знакъ утвержденія этого договора и принятія его къ руководству для себя и для преемниковъ своихъ, эмиръ Сейдъ Музафарь приложилъ свою печать. Въ Шаарѣ, 28 день Сентября 1873 года, мѣсяца Шагбана въ 19 день 1290 года.

Протоколъ дополнительныхъ правилъ 23 июня 1888 г.

Ввиду существующей между Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Его Высокостепенства Эмира Бухарского искренней дружбы и желанія ихъ содѣйствовать развитію обоюдовыгодныхъ торговыхъ сношеній, а также для обеспеченія порядка и благоустройства въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ железнодорожнымъ станціямъ и пароходнымъ пристанямъ въ предѣлахъ Бухарского ханства, между Его Превосходительствомъ Туркестанскимъ Генераль-Губернато-

ромъ и Его Высокостепенствомъ Бухарскимъ Эмиромъ устанавливается слѣдующее дружественное соглашеніе.

1) Русскіе подданные, пріобрѣтающіе въ Бухарскомъ ханствѣ земельные участки для устройства товарныхъ складовъ, промышленныхъ заведеній, лавокъ, домовъ, пристаней и т. п. путемъ частныхъ сдѣлокъ съ Бухарскимъ Правительствомъ или бухарскими подданными, сообразно статьямъ 4, 8, 11 и 12 Договора о дружбѣ, заключеннаго между Россіей и Бухарой 24 Сентября 1873 года, подчиняются изложеннымъ въ настоящемъ соглашеніи правиламъ.

2) Всѣ акты на пріобрѣтаемые русскими подданными въ предѣлахъ Бухарского ханства земельные участки должны быть совершаемы сообразно действующимъ въ Бухарѣ законамъ и обычаямъ и являемы сначала у Бухарского Кушбеки, а затѣмъ въ Россійскомъ Политическомъ Агентствѣ въ Бухарѣ. Только по утвержденіи Политическимъ Агентствомъ акта, таковой получить законную силу.

3) Въ видахъ облегченія доступа къ железнодорожнымъ станціямъ и пароходнымъ пристанямъ въ предѣлахъ Бухарского ханства и обеспеченія благоустройства поселеній, кои могутъ образоваться около нихъ, прилегающія къ станціямъ и пристанямъ мѣстности снимаются на планы и разбиваются на участки сообразно мѣстнымъ условіямъ и предусматриваемъ потребностямъ. Планы эти утверждаются по соглашенію между Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ и Его Высокостепенствомъ Эмиромъ Бухарскимъ и тѣмъ же порядкомъ опредѣляются для каждой мѣстности правила, касающіяся проведенія улицъ, постройки помѣщеній, устройства мостовыхъ и водоснабженія, полицейского и санитарного порядка, а также сборовъ съ земельныхъ участковъ, домовъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній, предназначаемыхъ для удовлетворенія этихъ потребностей. Всѣ таковыя правила одинаково обязательны для всѣхъ желающихъ селиться въ означенныхъ мѣстностяхъ или пріобрѣтать въ оныхъ земельные участки, безъ различія подданства и происхожденія.

4) Пріобрѣтеніе Бухарскими подданными земельныхъ участковъ въ предѣлахъ мѣстностей, нанесенныхъ на

помянутые планы, совершаются согласно законамъ, дѣйствующимъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, и настоящимъ правиламъ, по получениіи на то предварительного разрѣшенія отъ Бухарского Правительства, которое обязуется своевременно сообщать о таковыхъ разрѣшеніяхъ Политическому Агентству въ Бухарѣ.

Примѣчаніе. Пребываніе въ означенныхъ мѣстностяхъ азіатскихъ уроженцевъ, не принадлежащихъ къ Россійскому или Бухарскому подданству, и приобрѣтеніе ими земельныхъ участковъ разрѣшается по соглашенію, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Политического Агентства съ Бухарскимъ Правительствомъ.

5) Одному и тому-же лицу дозволяется приобрѣсти участокъ, не превышающій слѣдующихъ нормальныхъ размѣровъ: для товарнаго склада или промышленнаго заведенія отъ 750 до 1500 квадратныхъ саженей, для дома или иного жилаго помѣщенія отъ 300 до 750 квадратныхъ саженей, для лавки въ базарномъ ряду отъ 5 до 15 квадратныхъ саженей, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Въ случаяхъ, когда размѣры или распределеніе предпринимаемыхъ построекъ потребуютъ отвода въ однѣ руки болѣе одного участка, дѣло разрѣшается по соглашенію Россійскаго Политического Агентства съ Бухарскимъ Правительствомъ.

6) Производство построекъ, въ предѣлахъ мѣстности, нацесенной на планъ, согласно § 3 настоящихъ правилъ, разрѣшается не иначе, какъ по представлениіи плана построекъ и участка, на коемъ они предположены (§§ 7 и 8). Для храненія при дѣлахъ Политического Агентства должна быть доставляема въ оное копія съ означенныхъ плановъ.

7) Всѣ обязанности по наблюденію за выполненіемъ изложенныхъ выше правилъ въ мѣстности, прилегающей къ желѣзнодорожной станціи Чарджуй, возлагаются временно на лицо, коему ввѣренъ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ завѣдываніе полицейскимъ порядкомъ среди русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ этой мѣстности, каковому лицу со стороны мѣстныхъ

Бухарскихъ властей будетъ оказываемо полное дружеское содѣйствіе.

8) Выполненіе тѣхъ же обязанностей въ мѣстности, прилегающей къ желѣznодорожной станціи Бухара, возлагается временно на Политическое Агентство.

Что же касается мѣстностей, прилегающихъ къ другимъ желѣznодорожнымъ станціямъ и пароходнымъ пристанямъ, то порядокъ завѣдыванія оными и наблюденія за выполненіемъ поставленныхъ въ настоящемъ соглашеніи правилъ будетъ опредѣляемъ, по мѣрѣ надобности, вслѣдствіе соглашенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора съ Его Высокостепеніемъ Эмиромъ Бухарскимъ.

Въ удостовѣреніи чего настоящій протоколъ утвержденъ подпись и печатями Императорскаго Россійскаго Политического Агентства въ Бухарѣ Камеръ Юнкера Двора Его Величества Николая Чарыкова и уполномоченнаго Бухарскаго Правительства Главнаго Закетчія Бухары Астанакулъ Инака г. Бухара; 23 Іюня 1888 г.
25 Шавала 1305 г.

Настоящій протоколъ и приложеніе къ оному составлены и подписаны въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ имѣть храниться въ Императорскомъ Россійскомъ Политическомъ Агентствѣ въ Бухарѣ, а другой у Бухарскаго Правительства.

Приложение къ ст. 3, 7 и 8 протокола 23 Іюня 1888 года.
25 Шавала 1305 года.

Правила объ управлениіи, хозяйствѣ и благоустройствѣ поселеній близъ желѣznодорожныхъ станцій Чарджуй и Бухара.

I. Объ управлениіи поселеній.

1) Всѣ обязанности по наблюденію за выполненіемъ правилъ, приложенныхъ въ Протоколѣ 23 Іюня 1888 г.
25 Шавала 1305 г. въ мѣстности прилегающей къ желѣznодорожной стан-

ци Чарджуй, возлагаются на Чарджуйского Воинского Начальника, а въ мѣстности, прилегающей къ желѣзно-дорожной станціи Бухара, временно, на Россійское Политическое Агентство. При послѣднемъ для завѣдыванія поселеніемъ по полицейской части, состоить особое лицо, по назначению Туркестанскаго Генералъ-Губернатора и для надзора за строительной частью приглашается особымъ Архитекторъ, по найму, на счетъ мѣстныхъ средствъ.

2) Въ отношеніи административно полицейскомъ Чарджуйскому Воинскому Начальнику и лицу, назначенному для завѣдыванія поселеніемъ при станціи Бухара, предоставляются права Уѣзднаго Начальника въ Областиахъ Туркестанскаго края, на основаціяхъ Высочайше утвержденного 12 Іюня 1886 года Положенія. При этомъ: а). означенными правами они пользуются по отношенію къ русскимъ подданнымъ, пребывающимъ во ввѣренныхъ имъ управлению поселеніяхъ; и б) наказаніемъ за маловажные проступки и ослушаніе (ст. 64 Полож. объ управлениі Туркестанскаго края) они вправъ подвергать всѣхъ русскихъ подданныхъ, за исключеніемъ лишь привилегированнаго сословія.

3) Исполненіе обязанностей низшей полицейской службы возлагается въ поселеніяхъ: Чарджуйскомъ на нижнихъ чиновъ мѣстнаго баталіона и на станціи Бухара на вольнонаемныхъ полицейскихъ русско-подданныхъ.

II. О хозяйствѣ и благоустройствѣ поселеній.

4) Завѣдываніе хозяйствомъ и благоустройствомъ поселеній возлагается, по принадлежности, на Чарджуйскаго Воинскаго Начальника и лицо, назначенное для завѣдыванія поселеніемъ при станціи Бухара, при совѣщательномъ участіи въ Чарджуй одного депутата отъ русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ поселеніи, избираемаго по соглашенію Воинскаго Начальника съ Россійскимъ Политическимъ Агентствомъ, и одного представителя Бухарскаго Правительства и на станціи Бухара такихъ же двухъ лицъ, а также мѣстнаго Архитектора.

5) Лица, желающія произвести постройки въ предѣлахъ мѣстностей, нанесенныхъ на планъ (§ 3 прот.), представляютъ предварительно Чарджуйскому Воинскому Начальнику и лицу, назначенному для завѣдыванія поселеніемъ при станціи Бухара, планы построекъ и участка, на коемъ онъ предположены, въ двухъ экземплярахъ, и лишь по утвержденіи таковыхъ, разрѣщаются производство самыхъ построекъ.

6) При утвержденіи плановъ и вообще разрѣшенніи построекъ Чарджуйскій Воинскій Начальникъ и лицо, назначенное для завѣдыванія поселеніемъ у станціи Бухара, руководствуются требованіями Строительнаго Устава, по соображенію таковыхъ съ мѣстными почвенными, климатическими и хозяйственными условіями.

7) Воинскій Начальникъ въ Чарджуй и лицо, назначенное для завѣдыванія у станціи Бухара, по соглашенію съ Россійскимъ Политическимъ Агентствомъ и по предварительномъ совѣщаніи съ упомянутыми въ § 4 лицами, имѣютъ право издавать обязательныя постановленія о слѣдующихъ предметахъ благоустройства въ ввѣренныхъ управлению имъ поселеніяхъ:

а) объ устройствѣ тротуаровъ и арыковъ и вообще о порядкѣ водоснабженія;

б) о порядкѣ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, мостовъ, арыковъ, прудовъ, колодцевъ;

в) о чистотѣ дворовъ, объ устройствѣ и чистотѣ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣсть;

г) объ устройствѣ и порядкѣ содержанія боенъ и пользованіи ими;

д) о мѣрахъ къ соблюдению чистоты въ помѣщикахъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и къ обеспечению безвредности оныхъ;

е) о мѣрахъ предосторожности противъ порчи воды;

з) о мѣрахъ предосторожности противъ пожара;

и) о мѣстахъ, гдѣ не допускаются склады дровъ, соломы, масла и другихъ легковоспламеняющихся веществъ и о порядкѣ храненія таковыхъ;

і) о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразительныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней, а равно скотскихъ падежей;

к) о порядке окаруливания въ ночное время жилыхъ помѣщений, лавокъ, караванъ - сараевъ и проч.

Примѣчаніе: Если сверхъ вышеупоменованныхъ окажется необходимымъ издать еще какія-либо обязательныя для жителей правила, то объ этомъ представляется Туркестанскому Генералъ-Губернатору для надлежащаго соглашенія по сему предмету съ Бухарскимъ Эмиромъ.

8) Для удовлетворенія потребностей по благоустройству поселеній устанавливаются слѣдующіе сборы:

а) единовременный по 5 коп. съ каждой квадратной сажени участковъ, пріобрѣтенныхъ въ поселеніи близъ станціи Бухара;

б) ежегодный: 1) съ недвижимыхъ имуществъ, состоящихъ въ поселеніяхъ въ размѣрѣ 1%, стоимости ихъ по оцѣнкѣ, или 10% ихъ доходности, 2) съ торговли и промысловъ въ размѣрѣ, указанномъ З2 ст. Уст. о город. и сельск. хозяйствѣ по продолж. 1876 г., соответственно роду торговли каждого отдельного лица (въ мѣстности третьего класса) и 3) съ извознаго промысла, примѣнительно къ размѣрамъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ 9-го Іюня 1887 г. мнѣніи Государственного Совѣта (Собр. Узак. и распор. Пр. 1887 г. № 66/642).

9) Ежегодно составляемыя Воинскимъ Начальникомъ въ Чарджуѣ и лицомъ, назначеннымъ для завѣдыванія поселеніемъ у станціи Бухара, по принадлежности, смыты о доходахъ и расходахъ по каждому поселенію, по предварительному совѣщенію съ означенными въ § 4 лицами, представляются на утвержденіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора черезъ Россійское Политическое Агентство въ Бухарѣ.

10) Сверхсмѣтные расходы на сумму до трехъ-сотъ р. могутъ быть производимы Воинскимъ Начальникомъ въ Чарджуѣ и лицомъ, назначеннымъ для завѣдыванія поселеніемъ у станціи Бухара, по соглашенію съ Россійскимъ Политическимъ Агентствомъ въ Бухарѣ; на сумму же свыше 300 руб.—съ разрѣшенія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

Правила для торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, Выс. утв. 25 іюня 1889 г.

1) Производство торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ разрѣшается лишь по особому соглашенію между русскимъ и бухарскимъ правительствами, при чёмъ принимается во вниманіе ст. XI договора съ Бухарою 23 сентября 1873 года, численность русского населенія въ данной мѣстности и связанные съ этимъ вопросомъ русскіе нравственные интересы.

2) Означенная торговля можетъ быть разрѣшена только: 1) въ поселеніяхъ, образуемыхъ въ Бухарскихъ предѣлахъ на основаніи Высочайше одобренныхъ 28 августа 1888 г. прав. обѣ устр. поселеній при жел.-дор. станціяхъ и пристаняхъ въ Бухарскомъ Ханствѣ; 2) на станціяхъ жел. дор. и въ поездныхъ жел.-дор. буфетахъ и 3) при русскихъ воинскихъ частяхъ, расположенныхъ въ Бухарскомъ Ханствѣ.

3) Означенная торговля можетъ быть разрѣшена только русскимъ подданнымъ, имѣющимъ для производства оной законную правоспособность на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Туркестанскомъ Краѣ.

4) Производство торговли крѣпкими напитками туземцами, безъ различія народности, какъ равно продажа или отпускъ такихъ напитковъ туземцамъ безусловно воспрещается.

Примѣчаніе: Подъ туземцами разумѣются: магометане и евреи Бухарского Ханства и Туркестанскаго Края. Настоящее правило распространяется также на всѣхъ магометанъ, пребывающихъ въ Бухарскихъ предѣлахъ.

5) Устройство въ Бухарскомъ Ханствѣ винокуренныхъ, виноградо и фруктово-водочныхъ, пиво и медоваренныхъ заводовъ и заводовъ, приготовляющихъ освѣтительную жидкость и другія издѣлія изъ вина и спирта, не разрѣшается.

6) Число и родъ мѣсть торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, а также распределеніе ихъ, устанавливаются ежегодно властью Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, коему для сего не позже 1 ок-

тября представляются черезъ Политическое Агентство въ Бухарѣ проекты росписаний мѣсть продажи питья, составляемые по отношению къ населенію (ст. 2) мѣстной русской административно-полицейскою властью по принадлежности, по соглашенню съ Политическимъ Агентствомъ въ Бухарѣ, а по отношению къ буфетамъ жел. дороги—управлениемъ жел. дороги, по соглашенню съ Политическимъ Агентствомъ.

Примѣчаніе: Проектъ росписания баталіонныхъ и батарейныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавокъ, съ продажею крѣпкихъ напитковъ въ Бухарскомъ Ханствѣ представляется въ указанный выше срокъ подлежащимъ военнымъ начальствомъ, въ установленномъ порядкѣ, Главному Начальнику Туркестанского Края. Росписание, по утверждении онаго, сообщается для свѣдѣнія Политическому Агентству въ Бухарѣ.

7) Торговля крѣпкими напитками, а также мѣстными и привозными виноградными винами въ Бухарскомъ Ханствѣ подчиняется действующимъ въ Туркестанскомъ Краѣ постановленіямъ уст. о пит. сборѣ, съ тѣми измѣненіями, которые установлены настоящими правилами, съ уплатою соответствующихъ: патентного, земскихъ и городскихъ сборовъ. Суммы отъ уплаты земского сбора поступаютъ въ доходъ по земской сметѣ Туркестанского Края, а городские сборы поступаютъ полностью въ доходъ соответствующихъ поселеній.

Примѣчаніе: Сверхъ сборовъ въ доходъ поселеній, установленныхъ п. б. ст. 8 Высочайше одобр. 28 августа 1888 г. прав. обѣ устр. означ. поселеній, съ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ взимается въ пользу соответствующихъ поселеній процентный сборъ съ патентовъ (прим. 1 ст. 132 Городов. Полож. 1870 г.) и сборъ съ трактирн. заведеній (п. 3 ст. 128 Городов. Пол. 1870 г.).

8) Лица, торгующія крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, обязаны уплачивать Бухарскому Правительству установленную договоромъ 23 сентября 1873 г. торговую пошлину (закетъ) въ размѣрѣ $2\frac{1}{2}$, проц. со стоимости товара, въ виду чего освобождаются отъ

уплаты по производству сей торговли русскихъ торговыхъ (промышленныхъ, гильдейскихъ и проч.) пошлинъ, не освобождаясь однако отъ уплаты упомянутыхъ выше (ст. 7) городскихъ сборовъ.

9) Надзоръ за торговлею крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ подчиняется Управл. Акциз. Сборами Туркестанского Края на общемъ основаніи. Власть и обязанность губернаторовъ по отношению къ Акцизному Управлению въ Бухарскомъ Ханствѣ, изложенные въ ст. ст. 91, 92, 93 и 96 Пит. Уст. изд. 1887 г., присвоются И. Р. Пол. Агенту въ Бухарѣ, а обязанности полиціи по питьевому сбору, излож. въ ст. 97 и 98 назв. уст., возлагаются на имѣющіяся въ Бухарскомъ Ханствѣ русскія адміністр.-полиц. учрежденія и желѣзно-дорожную полицію по принадлежности.

10) Открытие буфетовъ на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ и при военныхъ желѣзно-дорожныхъ и общественныхъ собраніяхъ, открытие баталіонныхъ и батарейныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавокъ съ продажею крѣпкихъ напитковъ въ поселеніяхъ разрѣшается желѣзно-дорожнымъ управлениемъ, военнымъ начальствомъ и мѣстными русскими адміністр.-полицейскими учрежденіями, по принадлежности, согласно утвержденнымъ Генер. Губерн. росписаніямъ. Порядокъ выдачи разрѣшений устанавливается Туркестанскимъ Генер.-Губерн. по представлению Политического Агентства въ Бухарѣ. При этомъ въ выдачѣ разрѣшения можетъ быть отказываемо, съ утвержденія Туркестанск. Генер.-Губ. лицамъ неблагонадежнымъ.

Примѣчаніе 1. По предмету установления числа, рода и распределенія мѣсть торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ (ст. 6) и порядка выдачи разрѣшений на открытие означенныхъ мѣсть торговли издаются Туркестанскимъ Генер.-Губернаторомъ особыя правила.

Примѣчаніе 2. Если-бы по особо уважительнымъ мѣстнымъ условіямъ оказалось необходимымъ отступить отъ изложенныхъ въ ст. 498, 502, 503 Пит. Уст. изд. 1887 г. постановленій, то таковыя изъятія могутъ быть допускаемы съ разрѣшения Туркестанского Генер.-Губерн.

11) Выдѣлываніе виноградныхъ винъ въ Бухарскомъ Ханствѣ разрѣшается только русскимъ подданнымъ, па устраиваемыхъ для сего заводахъ и лишь по особому для каждого завода соглашенію между Русскимъ и Бухарскимъ Правительствами. Всѣ вопросы и споры, которые могутъ возникнуть по этому предмету, разрѣшаются окончательно Туркестанскимъ Генер.-Губерн.

12) За выдѣлку виноградныхъ винъ безъ надлежащаго разрѣшенія (ст. 11) виновный подвергается, сверхъ закрытія заведенія съ конфискацією всѣхъ найденныхъ матеріаловъ, приспособленій и винъ,—денежному взысканію не свыше одной тысячи рублей.

13) За тайную выдѣлку, вопреки ст. 1 наст. прав., спирта или издѣлій изъ него, виновные подлежатъ отвѣтственности по ст. 551 Уст. о Пит. Сб. изд. 1887 г. (943 ст. Уст. обѣ Акц. Сб. изд. 1893 г.), а за нарушение ст. 4 наст. прав. виновный лишается права на производство торговли въ Бухарскомъ Ханствѣ и подвергается денежному взысканію не свыше одной тысячи рублей.

14) Нарушенія въ предѣлахъ Бухарского Ханства постановленій Пит. Уст. и настоящихъ правилъ преслѣдуется порядкомъ, указаннымъ въ ст. 649—655 Уст. о Пит. Сб. изд. 1887 г. (1129—1138 изд. 1893 г.).

15) Если окажется, что обвиняемый въ нарушении питетнаго устава или настоящихъ прав. въ Бухарскомъ Ханствѣ не русскій подданный, то дѣло передается для разбора и наложенія взысканія въ Политическое Агентство въ Бухарѣ.

Правила о числѣ, родѣ и распределеніи мѣстъ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ и о порядкѣ выдачи разрѣшеній на открытие означенныхъ мѣстъ торговли. Утв. Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ 25 іюля 1889 г.

1)Русскіе подданные, производящіе торговлю крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, и русскія власти, выдающія разрѣшенія на открытие въ Бухарскихъ пре-

дѣлахъ мѣстъ торговли крѣпкими напитками, а равно и наблюдающія за производствомъ означенной торговли, обязаны руководствоваться настоящими правилами.

2) Число, родъ и распределеніе мѣстъ, въ коихъ торговля напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ можетъ быть разрѣшена въ продолженіи сего 1889 и на 1890 г., указаны въ приложенномъ у сего росписаніи.

3) Въ виду ст. XI договора съ Бухарой отъ 23 сентября 1873 года и для ограждения русскихъ нравственныхъ интересовъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, а равно и общественного порядка и благоустройства, не допускается въ Бухарскомъ Ханствѣ торговля крѣпкими напитками „распивочно и на выносъ“. Исключенія составляютъ пивныя лавки, съ тѣмъ, однако, что-бы въ этихъ лавкахъ производился также отпускъ горячей пищи (ст. 485 Пит. Уст. изд. 1887 г.).

4) Выборъ между соискателями на содержание буфетовъ на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, при баталіонныхъ и батарейныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавкахъ и при военныхъ, желѣзно-дорожныхъ и общественныхъ собраніяхъ предоставляется соотвѣтствующимъ управлениямъ и начальствамъ.

5) При выдачѣ разрѣшенія на содержание буфета на желѣзно-дорожной станціи, содержателю должно быть объявлено, что онъ можетъ продавать крѣпкіе напитки только распивочно (ст. 482 п. 3 и ст. 597 Пит. Уст. п. б), что онъ можетъ производить торговлю только въ определенные часы, соотвѣтственно времени прихода и отхода поѣздовъ. Время открытия и закрытия буфета устанавливается росписаниемъ, составляемымъ Управлениемъ желѣзной дороги для каждой станціи. Розписаніе должно быть высѣщено въ буфетѣ на видномъ мѣстѣ. За производство торговли въ неуказанное въ росписаніи время виновный подвергается отвѣтственности по ст. 615 Пит. Уст. изд. 1887 г.

6) При выдачѣ разрѣшенія на содержание баталіонныхъ или батарейныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавокъ, содержателю должно быть объявлено: а) что онъ можетъ продавать крѣпкіе напитки только чинамъ той части, при коей учреждѣна содержащая имъ чайная или лавка (ст. 597 Пит. Уст.). Наблюденіе за точ-

нымъ исполненiemъ этого правила возлагается на личную отвѣтственность командира части.

7) При выдачѣ разрѣшения на содержаніе буфета при военныхъ, желѣзно-дорожныхъ и общественныхъ собраніяхъ, содержателю должно быть объявлено, что онъ можетъ продавать крѣпкие напитки: а) только распивочно и б) только членамъ и гостямъ собранія (ст. 482 п. 3 и ст. 597 Пит. Уст.). Наблюдение за точнымъ исполненiemъ послѣдняго правила (п. б.) возлагается на отвѣтственность лицъ начальствующихъ.

8) Разрѣшения на содержаніе ренсовыхъ погребовъ въ поселеніяхъ желѣзно-дорожныхъ станцій Чарджуй и Бухара и у пароходной пристани Керки выдаются Чарджуйскимъ Воинскимъ Начальникомъ и завѣдывающимъ поселеніями Бухара и Керки, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 4 Высочайше одобренныхъ 25 августа 1888 г. правилъ обѣ устроиствѣ хозяйства и управлѣній означенныхъ поселеній.

Примѣчаніе. Разрѣшения на содержаніе ренсовыхъ погребовъ на ст. Фарабъ выдаются указанымъ выше порядкомъ Чарджуйскимъ Воинск. Начальникомъ, а на прочихъ станціяхъ жел. дор. въ Бухарскомъ Ханствѣ, въ томъ-же порядкѣ, завѣд. поселеніемъ у жел.-дор. ст. Бухара.

9) При выдачѣ разрѣшения на содержаніе ренско-ваго погреба, содержателю д. б. объявлено: а) что онъ долженъ имѣть при ренскомъ погребѣ бакалейную или колоніальную лавку; б) что ренской погребъ съ бакалейной или колоніальной лавкой можетъ помѣщаться въ рынкахъ и торговыхъ рядахъ и, если на то послѣдуетъ согласіе упр. ж. д., то и на землѣ, отчужденной подъ жел. дорожную линію. Въ чертѣ поселеній означенные ренские погреба могутъ быть расположены и ближе 100 саж. отъ линіи жел. дороги; в) содержателю также объявляется постановленіе, составляемое заблаговременно управлениемъ подлежащаго поселенія о томъ, на какихъ улицахъ или площадяхъ открытие ренского погреба не допускается (ст. 498 Пит. Уст. изд. 1887 г.).

Но ренские погреба не могутъ помѣщаться въ

одномъ зданіи съ баталіонными или батарейными чайными или маркитанскими лавками.

10) Если число лицъ, заявившихъ о желаніи открыть ренской погребъ, будетъ превышать число ренсовыхъ погребовъ, которое можетъ быть допущено къ открытію въ данной мѣстности, то преимущество отдается: 1) содержателю буфета на мѣстной жел.-дорожной ст., 2) содержателю мѣстной баталіонной или батарейной чайной или маркитантской лавки по старшинству времени содержанія означенныхъ чайныхъ или лавокъ; 3) лицамъ или фирмамъ, имѣющимъ въ Туркестанскомъ Краѣ собственные винокуренные, винодѣлательные или пиво и медоваренные заводы. Если явятся иѣсколько соискателей изъ числа лицъ, указанныхъ въ послѣднемъ пункѣ, то выборъ рѣшается жребіемъ.

11) Если ренской погребъ не будетъ сданъ лицу одного изъ вышеперечисленныхъ разрядовъ, то примѣтительно къ ст. 64 Высочайше утвержд. 14 мая 1885 г. мнѣнія Государственного Совета, выборъ между остальными соискателями рѣшается жребіемъ.

Примѣчаніе 1. Если желающимъ содержать ренской погребъ явится лицо неблагонадежное, то мѣстная административная власть, не допуская лицо это къ производству питейной торговли или вынутюю жребія, представляетъ о семъ на усмотрѣніе Туркестанскому Генер.-Губернатору черезъ Политическое Агентство въ Бухарѣ.

Примѣчаніе 2. Не допускается производство торговли однимъ и тѣмъ-же лицомъ или одною и тою-же фирмой болѣе чѣмъ въ одномъ ренскомъ погребѣ въ каждомъ данномъ поселеніи.

12) Выдача разрѣшения на содержаніе пивныхъ лавокъ производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 8 и въ примѣчаніи къ описанной ст. 1 съ соблюденіемъ примѣчанія 1-го къ ст. 11) настоящихъ правилъ, причемъ, если иѣсколько лицъ заявятъ о желаніи содержать описанную лавку, то преимущество отдается лицамъ или фирмамъ, имѣющимъ въ Туркестанскомъ Краѣ собственные пиво и медоваренные заводы. Если явится иѣсколько соискателей этого разряда, то выборъ рѣшается жребіемъ. Если пивная лавка не сдана лицу

этого разряда, то выборъ между остальными соискателями раздается жребиемъ.

Примѣчаніе. Къ содержанію пивной лавки не допускаются лица или фирмы, содержащія ренковой погребъ или жел.-дор. буфетъ въ той-же мѣстности.

**Правила о винодѣліи въ Бухарскомъ Ханствѣ. Утв.
Турк. Генер.-Губ. 15, Дек. 1893 г.**

Ст. 11 Высоч. утв. въ 25 день Іюня 1889 г. правиль о торговлѣ крѣпкими напитками въ Бух. Ханствѣ устано- новлено: „Выдѣлываніе виноградныхъ винъ въ Бух. Ханствѣ разрѣшается только русскимъ подданнымъ, на устраиваемыхъ для сего заводахъ, и лишь по осо- бому для каждого завода соглашенію между русскимъ и бухарскимъ пр-вомъ. Всѣ вопросы и споры, которые могутъ возникнуть по этому предмету, разрѣшаются окончательно Турк. Ген.-Губ.

Въ силу означенаго закона устанавливаются ниже- слѣдующія правила о винодѣліи въ Бух. Х-вѣ.

1. Выдѣлка виноградныхъ винъ въ предѣлахъ Бух. Х-ва разрѣшается только на особыхъ заводахъ, устроен- ныхъ согласно нижеизложеннымъ требованіямъ. Внѣ такихъ заводовъ выдѣлка винъ и добываніе виноград- наго сусла воспрещается.

2. Устройство винодѣлательныхъ заводовъ и вы- дѣлка на оныхъ виноградныхъ винъ разрѣшается въ предѣлахъ Бух. Х-ва лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, где это будетъ признано возможнымъ И. Р. П. А-вомъ по соглашенію съ Упр. Акц. Сб. Турк. Края и съ утвер- жденіемъ Турк. Ген.-Губернатора.

3. Винодѣлательный заводъ долженъ удовлетворять нижеслѣдующимъ требованіямъ:

а) всѣ заводскія жилыя и нежилыя постройки и со- оруженія съ принадлежащимъ къ онымъ дворомъ дол- жны быть обнесены прочнымъ заборомъ или стѣною вышиною не менѣе 3-хъ арш. съ одни ми лишь воро- тами.

б) во все время выдѣлки или храненія винъ на винодѣлательномъ заводѣ, внутри ограды онаго должна содержаться жилая, свѣтлая и удобная для жилья ком- ната для лицъ акцизного надзора.

в) на винодѣлательномъ заводѣ, во все время про- изводства на ономъ винодѣлія, должна находиться на лицо необходимая для сего и вполнѣ годная къ упо- требленію посуда (деревянная, каменная, глиняная или иная) кромѣ ямъ совокупной емкости не менѣе 2.500 ве- деръ.

4. Желающій устроить винодѣлательный заводъ въ предѣлахъ Бух. Х-ва обращается съ соответствующимъ прошеніемъ въ И. Р. П. А-во въ Бухарѣ, которое, по надлежащемъ сношении съ Бух. Пр-вомъ и по согла- шенію съ Упр. Акц. Сб. Турк. Края, испрашивается разрѣшеніе на устройство завода у Туркестанского Ге-нер.-Губерн.

При этомъ въ выдачѣ разрѣшенія просителю можетъ быть отказываемо безъ объясненія причинъ, какъ по личному усмотрѣнію Ген.-Губ., такъ и по представлению Полит. А-ва, дѣлаемому по соглашенію съ Упр. Акц. Сборами.

5. Выдѣлка виноградныхъ винъ на разрѣшенномъ къ устройству заводѣ можетъ начаться не иначе, какъ съ особаго на каждый періодъ разрѣшенія, которое выдается Полит. А-вомъ по предъявлениі владѣльцемъ завода удостовѣреній мѣстнаго Акцизного надзирателя въ томъ, что винодѣлательный заводъ во всѣхъ отно- шеніяхъ отвѣтствуетъ требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 8-ей настоящихъ правилъ. Для полученія же сего удо- стовѣренія владѣлецъ завода обязанъ подать акцизному надзирателю въ Бухарѣ заявление съ краткимъ описа- ниемъ завода не позже, какъ за двѣ недѣли до начала на заводе работъ по винодѣлію. Форма означенаго опи-санія устанавливается Упр. Акц. сб. по соглашенію съ Полит. А-вомъ.

6. Порядокъ уничтоженія, храненія и утилизациіи остатковъ отъ винодѣлія устанавливается И. Р. П. А-вомъ по соглашенію съ Упр. Акц. Сб. и съ соблюдениемъ при этомъ общихъ санитарно-полицейскихъ правилъ. Но если для утилизациіи сихъ остатковъ потребовались бы

какія либо особыя техническія сооруженія, то на возведеніе таковыхъ должно быть испрошено общимъ порядкомъ разрѣшеніе Турк. Ген.-Губерн. Выгонка спирта изъ сихъ остатковъ въ предѣлахъ Бух. Х-ва безусловно воспрещается, на основаніи ст. 5 Высоч. утв. о торг. кр. нап. въ Б. Х.

7. Винодѣлательные заводы, находящіеся въ русскихъ поселеніяхъ Бухарского Ханства, по отношенію къ виноторговлѣ и по патентному сбору подчиняются правиламъ, установленнымъ для оптовыхъ складовъ русскихъ и виноградныхъ винъ.

На заводахъ-же, кои будуть разрѣшаемы къ открытию въ русскихъ поселеній, всякая продажа винъ на мѣстѣ воспрещается, и владѣлецъ завода обязанъ открыть для сбыта своего вина складъ или погребъ въ одномъ изъ русскихъ поселеній.

8. Чины акц. надзора, равно какъ полицейско-администрат. управл. русскихъ поселеній въ Бух. Х-вѣ имѣютъ право свободного и безпрепятственного входа и осмотра всѣхъ зданій и частей винодѣлательного завода во все время производства на ономъ винодѣлія или храненія при ономъ винѣ.

9. О каждомъ нарушеніи закона и дѣйствующихъ правиль, допущенномъ на винодѣлательномъ завоѣ, составляется чинами акц. или полиц. адм. надзора протоколъ, и виновные въ нарушеніи привлекаются къ отвѣтственности установленнымъ порядкомъ.

10. Дѣйствие сихъ правиль распространяется на существующіе уже въ Бух. Х-вѣ винодѣлательные заводы.

Постановленія о золотопромышленности въ Бухарскомъ Ханствѣ, утвержденныя Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ 24 Февраля 1896 г.

1) Поиски, разрѣдки и добыча золота изъ розсыпей, пластовъ, конгломератовъ и жилья на свободной, незанятой землѣ, принадлежащей Его Высочеству Бухарскому Эмиру, разрѣшаются всѣмъ русскимъ подданнымъ, которые имѣютъ на это право въ предѣлахъ Рос-

сійской Имперіи. Таковое право не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ предоставлено иностраннымъ подданнымъ или товариществамъ, въ которыхъ хотя часть участниковъ принадлежитъ къ иностранному подданству.

2) Участки земли для поисковъ, разрѣдокъ и разработокъ предоставляются не въ собственность, а во временное пользованіе, впредь до выработки въ нихъ золота.

3) Право на участокъ признается имуществомъ движимымъ, но не разрѣльнымъ.

4) Переходъ права на участокъ совершаются не иначе, какъ съ особаго каждый разъ соглашенія съ Бухарскимъ Правительствомъ чреезъ посредство Политического Агентства въ Бухарѣ, которое можетъ устраниТЬ лицъ неблагонадежныхъ.

5) Всякое лицо, а равно и Товарищество, желающее производить поиски или разрѣдки, обязано подать о томъ письменное заявленіе въ Политическое Агентство съ указаниемъ мѣстъ, въ коихъ предполагается производство поисковъ или разрѣдокъ. По соглашенію Политического Агентства съ Бухарскимъ Правительствомъ, подававшему заявленіе лицу или Товариществу выдается дозволительное свидѣтельство, безъ котораго производство поисковъ или разрѣдокъ не разрѣшается.

6) Дозволительные свидѣтельства выдаются срокомъ не болѣе двухъ лѣтъ, съ уплатою за каждое по 30 руб. въ пользу Бухарского Правительства.

7) На свободной, никѣмъ не занятой и не эксплуатируемой мѣстности участокъ подъ разрѣдку золота можетъ быть занятъ на протяженіи одной версты по течению рѣки или лога, а въ ширину не болѣе двухъ верстъ.

8) Промышленникъ обязанъ возмѣщать, по справедливой оцѣнкѣ, всякие убытки, причиненные имъ имуществу какъ частныхъ лицъ, такъ и Бухарского Правительства.

9) Занимаемая промышленникомъ подъ разработку мѣстность означается двумя разрѣдочными столбами, въ начальномъ и окончательномъ пунктахъ занимаемаго участка, съ надписью на каждомъ изъ нихъ на сторонѣ

обращенной къ занимаемой мѣстности: „занята такимъ то лицомъ или товариществомъ подъ развѣдку, такого то числа, мѣсяца и года“.

10) На избранной мѣстности горно-промышленнику предоставляется исключительное право развѣдки всяческими способами.

11) Золото, добытое при развѣдкѣ, всецѣло должно сдаваться Бухарскому Правительству, которое уплачиваетъ предпринимателю за каждый золотникъ таковаго кредитными билетами по курсу, удерживая при этомъ 3%, подати, взимаемой патентомъ.

12) Если развѣдываемая площадь будетъ предпринимателемъ признана благонадежною, то онъ долженъ въ починномъ пункѣ поставить столбъ съ надписью на лицевой его сторонѣ: „заявлена на имя такого-то промышленника или товарищества, такого-то числа, мѣсяца и года“.

13) Въ случаѣ нежеланія оставить за собою площадь, промышленникъ обязуется убрать развѣдочный столбъ.

14) Послѣ установки столба, согласно 12-му пункту настоящихъ постановлений, промышленникъ долженъ письменно заявить мѣстному беку объ открытии золота и постановкѣ столба, при чёмъ мѣстность должна быть опредѣлена, и вмѣстѣ съ тѣмъ отправить заявление о томъ же въ Политическое Агентство.

15) Бекъ, принявъ заявление отъ промышленника объ открытии золота, обязанъ немедленно донести объ этомъ своему Правительству, выдавъ промышленнику расписку въ принятіи заявленія.

16) Сдѣланная заявка на участокъ даетъ право предпринимателю получить, чрезъ посредство Политического Агентства, утвержденіе Бухарского Правительства на отводъ участка.

17) Всѣ заявки, поданные на пріискъ, уже заявленный (ст. 14 и 15), считаются недѣйствительными.

18) Отводъ заявленной площади для разработки совершается на мѣстѣ самимъ предпринимателемъ, отвѣчающимъ за правильность составленнаго имъ плана, который въ трехъ экземплярахъ отсыдается Политическому Агенту. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ пере-

дается затѣмъ Бухарскому Правительству, другой остается въ Политическомъ Агентствѣ, а третій, по утвержденіи Бухарскимъ Правительствомъ и Политическимъ Агентствомъ, возвращается предпринимателю.

19) За невѣрность плана, несоответствіе его съатурою, промышленникъ уплачиваетъ въ пользу Бухарского Правительства штрафъ въ размѣрѣ 500 руб. и, кроме того, подесятинную плату за все время неправильнаго пользованія, считая за десятину 25 руб. въ годъ на тотъ случай, если только въ планѣ будетъ указано пространство меньшее противъ дѣйствительнаго.

20) При отводѣ участка оставляется необходимая дорога для проѣзда.

21) Двѣ площади сряду не могутъ быть отводимы одному и тому же лицу или товариществу.

22) Сверхъ указанной въ пункѣ 7 настоящихъ правилъ площади для разработки, золотопромышленникъ можетъ еще просить объ отводѣ подъ жилыя и другія постройки отъ 5 до 10 десятинъ, за особую арендную плату, по соглашенію.

23) Промышленникъ, не приступившій къ работе на отведенномъ участкѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, послѣ поданной имъ заявки на мѣстѣ, теряетъ право на заявленную мѣстность.

24) Промышленникъ не можетъ простоянливать работу по разработкѣ золота на вреяя болѣе 18 мѣсяцевъ.

25) Промышленникъ или товарищество обязаны по истеченіи 2 лѣтъ со дня отвода участка, перерабатывать ежегодно на немъ не менѣе 40 кубич. саж. золото-содержащихъ песковъ или материаловъ.

26) Промышленникъ обязанъ не менѣе половины золотопромысловыхъ работъ производить хозяйственнымъ способомъ, а не старательями.

27) Способы разработки золота предстаиваются усмотрѣнію промышленника съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ и распоряженіями правительства (русскаго) правилъ.

28) Откидные пески, содержащіе въ себѣ золото, должно сваливать отдельно, не смѣшивая оныхъ съ пустою породою.

29) При окончательной выработке золота въ участкѣ, промышленникъ обязанъ заявить объ этомъ, чрезъ посредство Политического Агентства, Бухарскому Правительству, при чёмъ ему предоставляется 2 года на сносъ всѣхъ приспособленій и устройства.

30) За право пользованія землями, принадлежащими Его Высочеству Эмиру Бухарскому, взимается съ золотопромышленниковъ изъемельная плата въ размѣрѣ 2 р. съ десятины.

31) Все добытое золото при разработкѣ участка поступаетъ всецѣло Бухарскому Правительству, которое уплачиваетъ промышленнику за каждый золотникъ та-коваго кредитными билетами по курсу дня, существую-щему на С.-Петербургской Биржѣ.

32) Подать съ добытаго золота взимается въ пользу Бухарскаго Правительства въ размѣрѣ 5% съ пуда.

33) За утайку добытаго золота и не сдачу его пол-ностью въ казну Его Высочества Эмира, если это будеть доказано, виновные могутъ быть лишены права разработки.

34) Ввозъ въ Ханство необходимыхъ для работъ материаловъ, машинъ и ихъ частей зякета не уплачи-ваетъ.

35) Разработка золота на земляхъ, работающихъ уже мѣстнымъ населеніемъ, можетъ быть предоставлена русскимъ поданнымъ не иначе, какъ по добровольному соглашенію ихъ съ уже работающимъ тамъ населеніемъ, при чёмъ соглашеніе это должно быть утверждено Бухарскимъ Правительствомъ и явлено въ Политическомъ Агентствѣ.

36) Золотопромышленникъ подчиняется, при веденіи работъ въ Бухарскихъ владѣніяхъ, законамъ, издан-нымъ въ Россіи, по производству горныхъ работъ, а также инструкціямъ по надзору за частною горно-промышленностью, со всѣми измѣненіями и дополне-ніями,ющими послѣдовать въ єтомъ отношеніи.

37) Бухарскому Правительству предоставляется право назначать для наблюденія за ходомъ золотопромышлен-ности своихъ чиновниковъ, которыхъ предприниматели обязаны ознакомлять съ дѣломъ и допускать присут-ствовать при работахъ и взвѣшиваніи золота. Равнымъ

образомъ предприниматели обязаны допускать къ ре-визіи и осмотру промысловъ, зданій и проч., лицъ, ко-мандируемыхъ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ или Политическимъ Агентствомъ по соглашенію съ Бу-харскимъ Правительствомъ.

38) Относительно пользованія водою въ тѣхъ мѣст-ностяхъ, где существуетъ ирригация, предпринимате-лямъ предоставляетсяходить въ соглашеніе съ мѣст-нымъ населеніемъ, интересы котораго не должны ни въ какомъ случаѣ нарушаться.

39) Всѣ могущіе возникнуть споры и пререканія между предпринимателями и Бухарскимъ Правитель-ствомъ решаются третейскимъ судомъ, который дол-женъ состоять изъ одного представителя Бухарского Правительства и одного представителя со стороны пред-принимателя подъ предсѣдательствомъ лица, назначен-наго Политическимъ Агентствомъ.

40) По всѣмъ непредусмотрѣннымъ настоящими по-становленіями вопросамъ, могущимъ возникнуть какъ относительно примѣненія къ Бухарскому Ханству Устава о частной горной промышленности, такъ и относительно всѣхъ другихъ предметовъ, касающихся золотопро-мышленности въ Ханствѣ, окончательное рѣшеніе при-надлежитъ Туркестанскому Генераль-Губернатору.

Въ складѣ В. А. Березовскаго, Спб., Колокольная, 14.

ЛИХУНЧЖАНЪ

и политическая история Китая, за послѣдніе 40 лѣтъ.

Сочиненіе Лянцичао,

одного изъ реформаторовъ Китая, стоящаго во главѣ прогрессивнаго движенія.

Перевели съ Китайскаго А. Н. Вознесенскій и Чжанчинтуно.

Съ предисловіемъ Чжанчинтуна 2 р.

...Книга Лянцичао является прямо драгоценной. Дѣло здѣсь, конечно, не въ самомъ Лихунчжанѣ, а въ томъ, что біографія его дѣйствительно представляетъ политическую исторію Китая за послѣднія сорокъ лѣтъ.

„Книга заканчивается интересными параллелями между Лихунчжаномъ и древними и современными государственными дѣятелями Востока и Запада“.

Н. К. „Жоб. Врем.“ № 10721.

Русскій переводъ вносить въ русскую литературу о Даіньнемъ Востокѣ цѣнныій вкладъ, и несомнѣнно можетъ служить великолѣпной подготовкой для тѣхъ, кто пожелалъ бы основательно познакомиться съ Даіньнимъ Востокомъ, его исторіей и настоящимъ. Книга читается съ интересомъ.

Ф. Купчинскій: „Русь“ отъ 1 ноября 1905 г.

Китай, его исторія, политика и торговля съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Составилъ Э. Паркеръ (бывшій королевскій консулъ въ Цзюнь-Чжоу, нынѣ профессоръ китайскаго языка въ Ливерпульскомъ университѣтѣ). Перевелъ съ англ. 2-го изд. дѣйств. чл. Имп. Русск. Географ. Общ. генер. штаба полк. Грулевъ. 1903 г. въ 8 д. XXIV+569 стр., съ шестью картами 3 р. 50 к.

„Авторъ книги провелъ рядъ лѣтъ въ Китаѣ, знаетъ его по личному знакомству и хорошо изучилъ литературу по Китаю. Все это, конечно, не только дало ему возможность достаточно полно нарисовать картину китайского быта, но и освѣтить ее со всѣхъ сторонъ правильнымъ взглядомъ, лишеннымъ предвзятой мысли“.

„Одно весьма краткое перечисленіе содерянія книги указываетъ, какъ она интересна и рѣшеніе сколькохъ малоизвѣстныхъ для русскаго читателя вопросовъ можно въ ней найти. Переводъ сдѣланъ прекраснымъ, легко читаемымъ языккомъ и книга хорошо издана, а назначенная цѣна за книгу въ 39 листовъ сравнительно не высока.

„Моск. Вѣд.“ 1903 г. № 18.

Туркестанскій край. Опытъ военно-статистического обозрѣнія Туркестанскаго военного округа. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Состав. полк. ген. штаба Л. Ф. Косленко. Въ 3-хъ томахъ. Спб. 1880 г. 6 р.

Сочиненіе это внесено въ основной каталогъ войсковыхъ офицерскихъ библіотекъ.

Въ складѣ В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Маневры китайскихъ войскъ въ окрестностяхъ города Чжань-Дэ-Фу въ Хэнаньской провинціи въ 1906 году. Отпечатано по распоряженію начальника генерального штаба. Съ рисунками. 1908 г. 3 р.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было выразить
В. А. Березовскому СВОЕ удобольствіе за это изданіе.

Передо мной—роскошно изданная и весьма интересная книга... передъ пами — описание маневровъ китайскихъ войскъ въ общедоступномъ изданіи... книга издана роскошно, снабжена многочисленными иллюстраціями.

В. Новицкій. „Русскій Инвалидъ“ 1907 г. № 266.
...Книга издана роскошно, на лучшей бумагѣ, со множествомъ хорошо исполненныхъ фотографій, такъ наглядно дополняющихъ обстоятельный текстъ. **Н. Хенриксонъ.** „Офицер. Жизнь“, 1908 г., № 116.

Реорганизація китайской арміи. (ЛУЦЗЮНЫ).

Переводъ китайскихъ документовъ французской службы капитана Водеска. Краткій очеркъ новыхъ войскъ Китая. Съ французского перевелъ и очеркъ составилъ генерал. штаба капит. баронъ **A. Арпсгофенъ.** 1907 г. 75 к.

Эта небольшая брошюра представляетъ собою несомнѣнныи интересъ, который еще болѣе возрастаетъ отъ того, что содержаніе ея составляютъ не какія-либо длинныи разсужденія автора.

...Что бы тамъ ни говорили люди, не желающіе замѣчать вновь на-
двигающейся опасности съ Востока, во Китай уже проснулся, и намъ, русскимъ, менѣе, чѣмъ кому другому, можно относиться къ этому безразлично...

К. В. „Офицерская Жизнь“ 1907 г. № 81—82.

Книжку эту весьма полезно прочитать не только всякому военнослужащему, но и каждому, интересующемуся международными политическими вопросами.

С. И. О. „Рус. Жив.“ 1907 г. № 14.

Въ Китаѣ. **А. В. Верещагинъ.** Воспоминанія и раз-
сказы 1901—1902 гг. 1 р. 25 к.

...Я бы усердно совѣтывалъ прочитать книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говорить г. Верещагинъ. Помимо этого, книга А. В. Верещагина читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ“, въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе.

В. В. Стасовъ. „Хобости“ 1903 г. № 88.

Читральская экспедиція (январь — апрѣль 1895 г.) подполк.
морской пѣхоты французской службы съ дипломомъ генераль-
ного штаба Септана. Переводъ съ французского генерального
штаба штабсъ-капитана Шеманскаго съ картами, кроки, рисун-
ками и примѣчаніями переводчика. Спб., 1899 г. 1 р.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

СЪ ТЕКСТОМЪ,

излагающимъ всю исторію войны въ послѣдовательномъ порядке событій.

ИЗДАТЕЛЬ В. А. Березовскій, РЕДАКТОРЪ М. Н. Фонъ-Крить,

Ред.-изд. „Развѣдчика“.

подполковникъ.

При участіи художниковъ-баталистовъ: И. А. Владимирова, В. В. Ина-
чиуса († командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), Н. Н. Каразина
Н. И. Красченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самокиша, А. И.
Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя и др.

Издание изъ восьми выпусковъ.

Съ планами, схемами, картинами на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автотипія Dublex) и картинами въ краскахъ. Текстъ на веленевой бумагѣ съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего 240 страницъ текста альбомнаго формата $9\frac{1}{2} \times 7$ верш., 753 портрета и рис. и 56 отдѣльныхъ картинъ.

ЦѣНА ВСЕГО ИЗДАНІЯ

Изъ 8 выпусковъ	15 р.
8 " съ перес. и упак.	17 "
Въ 2 худож. кол. перепл.	18 "
" 2 " " " съ перес. и упак.	20 "

Отдѣльные выпуски продаются по 2 руб., съ пересылкой и упаковкой
по 2 руб. 50 коп.

РАЗСРОЧКА допускается для всѣхъ служащихъ черезъ казначеевъ.

Задавшись цѣлью создать художественный альбомъ текущей войны, мы поставили себѣ условіемъ дать матеріалъ, строго отвѣчающій дѣятельности и не допускать отклоненій отъ правды какъ въ текстѣ, такъ и въ художественныхъ изображеніяхъ.

Текстъ альбома изложенъ въ послѣдовательномъ порядке событій и составлялся офицерами, близко стоявшими къ дѣлу.

Рисунки и картины, по нашему плану, исполнены художественно, что и отличаетъ наше издание отъ другихъ; для этого нами были приглашены лучшіе баталисты-художники, которымъ было поставлено условіемъ не допускать въ рисункахъ и картинахъ фантазій, а строго держаться дѣятельности и тѣсной связи съ текстомъ. Это достигнуто тѣмъ, что большая половина избранныхъ нами баталистовъ лично участвовали въ военныхъ дѣятельностяхъ съ Японіей.

Вотъ причины, по которымъ настоящее издание служитъ памятникомъ пережитою событиямъ „Борьбы Россіи съ Японіей“. Историческое значеніе подобною издания ежъ всякою сомнѣнія.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ синадѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ, Колонольная, 14.